СБОРНИК РАБОТ
65-ой НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

13–16 мая 2008 г., Минск

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ III

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИК РАБОТ
65-ой НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

13–16 мая 2008 г., Минск

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ III

МИНСК
2008

УДК 082.2
ББК 94я43
С23

Рецензенты:

кандидат географических наук, доцент Н. В. Гагина;
кандидат юридических наук, доцент В. В. Шпак;
кандидат экономических наук, доцент Н. А. Мельникова;
кандидат исторических наук А. В. Селиванов и др.

С23 **Сборник** работ 65-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: В 3 ч. ч.3 – БГУ, 2008. – 284 с.
ISBN 985-445-369-3 (ч.3).

В третью часть сборника включены доклады студентов и аспирантов географического факультета, юридического факультета, экономического факультета, а также факультета международных отношений.

УДК 082.2
ББК 94я43

ISBN 985-445-369-3 (ч.3)
ISBN 985-445-358-5

© БГУ, 2008

АВТОМАТИЗАЦИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ТОПОГРАФО-ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ РАБОТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС «ПАНОРАМА» (НА ПРИМЕРЕ г. БРЕСТА)

И. В. Аксенов

Автоматизация картографических работ получила в последнее десятилетие значительное развитие, как в научном, так и в практическом отношении. Этому процессу содействовала потребность в разработке методов и технологий представления различной картографической информации не только в традиционном графическом виде, но и в виде цифровых карт (моделей) местности, которые вместе с использованием ЭВМ предоставляют исключительно быстрое решение многочисленных народнохозяйственных задач. Появилась возможность обрабатывать большие массивы информации в интерактивном (диалоговом) режиме, получать качественное изображение, долговременно хранить информацию на машинных носителях, многократно использовать ее для составления карт разнообразной тематики, а главное исключить рутинный ручной труд, что значительно удешевляет картпроизводство, уменьшает временные затраты, упрощается процесс создания и обновления карт.

Карта – наиболее распространенный способ осмысления пространственной информации. В случае работы с ГИС мы имеем дело с цифровой картой, а точнее с ее электронным представлением на экране компьютера. Цифровая карта местности – это цифровая модель местности в установленных структуре и кодах применительно к определенной математической основе, проекции и разграфке, принятых для карт и отвечающая установленным для конкретного использования требованиям по точности и содержанию. Исходными материалами для создания электронных топографических карт служат данные топографической съемки (полевые геодезические измерения), которые вводятся впоследствии в программу вручную, либо импортируются из геодезических приборов [2].

Цифровая модель местности строится путем многократного преобразования топографической информации, полученной при сборе, и последовательного формирования моделей сначала простых, затем сложных элементов местности и, наконец, всей цифровой модели местности. При этом содержание процесса зависит от структуры и состава исходной информации, способа сбора и выбранной структуры цифровой модели местности.

Модель первого простого элемента – точки – формируется путем вы-

числительной обработки результатов геодезических, фотограмметрических измерений или дигитализации картографических материалов. В процессе этой обработки вычисляют прямоугольные координаты каждой точки в заданной координатной системе по совокупности измеренных (углов, линий, превышений, условных прямоугольных координат, параллаксов) и исходных (координаты, дирекционные углы) данных. Таким образом, в обобщенном виде модель точки m_t можно представить функцией f_{om} обработки метрической информации – измеренных r_m и исходных u_d данных, т. е.

$$m_t = f_{om}(\{r_m\}, \{u_d\}).$$

Построение модели второго простого элемента – местного предмета – заключается в составлении на основе собранной семантической информации его формализованного описания в соответствии с установленной системой классификации и кодирования топографической информации. Следующим этапом формирования цифровой модели местности является моделирование контуров. Следует различать два разных подхода к формированию примитивов контуров. Первый из них (рис. 1, *А*) непосредственно задает примитив контура его точками. Такой подход реализуется при дигитализации и фотограмметрических измерениях способом отслеживания контуров, при наземных съемках способом обхода или при обмерах. Второй подход (рис. 1, *Б*) заключается в задании примитивов посредством множества пар смежных точек, образующих примитивы. Этот подход используется при тахеометрической съемке, способе перпендикуляров, в ряде технологий стереофототопографической съемки, при обработке результатов сканирования [1].

Таким образом, можно задать контур любого простого площадного объекта и, следовательно, сформировать его модель. После этого модель контура связывается с моделью соответствующего местного предмета и

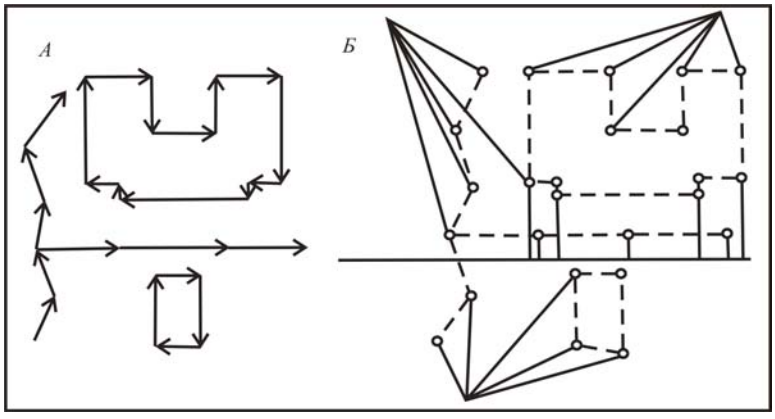


Рис.1. Непосредственный (*А*) и косвенный (*Б*) подходы к формированию примитивов контуров

в результате получают модель объекта.

Создание электронной карты непосредственно в ГИС «Панорама» производится по следующей технологической схеме:

1. Сбор топографической информации.
2. Редакционно-подготовительные работы.
3. Входной контроль.
4. Создание математической и геодезической основы.
5. Ввод исходных данных (полевых измерений).
6. Обработка данных геодезических измерений, получение отчетов.
7. Контроль полученной электронной карты.
8. Построение ситуации.
9. Построение рельефа.
10. Редактирование, корректура и анализ электронной карты.
11. Исправление корректурных замечаний.
12. Приемка работ в подразделении.
13. Хранение, либо последующая распечатка [3].

Итогом всей работы становится топографическая карта определенного масштаба и тематики. Итогом данной работы является фрагмент карты г. Бреста масштабом 1:2000 (рис. 2.).

Рис.2. Фрагмент карты г. Бреста масштабом 1:2000

Литература

1. *Васмут А.С., Бугаевский А.М., Портнов А.М.* Автоматизация и математические методы в картосоставлении. – М: Недра, 1991 г. – 391 с.
2. *Лисицкий Д.В.* Основные принципы цифрового картографирования местности. – М.: Недра, 1988 г. – 260 с.
3. Система электронных карт «Карта 2000». Руководство разработчика прикладных задач. – Ногинск: Редакция 1.0. Панорама, 2000 г. – 94 с.
4. Технология создания и обновления крупномасштабных карт и плановгородов по материалам ДЗЗ на базе программного обеспечения «PHOTOMOD» и ГИС «Карта 2005». – М: КБ Панорама, 2007 г. – 18 с.

О СОСТАВЕ КРУПНООБЛОМОЧНОЙ ФРАКЦИИ ПООЗЕРСКОЙ МОРЕНЫ БЕЛАРУСИ

А. А. Вашков

Изучение петрографического состава моренных отложений в области Белорусского Поозерья имеет большое значение для восстановления динамики и геологической деятельности поозерского (валдайского) ледникового покрова.

Западная часть Белорусского Поозерья перекрывалась Балтийским ледниковым потоком, который обособился в максимальную (оршанскую) стадию надвигания последнего ледника. Здесь выделяются образования витебской фазы и браславской стадии сокращения ледникового покрова [1].

В ходе проведения полевых исследований были получены новые данные о петрографическом составе морены данного региона. Методика исследования включала отбор проб (более 100) из основной морены разных стадиальных зон ниже почвенно-растительного слоя. Отбиралась гравийно-галечная фракция (>5 мм) в объеме до 10 кг., что позже проходила макроскопическое определение, разделялась на одиннадцать основных групп пород [2].

Из морены поозерского возраста было отобрано 53 образца с содержанием обломков от 28 до 557 штук. Средний петрографический состав гравийной фракции этих образцов приведен на Рис.

По итогам проведенных исследований было проведено сравнение поозерской и сожской морен [3].

Средний состав гравийных фракций обоих оледенений приведен в таблице 2. Так, количество обломков в образцах поозерской морены в 1,32 раза превышает аналогичный показатель в образцах сожского возраста, в позерской морене среднее содержание осадочных пород на 6,9 % выше, чем в сожской. В свое время в сожской морене доля известняков на 1,6 %, а доломитов на 1,7 % (в 1,5 раза) выше, чем в поозерской. Если

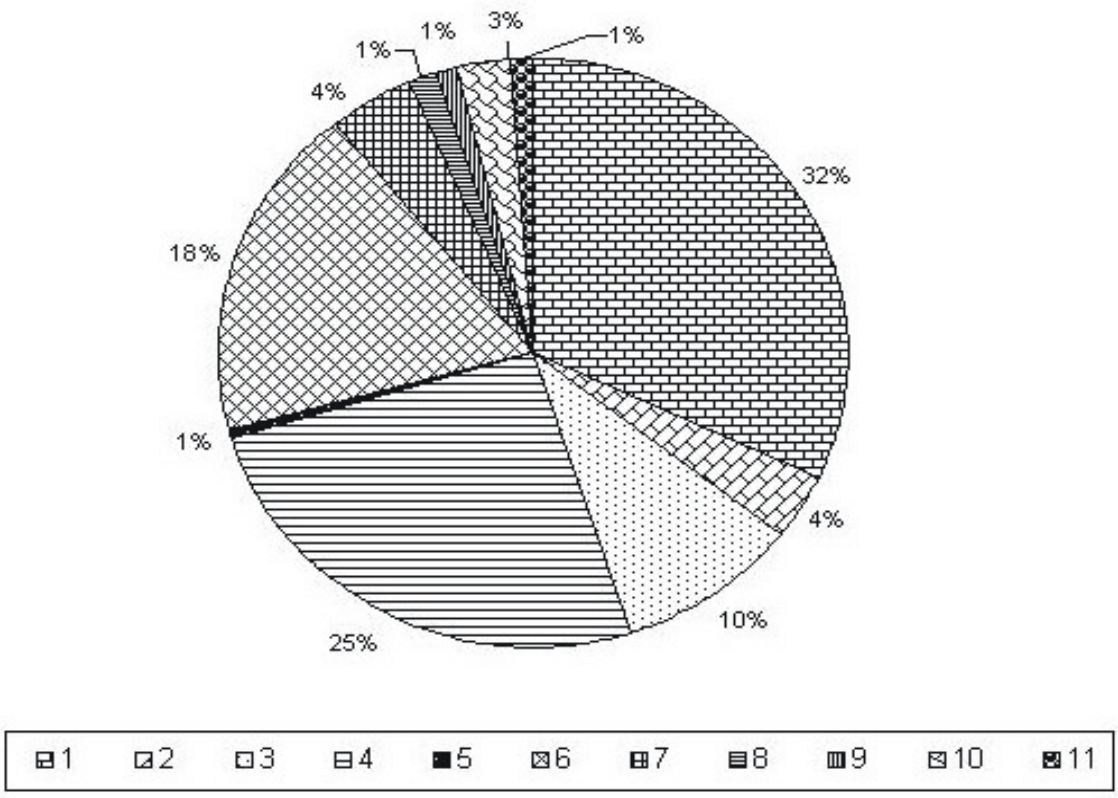


Рис. Средний состав поозерской морены:
1 – известняки, 2 – доломиты, 3 – песчаники, 4 – аргелиты и алевролиты, 5 – мергель, 6 – гранит розовый, 7 – гранит серый, 8 – гнейсы и сланцы, 9 – полевой шпат, 10 – кварц, 11– карбонатные новообразования

разница в содержании песчаников незначительная (1,8 %), то содержание алевролитов и аргиллитов значительно разнится – содержание последних в позерской морене на 8,3 % больше, чем в сожской (в 1,5 раза). Касательно кристаллических пород стоит отметить, что в сожской морене содержится на 6,5 % больше кристаллических пород, чем в поозерской. Сожская морена содержит на 3,3 % больше розовых гранитов и на 2,2 % серых гранитов, чем поозерская. Тем не менее, поозерская морена содержит в 2,3 раза больше метаморфических пород. В итоге можно отметить, что поозерская морена, характеризуется повышенным (в 1,4 раза) отношением осадочных пород к кристаллическим и пониженным (в 1,47 раза) отношением карбонатных пород к осадочным некарбонатным [4].

Так, можно выделить два основных фактора, влияющих на петрографический состав гравийной фракции морены:

1. Петрографический состав питающей провинции.
2. Возраст отложений.

В таблице 2 указаны различия в петрографическом составе моренных отложений разных стадий позерского оледенения. Таблица 1 характеризует состав морены разных потоков оледенения.

Таблица 1

Сравнительная характеристика состава морен Рижского, Дисненского и Чудского потоков поозерского оледенения

Параметры	Рижский поток	Дисненский поток	Чудский поток
Среднее содержание обломков	284	239,8	272,6
Осадочные породы, %	70,8	71,5	68,4
Известняки	41,7	30,4	31,2
Доломиты	8,8	3,3	2,6
Песчаники	5,0	11,5	5,8
Алевролиты и аргиллиты	14,5	25,6	28,3
Мергели	0,8	0,7	0,5
Кристаллические породы, %	26,7	24,0	28,3
Граниты розовые	15,4	17,1	23,2
Граниты серые	6,1	4,4	3,4
Крист. сланцы и гнейсы	3,4	1,3	0,2
Полевые шпаты	1,7	1,1	1,5
Кварц	2,0	2,5	2,8
Осадочные/Кристаллические	2,65	2,97	2,42
Карбонаты/Осадочные некарбонатные	2,63	0,93	1,01

Таблица 2

Сравнительная характеристика составов разновозрастных морен

Параметры	Поозерское оледенение		Сожское оледенение
	Браславская стадия	Оршанская стадия	
Среднее содержание обломков	386,0	215,2	135,5
Осадочные породы, %, в т. ч.	72,2	62,5	58,1
Известняки	27,8	26,3	30,4
Доломиты	4,6	0,3	2,8
Песчаники	6,0	12,8	9,3
Алевролиты и аргиллиты	32,9	22,5	15,2
Мергели	0,9	0,6	0,4
Кристаллические породы, %, в т. ч.	23,6	30,4	37,2
Граниты розовые	17,6	23,3	28,1
Граниты серые	4,6	4,0	6,5
Крист. сланцы и гнейсы	0,6	1,5	0,5
Полевые шпаты	0,8	1,5	1,9
Кварц	2,2	3,7	3,7
Осадочные/Кристаллические	3,2	2,8	1,9
Карбонаты/Осадочные некарбонатные	0,9	0,7	1,6

Из таблицы видны следующие закономерности изменения состава гравийной фракции со временем, такие как: 1) Среднее содержание обломков уменьшается от молодых к более древним породам. Это обусловлено тем, что обломки со временем разрушаются и измельчаются, пере-

ходя в песчаную фракцию; 2) Процентное содержание осадочных пород с возрастом уменьшается. Это обусловлено меньшей прочностью осадочных пород по сравнению с кристаллическими и, соответственно, более интенсивным их разрушением; 3) Содержание известняков в поозерской морене с возрастом уменьшается, однако в морене сожского возраста их доля значительно повышается. Вероятно, это связано с различием в питающих провинциях. Для более точного ответа на этот вопрос необходимо исследовать изменение содержания известняков по разным стадиям сожского оледенения. 4) Ситуация с содержанием доломитов аналогичная; 5) Содержание песчаников в поозерской морене с возрастом повышается, а в сожской морене опять понижается. Повышение их доли в поозерской морене можно объяснить большей устойчивостью к разрушению по сравнению с другими осадочными породами; 6) Содержание алевролитов, аргиллитов и мергелей закономерно понижается от молодых пород к более древним; 7) Доля кристаллических пород увеличивается с увеличением возраста пород. Это связано с большей устойчивостью этих пород к разрушению по сравнению с осадочными.

Литература

1. *Махнач А.С., Гарецкий Р.Г., Матвеев А.В. и др.* Геология Беларуси / Мн.: ИГН НАН Беларуси. 2001. 815 с.
2. *Ильин Е.А.* К характеристике ориентировки галек в моренах Беларуси// Вопросы геологии антропогена. Вып. 2. М.,1972. С. 57 – 63.
3. *Вашков А.А*. Особенности петрографического состава поозерской морены запада Беларуси// Геотектоника и полезные ископаемые Беларуси, Мн. «Издательский центр БГУ» 2008. С. 174 – 177.
4. *Вашков А.А*. Особенности петрографического состава поозерской морены на северо-западе Беларуси// Современные проблемы геохимии, геологии и поисков месторождений полезных ископаемых, Мн. «Издательский центр БГУ» 2007. С. 201 – 203.

МОНИТОРИНГ ВЫСШЕЙ ВОДНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ БАССЕЙНА РЕКИ НЕМАН

Н. Д. Грищенкова

Высшие водные растения имеют индикаторное значение и служат показателями качества воды и загрязненности рек и озер, являются ценным кормовым ресурсом и промышленным сырьем. В настоящее время во многих странах они интенсивно заготавливаются и широко используются в медицине, сельском хозяйстве, строительстве и различных отраслях промышленности. Все это определяет важность постоянного наблюдения за состоянием и запасами данной группы растений [1].

Мониторинговые исследования водной растительности проводятся на постоянных профилях и площадках, границы которых точно фиксируются вешками или буйками или по ориентирам на местности, с тем, чтобы они могли быть точно восстановлены в другие годы, так как наблюдения на них будут продолжаться несколько лет. Форма площадок, их размеры, длина и ширина профилей произвольны. Профиль проводится от берега к центру водоема немного далее границ растительности. Профили и площадки ежегодно картируются с точным нанесением границ растительности, делается ее описание и количественный учет. Для оценки среды обитания высшей водной растительности отбираются пробы воды и донных отложений для последующего определения в них химического состава. Основными методами исследований являются: гидробиологический, аналитический, геохимический, статистический [2].

Объектами мониторинга водной растительности, включенными в реестр в настоящее время, являются водоемы (озера, водохранилища) различных типов, в число которых вошли самые крупные и самые глубокие, имеющие большое природное и народнохозяйственное значение, наиболее типичные для классификационных групп или регионов республики, а также водоемы с уникальной флорой или находящиеся под сильным антропогенным воздействием. В перечень объектов мониторинга включены водоемы, различающиеся по характеру и степени зарастания. Репрезентативность сети мониторинга обеспечивается также относительно равномерным распределением объектов мониторинга в соответствии с озерностью и физико-географическим районированием Беларуси.

Реки являются важными компонентами гидросети и природной среды Беларуси. Их отличает специфическое развитие водной растительности. В отличие от водоемов, для которых характерны стабильный гидрологический и гидрохимический режимы, распространение органо-минеральных отложений, реки, в качестве среды обитания, имеют специфические условия (наличие течения, различия гидрологических периодов (половодье, паводок), нестабильный гидрохимический режим, минеральные донные отложения).

Река Неман берет начало на южных склонах Минской возвышенности (здесь она носит название Неманец) и на протяжении 459 км течет по территории республики до ее границы с Литвой. Здесь она получает название Нямунас. Впадает Неман в Куршский залив Балтийского моря. Общая протяженность реки 937 км. К бассейну Немана относится 17 % площади Беларуси [3].

В ходе исследований, проводимых в пределах бассейна Немана, были

заложены 5 пунктов учета и собрана мониторинговая информация на реках бассейна Немана (Неман, Щара, Вилия, Западная Березина), кроме того, на 5 озерах проведено повторное наблюдение на пунктах учета мониторинга водной растительности. Выполнены аналитические работы в 64 образцах растений, 7 образцах донных отложений, 9 пробах воды, отобранных на пунктах учета.

Проведенный анализ видового состава и количественного развития высшей водной растительности в реках свидетельствует о ее крайне низком развитии по сравнению с озерами. Количественное развитие водных растений находится в прямой зависимости от морфологических (ширина, глубина русла) и гидрологических (скорость течения) параметров, состава грунтов.

Характер распространения и количественное развитие водной растительности на реках (Неман, Щара, Вилия, Западная Березина) имеет ряд специфических особенностей. На пунктах учета растительность характеризуется гелофитным типом зарастания (доминирует надводная растительность), бедным видовым составом (21 вид), хорошим развитием надводной растительности, но слабым развитием погруженной.

Наиболее бедный видовой состав, площадь зарастания и биомассы на укосных площадках зарегистрированы в нижнем течении Немана (Гродно) и реке Щаре. Сравнительный анализ биомассы свидетельствует, что в целом основу биомассы создают надводные растения (канареечник, сусак зонтичный, тростник, осоки). Биомасса подводных растений в 1,5 – 2,0 раза ниже, за исключением рдеста узколистного в реке Вилия. Растения с плавающими листьями в реках отсутствуют или занимают подчиненное место.

Основу ресурсного потенциала высших водных растений в реках составляют растения: сусак зонтичный, канареечник, рогоз узколистный, элодея канадская, кубышка желтая. В виду ограниченной площади распространения и низкой биомассы высшие водные растения в реках промышленных запасов не имеют. Сопоставление величины биомассы ресурсообразующих видов на укосных площадках рек бассейна Немана и средних величин для Беларуси (биомасса в реках в 2 – 3 раза ниже) подтверждает их исключительно низкую хозяйственную роль (рисунок 1).

Анализы химического состава тканей водных растений произрастающих на пунктах учета показали, что содержание фитотоксичных элементов, таких как никель, молибден, марганец, цинк и хром, в растениях превышает фоновые величины для региона (рисунок 2). Содержание других тяжелых металлов в растениях рек не превышает его максимального значения в чистых водотоках республики.

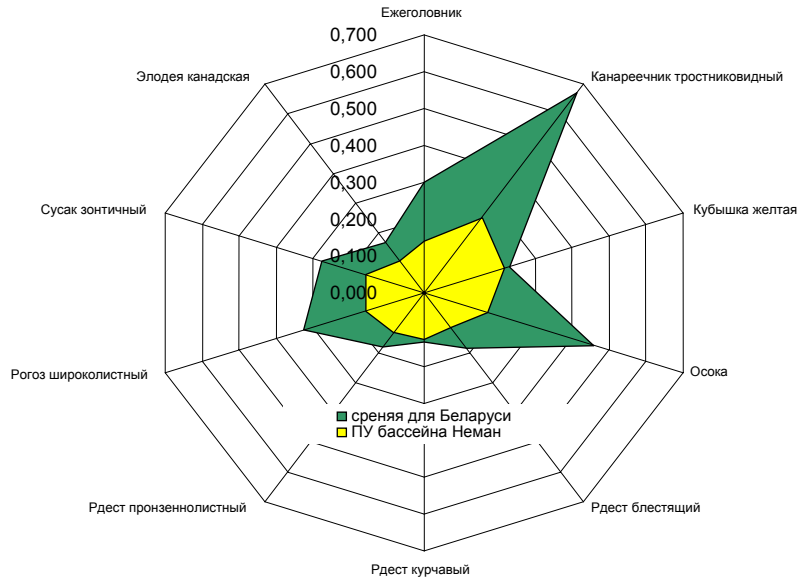


Рис. 1. Сравнение биомассы ресурсообразующих видов макрофитов на пунктах учета рек бассейна Немана и средних величин для Беларуси, кг ВСВ/м^2

Наибольшей способностью к поглощению тяжелых металлов обладают погруженные растения. Среди них следует особо выделить рдесты узколистный и курчавый (Вилия, Щара, Зап. Березина), концентрация некоторых тяжелых металлов в которых значительно превышает фоновые величины. Надводные растения характеризуются меньшей накопительной способностью. Выделяются лишь канареечник тростниковидный (Щара), сусак зонтичный (Вилия), осоковые (Неман).

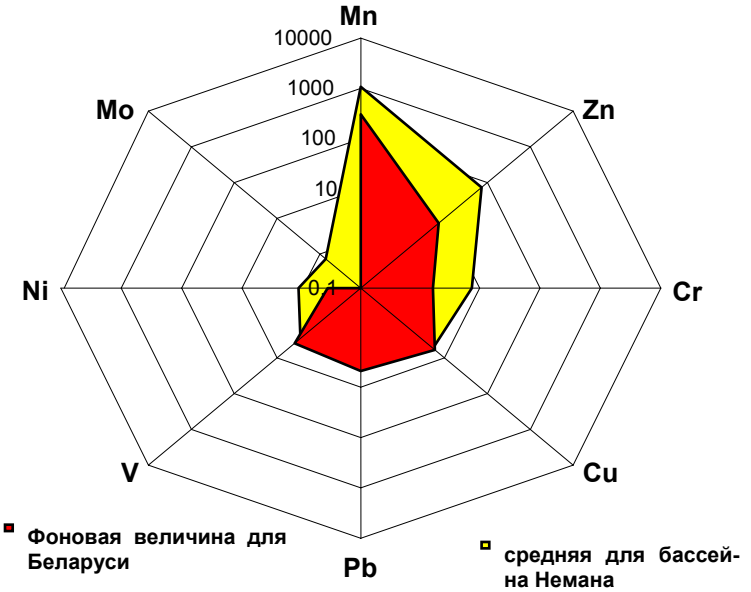


Рис. 2. Среднее содержание фитотоксичных металлов в тканях водных растений на пунктах учета рек бассейна Немана и фоновых величин для Беларуси, мг/кг ВСВ

Полученные в процессе мониторинговых наблюдений данные, характеризующие состав высшей водной растительности и среду их обитания, позволяют вести учет и готовить информацию для внесения в базы данных информационно-справочной системы НСМОС Республики Беларусь в целях сохранения биологического разнообразия и научно обоснованного природопользования.

Литература

1. *Гигевич Г.С.* Высшие водные растения Беларуси / Г.С. Гигевич – Минск: БГУ, 2001. – 231 с.
2. *Власов Б.П., Гигевич Г.С.* Использование высших водных растений для оценки и контроля за состоянием водной среды / Б.П. Власов, Г.С. Гигевич – Минск: БГУ, 2002. – 84 с.
3. Блакітная кніга Беларусі: Энцыкл./Беларус. Энцыкл. -Мн.: БелЭн, 1994. – 415 с.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БЕЛАРУСИ

Ю. А. Губарева

В конце XX – начале XXI вв. сельское население Беларуси находится в глубокой депопуляции, так как рождаемость не может компенсировать смертность, и наблюдается естественная убыль. «Демографический переход» в сельской местности нашей страны был завершен за очень короткий срок и сопровождался коренными изменениями в процессах рождаемости и смертности. Обобщенной датой вступления сельского населения во второй «демографический переход» можно считать 1975 г., когда впервые был зафиксирован отрицательный естественный прирост. В результате анализа показателей естественного движения населения было выявлено, что демографическое развитие сельского населения Беларуси находится на пятой стадии «демографического перехода» либо в начале «второго демографического перехода», когда наблюдаются естественные потери населения. Исключение составляет лишь Минский район, для которого характерны показатели четвертой фазы «демографического перехода», при которой смертность приблизительно равна рождаемости [1]. Это говорит, что стабилизация на уровне простого воспроизводства населения прекращена и заменена естественной убылью, произошел переход от расширенного воспроизводства населения к суженному.

Главной целью исследования являлось изучение региональных особенностей проявления «демографического перехода» в сельской местности Беларуси во второй половине XX – начале XXI вв.

Основываясь на теории «демографического перехода» необходимо

было решить ряд задач: изучить динамику воспроизводства населения в зависимости от социально-экономических условий, выявить особенности регионального проявления «демографических переходов» на микроуровне. В качестве основных исследуемых параметров были взяты показатели естественного движения сельского населения в период 1970-2006 гг. Методами статистического анализа и картографическими методами была проведена классификация административных районов по времени завершения демографического перехода сельского населения.

Особенности проявления процесса «демографического перехода» были выявлены и на микроуровне. В целом, все сельские районы республики были разделены на пять типов: совершившие демографический переход к 1970-му г., к 1979г., к 1989 г., к 1999 г. и не завершившие демографический переход.

Вместе с этим для полного представления сложившейся картины в сельской местности Беларуси было сопоставлено состояние социально-экономической среды обитания (СЭСО), как наиболее полно отражающей социально-экономические особенности регионов, и динамику демографических переходов, как результирующую демографических процессов. Наиболее полно социально-экономическая среда обитания сельской местности Беларуси была исследована Смоляковым Г.С. и др. [2].

Из-за наличия внутрирегиональных различий в компонентах СЭСО на основе балльной оценки (как комплексного показателя, включающего в себя экономические, социальные, экологические и др. параметры) природно-хозяйственные регионы были разделены на отдельные районы (подрайоны). В общем виде балльное деление территории по качеству СЭСО представляется следующим образом: 0-30- баллов – низкое и неблагополучное, 30-50 баллов - среднее, 50-80 баллов - достаточно высокое, 80- 100 баллов – высокое [2].

В данном исследовании впервые проведена геодемографическая типология как составная систематизации сельской местности Беларуси.

В результате сопоставления качества СЭСО и динамики демографических переходов на территории Беларуси четко выделились пять демографо-экономических типов.

Тип 1. Пригородный устойчивый. Характеризуется поздним наступлением «демографического перехода» и высоким уровнем СЭСО. Включает в себя столичный и соседствующие с ним районы Минской области. На данной территории созданы наилучшие условия для проживания и жизнедеятельности населения, поэтому столица и пригородный регион представляют собой крупнейший демографический «полюс роста». «Демографический переход» на этой территории был завершен в среднем в

1990-е гг. В то же время Минский район переживает «демографический реверс». С одной стороны, здесь увеличивается доля молодого трудоспособного контингента, которые после окончания вуза предпочли остаться в Минске, но не имеют возможности приобрести жилье в городе. С другой стороны, Минский район стал привлекательным для более обеспеченных слоев населения, то есть тех, которые покидают душные квартиры в пыльном городе и переезжают для проживания в экологически чистые районы.

Тип 2. Юго-Восточный относительно устойчивый, характеризующийся поздним наступлением «демографического перехода» и средним и низким уровнем СЭСО. Включает типично сельскохозяйственные районы Полесья. Здесь особые условия сложились в виду радиационного заражения, где несмотря на принятые государством меры социально-экономического и реабилитационного характера, ментальные и психологические компоненты оказывают существенное воздействие на качество СЭСО. В большинстве своем сельские районы вступили во второй «демографический переход» в 1980-1990-е гг., что связано с так называемой «экологической миграцией», вызванной аварией на Чернобыльской АЭС и, следовательно, ухудшением условий жизни в большинстве районов Гомельской области. Центрально-Полесские районы отличаются своей сельскохозяйственной специализацией и относительно высоким демографическим потенциалом сельского населения. Районы Минской области входят в этот демографо-экономический тип ввиду своей промышленной ориентации.

Тип 3. Юго-Западный ограниченно устойчивый. Для него характерны относительно позднее наступление «демографического перехода» и средний уровень социально-экономической среды обитания. Объединяет большинство районов Брестской и Гродненской области, исторически принадлежащих Западной Беларуси. Важную роль в определении уровня СЭСО играет положение относительно транспортных коммуникаций и «близость» Евросоюза. Преобладающее большинство сельских районов завершили «демографический переход» в 1980-е гг. Вызвано это тем, что в этот период активизируются связи с зарубежными странами и возрастает роль внешней миграции, в первую очередь эмиграции. Поэтому большое количество поляк, проживавших на территории Гродненской области, в период перестройки покинули Беларусь, что привело к снижению естественных показателей, вызвавших переход к естественной убыли населения.

Тип 4. Центральный неустойчивый. Отличается ранним наступлением «демографического перехода» и достаточно высоким уровнем СЭСО. В

этот регион включаются районы Центральной Беларуси. В данном случае на качество СЭСО существенно влияет хозяйственный комплекс городов. Пятая фаза «демографического перехода» наступила здесь в 1970-е гг. Высокие темпы экономического развития при снижении темпов роста населения, увеличение потребностей в трудовых ресурсах при сокращении их резервов, быстрый рост городов, улучшение условий жизни и материального достатка содействовали росту массовых потоков в направлении из села в город.

Тип 5. Северо-Восточный крайне неустойчивый, характеризующийся очень ранним наступлением «демографического перехода» и средним уровнем СЭСО. Включает малонаселенные сельские районы Поозерья и Восточной Беларуси. В пределах этого региона наиболее ярко проявляется наряду с другими факторами исторический фактор. Центрами формирования и развития СЭСО в этих зонах выступают кик административные, так и «заштатные» городские поселения. Экологический фактор существенно снижает качество СЭСО на территориях Полоцкого, Глубокского, Оршанского районов, где социально-экономическая компонента достаточно высока, поэтому на данных территориях качество СЭСО оценено в 50 баллов. «Демографический переход» в пределах этого типа завершен к 1979 г. Здесь находятся 4 района, «точка старта» которых датируется 1960-ми гг. Это Городокский, Лиозненский, Поставский районы Витебской области и Кричевский район Могилевской области. Объясняется это тем, что в этих районах те немногочисленные «дети войны» не смогли компенсировать демографические потери периода Великой Отечественной Войны. В результате чего смертность превысила показатели рождаемости [3; 2].

Детальный анализ «демографических переходов» способствует представлению о демографической ситуации в сельской местности на микрогеографическом уровне, что позволяет выявить определенные зависимости динамики демографических процессов от особенностей развития социально-экономических условий жизни, и в то же время доказать их цикличность и динамичность, как любых других географических процессов. Такой подход к изучению особенностей демографической ситуации является актуальным в связи с проводимой государственной политикой и растущим интересом к демографической безопасности страны и возрождению белорусского села, что может поспособствовать обеспечению простого воспроизводства населения и в перспективе переход на режим расширенного воспроизводства.

Литература

1. *Тихонова Л.Е.* Регулирование демографических процессов в Беларуси. Мн.: БГУ, 2002. 264 с.
2. *Смоляков Г.С.* Экономико-географические основы формирования и развития социально-экономической среды обитания в регионах Беларуси // Природно-хозяйственные регионы Беларуси. Мн.: БГПУ, 2005. С. 25-46.
3. *Смоляков Г.С.* Географические особенности сельской местности Беларуси // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2. 2001. № 3. С. 112-115.
4. *Манак Б.А.* Насельніцтва Беларусі: рэгіянальныя асаблівасці развіцця і рассялення. Мн.: Універсітэцкае. 1992. 176 с.

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МИРА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI СТ.

А. С. Молокин

Вначале XXI в. численность международных мигрантов достигла небывалых в демографической истории масштабов. В 2005 г. 191 миллион человек покинули свою родную страну на период больше 1 года, что соответствует 3% мировой численности населения. Число международных мигрантов в индустриальных странах более чем удвоилось за период между 1985 и 2005 гг. с 55 миллионов до 120 миллионов человек [1]. Массовость международной миграции на современном этапе предполагает нахождение ответа на целый ряд вопросов и проблем. Она свидетельствует о возрастающей неравномерности распределения капитала, дохода и рабочих ресурсов, об усиливающихся и углубляющихся процессах международной интеграции, кооперации и глобализации. В то же время международная миграция вызывает значительные социально-экономические, демографические и политические последствия, которые с увеличением масштабов международной миграции только обостряются и углубляются, как в странах эмиграции, так и в странах иммиграции.

Целью данной работы является выявление причин и факторов современных процессов миграции. Исходными данными выступили материалы по международной миграции ООН [1], а также публикации американских, европейских и российских демографов и специалистов по народонаселению.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- выявить формы, типы, факторы миграции;
- рассмотреть влияние факторов миграции на современные миграционные потоки;
- определить трансформацию и сдвиги факторов, воздействующих на современные миграционные процессы.

Таблица

Факторы, способствующие миграции, по типу мигрантов[2]

	Факторы		
Тип мигранта	Притягивающие	Выталкивающие	Сетевые/Другие
Экономический	Наем рабочей силы (гостевые рабочие)	Безработица или неполная занятость, малые зарплаты	Информация о вакансиях и зарплатах
Неэкономический	Воссоединение семей	Войны, гонения, преследования (беженцы)	Знакомства, депортация, развитый социальный сервис, стремление к новому опыту/приключениям

Объектом исследования работы явилось миграционные потоки населения мира. Предметом исследования выступили факторы миграционного движения населения мира в конце XX – начале XXI в.

В процессе исследования использовались научные подходы: территориальный, исторический, проблемный. Основными методами исследовательской работы явились проблемный сравнительно-описательный, картографический, метод математической статистики, литературный метод.

Главные причины миграции в другую страну нами были сгруппированы в рамках двух категорий: экономических и неэкономических (таблица). Факторы, которые побуждают мигранта к непосредственному переселению, были подразделены, в свою очередь, на три группы: притягивающие, выталкивающие и сетевые.

Притягивающие, выталкивающие и сетевые факторы крайне редко оказывают равнозначное воздействие на индивидуальное решение о миграции, их соотношение может изменяться с течение времени. В общем, притягивающие и выталкивающие факторы самые сильные в начале образования потока мигрантов, а сетевые факторы становятся более значительными со зрелостью направления миграции.

Первые мигранты, как правило, являются нанятыми рабочими, они дают жизнь потоку мигрантов. В 1940-ых гг. правительство США рекрутировало фермеров из сельских районов Мексики для обеспечения недостатка рабочих рук на американских фермах. Временные рабочие вернулись с существенными для Мексики сбережениями, чем подвигли многих людей искать возможности заработка в США и подпитали нелегальную миграцию. После образования устойчивого потока мигрантов сетевые факторы поддерживали миграционный поток из сельской Мексики в сельские районы США даже после прекращения «Программы брасеро» в 1964 г.

Одна из самых важных неэкономических мотиваций для пересечения национальной границы – воссоединение с семьей. В таких случаях сам иммигрант в стране поселения является притягивающим фактором для своей семьи. Сначала супруга (супруг) и дети присоединяются к иммигранту, а затем могут последовать родители, братья и сестры, это создает так называемую цепную миграцию.

Глобализация позволила людям во всем мире быть в курсе условий и возможностей заграницей. Туризм стал значительной индустрией, благодаря которой люди пересекают границы, чтобы узнать новые культуры, другие климатические условия, чудеса природы. В некоторых случаях, в бывших колониях, получивших независимость, сохраняются традиционные структуры миграционных процессов, например, продолжающийся поток иммигрантов из Индии и Пакистана в Великобританию или из Филиппин в США.

Международной миграции способствуют два типа экономических различий: неравенство между странами и неравенство внутри страны. Душевой доход в государствах мира составляет от 250 до 50 000 USD в год. Это различие дает существенный стимул людям, особенно молодежи, мигрировать для получения более высоких заработков и больших возможностей.

Неравномерное географическое распределение роста мировых трудовых ресурсов – еще одно измерение экономических различий между государствами, которое оказывает существенное влияние на процессы миграции. Трудовые ресурсы Земли оценивались в 3,1 миллиарда человек в 2005 г., в том числе 600 миллионов рабочих в развитых странах и 2,4 миллиарда в развивающихся [3]. Рост трудовых ресурсов, по прогнозам, будет осуществляться за счет стран с низкими доходами населения. Рабочая сила в этих странах увеличится еще на 425 миллионов человек в период между 2005 г. и 2015 г., в то время как в развитых стран – останется на текущем уровне.

Неравномерность распределения доходов внутри страны также вносит свой вклад в международную миграцию. В бедных странах 40% экономически активного населения занято в сельском хозяйстве, секторе экономики, где заработки ниже средних по стране. Низкая оплата труда в фермерском хозяйстве придают дополнительный стимул рабочим мигрировать в города, где зарплаты, совокупный доход и перспективы выше и лучше. Международный миграционный процесс дополняется тремя главными следствиями благодаря миграции «село–город» [4]. Во-первых, бывшие сельскохозяйственные рабочие с большей охотой берутся за грязные, опасные и сложные работы. Во-вторых, сельские эмигран-

ты часто не уделяют большого внимания смене культурного окружения, это делает их более мобильными в вопросах пересечения границ. В-третьих, сельским жителям обычно проще получить визы и документы для легальной или нелегальной иммиграции, в города.

Демографические и экономические различия способствуют миграции, но требуется информационная сеть между территориями, чтобы поддерживать реальное перемещение людей. Миграционная информационная сеть включает в себя коммуникационные факторы, которые позволяют людям узнавать о возможностях и перспективах заграницей, миграционную инфраструктуру, которая способствует пересечению мигрантами границы, и правовой режим, позволяющий им оставаться заграницей. Эти сети были сформированы и дополнены тремя главными трансформациями во второй половине XX в.: коммуникационной, транспортной и правовой революцией.

Революция в коммуникациях помогает потенциальным иммигрантам узнать о возможностях заграницей. Самая ценная информация поступает от мигрантов укоренившихся за рубежом, они обеспечивают друзей и близких ясной и доступной информацией. Удешевление средств коммуникаций помогает мигрантам быстро передавать информацию о работе или советы по пересечению границ.

Одним из главных преимуществ транспортной революции стало уменьшение стоимости путешествия в любую точку мира, которое сегодня составляет менее 2 500 USD. Проникновение в страну контрабандным путем может обойтись до 20 000 USD.

Революция в сфере прав человека влияет на возможность закрепления мигрантов в стране назначения. После Второй мировой войны большинство индустриальных стран усилило конституционные и политические права людей, находящихся в пределах их границ, в целях предотвращения реставрации фашизма, а также гарантировало социальные и экономические права своим резидентам.

В целом, проведенный анализ причин миграции в рамках предложенных категорий и групп факторов выявил и объяснил предпосылки текущего положения дел на основе углубляющегося процесса глобализации и сдвигов в демографической, социально-экономической и политической ситуации во второй половине XX в.

Литература

1. *United Nations* State of World Population 2006: A Passage to Hope. Women and International Migration. New York: United Nations. 2006.
2. *Martin P., Widgren J.* International Migration: Facing the Challenge. Washington, DC: Population Reference Bureau. 2002.

3. Интернет-адрес: http://laborsta.ilo.org/.
4. *Martine G.* State of World Population 2007: Unleashing the Potential of Urban Growth. New York: United Nations. 2007.

ОЦЕНКА ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Пашукевич

В республике Беларусь реализуется комплекс мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов с целью обеспечения устойчивого развития. Для того чтобы проводимые мероприятия были эффективны, необходимо знать об экологическом состоянии каждого конкретного региона республики. Поэтому и возникает необходимость в проведении комплексной оценки геоэкологического состояния природной среды.

В качестве объекта исследований была выбрана Гродненская область. Это одна из самых развитых как в промышленном, так и в сельскохозяйственном отношении, областей республики.

Анализ существующих в научной литературе методик оценки геоэкологического состояния природной среды и её отдельных компонентов позволяет говорить о разнообразии подходов и методов, которые применяются при проведении геоэкологических исследований [1-3; 5]. Наиболее простым и часто применяемым методом оценки значимости антропогенного воздействия является сравнение величины воздействия с существующими нормативами качества окружающей среды.

В качестве операционных единиц были взяты административные районы Гродненской области. Именно в пределах административно-территориальных единиц возможно использование наиболее полной статистической информации. Кроме того, при существующих недостатках, организация экологической информации по сетке административно-территориальных единиц остается наиболее понятной для лиц, принимающих решения, а также для всех граждан.

В качестве показателей были использованы интегральные оценки качества воздуха и природных вод (выбросы от стационарных источников, индекс загрязнения воды, качество воды по совокупности гидробиологических показателей), распаханность территории, доля мелиорированных и нарушенных земель, лесистость, площади участков леса, подверженных болезням и поврежденных вредителями, объемы образования отходов, доля охраняемых территорий от площади района [4; 6; 7].

При проведении геоэкологической оценки состояния природной среды приходится оперировать большим количеством разнокачественных

показателей. Поэтому для получения интегральной оценки геоэкологического состояния природной среды необходим перевод учитываемых натуральных показателей в баллы. При этом все показатели рассматриваются как равнозначные, что позволяет их суммарные значения ранжировать по благоприятности состояния природной среды (таблица). В итоге, полученный ранжированный набор данных дал возможность оценить геоэкологическое состояние природной среды Гродненской области (рис.1).

Проведенные исследования показали, что благоприятное состояние природной среды отмечено в Свислочском районе, что в значительной мере обусловлено расположением на его территории национального парка Беловежская пуща, занимающего 46% площади района, где ограничена хозяйственная деятельность. Относительно благоприятным состоянием природной среды характеризуются Щучинский, Ивьевский, Дятловский,

Островецкий районы (27,1% общей площади области). Это объясняется незначительным развитием здесь промышленного производства, сохранением больших лесных массивов с ограниченной хозяйственной деятельностью (заказники республиканского значения Липичанская и Налибокская пуща и др.). В отмеченных районах сельскохозяйственная освоенность территории ниже, чем в остальных районах области, в пер-

Таблица

Шкала оценки геоэкологического состояния природной среды Гродненской области

Оценка геоэкологического состояния	Благоприятное	Относительно благоприятное	Удовлетворительное	Неблагоприятное
Баллы	1	2	3	4
Выбросы в атмосферу от стационарных источников, тыс.т/год	<0,5	0,51–2,75	2,76–5,0	>5,0
Индекс загрязнения воды	<1,0	1,1–2,5	2,6–4,0	>4,0
Качество воды по совокупности гидробиологических показателей	Чистые	Умерено загрязненные	Загрязненные	Грязные
Распаханность, %	20–30	30–40	40–50	>50
Доля мелиорированных земель, %	<10	10–20	20–30	30–40
Площади нарушенных земель, га	<50	50–100	100–500	>500
Лесистость, %	40–50	30–40	20–30	<20
Площадь лесов, пораженных болезнями и вредителями, %	<0,5	0,5–1,5	1,51–5,5	>5,5
Образование отходов, тыс.т.	<1	1–10	10–20	>20
Доля особо охраняемых природных территорий, %	>18,0	10,1–18,0	2,0–10,0	<2,0

вую очередь, из-за менее плодородных, с высоким удельным весом песчаных, почв. В 9 из 17 районов Гродненской области, или 50,2% ее площади, отмечается удовлетворительное состояние природной среды. В данную группу включены районы как с очень высокой сельскохозяйственной освоенностью (Берестовицкий, Кореличский), так и с высоким удельным весом промышленности (Гродненский (без г. Гродно), Новогрудский, Сморгонский, Мостовский). Лидский, Волковысский и Слонимский районы характеризуются неблагоприятным состоянием природной среды. Это связано с высокой промышленной и сельскохозяйственной освоенностью территории районов, которые являются основными промышленными районами Гродненской области. Поэтому здесь отмечаются наибольшие выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, как от стационарных, так и от передвижных источников, наибольшие площади нарушенных земель, объемы образования отходов, наименьшая лесистость и т.д. Гродно, который является крупнейшим промышленным и транспортным узлом с численностью населения в 321 тыс. чел., также характеризуется неблагоприятным состоянием природной среды, из-за концентрации здесь крупных промышленных предприятий области, транспорта и т.д.

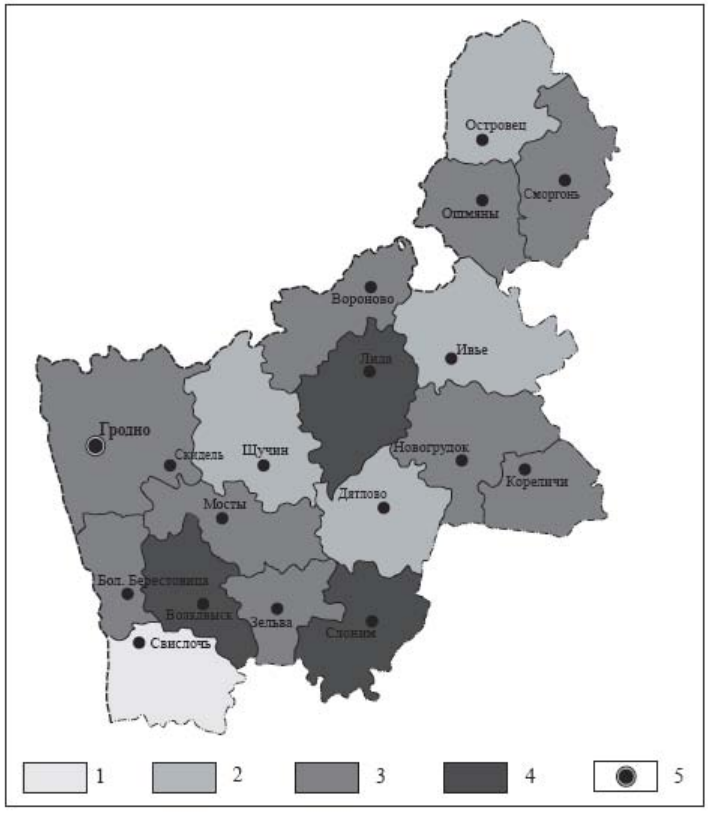


Рис.1. Геоэкологическая оценка природной среды Гродненской области
1 –благоприятное; 2 – относительно благоприятное;
3 – удовлетворительное; 4 – неблагоприятное; 5 – г.Гродно

Таким образом, большинство районов Гродненской области (9 из 17) характеризуется удовлетворительным состоянием природной среды, их площадь составляет 50,2% от общей площади области; 1 район имеет благоприятное состояние природной среды (5,6%); 4 – относительно благоприятное (27,1%); 3 – неблагоприятное (17,1%).

Литература

1. *Витченко А.Н., Марцинкевич Г.И., Брилевский М.Н., Гагина Н.В., Счастная И.И.* Геоэкологическая оценка природно-антропогенных геосистем Беларуси // Вестн. Белорус. ун-та. Сер.2. 2006. № 3. С.78-84.
2. *Кочуров Б.И., Иванов Ю.Г.* Оценка эколого-хозяйственного состояния территории административного района // География и природные ресурсы. 1987. №4. С.49-54.
3. *Лис Л.С.* Методические подходы к комплексной оценке экологического состояния территориальных ресурсов // Природные ресурсы. 2000. № 3. С. 124-132.
4. Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений, 2006 // Под ред. *С.И. Кузьмина, С.П. Уточкиной*. Мн.: РУП «БелНИЦ «Экология», 2007. 272 с.
5. Природно-хозяйственные регионы Беларуси: монография // Под науч. ред. *А.Н. Витченко*. Мн.: БГПУ, 2005. 278 с.
6. Регионы Республики Беларусь, 2007: Статистический сборник. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2008. 707 с.
7. Состояние природной среды Беларуси: экол. бюл., 2006 г. / Под ред. *В.Ф. Логинова*. Мн.: Минскпроект, 2007. 363 с.

МАНІТОРАНГАВЫЯ ДАСЛЕДВАННІ МЕЛІЯРЫРВАНЫХ ГЛЕБ НА ПРЫКЛАДЗЕ СТАЦЫЯНАРНАЙ ПЛЯЦОЎКІ «БАРАВІКІ» ПРУЖАНСКАГА РАЕНА БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ

Т. С. Падгайская

Беларусь з’яўляецца адным з рэгіенаў СНД, дзе пад’ем сельскай гаспадаркі цесна звязаны з праведзенымі буйнамаштабнымі мелірыяцыйнымі работамі. Тут ужо асушана сотні тысячаў гектараў балот, забалочаных тэрыторый і пераўвільгатненных мінеральных глеб,што часта вядзе за сабой негатыўныя змены ландшафтаў.

Асушаныя ландшафты, з-за змены гідралагічных умоў, з'яўляюцца экалагічна няўстойлівымі. У сваім развіцці яны маюць скіраванасць да занальных ландшафтаў узвышаных тэрыторый з глыбокім узроўнем грунтовых вод. Балотныя асушаныя ландшафты пры працяглым выкарыстанні і спрацоўцы торфу ператвараюцца ў ландшафты з новымі антрапагеннымі мінеральнымі глебамі, якія ўтвараюцца на падсцілаючай торф мінеральнай пародзе. Узнікаюць новыя тыпы, падтыпы і разнавіднасці глеб, якія характарызуюцца спецыфічным генезісам[2,3].

З мэтай вывучэння стану прыродакарыстання на антрапагенных асушаных ландшафтах супрацоўнікамі НДЛ экалогіі ландшафтаў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта былі закладзеныя ключавыя стацыянарныя ўчасткі, дзе праводзяцца маніторынгавыя даследаванні змены глебавага покрыва і ўласцівасцяў асушаных глеб, іх эвалюцыя, стан і змена ўрадлівасці, павярхоўных і глебава-грунтавых вод, расліннасці і іншых прыродаўтваральных кампанентаў.

Стацыянарная пляцоўка «Баравікі» закладзеная ў 1974 на тэрыторыі калгасу «Савецкая Беларусь», з 2001г. – ААТ «Рудні», Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці, на меліярацыйным аб'екце «Вярхоўе р. Ясельды», будаўніцтва якога вялося з 1971 па 1979 гг. Асушальная меліярацыя на месцы закладкі стацыянара праведзеная ў 1972 – 1974 гг. Месцазнаходжанне стацыянара прымеркавана да ўскраіны шырокага асушанага балотнага масіва. Асаблівасцю яго з'яўляецца блізкае размяшчэнне да мінеральных глеб і правядзенне маніторынгавых назіранняў у першы год засваення пасля меліярацыйных прац. Зыходнае даследаванне пляцоўкі было праведзена ў 1974 г., паўторныя – у 1979, 1993 і 2007 гадах. Стацыянар мае прамавугольную форму (50 х 200 м). У кожнага пікету закладваліся прыкопкі, дзе з вялікай дакладнасцю вызначалася магутнасць торфу або перегнойнага гарызонту і рабілася падрабязнае апісанне марфалагічных прыкмет генетычных гарызонтаў. Пры ўсіх турах глебавага картаграфавання на стацыянары адбіраліся змяшаныя глебавыя ўзоры з 33 прыкопак і індывідуальныя ўзоры з генетычных гарызонтаў у разрэзе, а таксама апрабаванні глебаў на вільготнасць, аб'ёмную масу і іншыя віды аналізаў, вымяраўся узровень грунтовых водаў у сталых фіксаваных кропках. Тэрыторыя стацыянара выкарыстоўвалася ў асноўным пад пасевы шматгадовай травы. У асобныя гады – пад пашай[1].

Даследаванні на стацыянарнай пляцоўцы разлічаныя на працяглы перыяд. Адной з задач даследаванняў з'яўляецца вызначэнне характару і хуткасці змены дробназалежных меліяраваных балотных глебаў, размешчаных на боку вялікага балотнага масіва, а таксама вывучэнне змены структуры глабавага покрыва меліяраваных тэрыторый, у прыватнасці. Адначасова, у выніку маніторынгавых даследаванняў вызначаецца час і характар канчатковай стадыі эвалюцыі асушаных дробназалежных тарфяных глебаў і трансфармацыя іх у мінеральныя глебы. Усталяваныя заканамернасці маюць значэнне для прагнозу змены глебавага покрыва меліяраваных тэрыторый, прадухіленні і памяншэнні негатыўных змен у глебах як асноўнага сродку сельскагаспадарчай вытворчасці і найгалоўнага кампанента прыродных ландшафтаў[9,10,19].

Маніторынгавыя даследванні на стацыянары «Баравікі» даюць дакладнае уяўленне аб змене глеб і структуры глебавага покрыва. Так, напрыклад, назіраецца змена магутнасці торфу. Такім чынам, з кожным новым турам картаграфавання глебаў на стацыянары выяўлялася ўсё больш плошчаў глебаў з меншай магутнасцю торфу ў параўнанні з папярэднім даследаваннем. Гэта ў сваю чаргу вядзе да якаснай змены глеб стацыянара, што пацвярджаюць балы банітэту. У 1974 г. глебы пляцоўкі ацэньваліся балам 67,6, у 1979 г. – 65,5 у 1993 г. – 52,9, у 2007 г. – 48,8. Тарфяныя разнавіднасці ў 1974 г. займалі 94,4 % тэрыторыі стацыянара, да 1979 г. плошча іх у цэлым не змянілася, да 1993 г. – 70,7 і да 2007 г. – 55,5 %. Узровень грунтовых водаў вагаўся ад 120 да 160 см.

У 1993 г. упершыню адзначаецца з'яўленне антрапагенных атарфаваных і гумусіраваных глееватых глебаў, якія ўтварыліся пасля спрацоўкі торфу. Ужо ў 2007 г плошча іх дасягнула 29,3 %. Назіранні паказваюць, што працэс трансфармацыі глеб з вялікім утрыманнем арганічнага рэчыва не спыняецца, а працягваецца інтэнсіўнае раскладанне рэшткава атарфаваных гарызонтаў антрапагенных глебаў. Да 2007 г. плошчы антрапагенных моцна- і слабаатарфаваных глееватых пяшчаных глеб, якія ўтварыліся пасля спрацоўкі торфу, павялічыліся да 0,35 га (27,8 %) у параўнанні з 1993 г., калі плошча іх складала толькі 0,1 га (7,9 %). На пляцоўцы пры апошнім туры даследаванняў зафіксавалі антрапагенныя пяшчаныя глебы, схільныя ветравой эрозіі (мал. 1).

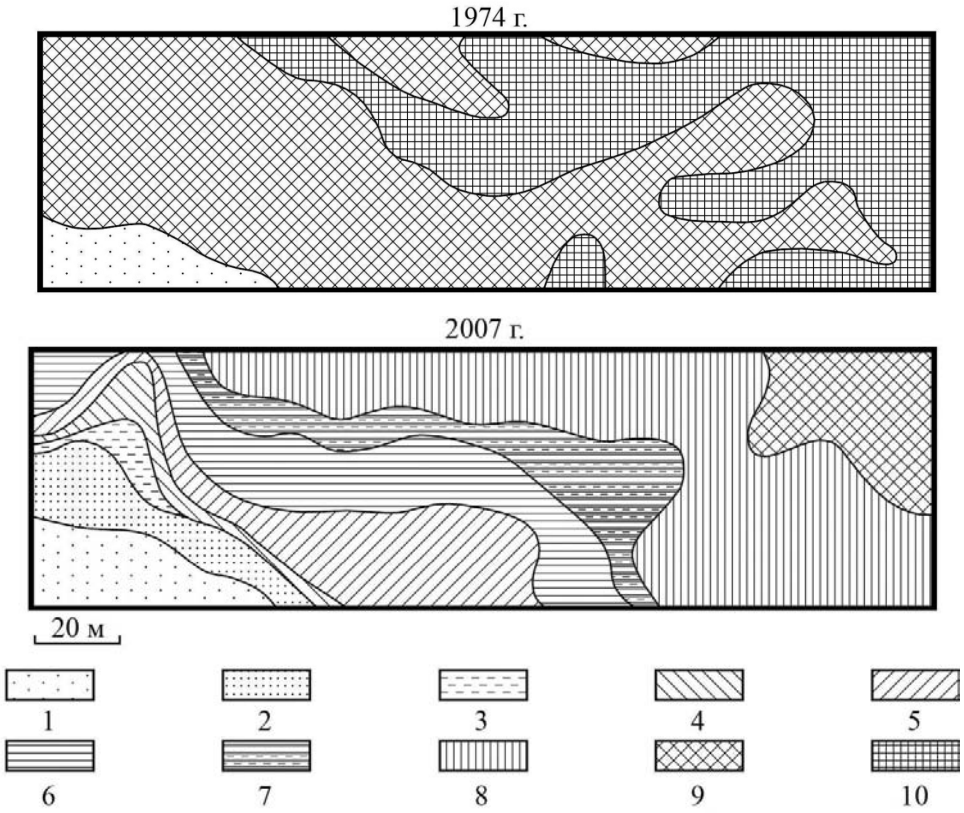
Трыццацігадовы перыяд маніторынгавых даследаванняў на стацыянары паказаў, што нават ва ўмовах выкарыстання гэтай тэрыторыі пераважна пад пасевамі шматгадовай травы, не дазволіла затармазіць працэс спрацоўкі торфу. Працэс спрацоўкі і ўшчыльнення тарфянога пласту уздейнічае і на рэльеф. Так за перыяд назіранняў тэрыторыя стацыянара панізілася, паменьшыліся і адносныя вышыні. Аб’емная маса глебаў стала набліжанай да мінеральных[4].

Зыходныя дадзеныя па картаграфаванні глеб стацыянара "Баравікі" і вынікі вывучэння змены марфалогіі і ўласцівасцяў глеб, а таксама мадэлі эвалюцыі і класіфікацыі меліяраваных глеб, паслужылі асновай для складання серыі прагнозных карт змены глебавага покрыва. Прагнозныя карты складзеныя ў двух варыянтах.

Па І варыянту, калі стацыянар будзе выкарыстоўвацца ў асноўным пад апрацоўку шматгадовай травы, да 2015 г. на ім будуць пераважаць антрапагенныя глубокааглеенные слабагумусірваныя пяшчаныя (46 %) і антрапагенныя глыбокааглееные вышчалачаныя слабагумусіраваныя пяшчаныя (29 %) глебы. Апошнія сляды наяўнасці торфу ў выглядзе

ўкрапванняў і мазкоў у мінеральным ворным гарызонце будуць адзначаныя толькі ў антрапагенных глееватых слабаатарфаваных пяшчаных глеб, плошча якіх ужо будзе невялікая (1,3 %). Па II варыянту, калі стацыянар будзе ў асноўным выкарыстоўвацца пад апрацоўку зерневых і абганяльных культур, плошчы антрапагенных вышчалочаных слабагумусіраваных глеб павялічацца на 3 %. Да гэтага часу на стацыянары будуць адсутнічаць слабаатарфаваныя пяшчаныя глебы. Патэнцыйная ўрадлівасць гэтых глеб таксама з кожным годам зніжаецца. Гэта пацвярджаецца разлікам сярэднеўзважанага бала банітэту. Па прагнозе ў 2015 г. па I варыянту бал банітэту будзе 45,4і 43,7- па II варыянту.

У цяперашні час цалкам недапушчальна выкарыстаць тэрыторыю стацыянара пад апрацоўку зерневых, абганяльных і агароднінных культур. З мэтай падаўжэння існавання больш урадлівых тарфяных глеб на гэтым участку неабходна яго выкарыстаць толькі пад пасевы шматгадовай травы або культурныя сенажаці і пашы з апрацоўкай зерневых культур у перыяд перазалужэння[5].



Мал 1. Змена глебавых разнавіднасцей з 1974 па 2007 гг. 1 –Неразвітая пяшчаная. 2 – Антрапагенная глыбокааглееватая слабагумусірваная пяшчаная. 3 –Антрапагенная глееватая сярэднегумусірваная пяшчаная. 4 – Антрапагенная глееватая моцнагумусірваная пяшчаная. 5– Антрапагенная глееватая слабаатарфаваная пяшчаная. 6 – Антрапагенная глееватая моцнаатарфаваная пяшчаная. 7 –Тарфяніста-глеевая ці глееватая. 8 –Тарфяна-глеевая ці глееватая. 9 –Тарфяна-балотная маламагутная. 10 – Тарфяна-балотная сярэднемагутная

Літаратура

1. *Аношко В.С., Зайко С.М., Вашкевич Л.Ф., Горблюк А.В.* Методические указания по ведению мониторинга осушенных земель в Республике Беларусь. – Мн.; 1996. – 53 с.
2. *Лиштван И.И.* экологические последствия мелиорации. //Проблемы теории и практики осушительной мелиорации. – Мн., 1996. – 15с
3. Мелиорация сельскохозяйственных земель в XXI веке: проблемы и перспективы. – Мн.: Институт мелиорации, 2007. – 386 с.
4. Современные проблемы повышения плодородия почв и защита их от деградации. –Мн., 2006. – 297 с.
5. Теоретические и прикладные вопросы изучения и использования почвенно-земельных ресурсов. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию БГУ. – Мн.: Издательский центр БГУ, 2003. – 180 с.

СЕДИМЕНТОГЕНЕЗ МУРАВИНСКОГО ПАЛЕОВОДОЕМА

Н. М. Писарчук

Изучение отложений муравинского межледниковья началось с 20-х гг. XX ст. и велось различными исследователями независимо друг от друга. Геологический разрез Мурава является наиболее полным по характеру осадконакопления и доступен в естественном обнажении для изучения толщи осадков различными методами (палинологическим, палеокарпологическим, абсолютного датирования). На протяжении всего XX ст. велся сбор фактического материала о разрезе. Однако в XXI в. появилась необходимость обобщить весь имеющийся материал и проанализировать полученные данные.

В древней толще осадков разреза Мурава хорошо сохранились разнообразные остатки растительности (пыльца, споры, плоды, семена, микроскопические водоросли) с богатейшей флорой из более чем 120 видов деревьев, кустарников и трав, произраставших от 110 до 70 тыс. лет назад (5 ярус изотопно-кислородной шкалы). По ним не только определен геологический возраст образований, дано представление об особенностях растительного мира древней геологической эпохи, характере и направлении изменений флоры и климата в прошлом, ритмичности сукцессий палеорастительности, числе климатических оптимумов в межледниковую эпоху, но и возможен также прогноз таких изменений в будущем. Отложения разреза Мурава очень важны для понимания геологических и биологических процессов на Земле, поскольку в них зафиксирована наиболее полная летопись озерно-болотного осадконакопления на протяжении примерно 40 тыс. лет, имеющая ценное стратиграфическое и палеогеографическое значение.

Сравнительная оценка имеющихся в настоящее время шести палинологических диаграмм по разрезу Мурава показала, что места расположения каждой расчистки были весьма различны и относятся к разным участкам линзы озерно-болотных образований, приуроченной к главному оврагу. Мощная толща отложений палеоводоема Мурава формировалась в различных климатических условиях сожского позднеледниковья, муравинского межледниковья и поозерского оледенения и отражает сложный режим седиментогенеза. Пески с гравием в основании толщи накопились в самом конце сожского позднеледникового времени (gl-sz-f) в перигляциальных условиях, когда травянистые ассоциации открытых мест существовали наряду с разреженными сосновыми лесами. Позднее в начале муравинского межледниковья эти осадки сменились песками (mr-1) и гиттией (mr-2) озерного, более спокойного режима осадконакопления, на протяжении которого палеоводоем был уже полностью окружен сосново-березовыми и березовыми лесными массивами с участием лиственницы и ели. Первая половина раннего чериковского климатического оптимума (термоксеротическая фаза развития растительности зоны широколиственных лесов – mr-3–mr-6-a) ознаменовалась накоплением слоя гумусированного песка в услових усиления проточности палеоводоема, окруженного сменявшимися дубовыми с вязом, орешником, ольхой и липовыми формациями. Но уже начиная со второй половины чериковского оптимума (термогидротическая фаза развития растительности зоны широколиственных лесов – mr-6-b-c) водоем быстро зарос и превратился в лесное сфагново-гипновое болото верхового типа, которое развивалось наряду с распространением в ландшафте грабовых лесов, а затем просуществовало и на протяжении борховского промежуточного похолодания муравинского межледниковья (mr-7-8), когда последовательно сменялись еловые и сосновые формации. Последующее потепление климата в комотовский оптимум муравинского межледниковья способствовало увеличению обводненности болота, изменению его гидрологического режима и возобновлению преимущественно озерной стадии (mr-9), прерываемой непродолжительными интервалами его зарастания при распространении смешанно-широколиственных лесов. Дальнейшая направленность к ухудшению климата в конце муравинского межледниковья выразилась в продолжении озерного режима седиментогена (тонкие гумусированные пески – mr-10) и развитии в ландшафте березово-сосновых лесов с елью. Позднее в этом водоеме, окруженном сосново-березовыми и березово-сосновыми лесами в условиях дальнейшего похолодания, стал накапливаться грубый песчаный материал с гравием (pz-s-1), а затем изменение гидрологического режима привело к зарастанию озера и формированию

сфагнового болота (pz-s-2), вокруг которого произрастали сосновые с лиственницей и термофильными породами (дуб, липа, граб) ассоциации. Формирование делювиальной толщи в водоеме связано уже с развитием достаточно холодных климатических условий при формировании позерского ледника на севере Беларуси (pz-s-3), оказавшего свое существенное влияние и на режим внеледниковых палеоводоемов в центральной и южной частях региона.

На муравинский возраст отложений палеоводоема указывают ярко выраженная сукцессия Quercus+Ulmus→Corylus→Tilia→Carpinus в ранний оптимум межледниковья, участие в спектрах из этих слоев не только пыльцы экзотических термофильных древесных пород (*Tilia platyphyllos*), но и теплолюбивых травянистых растений (*Osmunda cinnamomea, Nympaea alba, N. candida)*, наряду с макроостаткам из слоя второго оптимума теплолюбивой водной растительности – «трапа-бразениевой» флоры, а также абсолютные датировки отложений из раннего оптимума в 105±10 TLM-437 и 102,6±11,9 LU-5210U.

Муравинское межледниковье характеризовалось более теплым климатом, чем ныне: во время чериковского оптимума зимние температурные показатели были выше современных на 3–6°, летние – на 2–3°, осадков больше на 350 мм; борховское похолодание отличалось снижением январских температур на 3–7°, июльских – на 2°, осадков – на 50-150 мм; на протяжении комотовского оптимума превышение зимних температур составило 3–6°, летних – 1–2°, осадков – на 50 мм. Таким образом, одним из возможных аналогов нынешнего глобального потепления климата

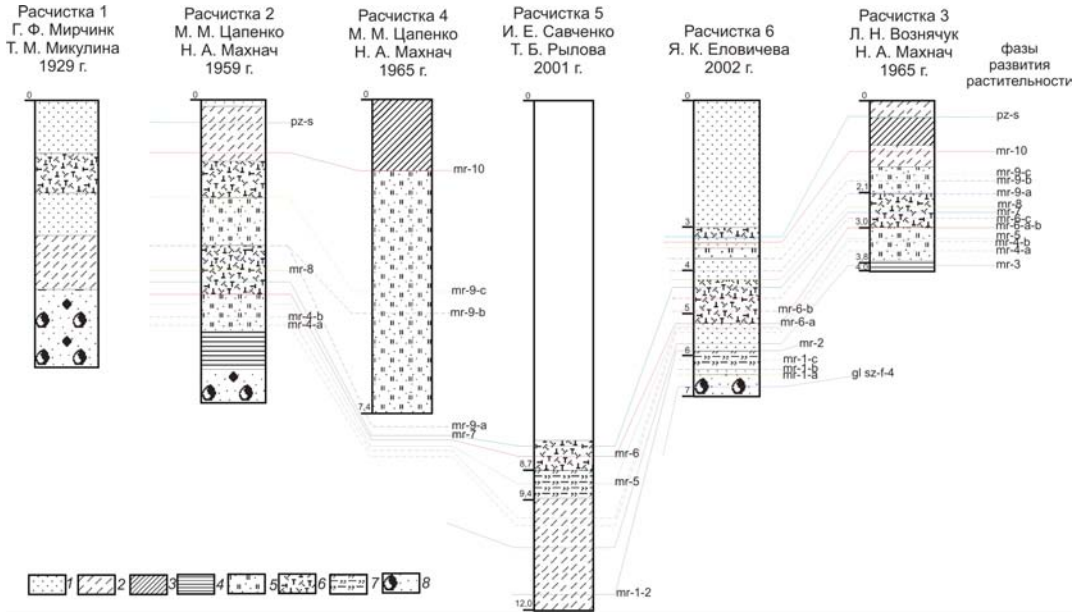


Рис. 1. Схематические геологические колонки разрезов у д. Мурава
1 – песок; 2 – супесь; 3 – суглинок; 4 – глина; 5 – заторфованный песок; 6 – торф; 7 – гиттия; 8 – морена

может быть как верхний, так и нижний оптимумы муравинского межледниковья с соответствующим характером растительности.

ГЕОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

И. В. Рускевич

В последние десятилетия миграцией охвачены огромные массы людей разных стран и национальностей, вероисповедания, цвета кожи, всех возрастов. Миграция в настоящее время стала актуальной проблемой и в Республике Беларусь ввиду общеглобализационных процессов, которые характерны для нашей страны.

В связи с актуальностью этого процесса в работе ставилась цель изучить географию современной миграции сельского населения Беларуси. При изучении данной темы использовался метод пространственно-временного анализа, сравнительно-географический метод, экономико-статистический анализ, математический и картографический методы.

1. АНАЛИЗ ПРИЧИН МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

За период с 1994 по 2006 гг. во внутренней и внешней миграции принципиальных изменений в структуре причин миграции населения в сельскую местность не произошло.

В 1994 г. в общем выражении количества прибывших на первом месте наблюдалась причина прибытия на работу (36 %). В 2006 г. мигрантов по этой причине уменьшилось на 11 %, что составило 25 % от общего числа мигрантов. В результате данная причина переместилась на второе место. На втором месте в 1994 г. находилась причина возвращения к прежнему месту жительства (29 %). К 2006 г. доля этой причины уменьшилась на 11 %, что составило 18 %. Поэтому данная категория причин переместилась на третье место. На третьем месте в 1994 г. была причина переезда к родственникам (13 %), доля которой к 2006 г. увеличилась на 19 % и составила 32 %. В результате данная причина переместилась на две позиции вверх к лидирующей категории причин.

Нужно подчеркнуть, что принципиальные различия в структуре причин прибытия в сельскую местность на уровне областей за 1995–2006 гг. в ходе исследования не выявлены.

Перечисленные тенденции объясняются снижением притягательности городов, а также бывших центров притяжения в пределах бывшего СССР. Начали появляться и такие новые процессы, как возврат в село бывших сельских жителей, которые уехали в города республики и не

смогли там закрепиться по причине роста безработицы, спада производства и проблемы трудоустройства, обострения жилищной, продовольственной, проблемы, которые были наиболее характерны в первые годы после распада СССР. В результате наиболее привлекательны для работы и жизни стали условия сельской местности. В 2006 г. важнейшей причиной переезда в село становится переезд к родственникам, так как в условиях обострившейся жилищной проблемы, проблемы трудоустройства в городе и в тоже время активизации социально-экономического развития села, жители Беларуси чувствуют себя более стабильно, находясь рядом с родными людьми.

2. АНАЛИЗ ОБЪЕМОВ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Объемы миграции населения в сельской местности Беларуси за период с 1965 по 2006 гг. имели следующие характеристики. С 1965 по 1968 гг. наблюдался его плавный рост: с 255 тыс. чел. до 296 тыс. чел. Затем к 1994 г. наблюдалось резкое падение до 168 тыс. чел. – на 57 %. В дальнейший отрезок времени значение данного показателя изменялось незначительно в пределах от 138 тыс. чел. в 2000 г. до 168 тыс. чел. в 2006 г.

В динамике объема миграции в разрезе областей за период 1994–2006 гг. выделяется три типа региональных трендов: с ростом, характерным для Минской области, с падением, свойственным Витебской и Гомельской областям и относительной стабилизацией показателя, – Брестская, Гродненская и Могилевская области.

В ходе работы на микрогеографическом уровне нами была разработана типология районов Беларуси по показателю объемов миграции населения. В результате было выделено три типа: I тип – с низким объемом миграции (менее 1 тыс. чел.), II тип – со средним (1–5) и III тип – с высоким (более 5 тыс. чел.).

Для низкого типа характерен крупный компактный ареал Могилевской области на границе с Российской Федерацией – Хотимский, Костюковичский, Краснопольский, Чериковский, Кричевский, Славгородский, Чаусский район. Выделяется также типично периферийный ареал – Круглянский, Белыничский, Кличевский и Глусский район.

В Гомельской области выделяется ареал на юге, на границе с Украиной, в загрязненной зоне (Лельчицкий, Ельский, Наровлянский, Хойникский, Брагинский и Лоевский район), так как здесь миграционная подвижность минимальна в связи с прошедшим этапом массового отселения, а также с непривлекательностью данной территории для потенци-

альных мигрантов по экологическим причинам. Данный тип характерен также для периферийных районов на границе с Россией (Ветковский и Чечерский район) и Могилевской областью (Кормянский и Октябрьский район).

В Брестской, Гродненской, Минской и Витебской областях тип с низкими объемами миграции встречается фрагментарно. В Брестской области – на границе с Украиной (Малоритский и Жабинковский район), в Гродненской – на периферии (Свислочский, Зельвенский, Берестовицкий, Вороновский, Ошмянский, Островецкий район), в Минской – Узденский и Стародорожский район, в Витебской – Дубровенский, Шумилинский, Россонский и Шарковщинский районы. Выделение в виде фрагментов периферийных районов связано с миграционной подвижностью населения в зоне контакта областей, а также между соседними республиками.

На фоне четких ареалов типа с низким объемом выделяются также ареалы двух других типов: со средним и высоким. Это вся центральная часть Минской области, ареал Предполесья, а также северо-западный ареал, который включает, в основном, Гродненскую область.

3. АНАЛИЗ ОБЩЕГО КОЭФФИЦИЕНТА ИНТЕНСИВНОСТИ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Значительные изменения общего коэффициента интенсивности миграции после обретения Беларуси независимости происходили в период с 1994 по 1999 года. С 1994 по 1996 гг. этот показатель упал с -3,36 до -2,06 ‰, а с 1996 по 1999 гг. резко возрос до -5,58 ‰. В последующий период до 2006 года этот показатель варьировал в пределах от -4,09 ‰ в 2003 г. до -5,36 ‰ в 2006 г.

В разрезе областей можно выделить три типа региональных трендов: со стабилизацией (Гомельская область), с ростом (Брестская, Витебская, Гродненская и Могилевская области) и с пульсирующей динамикой (Минская область).

На уровне районов выявлены следующие тенденции. Снизилось количество районов с положительным коэффициентом. Исчез ареал этих районов в центральной, северной части республики, а также на юге Могилевской области. Наибольшая доля Минской области в 1994 г. была связана с большой притягательностью столицы и окружающей ее территории как для мигрантов из села во внутриреспубликанской миграции, так и для мигрантов из-за пределов территории Беларуси. Высокого общего коэффициента в этом году не наблюдалось, так как не было в стране и

региона наибольшей притягательности для потенциальных мигрантов в связи с тем, что страна переживала последствия ЧАЭС.

Республика находилась в начальной стадии ликвидации социально-экономического кризиса, связанного с распадом СССР, и перехода к рыночным отношениям. В результате к 2006 г. остались лишь фрагменты положительного коэффициента во всех областях, кроме Витебской области (Добрушский, Слонимский, Пуховичский, Мозырьский, Барановичский и др. районы). Кроме этих районов положительные коэффициенты характеризуют пригородные районы, расположенные во всех областных центрах (кроме Витебского). Территориально неоднородным стало распространение районов с отрицательной структурой, которая изменяется от низкого (-15,0–0 ‰) до чрезвычайно низкого показателя (более -30,0 ‰).

В 1994 г. четко локализовались ареалы с очень низким и чрезвычайно низким коэффициентом в Гомельской области (Калинковичский, Наровлянский, Ельский, Брагинский район). Это объясняется экологическими мотивами миграции населения из сельских поселений. В 2006 г. положение изменилось. Нами выделено два ареала: в Могилевской области (Белыничский, Шкловский, Быховский, Чаусский и др. районы) и на юге Гомельской области (Лельчицкий, Ельский, Наровлянский, Хойникский район). Это связано с прохождением здесь пиков миграционной активности в прошлые периоды.

В целом за 1994–2006 гг. в более чем 60 % районов произошло резкое изменение коэффициента. Основная тенденция этого периода – снижение интенсивности миграции. Резких скачкообразных изменений в пределах районов республики не установлено. Поэтому можно сказать, что за 1994–2006 гг. миграционное поведение и предпочтения граждан сельской местности Беларуси менялись плавно в связи с постепенным изменением социально-экономической и политической обстановки в стране [1].

Литература

1. Фондовые статистические материалы Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, 2007 г.

СПЕЦИФИКА РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА И ЕГО ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

О. С. Брагарник

Жить в современном мире – значит не только принять рекламу как данность со всеми ее плюсами и минусами. Жить в современном мире – значит принять себя в качестве действенного участника культурного поля, занятого рекламой. Тема настоящей работы представляется актуальной, так как рекламные тексты сегодня по своей значимости в мировом информационном процессе приравниваются к новостным текстам в СМИ. Именно это обстоятельство заставляет нас самым существенным образом отнестись к рекламе как к виду коммуникации и рассмотреть специфику языковых механизмов, используемых в рекламе.

При составлении любых рекламных текстов широко применяются ***разнообразные виды языковых средств или лингвистических приемов.*** Наиболее часто встречающейся является ***метафора.***

Метафора – оборот речи, заключающийся в употреблении слов и выражений в переносном значении для определения предмета или явления на основе аналогии, сравнения или сходства. Например: *«Фанта: Апельсиновый заряд»*, конфеты «Скиттлс»: *«Радуга фруктовых ароматов»*.

Весьма эффективным стилистическим средством рекламы оказывается ***каламбур***. Каламбур – это игра слов, использование многозначности или омонимии для создания комического впечатления. Пример: *«Сплошное удовольствие от сплошного надувательства»* (реклама воздушных шаров).

В качестве примера приема языковой игры наряду с каламбуром можно выделить ***создание игровых рекламных неологизмов***: «*Пепсиний день календаря. Бездонная пепсинева. Пепсизм-Колализм.»* (из рекламы напитка «Пепси-Кола»); «*Не тормози! Сникерсни!»* (реклама батончика «Сникерс»); «*Вливайся!»* (реклама напитка «Фанта», создано новое жаргонное слово).

Широко употребляется в рекламных текстах и ***перифраз***. Перифраз – замена слова иносказательным описательным выражением: *«Они давно победили сырость и мороз?.. Белый цвет им идеально подходит в любые дни! Они не боятся кариеса и ржавчины. Их не нужно отмачивать и красить, а прослужат они исключительно долго!!!»* (пластиковые окна).

Мы не ставим целью выявить все риторические приемы, ограничиваясь лишь наиболее типичными тропами и фигурами. Вполне вероятно,

что дальнейшее развитие рекламного искусства преподнесет немало сюрпризов.

Поскольку основной деятельностью докладчика является прежде всего перевод, то предлагается рассмотреть выше перечисленные и рассмотренные лингвистические приемы и языковые средства рекламы применительно к самой рекламе и в разрезе перевода.

Перевод рекламного слогана – процесс творческий, требует от переводчика знания не только самого языка, но и экстралингвистических реалий, и менталитета, и культуры целевой аудитории. Стоит отметить, что само понятие «translation» к процессу перевода рекламного лозунга неприменимо. Вместо него стоит говорить о «transcreation», то есть о «креативном переводе», о переводе, адаптированном к данной аудитории в данной стране в заданном сегменте рынка.

Рассмотрим слоган *«Be fabulous. Turn the exit into the entrance»* в рекламе шампанского Moet and Chandon (см. рисунок 1), при переводе которого целесообразно применять следующую ***схему креативного перевода слоганов.***

Рисунок 1. Реклама шампанского Moet and Chandon и сопутствующий рекламный слоган

1. Прежде всего, стоит рассмотреть все лексические единицы, входящие в состав слогана, определить точное значение каждой из них. В нашем примере трудности могут вызвать такие слова как «exit» и «entrance», ведь именно на такой словесной игре и построен весь слоган.

Exit – выход; entrance – вход; вступление.

2. Затем следует подвергнуть анализу визуальный образ рекламы, понять суть самого рекламного призыва. В данном случае лозунг описывает картинку с изображением двух девушек, одетых в вечерние платья и выходящих из шикарной машины. Одна из них держит в руке бутылку рекламируемого шампанского. Реклама наполнена блеском бриллиантов, сиянием цветов, красотой и пафосом. Все вышеперечисленное переводчик должен учесть при адаптации слогана.

3. Третий этап включает в себя систематизацию полученной информации и непосредственный перевод или адаптацию самого слогана. В

нашем случае наилучшим вариантом станет слоган «Будь великолепной. Преврати выход в торжественный вход», при получении которого мы учли, как смысловую нагрузку исходного слогана, так и рекламный концепт, в него заключенный.

4. При рассмотрении полученного слогана с точки зрения переводческого анализа, стоит отметить, что он был достигнут путем создания эквивалента на русском языке. Интересен случай перевода слогана духов Givenchy «Forbidden flower» с точки зрения соотнесения визуального образа и самого лозунга. (см. рисунок 2)

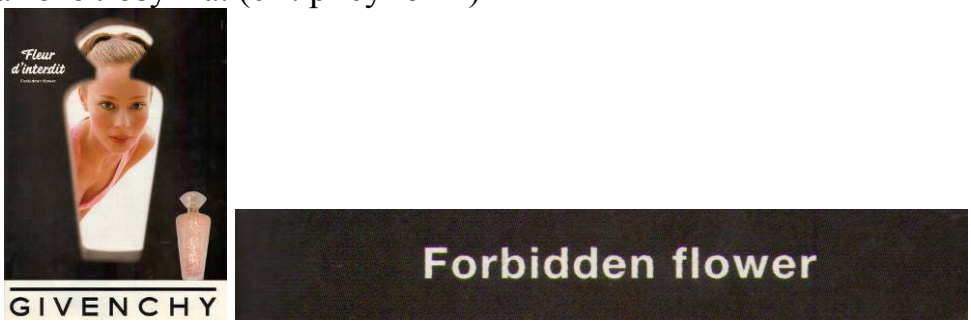


Рисунок 2. Реклама духов Givenchy Fleur d'interdit и сопутствующий рекламный слоган

Визуальный образ рисует нам молодую девушку, смотрящую в замочную скважину, при чем форма самой бутылочки духов абсолютно адекватно отражает концепт той самой «замочной скважины». Реклама сверхэротична, она дает волю воображению и заставляет думать и вникать в сам рекламный концепт. Перевод данного слогана как *«Запретный плод»* полностью удовлетворяет и рекламному содержанию визуального образа и понятийным лексическим единицам, входящим в состав английского слогана. А запретный плод, как известно, всегда сладок….

Интересным представляется адаптация слогана «*Who cares whether you come from Heaven or Hell*» в рекламе духов La Perla. (см. рисунок 3)

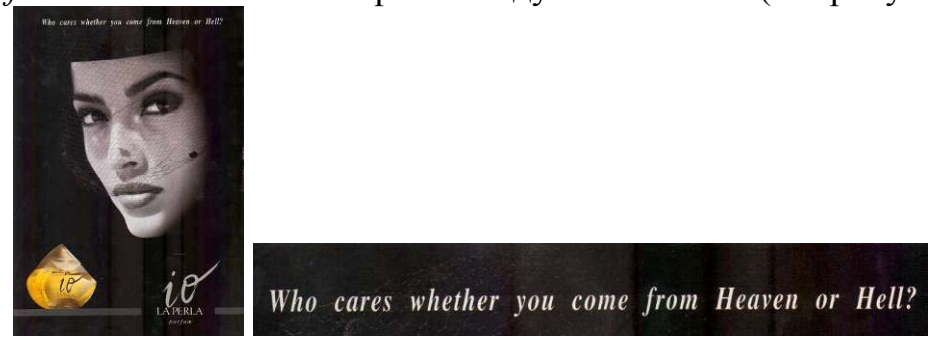


Рисунок 3. Реклама духов La Perla и сопутствующий рекламный слоган

Стоит отметить, что данный слоган есть не что иное, как строка из «Гимна Красоте» Шарля Бодлера из сборника «Цветы зла»:

Whether you come from heaven or from hell, who cares,
O Beauty! Huge, fearful, ingenuous monster…

В русском переводе эти строки выглядят так (перевод Эллиса):

Будь ты дитя небес иль порожденье ада,

Будь ты чудовище иль чистая мечта…

Здесь стоит отметить роль визуального образа данной рекламы. Перед нами предстает образ девушки в черной вуали, с ангельским ликом и бесовскими огоньками в глазах. Сам образ отражает дуализм человеческой природы, двойственность человеческой сущности. Слоган же только подтверждает это.

Представляется целесообразным перевести данный слоган следующим образом: *«Дитя небес иль порожденье ада. Не все ль равно…»*. Возможно, для рекламы духов это и выглядит слишком вульгарно, но не именно ли это нам и надо – возвышенность в сочетании с вульгарностью – сногсшибательная смесь. Теперь слоган не воспринимается как реклама. Это больше, чем реклама. Это философское размышление о бренности существования человека на земле, о его противоречивости, о существовании высших ценностей. Это совершенно новое понимание духов. Разве не появляется неистовое желание мгновенно ощутить их аромат? А для чего еще была создана реклама….

Таким образом, следует отметить, что при всем изобилии языковых средств воздействия, которое характерно для всех разноязычных рекламных текстов, необходимо понять, что насыщенность вербальной части рекламы разнообразными средствами выразительности вовсе не служит гарантией успеха. Отличительным признаком успеха рекламы является гармоничное соединение основной рекламной идеи с теми средствами выразительности, которые данной идее наиболее соответствуют, а процесс адаптации иноязычного рекламного слогана – это всегда процесс творческий, требующий от переводчика не только глубоких знаний самого языка и теоретических основ перевода, но и экстралингвистических реалий, и маркетинговой концепции самой рекламы.

КОНФЛИКТ В КОСОВО 1999 г. КАК УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О. А. Бутевич

Проблема вокруг статуса Косово и Метохии, а также противостояния в крае между сербским и албанским населением, на протяжении десятков лет являлась одной из наиболее острых и противоречивых на европейском континенте. Тем не менее, ситуация действительно вышла из-под контроля на фоне распада СФРЮ, т.е. в начале 1990-х гг. После прихода к власти шовинистически настроенной администрации С.Милошевича, статус широкой автономии края 28 сентября 1990 г. был отменен, а в са-

мо Косово были введены сербские войска. До середины 1990-х ситуацию удавалось удерживать в рамках мирного противостояния, однако в 1996 г. проявились тенденции к эскалации насилия, причем жестокие этнические чистки и массовые убийства проводились как со стороны сербских подразделений, так и со стороны косовских албанцев (ОАК).

Первыми на ситуацию вокруг Косово обратили внимание страны Балканского региона. Их усилия включали разработку греческим фондом европейской и внешней политики документа «Стратегия предотвращения конфликта в Косово» (1995 г.), организацию двусторонней встречи между высшими руководителями Югославии и Албании (ноябрь 1997 г.) и учреждение группы балканских многонациональных миротворческих сил (январь 1999 г., Афины). Тем не менее, они не принесли ощутимых результатов.

В то же самое время мировое сообщество должного внимания проблеме на стадии, когда ее еще можно было решить мирным путем, не уделило. Лишь с 1997 г. стали предприниматься отдельные попытки со стороны, как отдельных стран Европы, так и ООН, ОБСЕ, ЗЕС и Контактной группы (КГ), но они были достаточно пассивны и не предлагали варианта, способного удовлетворить каждую из сторон. Что касается США и НАТО, то они изначально были готовы к любым мерам вплоть до применения силы, а в 1998 г. провели учения в Албании и БЮРМ как репетицию возможной интервенции. Уже 9 октября 1998 г. Генсек НАТО Хавьер Солана сформулировал официальную позицию НАТО, согласно которой, альянс явно угрожал СРЮ использованием силы в случае, если ситуация в корне не изменится. 13 октября были заключены Соглашения Холбрука о прекращении огня и поисках политического решения, но они так и не были выполнены.

Последними попытками мирного урегулирования ситуации были два раунда переговоров: в Рамбуйе (6–25 февраля 1999 г.) и Париже (15–19 марта). Следует отметить, что на них явно наметилась проалбанская позиция КГ и НАТО, выражавшаяся в провокациях против сербской делегации и выдвижении ей ультиматума (в случае подписания предложенных соглашений в Косово вводились полицейские силы НАТО, а при отказе – бомбардировки). По указанным выше причинам, сербская делегация отказалась подписывать какие-либо договоренности и, следовательно, понесла полную ответственность за срыв переговоров.

С 24 марта по 20 июня 1999 г. была проведена операция «Союзническая сила» НАТО против СРЮ, носившая формулировку «гуманитарной интервенции», т.е. интервенции под предлогом защиты грубо нарушавшихся прав косоваров и приостановки насилия против них. Бомбарди-

ровкам подверглась вся территория СРЮ, что привело к полному разрушению не только военной инфраструктуры государства, но и ее экономики, а также массовым потокам беженцев как сербского, так и албанского происхождения.

Военная кампания НАТО проводилась без соответствующих санкций Совета Безопасности ООН, что явилось грубейшим нарушением норм международного права. В результате интервенции альянс фактически закрепил за собой статус мощнейшего военно-политического блока Европы и вышел за пределы зоны своей изначальной ответственности, отодвинув тем самым на второй план ОБСЕ, которая потерпела в Косово явное фиаско. Конфликт выявил также ряд межгосударственных противоречий на континенте, что значительно затормозило строительство общей внешней политики и политики безопасности в рамках ЕС.

РАСЧЕТ ТУРИСТСКОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА ВАЛОВОГО ВЫПУСКА ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. С. Гаврилова

Туристский мультипликатор является показателем, определяющим совокупное (прямое, косвенное и индуцированное) воздействие туристских расходов на экономику страны и представляет собой коэффициент, выражающий объем совокупного дохода экономики, который генерируется за счет единицы поступлений от туризма. В свою очередь туристский мультипликатор валового выпуска определяет связь между единицей затрат туристов и изменениями в уровне валового выпуска экономики.

В экономической теории определяется шесть факторов, влияющих на показатель степени влияния расходов туристов на экономику рассматриваемого региона:

1. Объем туристских расходов в стране.
2. Ограничения со стороны предложения – возможность предложения соответствовать возросшему спросу.
3. Масштаб изучаемой экономики.
4. Величина добавленной стоимости на первом круге обращения.
5. Межотраслевые связи, характерные для предприятий исследуемого региона, непосредственно связанных с обслуживанием туристов.
6. Объем импортных закупок и сбережений в экономике.

Модель количественного определения туристского мультипликатора валового выпуска для Беларуси, по мнению автора, целесообразно строить на основе данных модели «затраты-выпуск», рассчитанной для экономики страны. Анализ «затраты-выпуск» является методом представления экономической системы в виде матрицы и основан на специфиче-

ских связях спроса-предложения, существующих между предприятиями внутри экономики. Туристские затраты отображаются в столбце экспорта, и посредством методов матричной алгебры может быть рассчитано влияние этих расходов на объемы продаж и закупок в каждой отрасли, а также на совокупный доход в экономике.

Для постоения трансакционной матрицы необходимо:

1. выделить отдельные отрасли экономики;
2. определить валовой объем производства каждой отрасли и его распределение, т.е. объем промежуточного спроса и объем конечного потребления;
3. определить совокупный вклад каждого сектора в межотраслевые взаимодействия;
4. определить первичные затраты каждой отрасли экономики.

Математические преобразования трансакционной матрицы позволяют получить матрицу полных коэффициентов, которая предоставляет возможность оценить отраслевые мультипликаторы.

Основные проблемы использования модели «затраты-выпуск» для оценки туристского мультипликатора Беларуси следующие:

- отсутствие необходимых статистических данных, в особенности данных, характеризующих отдельные регионы;
- отсутствие четких критериев отнесения определенных видов деятельности к отрасли туризма;
- статичность модели, при построении модели не учитываются технологические изменения в отраслях за период между сбором информации о матрице затрат.

Расчеты по модели «затраты-выпуск» в Республике Беларусь осуществляются на основе классификации отраслей, не предполагающей выделение туризма в самостоятельную отрасль экономики. Исходя из этого, расчет туристского мультипликатора можно произвести на основе данных по отраслям, часть предприятий которых непосредственно связаны с обслуживанием туристов. В рамках данного исследования использовались показатели по следующим отраслям:

- Услуги транспорта
- Услуги связи
- Торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания)
- Услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроизводственных видов бытового обслуживания населения
- Услуги культуры и искусства
- Услуги финансового посредничества и страхования

Для получения туристского мультипликатора производятся следующие действия:

1. Определяется структура туристких расходов в Республике Беларусь.
2. Производится сопоставление категорий туристских расходов и отраслей модели «затраты-выпуск».
3. На основе преобразования трансакционной матрицы «затраты-выпуск» определяются мультипликаторы по каждой из выделенных отраслей.
4. Производится поправка мультипликатора каждой отрасли на долю данного вида затрат в совокупных туристских расходах.
5. Выводится общий туристский мультипликатор.

Основную сложность в данной модели представляет определение структуры туристских расходов, что требует сбора специфической первичной статистической информации. В рамках данного исследования была использована экспертная оценка долевой структуры туристских расходов[1], а также таблицы «затраты-выпуск» для Республики Беларусь за 2005 г.[2] В результате туристский мультипликатор валового выпуска составил 0,8535.

Учитывая сложность получения достоверной информации по структуре туристских расходов, была разработана модель расчета туристского мультипликатора, основанная на выделении туризма в качестве отдельной отрасли и включение ее в структуру модели «затраты-выпуск». Для этой цели были использованы данные по вышеперечисленным отраслям экономики и был введен специальный коэффициент k, определяющий долю совокупного выпуска товаров и услуг в экономике, которая производится для удовлетворения потребностей иностранных туристов:

$$\mathbf{k = \frac{T}{H + T}},$$

где H – среднегодовая численность населения Республики Беларусь;
T – объем въездного туристского потока в Республику Беларусь.

Для новой трансакционной матрицы была построена матрица полных коэффициентов и определен туристский мультипликатор валового выпуска, который составил 0,8699. Это фактически означает, что дополнительный $1 туристских расходов приведет к увеличению валового выпуска экономики на $0,87.

Важно отметить, что представленные модели расчета туристского мультипликатора чувствительны к точности и адекватности используемых статистических данных, поэтому количественное определение

[1] По данным туристической компании «Вокруг света»
[2] По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь

мультипликатора является сложным, затратным, межведомственным процессом, требующим разработки единой методологии сбора и обработки соответствующей статистической информации.

Туристский мультипликатор является показателем экономической деятельности предприятий индустрии туризма и отражает краткосрочные результаты изменений в уровне туристских расходов. Сфера применения туристского мультипликатора достаточно широка, данный показатель может использоваться для составления краткосрочных и среднесрочных прогнозов, решения вопросов регулирования и государственного планирования, разработке программ развития въездного туризма в стране, формирования инвестиционных стратегий.

РЫМЕЙКІ С.КАВАЛЁВА Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ДРАМАТУРГІІ

С. В. Жаркевіч

Рымейк – гэта адна з новых спроб стварэння літаратурных твораў, заснаваная на пераапрацоўцы ўжо існуючых тэкстаў, легенд ці паданняў і прыстасаваных да сучаснага жыцця і сучаснага чалавека. Рымейк – гэта гісторыя, якая ўжо мела поспех, але з’явілася неабходнасць пераказаць яе нанова. У тэкстах, якія з’явіліся ў выніку рымейкерства, змяняюцца не толькі дзеянні герояў, калі яны апынаюцца ў новым аўтарскім асяроддзі, але і самі яны ўжо набываюць новыя рысы характару дзякуючы гэтым змяненням.

Пры дапамозе рымейка усталёўваецца кантакт паміж рознымі традыцыямі і эпохамі. Рымейк як новая спроба тлумачэння ўжо існаваўшых тэкстаў дапаўняе гэтыя творы і надае ім новы сэнс, больш прыстасаваны да сучаснасці.

Рымейк атрымаў распаўсюджанне не толькі ў літаратуры, але і ў іншых галінах мастацтва: у музыцы, у кіно, у тэатры.

Рымейк нельга лічыць плагіяцтвам. Сутнасць рымейка не ў тым, каб «перапісаць» стары твор, а ў тым, каб данесці іншую задуму, раскрыць новую праблематыку, вырашыць пытанні, якія сталі актуальнымі для сучаснага чалавека, інтэрпрэтаваць па-новаму вядомы тэкст, унесці сваё ўласнае, арыгінальнае.

Існуе пяць асноўных спосабаў пераапрацоўкі класічных твораў паводле А. Таразевіч.

Гэта, па-першае, рымейк-рэпрадукцыя. Яго сутнасць у тым, што «новы» твор ствараецца ў адрозненне ад арыгінала ў зусім іншым жанры літаратуры. Напрыклад, арыгінал быў празаічны ці вершаваны, а рымейк

знайшоў сваё ўвасабленне ў п’есе. Такім з’яўляецца «Тарас на Парнасе» с.Кавалёва.

Па-другое, гэта рымейк-сіквел. Як правіла, ён працягвае сюжэтную лінію аўтэнтычнага твора. Часам у сюжэт уводзяцца дадатковыя героі.

Па-трэцяе, існуе рымейк-матыў. Такі спосаб дазваляе стварыць тэкст, які мае зусім іншую ідэйную канву, чым арыгінал.

Нарэшце, гэта рымейк-кантамінацыя. У ім адначасова спалучаецца некалькі вядомых аўтараў, герояў або сюжэтаў з іншых твораў.

Вылучаецца яшчэ і рымейк-жарт. Найчасцей ён ствараецца для таго, каб зрабіць пародыю і пераасэнсаваць тыя праблемы, мэты, якія ставілі перад сабой класікі.

Сяргей Кавалёў – вядомы літаратуразнаўца, крытык і драматург, выкладчык філалагічнага факультэта БДУ. Свае рымейкі с.Кавалёў пачаў ствараць тады, калі з’явілася патрэба развіцця тэатральнага рэпертуара на Беларусі. Вядомы такія яго творы: «Трышчан, або блазны на пахавінні» паводле старажытнага рыцарскага рамана пра Трыстана, «Звар’яцелы Альберт» паводле кнігі Яна Баршчэўскага «Шляхціч Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях», «Балада пра Бландою» па матывах легенды пра рыцара Баву. Сюды ўвайшлі п’есы «Стомлены д’ябал», «Чатыры гісторыі Саламеі», «Францішка, або навука кахання», «Тарас на Парнасе». Усе названыя творы змяшчаюцца ў кнігах: «Стомлены д’ябал» (2004) і «Навука кахання» (2005).

Як піша сам аўтар, яго рымейкі з’явіліся «са шкадавання , што ў беларускай літаратуры XVI–XIX стст. не было драматургічных твораў узроўню і кшталту рыцарскіх раманаў «Бава» і «Трышчан». Пісьменнік працягвае: «Я імкнуўся перакласці гэтыя і іншыя творы мінулых стагоддзяў на мову сучаснай драматургіі, актуалізаваць літаратурную спадчыну, арыгінальна інтэрпрэтаваць яе».

Адной з адметных рыс рымейка з’яўляецца тое, што аўтар захоўвае суаднясенне галоўных і другарадных персанажаў як у аўтэнтычнай, так і ў новай версіі. Тое ж мы назіраем і ў с.Кавалёва.

У рымейку «Трышчан, або блазны на пахаванні» паводле старажытнай легенды пра Трыстана кожны герой займае сваё традыцыйнае месца. Трышчан выконвае ролю Трыстана, Іжота існуе тут як Ізольда, а кароль Марка як быў дзядзькам Трышчана і каралём, так ім і застаецца.

Гэты рымейк можна аднесці да рымейка-матыва паводле класіфікацыі А. Таразевіч. с.Кавалёў працягвае сюжэтную лінію арыгінала, толькі змяняе канец п’есы, што гаворыць аб зусім іншым ідэйным напаўненні створанага ім рымейка. У першаснай легендзе Трыстан і Ізольда

паміраюць у адзін дзень, кахаючы адзін аднаго як у першы раз, а ў рымейку – Марка забівае Іжоту, пераблытаўшы з Трышчанам у знак помсты. І маладому рыцару так і не ўдаецца пакахаць Іжоту па-сапраўднаму, без мілоснага пітва, з першага погляду.

Амаль тое ж самае адбываецца з персанажамі рымейка «Балада пра Бландою». Героі маюць іншыя імёны, але галоўная ідэя захоўваецца. Кожны займае той жа пасаг, што і ў арыгінале. Тут таксама змяняецца ідэйнае напаўненне і канец п'есы (як і належыць рымейку-матыву). Бландоя канчае сваё жыццё самагубствам, таму што думае, што нават сын ёй не дараваў, але Бава зразумеў маці, толькі вельмі позна.

Другая вызначальная адзнака рымейкаў с.Кавалёва заключаецца ў тым, што ў іх звычайна адсутнічаюць высокія адносіны паміж героямі, яны становяцца больш прыземленымі, няма ў іх і сантыментаў, расчуленнасці ўсіх герояў. Прысутнічаюць цынізм, сквапнасць, выгада.

Гэта мы можам прасачыць на прыкладзе саміх твораў драматурга. Спачатку возьмем п'есу «Трышчан ды Іжота».

Яскравым прыкладам такога персанажа можна лічыць караля Марку, таму што ён ненавідзіць свайго пляменніка Трышчана, нягледзячы на тое, што той рызыкуе сваім жыццём дзеля дзядзечкі. Будуе яму пасткі, марыць аб яго смерці, таму што Трышчан смелы, моцны, хаця крыху і летуценны, але высакародны. У арыгінале такога не назіраецца.

Аўтар вельмі добра малюе сапраўдныя думкі і характар адмоўнага героя, што дапамагае нам зразумець яго ўнутранны свет. На прыканцы п'есы Марка забівае Іжоту, пераблытаўшы з Трышчанам, якая ахвяруе сябе дзеля кахання да рыцара.

Нарэшце, у рымейках с.Кавалёва другарадныя героі выводзяцца на першы план і адыгрываюць больш актыўнюю і значную ролю ў развіцці далейшых падзей, чым тыя, якія дзейнічаюць ў аўтэнтычным творы.

Так, напрыклад, Брагіня з рымейка пра Трышчана становіцца адной з самых галоўных дзеючых асоб. Ў арыгінале яе нават можна было і не заўважыць, такую нязначную пазіцыю яна там займала, але зусім наадварот адбываецца ў рымейку с.Кавалёва: яна дапамагае Іжоце вырашаць праблемы, з якімі тая не можа справіцца сама, становіцца яе галоўным дарадчыкам, заўсёды знаходзіцца побач з Трышчанам, каб накіроўваць яго ўчынкі ў правільны бок. Яна амаль што заўсёды працягвае рухаць дзеянне, а астатнія героі ідуць па ўжо працярэбленай ёю дарозе. Практычна, па ўсім тэксце менавіта яна пачынае дыялогі. Брагіня з'яўляецца злучальнікам паміж Маркам і Трышчанам, Трышчанам і Іжотай. Брагіня ведае, як і да каго лепш падступіцца, каб паміж каралём, Трышчанам і Іжотай усталяваліся добрыя

ўзаемаадносіны. Яна прыдумляе не толькі розныя хітрыкі, але адначасова з'яўляецца добрым «псіхолагам». Брагіня вылучаецца як самастойная асоба, якая адрозніваецца ад астатніх разважаннем, цвярозасцю розума, спагадлівасцю і дабрынёй.

Тое ж датычыцца і служкі Рычарды з «Балады пра Бландою». Але толькі ў рымейку ён становіцца адмоўным героем і ад яго брудных спраў залежыць далейшы лёс астатніх персанажаў. Калі можна сказаць, што усё, чаго дасягнула Брагіня, належыць яе ўнутраным намаганням тварыць дабро, ёй, быццам, надаецца гэта ад прыроды, то Рычард, у сваю чаргу, увайшоў у давер дзякуючы сваёй услужлівасці, патаканні кожнаму і выкананні загадаў. Ён імкнецца кожнаму дагадзіць, каб пасля скарыстаць гэта ў сваіх мэтах. Часам здаецца, што ён кантралюе ўсе падзеі і ўзаемаадносіны паміж героямі, ён сочыць за ўсім, а пасля кіруе лёсамі астатніх персанажаў, толькі не на карысць ім, а на карысць сабе і з вельмі дрэнным намерамі. Трэба дадаць, што Рычарда і Брагіня – два зусім супрацьлеглыя героі.

Яшчэ адной рысай рымейкаў с.Кавалёва можна лічыць тое, што аўтар уводзіць новы тып героя, які блізкі да сучаснасці.

Сам Трышчан набывае рысы сучаснага маладога хлопца, крыху летуценнага, разбэшчанага і несур'ёзнага. Гэта вельмі добра назіраецца ў яго паводзінах.

Так Трышчан паводзіць сябе не па-рыцарску: не ўмее абыходзіцца з дзяўчатамі, нават нягледзячы на тое, што яны могуць быць каралеўнамі. Калі Трышчан прывозіць Іжоту да караля Маркі, то пакідае яе чакаць за дзвярыма, а сам садзіцца гуляць з дзядзькам у шахматы, забыўшы нават пра сваё каханне да яе.

У п'есе пра Трышчана сустракаюцца выразы і словы, якія надаюць «сучаснае» адценне ўсяму твору: «пацешна» – мы так кажам, калі становіцца смешна, мы праяўляем інтэрэс да нейкай з'явы, або яна выклікае ў нас задавальненне; «самадайка», «валацуга», «казапас» «наставіць рогі», «нахабнік», «зламаць лаву на галаве ў рыцара» і г.д.

Можна зрабіць выснову, што ўсе творы с.Кавалёва напоўнены сучаснай атмасферай, гэта адчуваецца дзякуючы самым маленькім дэталям, схеме ўзаемаадносін паміж героямі, бачна з іх паводзін і гаворкі. Усе творы, як тое мае быць, прасякнуты сучаснай тэматыкай, таму што, створаныя рымейкі на знакамітыя сюжэты, нягледзячы на час, у які яны ствараліся, так ці інакш адаптуюцца да той эпохі, да той сучаснасці, у якой яны ствараліся. І гэта добра бачна на прыкладзе твораў с.Кавалёва.

Рымейкам с.Кавалёва ўласціва выкарыстанне прыёму «тэатр у тэатры». Менавіта так пачынаецца п'еса «Трышчан, або блазны на

пахаванні». На сцэне з’яўляецца Францішак (Трышчан) і Францішка (Іжота), Трагік (Марка) і Камедыянтка (Брагіня). Усе яны вырашаюць паставіць п’есу паводле старажытнарыцарскай легенды пра Трыстана, але Францішак прапануе Камедыянтцы паставіць камедыю, а Францішка планує трагедыю і Трагік з ёй згаджаецца. Пасля размовы пачынаецца п’еса. Трэба адзначыць, што кожны з персанажаў сапраўды пачынае выконваць запланаваную ролю: Трышчан і Брагіня іграюць камедыю, паводзяць сябе і выглядаюць даволі смешна, а Іжота і Марка пачынаюць сваю «трагедыю», і гэтая трагічнасць вельмі добра адлюстравалася на іх лёсах.

Як правіла, с.Кавалёў на першае месца выводзіць асабліва прывабны жаночы вобраз, стварае, на наш погляд, ідэальнае ўвасабленне жаночай душы, раскрывае яе глыбокую псіхалагічнасць і трагічнасць.Такімі з’яўляюцца Іжота і Бландоя. У рымейку яны пакутуюць ад абставін, ад дрэнных паводзін людзей, якія вакол іх. Іх жыццё сапсавана незаслужана, таму што яны ўяўляюць сабой вяршыню жаноцкасці, прыгажосці, кахання, дабрыні. Вакол жаночых вобразаў разгортваюцца галоўныя падзеі, яны з’яўляюцца нібы воссю ўсяго твора. Але напрыканцы іх жыццё абавязкова заканчваецца трагічна. І Бландоя, і Іжота паміраюць.

Яшчэ адна адметная асаблівасць рымейкаў с.Кавалёва выяўляецца ў тым, што свае п’есы аўтар пачынае нібы з сярэдзіны арыгінала, на які ён абапіраецца. Але можна зразумець прычыну такога прыёму: не прачытаўшы аўтэнтычны твор, амаль не магчыма зразумець сэнс і змест рымейка. Лепш сказаць, можна зусім не заўважыць сувязі паміж абодвума тэкстамі. А гэта перашкаджае ўбачыць ідэю аўтара рымейка.

Можна дадаць, што аўтар гуляе з характарамі герояў. Ён іх больш напаўняе пачуццямі, робіць глыбока псіхалагічнымі, экзістэнцыяльнымі. Кожны персанаж – асобны свет, арыгінальны і непаўторны, а нам толькі застаецца ўжывацца і адчуваць іх.

Апошняе, што, на наш погляд, неабходна вылучыць, заключаецца ў тым, што с.Кавалёў змяняе канец кожнай п’есы ў адрозненне ад аўтэнтычных твораў. Гэта надае арыгінальнасць і непаўторнасць яго рымейкам. Наватарства і навізна цікавяць чытача яшчэ на пачатку п’есы, але цікавасць да твора не губляецца і напрыканцы.

Літаратура

1. *Кавалёў с.*Герменеўтычная драматургія, або актуалізацыя забытых сэнсаў / Стомлены д’ябал. – Мінск: Логвінаў, 2004., – с.3 – 12.
2. *Кавалёў с.*Балада пра Бландою / Навука кахання. – Мінск: Логвінаў, 2005., – с.5 – 30.

3. *Кавалеў с.*Трышчан ды Іжота. / Навука кахання. – Мінск: Логвінаў, 2005., – с.31 – 88.
4. *Лаўшук С.С.* Гісторыя беларускай драматургіі XX ст. у 4-х тамах. Т.4, кн. 2. – Мінск: Беларуская Навука, 2003., – с.105.
5. *Ратабыльская Т.* Герменеўтыка і сучасная драматургія / Спыніся, імгненне… Старонкі тэатральнага жыцця Беларусі 1990-х гадоў. – Мінск: Каўчэг, 2000., – с.193.
6. *Таразевич Е.* Римейк в современной русской драматургии / Сборник статей по материалам Международной научной – практической конференции. Ч. 1. – Пермь: 2005., – с.318 – 321.
7. *Эко У.* Инновация и повторение / Философия постмодернизма. – Минск: Красико-принт, 1996., – с.56 – 59.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SUPERSTITIONS IN BRITISH AND BELARUSIAN CULTURES

И. Захарова

«The most beautiful experience we can have is the mysterious. It is the fundamental emotion that stands at the cradle of true art and true science.»
Albert Einstein, The World as I See It, 1931

We may think that we live in a sophisticated age, but even in the XXI century many customs and superstitions still exist. Some of them are really widespread throughout the world. And I suppose it is really very interesting to learn how much people living in Britain and Belarus are superstitious, if there are any variations from country to country, if current world events have made people more superstitious.

Are black cats lucky? What should you do if you spill salt? And why is touching wood a good idea? I often ask myself these questions. The more times I do it the better I realize that superstition is a pretty slippery concept, and we need to examine what we mean by it. The simple statement that a superstition is an irrational belief is quite adequate for most purposes, as long as we don't enquire too closely into the meaning of the word 'irrational'. But not every irrational belief gets labelled as superstition. One of the key characteristics of superstition is a belief in the existence of luck, as a real force in life, and that luck can be predicted by signs, and can be controlled or influenced by particular actions or words. Other key elements include a belief in fate, which again can be predicted and a belief in fate, which again can only be described as magic – the idea that people can be harmed or protected by spells, charms, amulets, curses, witchcraft, and so on.

Few people can claim to be completely free of superstition. The main reason for the decline of superstition in modern times is that many of former

uncertainties have declined. Childhood diseases still exist, and parents still have worries, but nothing compared with a century ago. Changes in everyday technology have brought almost instant death to many beliefs. The lightbulb provide little scope for superstition, or romance, whereas the candle and the open fire had plenty.

Do you believe that certain magical words, or spells, can have real effects?

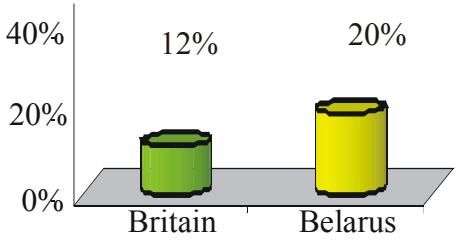


Fig.1

It could be argued that superstitious impulses in society are dead nowadays. They are simply resurfacing in the guise of alternative medicines, unofficial pick-and-mix religions, astrology, conspiracy theories, and new-age cults and gurus of various kinds.

Superstition has been deeply influential in history. But even in this modern age, some people have strange beliefs. The main reasons for this are quite simple. Although superstitions have evolved over a very long time, people just seemed in the past and seem today to need something, or someone, to blame if their life goes drastically wrong. For example, if someone has some unexpected bad news it can be more acceptable for them to put the blame on the ladder they walked under earlier that morning, rather than face a difficulty as their own responsibility. Moreover, there appear to be more superstitions about avoiding bad luck than there are about creating good luck. Perhaps this is because people like to think that if something good happens it is due to their own hard work or because they deserve it, whereas when something bad happens people don't like to blame themselves. But one major area where most of us can claim to be less prone to irrational thinking than our descendants is in the matter of witchcraft. However badly things are going, however ill we may feel, few would think that the cause was our neighbour's spite or the spells of a witch. In this area at least, people nowadays have more sense.

Nevertheless, there are still lots of various strange and interesting beliefs around the world. They change from country to country. For sure there are lots of common and even more uncommon superstitions in different countries. Living in a different country means experiencing a different way of life. The cultures of all countries are unique, which means that people who have grown up in different places will have different ways of behaving, different ways of thinking and different ways of expressing themselves. Let’s compare the superstitious world of Belarus and Britain.

Many superstitions are connected with animals. The most widespread superstitions in both countries include the same animals: cats, dogs, magpies, la-

dybirds, spiders. For example, black cats are perhaps the most favourite animals in superstitions. In both countries they are said to predict the weather – if a cat sneezes then rain is on its way. In Britain if a cat is sitting with its back against a fire, a storm is on its way. In our country it is also believed that if a cat is washing its face, expect guests soon. Finally in both countries – if a cat is sharpening its claws on a table leg, that is a sign of change in the weather, usually for the better. In Belarus if a black cat crosses your path, it's bad luck (as it is in most places). People will often avoid crossing the place where it crossed, or will at least wait for someone else to cross it first. But that is not the truth in Britain. The British Isles are probably the only country in the world where it is lucky to meet a black cat**.** Black cats are featured on many good luck greetings cards and birthday cards in Britain. Now compare:

Black cat crossing your path is GOOD luck

Black cat crossing your path is BAD luck

Superstitions about ladybirds are the same in both countries. They are considered lucky if one comes and sits on your hand. If you count the numbers of spots on its back you will see how many lucky months you have to come. To make the ladybird fly away, so that you can make your wish, you have to say:

In Britain: «Ladybird, ladybird fly away home,

Your house is on fire and your children are gone!».

In Belarus: «Ladybird, ladybird fly to the sky,

There are your children eating sweets,

Waiting for their mother to join them on time».

Tradition says that the ladybird will take off because it understands our language. As these verses are usually said by children, I can say that, perhaps, they both reflect children's dependence on their mothers and the necessity of her support on the bad days and on the good ones.

It is believed in Britain that if a bird enters a house it is an omen of death to one who lives there. In some areas it is believed that to avoid ill luck any bird caught must be immediately killed otherwise the person who caught it will die. The same we can notice in Belarus. Here birds that land on a windowsill should be chased away. If they tap on the window, or fly into it, it is considered a very bad omen (often of death). Any house on which the swallow builds its nest is due for good luck, and in particular protection from fire and storm. When they fly low it is a signal for rainy weather. It is common in Belarus as well as in Britain.

Even widespread superstitions change from country to country. For instance, when people break a mirror in our country or in Britain they do or think something special. But in Britain it means that it will give you seven years of misfortune. Are there any ways of making up for this bad luck then?

Yes – if you very carefully pick up all the broken pieces and throw them into a river of stream, then the bad luck will be «washed away». Breaking a mirror is not considered bad luck in Belarus, but looking at one's reflection in a broken mirrors is. But in Belarus, mirrors are not associated only with bad luck. People say if you forget something at home and have to go back for it, you'll have bad luck, but if you look in a mirror when you go back, you'll have good luck. All in all, I would be careful with a broken mirror. Even if it doesn't bring you bad or good luck, you need to be careful because you can cut yourself.

Unhappy about breaking mirror

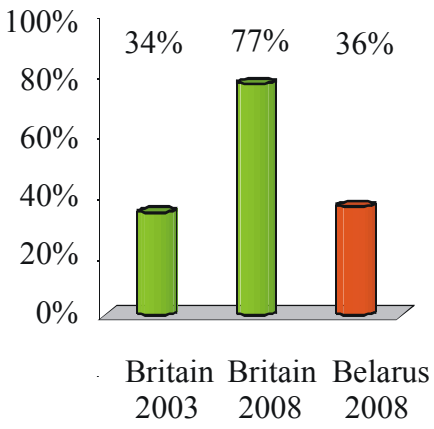


Fig. 2

Some beliefs have the same meaning but include different objects. Like, for example, it is considered bad luck to put keys or an empty bottle on the kitchen table in Belarus, while in Britain shoes that are put on the table mean the same. In our country a group of two or more people should not walk on either side of a tree. They should all keep to one side or the other to avoid conflict whereas in Britain two women shouldn't pour from the same tea-pot. A four-leaf clover means good luck in Britain and in Belarus it is a lilac with even amount of petals. That a four-leaf clover means good luck is a common belief. Legends claim that the four-leaf clover was the only thing Eve was able to bring with her when she was expelled from paradise. Cattle are thought to graze best and grow fattest when feeding in a field of clover.

Crossing fingers

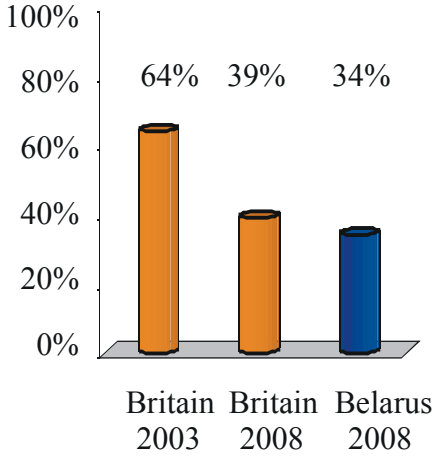


Fig. 3

Unhappy about spilling salt

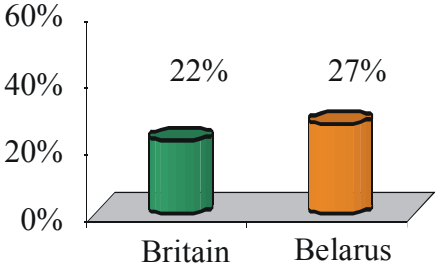


Fig. 4

For sure there are several superstitions that are practically equal but only have some peculiarities. For instance, if you spill salt, it's bad luck and is said to bring conflict in both countries, but no one will throw salt over their left shoulder to avoid bad luck in Belarus. If you step on a crack, it's bad luck. This one isn't very common, and Belarusians who do avoid cracks don't do it in an effort to save their mothers' backs. And at last in both countries people cross their fingers what is

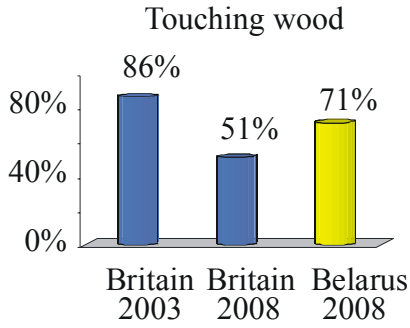


Fig. 5

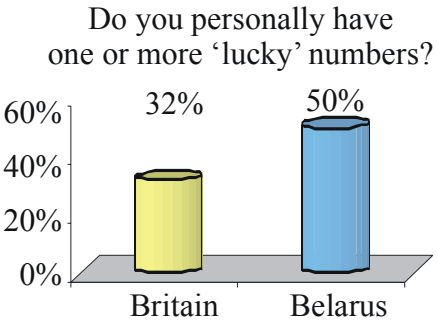


Fig. 6

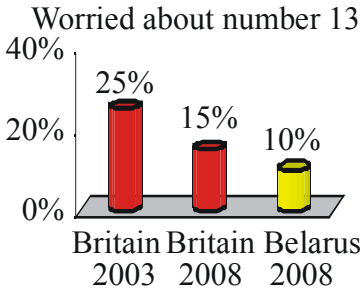


Fig.7

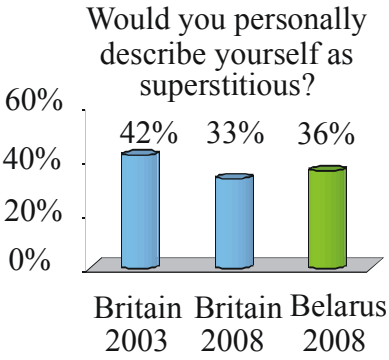


Fig. 8

believed to help in difficult situations and to bring good luck. Knocking on wood is practiced in Belarus as well as in Britain. However Belarusians tend to add a symbolic three spits over one's left shoulder (or simply with the head turned to the left), and Belarusians will well. Traditionally often knock three times as one was spitting on the devil (who is always on the left).

What would you use a horseshoe for? Probably to shoe a horse. Nevertheless, the horseshoe is possibly the most common good-luck symbol in use today in both countries. If you take a closer look you might just find that some people still put them on or above their front door, and you will also find many greeting cards with horseshoes on. Horseshoes were originally made of iron, and iron was supposed to give protection against witches, fairies and devils. If you find a horseshoe consider yourself a very lucky person especially nowadays when they are so hard to find.

Finally, numbers. Some people really have lucky numbers which are believed to bring favourable outcomes.

Таблица 1

Lucky Numbers			
Britain		Belarus	
	Total, %		Total, %
7	38	7	21
3	16	3	17
5	11	13	10
4	11	4	4
8	9	5	4
9	9	14	3

As we can see 7 is the luckiest number both in Britain and in Belarus. The number seven has some superstition connected to it. It took God seven days to create the world, and any association with the number is lucky. The seventh son of the seventh son is the luckiest of men, and when people talk about the «seven year itch» they mean that every seven years a person's personality undergoes a complete change.

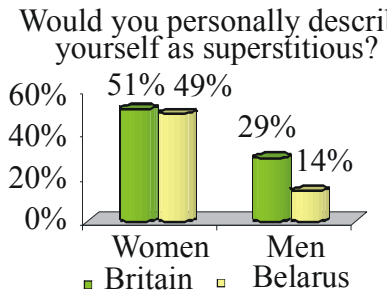


Fig. 9

In Britain of all numbers thirteen is the best known for its bad luck. Those who fear the numbers influence are suffering from «triskaidekaphobia». Some people claim that the number is bad because 13 people sat down for the Last Supper before Jesus was crucified, and with this in mind few hosts will serve dinner with thirteen at the table. Friday 13th is also regarded as a very unlucky day. I personally consider it an irrational fear. Actually in our country number 13 is not considered a bad number. On the contrary, some people regard it as their lucky one.

Belarusians lack some of the superstitions that are found commonplace in Britain and it is reversed for Britain. Most Belarusians are not concerned with opening umbrellas indoors or walking under ladders what is believed to bring bad luck in Britain. Most British don't ever sit for some minute in silence before leaving for a long journey or even for a couple of days what is said to make your journey a successful and happy one.

As we can see practically the same amount of people in Belarus and in Britain regard themselves as superstitious. At some categories we are more superstitious, at others we are less. And as usual women are more superstitious in both countries. One possible explanation is that on average women feel they have less control over their lives, compared to men. This comparison also indicates that in the year 2003 level of superstitious behaviour in Britain was higher than in 2008. That happened largely because all of us address to the supernatural during the years of uncertainty or the time of political, social or economic instability. People who like historical comparisons recall that when Rome was in Decline, superstitions were widespread, and that something of the same sort is happening today in our world. They point to the popularity of astrology, and it is really true that even sober newspapers carry astrology columns and fashion magazines count them among their most popular features. At the beginning of the XXI century one of the most serious problem in our society was and still is terrorism. Several terrorism acts occurred in Britain in the 1990s and between the years 2000–2003. This caused the feeling of inevitability. There is still the threat of new terrorism incidents today. However people feel a little bit more safe nowadays as several terrorism acts have been revealed what gives some hope. Whereas the situation in Belarus, at least our internal political situation, is more or less stable.

Even in the XXI century people are superstitious. Although we are much less superstitious than we were 100 or even 50 years ago, the new millennium introduces new threats, uncertainty and the only hope is the supernatural.

Moreover, people just don't want to be ruled only by science and modern technologies. There are few people in the world who approach life in a completely rational way. Each person carries around their own little bag of tricks that seems to serve them well over time. Though our superstitious beliefs can provide us with comfort during difficult times and provide inspiration, it is how we interact with others and apply our inspirations to achieve our goals.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА. АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМЫ В НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЕ

Л. С. Иваничева

Реклама играет множество ролей: и учителя, и проповедника, и диктатора. Она в значительной степени определяет наш образ и стиль жизни. Именно поэтому серьезный немецкий журнал SPIEGEL еще несколько лет назад определил ее как «пятую власть» вслед за СМИ, которая считается «четвертой» [1, с.24]. Сегодня, сформировать цивилизованный рынок возможно только с развитой рекламой. Из дилетантского торгового предложения реклама превращается в изощренный механизм воздействия на потребителя. Современные средства массовой информации дали толчок распространению международной рекламной деятельности. Поэтому перевод рекламы сделался не только необходимым, но и повседневным явлением жизни мирового сообщества. При этом знание теоретических основ процесса являются обязательным условием. Перевод рекламного текста, в отличие от перевода художественной литературы, в которой переводчик обязан передать художественно-эстетические достоинства оригинала, несколько отличается по форме, языковым средствам, а также ярко выраженной коммуникативной направленностью.

В работе рассматривались 3 аспекта: лингвистические особенности перевода немецкого рекламного слогана, переводческие трансформации и англо – американизмы в немецкой рекламе.

1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА

Слоган – короткий лозунг или девиз, отражающий уникальное качество товара, обслуживания, направление деятельности фирмы чаще в прямой, иносказательной или абстрактной форме. В своей книге Феофанов дает следующее определение рекламного слогана: «Слоган – это спрессованная до формулы суть рекламной концепции, доведенная до лингвистического совершенства запоминающаяся мысль» [2, с.35]. **Основное назначение слогана** в рекламном материале – привлечь внимание и

побудить к действию. Как правило, это осуществляется за счет эмоциональной составляющей, поэтому для ее создания используется целый набор средств выразительности. Рассмотрим наиболее значимые:

I. Рекламный слоган должен вызывать устойчивую ассоциацию с рекламируемым товаром и наоборот, т. е. слоган выделяет фирму и ее продукцию среди конкурентов. Иногда **весь рекламный текст состоит из рекламируемого собственного имени и сопровождающего его слогана**, т.е. представляет самостоятельную единицу обращения, «обходясь и без развернутого текста и без визуального ряда»: *Vitamalz. Das original.* (Vitamalz/der Malztrunk), *Nirosta. Die richtige Wahl* (Nirosta / der Edelstahl Rostfrei).

II. Язык рекламных слоганов характеризуется рядом специфических особенностей:

1) структурно, в слогане можно выделить **информативную и эмоциональную составляющие**. Информация, представленная в слогане, может затрагивать разные характеристики товара или услуги. Так, например, это может быть **тип рекламного объекта**: *Willkommen Sie in der First Class* (Toyota Aygo); **отличительное качество товара**: *Aber bitte mit Rama!* (Rama / die Margarine); **адресат продукции**: *Neff – ein Stuck Zuhause* (Neff – der Backofen).

2) образность и экспрессивность достигаются за счет использования лексики, обладающей обилием значений, использование стилистически окрашенных слов. Использование таких стилистических средств, как метафора: *Трикотажное блаженство* (Glenfield); повтор *Global Fairs. Global Business* (Deutsche Messe/ die Messermacher). **Речевая экспрессия** может также выражаться расчленением предложения на несколько интонационно цельнооформленных фраз: *Quadratisch. Patisch. Gut* (RitorSport), *Der Moment: perfekt. Die Kamer: ausgezeichnet* (Olympus).

3) важными **просодическими характеристиками слогана**, повышающими импрессивность рекламного текста, являются **фонетический и риторический повтор**. По мнению Хапенкова, «в фонетическом отношении наиболее удачными могут быть признаны слоганы, содержащие **звуковой повтор (аллитерацию)**, особенно если они по звучанию напоминают название фирмы или марки» [3, с.187]:*Wundabare Naturwundwer, grossartige Großtädte, Weil Sie es sich wert sind; Revlon. Революция цвета; Wella. Вы великолепны*. Так, например, в слогане соуса **«Heinz»** сознательно искажено написание слов, что делает фразу более гармоничной в фонетическом отношении: *«Beanz meanz Heinz»* вместо *«Beans means Heinz»* (Бобы означают Heinz). Очень часто в рекламных слоганах можно встретить **риторический прием**. Так, одним из интереснейших

риторических приемов этого является прием условной реплики. Под понятием «условная реплика» подразумевается такой способ построения слогана, при котором фраза выглядит как вырванная из диалога, иногда как ответ на какой-то вопрос или реплика в споре. Вот некоторые примеры: *Conditorei Coppenrath Etweise. Wo gibt es noch Qualität wie diese?* (Conditorei Coppenrath Etweis / die Torte); *KRUPS. И этим все сказано.*

4) **синтаксические особенности слогана:** подавляющее большинство слоганов представляет собой **простые односоставные предложение** с главным членом сказуемым, выраженным чаще всего **глаголом повелительного наклонения**; вследствие этого предложение по эмоциональной окраске, в большинстве случаев, – **побудительное**: *Erleben Sie‘s einfach!* (T-Com/der Triple-Play-Anbieter).

2. ПЕРЕВОД НЕМЕЦКОГО РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА РУССКИЙ ЯЗЫК

Т.к. чаще всего слоган представляет собой структуру простого односоставного предложения, при переводы обычно не возникает существенных трудностей. Поэтому среди самых распространенных способов перевода можно встретить: **– конкретизацию***Die Besten* ***in den Osten****Лучший-* ***в восточной Европе-*** **синтаксическое уподобление***Katzen würden Whiskas kaufen**Ваша киска купила бы Whiskas-* **генерализация***Aus der Natur fur Menschen**С любовью от Природы-* **антонимический перевод** *Nichts ist unmöglich**Невозможное возможно*

3. АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМЫ В НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЕ

Следует отметить, что в последнее время наблюдается насыщение английскими элементами (от отдельных слов до словосочетаний) немецкой рекламы. Прогрессирующее проникновение англо-американизмов в рекламу является следствием процесса глобализации экономики. Основными каналами для глобализации рекламы являются «картинка» и музыка, т.е. зрительное и музыкальное сопровождение. Первым шагом на пути к глобализации рекламы является распространение всемирно известных лейблов, которые уже давно употребляются на международных концернах: ***Uncle Ben's, McDonald's, United Colors of Benetton, Levi's, Marlboro Lights*** – а также распространение английских названий товаров: ***Jeans, Sportwear, T-Shirt, After Shave, Hardwars, Software...*** Предприятия, которые для рекламы своей продукции выбрали английский слоган, аргументируют это именно необходимостью создания международного имиджа и возможностью быть понятыми как можно в большем количестве стран. Например, в рекламе джинсов фирмы «Lee» за иноязычным слоганом – *The jeans that built America* – следует описание различных фасонов и материалов, перечисления размеров, которые даются

уже на немецком. Особой действенностью обладает реклама, в которой рядом с названием марки или товара используется английский слоган. Например, рекламные слоганы оконного стекла «Zeiss» – «We make it visible», кампании Luftgansa – «There is no better way to fly» – формально отвечают требованиям глобализации. С языковой точки зрения самыми интересными являются слоганы, где происходит проникновение английского языка в немецкий. Например, слоган сигарет «Lord Ultra»: вопрос на немецком – *Wieso Sabine?*, а ответ на английском – *Time to think*. Не очень часто, но все-таки можно встретить **использование параллельных текстов – на английском и немецком языках**. Например, фирма «SPAR» использует для рекламы своего напитка «American Cola» английский слоган: *If you can't taste a difference why pay the difference?* Идея данного речения заключается в том, что качество нового продукта соответствует качеству «Coca Cola». И тут же дается немецкий эквивалент слогана: *Wenn Sie Keinen Unterschied schmecken, warum einen bezahlen?* (Если вы не чувствуете разницу, зачем за нее платить?) – для людей, заинтересовавшихся рекламным объявлением, но не обладающих достаточным знанием английского, еще раз указывается, что уже проверенное качество можно получить по меньшей цене.

С точки зрения формы выделяются **три типа таких смешений**:

1. **Внешние смешения**. Целые предложения приводятся на английском языке. Здесь не происходит никаких грамматических изменений. Этот тип прост для понимания и не требует от реципиента особенных знаний в области иностранного языка. Например, реклама машин фирмы «Jaguar»*: The cat is back. Ungezeichnet. Rassig. Wild. Der neue Jaguar XK8... Jaguar. Don't dream it, drive it.* 2. **Внутренние смешения**. Языковая замена происходит уже внутри предложения. Например реклама авиакомпании «Lufthansa» – *Fliegen made in Germany*. Реклама джинсов «Joker» – *Die Joker Double Saddle Stitched. Eine jeans...* Часто происходят преобразования форм английских слов, как в рекламе напитка *«Blaupunkt» – Soundcoctail. Geshaked. Nicht gerührt.* 3. Самая распространенная разновидность **смешение английского и немецкого на уровне слова**. При этом чаще встречаются сложные слова с иностранным корнем, чем с иностранными аффиксами. Возможно одновременное употребление английских и немецких морфем, например, такое новообразование, как *«re-engineer-en»*. Экспериментировать в этой области можно бесконечно, что подтверждает следующий пример – реклама джинсов фирмы «Lee», слоган которой *«Leebesakt»* образован от немецкого слова *«Liebesakt».* Подобных примеров можно найти очень много: *Okay-Haftpflichtversicherung, Tour Proven-Sohle, Open-Air-Spass, Anti-stress-*

Masken, Peel-off-Maske, Anti-Aging Bereich, Seitenairbag, Pistenlook.

Такое смешение языков требует большей вовлеченности реципиента в процесс прочтения рекламного текста, чем обычное использование иностранных слов. А повышение степени вовлеченности является, конечно, одной из важнейших целей, преследуемых рекламодателями, так как информация, на которую потрачено некоторое количество усилий, лучше откладывается в памяти. Но при этом не надо забывать, что положительного эффекта можно достичь лишь в том случае, когда реципиент, подумав над текстом, в результате понимает смысл рекламного объявления. Поэтому чаще всего англицизмы используются при рекламе товаров из таких областей, в которых английский язык является как бы символом качества, например: спорт, путешествия, свободное время, кино, музыка. Кроме того, такие товары общеупотребительны, и их названия обладают заведомо положительной коннотацией.

Литература

1. *Фарби Э.Д.* Как создать успешную рекламу. 3-е изд. / пер.с англ.; .; под ред. Н.Н.Пашской. – СПб.: Изд. Дом «Нева», 2004. С.24.
2. *Феофанов О.А*. Реклама: новые технологии в Росси. / О.А.Феофанов. – М., 2004. С. 35.
3. *Хапенков В.Н*. Организация рекламной деятельности: Учеб. пособие для нач. проф. образования / В.Н.Хапенков, О.В.Сагинова, Д.В. Федюнин. – М.: Издательский центр «Академия»,2005. С. 187.

«АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в. (2001–2003 гг.)»

Д. В. Кольга

За последние 50 лет рассуждения стратегического плана являлись наиболее характерным фактором при определении отношений США с Турцией. Страны, подобные Греции и Израилю, имеют возможность вести переговоры с Вашингтоном на уровне внутриполитической арены США, используя лоббистский ресурс этнических общин. В отличие от них, Турция апеллирует своей геополитической значимостью для США.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2001 г. по 2003 г. Этот период отличается бурными событиями на международной арене, нарастанием и обострением многих противоречий.

9 СЕНТЯБРЯ 2001 г.

Террористические атаки 11 сентября привели к пересмотру приоритетов США. С началом войны против терроризма и идентификацией соседей Турции, Ирана и Ирака, как стран-изгоев, направление американо-турецких отношений быстро трансформиро–

валось. Вопросы, не связанные с безопасностью в американо-турецких отношениях, отошли на задний план по отношению к войне против терроризма.

Хотя эти цели разделяют и Вашингтон и Анкара, они представляют собой слияние американских и турецких приоритетов. Америка основным приоритетом считает максимальное использование стратегической значимости Турции в борьбе против терроризма и распространения ОМП по сравнению с остальными целями партнерства. Анкара, в противоположность, в основной приоритет возводит обеспечение безопасности Турции, экономический рост и членство в ЕС. Разные уровни приоритета сами по себе не являются показателем проблемы. Например, Америка низко оценивает доступ в Евросоюз, поскольку Вашингтон имеет незначительное влияние в плане окончательного приема Турции в ЕС.

Но, когда когда один партнер начинает не соглашаться с масштабами цели или средствами, используемыми для ее достижения, взаимоотношения заходят в тупик. Например, война в Ираке (приоритеты: война с терроризмом и борьба с распространением омп) вступила в конфликт с 2 основными приоритетами Турции – обеспечение экономической стабильности и предотвращение создания Курдистана.

КУРДСКИЙ ВОПРОС

Еще до начала войны Анкара заявляла, что ситуация с курдами – компетенции турецкой национальной безопасности. Процветающая курдская зона в Северном Ираке дестабилизирует настроения турецких курдов, а также проложит путь к созданию независимого Курдистана. Вопрос о военном присутствии Турции в Ираке привел к

Таблица

Сравнение американских и турецких приоритетов

Шкала: 5 – наиболее важное ; 1 – наименее важное		
Цель	США	Турция
Военное и политическое сотрудничество распространения Оружия Массового Поражения (ОМП).	5	2.5
Обеспечение стабильности и доступ к залежам нефти в зоне Персидского залива, а также усиление западного влияния над нефтеносным Каспийским регионом.	4	3
Оказание помощи Турции при возникновении внутренних и внешних угроз (т.е. фундаментализм и терроризм Курдской рабочей партии (РКК)).	4	5
Содействие экономическому сотрудничеству в сфере торговли и инвестиций; обеспечение экономического роста Турции.	3	5
Помощь в достижении Турцией членства в ЕС	2.5	4

неожиданному сближению, антитурецкому по своему характеру, между иракскими курдами и американцами в Ираке. Вместо Саддама Хуссейна, Турция стала основным противником иракских курдов и, одновременно, вместо союзника США в борьбе с тем же противником и их региональной опоры она же превратилась в их «головную боль» и источник дополнительной напряженности в регионе.

ВОЙНА С ТЕРРОРИЗМОМ

Участие Турции в войне против терроризма продолжается независимо от разногласий по поводу Ирака. Турция возглавляла «Международные силы по содействию безопасности в Афганистане» в течение 7 месяцев до тех пор, пока не начался срок службы германо-датского контингента. Турция продолжает давать согласие на использование базы Инжерлик для контртеррористических операций. Турция заблокировала использование средств террористическими группами : заморозила активы 131 человека и компании.

НАТО

В течение более 50 лет НАТО охраняет безопасность Турции в рамках Западного сообщества государств, усиливая роль Турции в Европейской интеграции. 11 сентября 2001 г. и Иракская война ослабили этот союз, так как США сделали выбор в пользу ведения операций посредством добровольных коалиций. Турецкие опасения по ослаблению НАТО углубляются «Европейской политики безопасности и обороны» (ESDP), которая исключает Турцию из механизмов принятия решений по проведению операций. При ослабленном НАТО, возникновении ESDP и предпочтении США проводить операции выйдя из-под контроля международных институтов, роль НАТО как инструмента по сотрудничеству между США, Турцией и Европой ставится под угрозу.

Если НАТО останется слабой, турецкое участие в будущих операциях США будет затруднительным для Анкары. НАТО и ООН предоставляли турецкому руководству политическое прикрытие, когда они поощряли действия вызывающие протест народных масс. Международные мандаты способствовали турецкому включению в войну в Персидском заливе 1991 г., операции в Сомали, Боснии, Косово и в Афганистане.

ПОЗИЦИЯ США КАСАТЕЛЬНО ЧЛЕНСТВА ТУРЦИИ В ЕС

Вступление Турции в ЕС остается важной целью турецкого руководства. Администрация Буша, подобно всем предшествующим администрациям, связана обязательствами по вступлению Турции в Евросоюз. Стратегия Буша включает элемент давления на страны Евросоюза, нежели давление на Турцию с целью выполнения

политических реформ. Перед началом Копенгагенского саммита в декабре 2002 г. лоббирование из США было настолько интенсивным, что некоторые члены Евросоюза жаловались на то, что США переступили дозволенные границы. Примет ли Евросоюз Турцию неизвестно. Но, удерживая Турцию на этом пути, США преследует свои интересы. Пока Турция движется по пути в Евросоюз, она будет продолжать политические и экономические реформы. США рассматривает вступление Турции в Европейскую структуру, как средство усиления своих позиций в Исламском мире. Турция, как член ЕС, представляющая успешное включение ислама в западную цивилизацию, укрепила бы усилия США в выполнении этих притязаний.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Запасы нефти и газа Каспия предлагают стратегические возможности для США и Турции. Национальная стратегия США в области безопасности определила развитие Каспийского региона как средство усиления энергетической безопасности. Маршрут в западном направлении предоставляет наибольшую стратегическую выгоду, уменьшая зависимость региона от иранской нефти, избегая российских транспортных маршрутов, укрепляя экономики Азербайджана и Грузии и поддерживая экономику Турции (нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и газопровод «Шах-Дениз – Баку – Эрзурум»). Строительство трубопроводов является проектом, в котором политические соображения доминируют над экономическими. Источник в правительстве США отметил: «БТД политически мотивирован более, чем любой другой нефтяной проект в мире». Стефан Манн, советник президента Буша по вопросам использования энергоресурсов Каспия, на упрек в том, что экономические мотивы не соответствуют действительности, объяснил: «Мы никогда не говорили, что это просто бизнес»

Если Анкара желает и далее извлекать преференции из геополитической заинтересованности США – обязательства Турции по участию в Силах быстрого реагирования НАТО, продолжение сотрудничества в войне с терроризмом и доверие по отношению к США по ключевым региональным вопросам, таким как, политика в отношении Ирана и Сирии, – вот те способы, с помощью которых Турция может усилить свою роль для Вашингтона.

Если США хотят получить турецкую помощь в своих будущих «проектах», которые могут вступить в конфликт с приоритетами Анкары, Вашингтону придется выработать более системный подход к пониманию тех затруднительных обстоятельств, в которых находится Турция, и удовлетворению её потребностей.

Литература

1. *Борейко А.Н.* Основы внешней политики Турции: история и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Востоковедный сборник (выпуск шестой). – М., 2004, 328 стр.
2. *Гурьев А.А.* К вопросу об усилении разногласий между США и Турцией. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. «Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцать пятый). – М., 2005, 332 стр.
3. *Егоров В.К.* Турецко-американские отношения в контексте борьбы с глобальным терроризмом. Турция в новых геополитических условиях (материалы круглого стола, март 2004 г.).
4. *Athanassopoulou Ekavi.* American-Turkish Relations Since the End of the Cold War. (Middle East Policy, Vol. VIII, No. 3, September 2001).
5. *Barkey Henri.* Chapter 1: «The Endless Pursuit: Improving U.S.-Turkish Relations» or «The New Dilemma of Turkish Politics.»
6. *Cagaptay S.* US-Turkish Military Cooperation in Iraq: The Next Step // Zaman Daily. 2003. August 13
7. *Henri J. Barkey*, «Turkish-American Relations in the Post-war Era,» ORIENT, Vol. 33, No. 3, 1992.
8. *Peter L. Thomson*, «United States-Turkey Military Relations: Treaties and Implications,» The International Journal of Kurdish Studies, Vol. 9, Nos. 1-2, 1996.

ТРАКТОВКА СООТНОШЕНИЯ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ И ОДНОСТОРОННИХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Е. В. Коннова

The article is devoted to the problem of correlation of unilateral acts of states and the principle of estoppel. Scholars often advert to estoppel to support the binding force of unilateral acts of states. Some writers suppose that the minimum legal effect of any unilateral act is to create an estoppel, others contend that estoppel becomes absolutely superfluous when it is used to confirm the legal effect of unilateral declarations. Vital elements of the given institutions are examined and the conclusion is made that the scope of estoppel in the light of unilateral state acts is rather limited. When all the requirements are met, estoppel, indeed, may stand as a legal effect of unilateral act. However, it seems unnecessary to advert to estoppel for the purpose of substantiation of unilateral acts of states binding force.

В последнее время особую актуальность приобрели вопросы, связанные с односторонними актами государств и, в частности, вопрос об основе юридической силы таких актов. Для обоснования правовых последствий, которые влекут за собой односторонние акты государств, некоторые ученые обращаются к эстоппелю. Действительно, как отмечает Специальный докладчик Комиссии международного права по теме «Односторонние акты государств» Р. Седеньо, нет никаких сомнений в отношении той связи, которая может существовать между односторонними актами и актами, связанными с эстоппелем [4, с.6]. По мнению французского ученого Манэна Ф., на эстоппель можно ссылаться практически во всех случаях односторонних обязательств [14, p.155].

Так, английский юрист-международник Шварценбергер Дж. отмечает, что «эстоппель является типичным минимальным следствием односторонних актов. Он запрещает субъекту международного права, которому приписывается односторонний акт, действовать в противоречие заявленному намерению» [17, p.553]. Другой авторитетный английский ученый Фицморис Дж. считает, что «односторонняя декларация может … создавать юридические обязательства для государства-автора… В частности, это происходит в случае, когда другие государства, доверившись такой декларации, изменили свою позицию или, основываясь на ней, предприняли какое-либо действие» [привод. по 8, pp.166–167].

Ссылки на эстоппель как основание юридической обязательности односторонних актов объясняются тем, что данный принцип, являясь «общим принципом права, признанным цивилизованными нациями» [15, p.148; 21, p.372], принципом «действенность которого в международном праве была признана повсеместно» [4, с.6], имеет значительное внешнее сходство с односторонними актами государств.

Юридическое значение указанного принципа заключается в следующем: государство, которое посредством своего активного (пассивного) поведения придерживалось позиции явно противоположной тому субъективному праву, которое оно отстаивает в суде, не может более востребовать это право [3, с.7]. В рамках общей схемы своего регулятивного воздействия эстоппель запрещает государствам отказываться от ранее выраженной позиции [3, с.138]. Что же касается односторонних юридических актов государств, «если прогнозировать [их – *Е.К.*] правовые последствия … то здесь прямым следствием принятого международного обязательства будет также недопустимость оспаривания ранее заявленной международно-правовой позиции, которая проявляет себя в форме признания, отказа, обещания» [3, с.203]. Иными словами, государство должно придерживаться по отношению к данной фактической или юридической ситуации позиции, согласующейся с той, которая была принята им в соответствии с его односторонним актом [10, p.349]. В связи с этим некоторые ученые отмечают, что, запрещая государству поведение, несовместимое с его предыдущими заявлениями или поведением по тому же вопросу, эстоппель действует таким же образом как, например, одностороннее обещание [11, p.20].

Особенно четко это сходство проявляется при сравнении одностороннего акта признания и эстоппеля. Так, Шварценбергер Дж. пишет: «Каждый акт признания создает эстоппель, поскольку, предоставляя признание, государства не берут на себя никакой другой обязанности, кроме как не подвергать сомнению в будущем то, что они уже признали в прошлом» [19, p.253]. Именно эстоппель, по мнению этого ученого, в случае

признания «запрещает стороне, принявшей обязательство, отказаться от своего одностороннего акта» [18, p.66]. О том, что акт признания создает эстоппель говорят также бельгийский юрист-международник Сой Э., итальянский ученый Вентурини Дж. [20, p.208; 21, p.395].

Как односторонние акты государств, так и эстоппель, требуя последовательности в поведении, соответствуют идеям стабильности в международных правоотношениях, укреплению доверия и защиты законных ожиданий и в связи с этим действительно вызывают схожие последствия. В то же время, несмотря на видимое сходство, концепции односторонних актов государств и эстоппеля необходимо различать.

Анализируя принцип эстоппель, ученые сходятся во мнении, что он характеризуется наличием определенного набора конститутивных элементов. По мнению французского ученого Манэна Ф., для того, чтобы можно было говорить об эстоппеле, «необходимо соединение двух элементов:

- поведение одного государства в отношении какого-либо акта или ситуации;
- факт, что это поведение вызвало изменение позиции другого государства, которое на основании принципа добросовестности положилось на такое поведение, что повлекло ущерб для этого государства или ущемление его прав» [14, p.155].

Другой французский ученый, Луи Ж.-В., обращает внимание на три конститутивных элемента эстоппеля:

- существование определенного поведения, приписываемого истцу;
- изменение поведения ответчика;
- ущерб, который потерпел истец, доверившись позиции истца и изменив свою позицию [13, p.219].

Такое понимание эстоппеля разделяется Верховэном Дж. (Бельгия), Доминисе К. (Франция), Каламкаряном Р.А. (Россия), Лангом Дж. (Франция) и другими учеными [22, p.804; 9, p.328–329; 2, с.206; 12, p.54] и основано на выводах Международного суда ООН, сделанных, в частности, при рассмотрении дел Barcelona Traction (Бельгия против Испании, 24 июля 1964 г.), North Sea Continental Shelf (ФРГ против Дании, ФРГ против Великобритании, 20 февраля 1969 г.) [5, p.24–25; 16, p.26].

Что касается односторонних актов государств, полагаем, что под этим термином следует понимать одностороннее волеизъявление, выражающее намерение вызвать последствия по международному праву и способное породить такие последствия согласно проявленной воле независимо от вмешательства других волеизъявлений.

Анализ конститутивных элементов эстоппеля и односторонних актов государств, позволяет провести ряд отличий между этими явлениями.

Одно из этих отличий выявляется при рассмотрении способа создания обязательства. Так, обязательство в результате одностороннего акта создается юридическим актом, проявлением воли, которым государство-автор решает создать для себя юридические обязательства. В то же время эстоппель возникает не в результате намерения автора, а в результате ожиданий или поведения адресата акта [11, p.22]. Волевое содержание юридических актов государств в ситуации эстоппеля практически не имеет значения. Каламкарян Р.А. справедливо заключает, что «во внимание принимаются только «объективные» стороны поведения с целью определить, насколько третьи государства могли довериться намерению, которое, как предполагается, заключалось в поведении другого государства» [2, с.207]. Таким образом, в случае эстоппеля на первое место выходит поведение дестинатора акта [3, с.144], которое не имеет такого значения при определении обязательного характера односторонних актов государств. В Комиссии международного права отмечалось, что «в случае одностороннего акта поведение адресата не добавляет ничего, разве что в виде исключений, к обязательной силе акта» [4, с.225]. Главным в случае одностороннего юридического акта является свободное волеизъявление государства, выступающего с таким актом [3, с.149].

Еще одно отличие, выявляющееся при сравнении эстоппеля и односторонних актов государств, заключается в следующем. Как мы уже отмечали, одним из конститутивных элементов эстоппеля является наличие ущерба, который потерпело одно государство в результате изменения правовой позиции другого государства [3, с.10; 14, p.155; 22, p.804; 9, p. 328–329]. И хотя в отношении обязательности этого признака в доктрине высказывались сомнения (Гигант А., МакНэйр А.) [10, p.350–352], на наш взгляд, трудно представить, чтобы международное право запрещало государствам изменять свою позицию даже в тех случаях, когда такое изменение не нанесло бы никакого ущерба законным правам и интересам других государств. В связи с этим необходимость наличия этого признака для констатации эстоппеля особо подчеркивается некоторыми учеными. Так, английский юрист-международник Бауэтт Д.В. отмечает существование «простого принципа, согласно которому право требует последовательности в поведении в тех случаях, где непоследовательность приведет к нанесению ущерба другой стороне» [6, p.186]. Каламкарян Р.А. полагает, что ущерб, понесенный одной из сторон, является основной особенностью эстоппеля [2, с.206].

Что же касается односторонних актов государств, то здесь нет никакой надобности в установлении понесенного ущерба. Ключевую роль при определении обязательности одностороннего акта играет принцип

добросовестности, который предписывает государствам соблюдать все принятые международные обязательства независимо от их источника. Таким образом, ущерб, понесенный в результате нарушения таких актов, не имеет никакого значения для определения их юридического значения.

Швейцарский ученый Кайе Ф. обращает внимание на еще одно отличие односторонних актов государств и эстоппеля. В ситуации эстоппеля, отмечает он, мы имеем дело с уже существующими правами и обязанностями, что же касается односторонних актов, то они, в отличие от эстоппеля, способны сами порождать права и обязанности [7, p.241]. Действительно, государство выступает с односторонним правовым актом с намерением установить новое правовое отношение. Эстоппель же не порождает никаких новых прав или обязательств, означая «лишь невозможность – в рамках определенного процесса – ссылаться на уже существующие права или обязанности» [1, с.5].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях при соблюдении всех необходимых условий, односторонние акты государств действительно способны приводить к созданию ситуации эстоппель. Однако применение этого принципа должно носить ограниченный характер. Способность односторонних актов самостоятельно создавать международные обязательства, необходимость соблюдения этих обязательств в силу действия принципа добросовестности вне зависимости от наличия понесенного ущерба, особая роль волеизъявления в установлении юридического обязательства посредством одностороннего акта делают обращение к эстоппелю для обоснования юридической силы таких актов излишним. В связи с этим полагаем, что вполне обоснованным является вывод Верховена Дж. о том, что если эстоппель используется лишь для того, чтобы установить обязательную юридическую силу, которая придается в силу международного права волевому акту, одностороннему, либо двустороннему, он становится совершенно ненужным [22, p.805].

Литература

1. Второй доклад об односторонних актах государств, подготовленный г-ном Виктором Родригес Седеньо, Специальным докладчиком. Комиссия международного права, пятьдесят первая сессия. A/CN.4/500
2. *Каламкарян Р.А.* Господство права (the rule of law) в международных отношениях. М.: Наука, 2004
3. *Каламкарян Р.А*. Эстоппель в международном публичном праве. М., 2001
4. Третий доклад об односторонних актах государств, подготовленный г-ном Виктором Родригес Седеньо, Специальным докладчиком. Комиссия международного права, пятьдесят вторая сессия. A/CN.4/505
5. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Preliminary Objections,

Judgement, I.C.J. Reports 1964
6. *Bowett D.W.* Estoppel before International Tribunals and its Relation to Acquiscence // British Year Book of International Law. 1957. Vol. 33. pp. 176-202
7. *Cahier* P.Le comportement des Etats comme source de droits et d'obligations» // Recueil d'études de droit international en hommage à Paul Guggenheim, Genève, 1968, pp. 237-266
8. *Degan V.D.* Unilateral Act as a Source of Particular International Law // Finnish Yearbook of International Law, vol. 5, 1994. pp. 149-266
9. *Dominicé C.A*. propos de principe de l'estoppel en droit des gens // Recueil d'études de droit *international en hommage à Paul Guggenheim, Genève, 1968, pp. 327-365*
10. *Gigante A.* The Effect of Unilateral State Acts in International Law // New York University Journal of International Law and Politics. 1969/ Vol. 2. pp. 333-336
11. *Goodman C*., Acta Sunt Servanda? A Regime for the Unilateral Acts of States at International Law // Paper, presented at the 2005 ANZIL Conference//http:law.anu.edu.au/cipl/Conferences&SawerLecture/Papers/Goodman
12. *Lang J.* Le plateau continental de la mer du nord. P., 1970
13. *Louis J.-V.* L'Estoppel devant la Cour International de Justice: Arrêt du 24 ... Barcelona Traction // Rèvue de droit international et droit comparé. 1965, #3-4, pp. 212-234
14. *Manin Ph.* Droit international public. Paris, 1979.
15. *McGibbon I.* The Scope of Acquiscence in International Law // British Year Book of International Law. 1954. V. 31. pp. 143-186
16. North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969
17. *Schwarzenberger G.* International Law as Applied by International Courts and Tribunals. L.,1957. Vol. 1
18. *Schwarzenberger G.* The Dynamics of International Law. Milton, 1976
19. *Schwarzenberger G.* The Fundamental Principles of International Law // Recueil de Cours de l'Academie de Droit International. 1955-I. T. 87. pp. 195-385
20. *Suy E.* Les actes juridiques unilatéraux en droit international public // Thèse … docteur es sciences politiques. Paris, 1962. 290 p. Genève / Paris, 1962
21. *Venturini G.,* La Portée et les Effets Juridiques des Attitudes et des Actes Unilatéraux des États // Recueil des Cours de l'Académie de Droit International, vol. 112, 1964-II, pp. 367-461(3)
22. *Verhoeven J.* La reconnaisance international dans la pratique contemporaine. Paris, 1975

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРОБЛЕМА В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА

Н. О. Кошевская

Калининградская область Российской Федерации появилась на политической карте мира в результате Второй мировой войны. Вопрос о передаче Советскому Союзу города Кёнигсберга и прилегающего к нему района был решен на Потсдамской конференции в июле – августе 1945 г. В 1946 г. была образована Кёнигсбергская область в составе РСФСР, 4 июня того же года она была переименована в честь скончавшегося председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина.

Сегодня Российский эксклав Калининград, находящийся между Польшей и Литвой в южной части Балтийского региона, представляет

собой небольшую часть так называемого «Балтийского сообщества» с населением около 1 миллиона человек. На протяжении 1990-х гг. роль Калининградского региона в контексте расширяющегося Европейского Союза явно недооценивалась как Москвой, так и Брюсселем. Проблема Калининградской области остро встала в связи с ожидавшимся приемом в 2004 г. в Евросоюз Польши и Литвы, что предполагало введение более строгого режима охраны их границ, то есть отмену действовавшего до этого момента свободного проезда для жителей Калининградской области и введение визового режима. Новые условия делали пересечение границ Польши и Литвы российскими гражданами крайне затруднительным.

В результате длительных переговоров с руководителями Литвы и государств-членов ЕС на Брюссельском саммите Россия – ЕС (ноябрь 2002 г.) было принято Совместное заявление о транзите между Калининградской областью и остальной территорией Российской Федерации в части, касающейся пассажирского транзита. Были согласованы и утверждены новые регламенты ЕС, вводящие в Шенгенское законодательство новые документы для обеспечения калининградского транзита через территорию Литвы: Упрощенный транзитный документ (УТД) для многократных пересечений литовской территории всеми видами наземного транспорта и Упрощенный проездной документ на железной дороге (УПД-ЖД) для разовых поездок транзитным поездом. Согласно этим документам, однократный проездной документ по железной дороге выдавался бесплатно непосредственно в поезде, а многократный УТД выдавался в литовских консульствах сроком на 3 года на основании личных обращений граждан.

Порядок выдачи УПД-ЖД был закреплен в специальном Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики, подписанном в Москве 20 июня 2003 г.

Найденное решение являлось лишь одним из элементов общей стратегии и тактики переговоров РФ с Евросоюзом по данной проблеме, конечной целью которых является полное взаимное снятие визовых ограничений со странами Евросоюза. Если введение режима УТД/УПД-ЖД являлось первым этапом, рассчитанным на краткосрочную перспективу, то на втором этапе стороны предусматривали возможность введения скоростного безостановочного безвизового транзитного поезда через территорию Литовской Республики.

Что касается вопроса о транзите из Калининградской области в Россию через Польшу, то, несмотря на предложения Евросоюза ввести аналогичные документы для проезда через ее территорию, Польша отказалась вво-

дить специальные пропуски для такого транзита. До декабря 2007 г. для такой поездки требовалось получение польской национальной визы.

Такая ситуация сохранялась до декабря 2007 г., когда Польша и страны Балтии ввели Шенгенское визовое обеспечение. В июне 2007 г. вступило в силу Соглашение между РФ и Евросоюзом об упрощении взаимных поездок граждан, подписанное в мае 2006 г. Данное соглашение упразднило безвизовый проезд из Калининградской области через территорию Литвы по железной дороге, а многократный транзитный документ был заменен обычным визовым режимом.

В настоящее время Еврокомиссия видит решение данного вопроса в заключении двусторонних соглашений Российской Федерации с Польшей и Литвой. Однако ввиду сложных отношений России с этими странами данное предложение будет довольно трудно реализовать.

Ввиду последних событий, Калининградская область стала соединяющим звеном России и ЕС. Если ЕС и Россия движутся в направлении Общеевропейского экономического пространства (одного из 4-х общих пространств, принятых в мае 2003 г., реализация которых, согласно Дорожным картам, принятым в 2005 г., должна начаться с 2008 г.), а также безвизового режима, о чем неоднократно подтверждалось как европейской, так и российской сторонами, то решение транзита через Калининградскую область в современных условиях представляется одним из ключевых моментов двустороннего сотрудничества.

Можно предположить 3 сценария развития событий Калининградской проблемы в отношениях России и Евросоюза:

1. Превращение Калининградской области в военный «форпост» в связи с сегодняшними событиями, происходящими в Европе, а именно восточно-европейского направления в расширении НАТО. Однако ввиду провозглашенного стратегического партнерства Российской Федерации с Евросоюзом, данный вариант является маловероятным, однако его нельзя сбрасывать со счетов. Ряд внешних по отношению к Калининградской области обстоятельств может заставить Россию встать именно на этот путь. Для области это будет означать изоляцию и практически полное отсутствие рыночных стимулов для развития экономики.

2. Сохранение «статус-кво». Данный вариант является более вероятным, чем первый, однако ввиду двух обстоятельств не является перспективным. Во-первых, Калининградская область не является экономически развитым регионом России, поэтому сохранение существующего положения с визовыми ограничениями пассажирского и грузового транзита явилось бы большим препятствием для развития данной области. Во-вторых, важным моментом является и то обстоятельство, что экономика

Калининградской области тесно связана с Евросоюзом: доля ЕС-27 во внешней торговле региона составляет 75-80%. Поэтому Евросоюз, в свою очередь, также заинтересован в создании выгодных условий для торгово-экономического сотрудничества с этой областью.

3. Реализация проекта «Пилотного региона» российско-европейского сотрудничества и партнерства. Именно этот сценарий рассматривается как наиболее перспективный и желаемый. В отличие от двух предыдущих он является позитивным для всех сторон. Концепция пилотного региона предполагает возможность использования Калининградская области в качестве экспериментальной площадки сотрудничества России и Евросоюза. Другими словами, решения, которые по различным причинам представляется невозможным принять и практически реализовать в настоящий момент в отношениях между Россией и ЕС (введение безвизового режима, создание общего экономического пространства и др.), можно применить в опережающем темпе в Калининградской области, что отвечало бы интересам как самой области, так и интересам России и Европейского союза. Таким образом, Калининградская область как пилотный регион могла бы содействовать формированию нового качества отношений между Россией и Евросоюзом.

МОТИВ АБСУРДА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ И ЕГО РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ИСКУССТВЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Ю. А. Лень

Ничего не имеет значения. Но во всем есть смысл. – эти слова стали девизом философских исканий 20 века – века Человека в поисках смысла. В 20 веке Человек разочаровался в достижениях науки, ибо прогресс не принес долгожданного благоденствия, разочаровался в привычной картине мира, которая не могла уже все достоверно объяснить, особенно того ужаса и абсурда, который обступал человека. Разум не оправдал возложенных на него надежд, когда мир вслед за смертью Бога утратил смысл и обратился абсурдом. Место человека разумного занял человек абсурдный. Человек усомнился в разумности мира, и взбунтовался против него. Он лишил себя последних иллюзий, а по мнению Камю, *«если вселенная лишается иллюзий, человек становится в ней посторонним»* [2, с.39]. Итак, вопрос: действительно человек абсурда посторонний в этой вселенной, подобно г-ну Мерсо из повести Камю? И так уж ли безоговорочно пессимистичен абсурд? 20 век представил широкую палитру вариантов решения этого вопроса.

Для начала обратимся к словарю: толковый словарь определяет абсурд как нелепость, бессмыслицу. Согласно мнению Фрейда, это *«свое-*

образный бунт против тирании рассудка» [5, с.20]. Исследуя абсурд как философскую категорию, Камю писал, что *«... абсурд есть предельное напряжение между его неразрешимостью и стремлением его разрешить»* [2, с.28].

1-ый, для кого абсурд стал главным художественным средством, стал Франц Кафка. Именно в его творчестве – в новелле «Превращение» – впервые появляется стена – символ ограниченности человеческого существования, которое сковано бременем тела и сознанием собственной конечности. Коммивояжер Грегор Замза превратился в насекомое и оказался навеки заперт в стенах своей комнаты. Единственное, что ему остается – ждать смерти в одиночестве и непонимании. Эти же стены окружают героев Камю и Сартра.

Йозеф К., герой романа Кафки «Процесс», живет в вечном страхе и неведении, а умирает, по его же собственному выражению, вообще, как собака.

Мало кто писал человека с такой маленькой буквы, как Кафка. Абсурдность мира буквально придавливает героев его произведений, трагедия которых состоит в том, что они так и не смогли понять, что происходит, а жизнь уже прошла. Они стали жертвами абсурда.

Так же, как и персонажи нашумевшего не так давно фильма Серебренникова «Изображая жертву». Они не живут, они лишь изображают: кто жертву, как например главный герой, кто преступника, чья вина не ставится под сомнение, кто следователя. Все ломают комедию, больше смахивающую на трагедию. Происходящее не реально, а гиперреально. Мир вывернут наизнанку. Главный герой зарабатывает деньги тем, что изображает жертву преступлений во время следственных экспериментов, а в конце фильма сам совершает тройное убийство. Преступления до абсурда ужасны, преступники до абсурда смешны, результаты всех следственных экспериментов заранее известны: подозреваемый будет обвинен. Никто не собирается доказывать его вину, ибо он виновен априори. Логика следователя до боли напоминает рассуждения офицера из новеллы Кафки «В исправительной колонии» с его безапелляционным заявлением «*виновность всегда несомненна»* [3, с.70].

Вслед за ним к теме абсурда обращается А. Камю. В его творчестве эта категория занимает значительное место. Его герои, в отличие от кафкианских, обладают достаточным мужеством чтобы ясно осознать абсурд, который становится их способом существования. Таков Калигула, самый разумный из безумцев. Он заглянул в зияющую пропасть небытия, и с тех пор не боится смерти. А потому он свободен. Абсурд состоит в том, что он хочет научить свободе других, ограничив ее до предела.

Калигула, у которого *«болит кожа, и грудь, и ноги»* из-за того, что не может *«сделать так, чтобы солнце садилось на востоке, чтобы страдание исчезло, чтобы люди не умирали...»* [1, с.440] становится для своих подданных главным источником страданий. Калигула – воплощение хаоса, по его собственным словам, он «подменил собой чуму».

Чума – архетипический символ бедствия, непостижимого для человека. «Чума» Камю – модель жизни. Однажды жители Орана – осажденного чумой города – превратились, говоря словами Гофмансвальдау, в *«скопище больных в чумном бараке»*, а родной город стал для них *«тюрьмой, куда мы заперты бедой»*. Осознав, что чума – смерть – может забрать любого в любой момент и никто не застрахован от нее, люди как никогда остро ощутили её реальность.

Казалось бы, прав Пабло Ибиетта, герой рассказа Сартра «Стена», ибо человек *«утратил надежду на бессмертие, и какая разница, сколько тебе осталось ждать – несколько часов или несколько лет»* [6, с.185].

Несмотря на все вышесказанное, можно утверждать, что Камю оптимист. Ибо осознание абсурда лишь на первый взгляд лишает жизнь всякого смысла.

Истинная мудрость, с точки зрения Камю, состоит в том, чтобы, даже осознавая бренность бытия, продолжать выполнять свой долг. Именно поэтому А. Камю считал Сизифа самый счастливым героем античных мифов.

Любовь – еще один способ обретения смысла, как для Камю, так и для Сартра. Герой повести Ж.-П.Сартра «Тошнота» Антуан тоскует по утраченной любви, которая придавала его жизни смысл.

В ней же находят спасение и герои «Чумы» А. Камю.

С основными темами экзистенциальной философии перекликается творчество известного русского абсурдиста Д. Хармса. В поздних рассказах Хармса абсурд стал реакцией на трагичность земного бытия, единственным способом выражения неразрешимых вопросов и запретных тем. Старуха из одноименного рассказа Д. Хармса воплощает смерть, приходящую в неизвестный нам час из ниоткуда, и повергающую нас в ужас и панику. В этом рассказе многие видят откровенные намеки на советскую действительность конца 1930-х гг.

Критики отмечают, что во многом русский постмодернизм вырос из Хармса. Мотивы классики, сюрреалистические мотивы, мотив дурного сна – все это можно найти в фильме «Изображая жертву»: например, аллюзии на Шекспира, сны главного героя.

Схожие абсурдисткие мотивы прослеживаются в творчестве современного белорусского художника, философа, публициста Артура Клино-

ва, в частности в его проектах «Бар-колумбарий» и « Минск – город Солнца». Традиционная атмосфера презентаций проектов Клинова – трагикомическое веселье. Барочные мотивы Vanitas Mundi, невероятное сочетание быта и бытийности, пепел культуры в баре колумбарии, и Минск, город неудавшейся утопии.

Как мы видим, абсурд в искусстве поочередно становится то объектом исследования, то художественным средством. В данном случае функция абсурда – сложит сигналом СОС. С его помощью автор пытается обратить внимание на проблему, которая уже воспринимается как норма, настолько привычной она стала. В условиях массовой заторможенности или массовой истерии, одинаково страшных, пощечина может оказаться спасительной.

Именно так – *«пощечиной в стиле абсурда»* [4, с.40] – назвала критик Галина Облезова спектакль «Носорог» по пьесе Э. Ионеску в постановке Марка Розовского.

Театр абсурда по-прежнему актуален, и неважно, где происходит действие, если ужасы и картины насилия становятся привычными. Только в гротескной, абсурдной форме можно выразить масштабы болезни, имя которой – конформизм, бездушие и тупость.

Именно в 20 веке абсурд стал наиболее очевиден, все кошмары и дурные сны Кафки стали явью. Однако, как уже было сказано, абсурд нельзя воспринимать только как негатив, как потерю смысла. Ибо он, по словам Делеза, стал путем поиска нового смысла.

Литература

1. *Камю А.* Калигула / А. Камю // Камю А. Избранное: Сборник. Пер. с франц. – М., 1988. с.411–462.
2. *Камю А.* Миф о Сизифе / А. Камю // Камю А. Миф о Сизифе; Бунтарь. – Минск., 2000. с.24-100.
3. *Кафка Ф.* В исправительной колонии / Ф. Кафка // Кафка Ф.: Сборник. Пер. с нем. – М.: Издательский дом «Звонница», 2001. с.66–92.
4. *Облезова Г.* Пощечина в стиле абсурда / Г. Облезова // Новое время. – 2006. – № 6. с.40.
5. *Санников В.З.* Об истории и современном состоянии русской языковой игры. / В.З.Санников // Вопросы языкознания. – 2005. – № 4. с.3–20.
6. *Сартр Ж.-П.* Стена / Ж.-П. Сартр // Сартр Ж.-П. Стена: Избранные произведения. – М., 1992. с.177–195.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

М. С. Макаров

В связи с тем, что международные потоки инвестиций в современной мировой экономике играют очень важную роль, все чаще стало употреб-

ляться такое понятие как инвестиционный климат страны. В своей основе инвестиционный климат больше характеризуется качественными чертами. Но ведь для принятия решений о вкладывании средств инвесторы нуждаются в четкой информации о положении дел в стране. Описание инвестиционного климата просто как благоприятного или неблагоприятного не дает возможности узнать об иногда существенных различиях между странами, отнесенными к одной группе, и определить приоритетные сферы инвестиционной деятельности в каждой из них. Для разрешения подобных проблем были разработаны различные методы оценки инвестиционного климата, которые дают ему количественную оценку, а в большинстве случаев создают рейтинг стран по местам. Занимаются этим международные организации, рейтинговые агентства и крупные всемирно известные экономические издания.

Можно выделить три наиболее характерных подхода к оценке инвестиционного климата. Первый – кредитный. Кредитный рейтинг выражает мнение относительно способности и готовности эмитента своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства. Кредитные рейтинги могут присваиваться эмитенту (суверенному правительству, региональным и местным органам власти, корпорациям, финансовым институтам, объектам инфраструктуры, страховым компаниям, управляемым фондам) или отдельному долговому обязательству. Кредитные рейтинги используются инвесторами в качестве показателя возвратности вложенных ими средств в соответствии с условиями, на которых были сделаны инвестиции. Второй – факторный. Такими факторами являются параметры, характеризующие потенциал страны по освоению инвестиций и риск их реализации. Среди них: характеристика экономического потенциала, общие условия хозяйствования, зрелость рыночной среды в регионе, политические факторы, социальные и социокультурные, организационно-правовые, финансовые. Третий подход – рисковый. Сторонники данного подхода в качестве составляющих инвестиционного климата рассматривают два основных варианта: инвестиционный потенциал и инвестиционные риски; инвестиционные риски и социально-экономический потенциал. Иногда учитываются только риски.

Теперь о некоторых методах оценки немного подробнее:

- *Суверенные кредитные рейтинги.* Они играют огромную роль в сегодняшней мировой экономике, они широко используются по всему миру и часто являются основой принятия инвестиционных решений. Рейтинг является оценкой риска долговых обязательств (облигаций), но в данном случае страновой рейтинг является и мерой странового риска. Как будет видно далее, их даже включают как один из параметров оценки инвестиционного климата в своих исследованиях другие источники. Все дело в том, что за кредитным рейтингом стоит

тщательная количественная и качественная оценка аналитиками агентств инвестиционного климата той или иной страны. В процессе работы объекты оцениваются по шкале от одного (самый высокий результат) до шести баллов по каждой из девяти категорий анализа, потом на основе этих данных выставляется суверенный рейтинг правительству страны. Методология присвоения суверенных рейтингов: политический риск, доход и структура экономики, перспективы экономического роста, финансовая гибкость, долговое бремя расширенного правительства, оффшорные и условные обязательства, эффективность монетарной политики, показатели внешней ликвидности, внешний долг. Рейтинги присваиваются странам в соответствии с их способностью и желанием выполнять долговые обязательства. Здесь «способность» в большой мере соответствует экономическим рискам, а «желание» – политическим. В настоящее время самый большой авторитет в мире имеют два рейтинговых агентства – Standard & Poor's (S&P's) и Moody's Investors Service (Moody's), несколько отстает агентство Fitch, активно усиливающее свои позиции. Все авторитетные фирмы пользуются примерно одной и той же рейтинговой шкалой, с небольшими поправками. Существуют рейтинги для долгосрочных и краткосрочных обязательств, а также для обязательств, номинированных в твердой или местной валюте. По умолчанию под рейтингом понимается рейтинг долгосрочных обязательств в твердой валюте. Основное деление идет по следующим классам: 1. обязательства инвестиционного класса; 2. обязательства спекулятивного класса; 3. обязательства, находящиеся в состоянии дефолта. Каждый из этих крупных классов включает более мелкие категории, имеющие буквенные обозначения. Рейтинги S&P's и Fitch от AA до CCC подразделяются на еще более мелкие градации путем прибавления плюса или минуса. S&P's может добавить к рейтингу букву r для обозначения существенных рисков некредитного характера. Рейтинги Moody's от Aa до B подразделяются на мелкие градации прибавлением цифр от 1 до 3, при этом 1 обозначает самую высокую градацию. Кроме самого значения рейтинга, агентства публикуют и прогноз дальнейших его изменений. Различают пять видов прогноза. Названия первых трех – «Позитивный», «Негативный», «Стабильный» – говорят сами за себя. «Развивающийся» – изменение возможно в любую сторону, например, по итогам президентских выборов. «Несущественный, незначимый» – прогноз затруднителен.[5]

- *Рейтинг журнала «Euromoney» (Country Risk Poll).* В подготовке своего рейтинга этот журнал использует рисковый подход. Аналитики исследуют экономические и политические риски. Общая оценка состоит из девяти параметров: политический риск (составляет 25% общей оценки, чем больше оценка, тем меньше риск), экономическое

положение (составляет также 25% общей оценки), состояние задолженности (10% оценки), способность обслуживать долги, т.е. погашать или отсрочивать их (10% оценки), суверенные кредитные рейтинги (10% оценки, данные по трем основным агентствам Moody's, Standard & Poor's и Fitch), доступность банковского кредитования (5% оценки), доступность краткосрочного финансирования (5% оценки), доступ к международным рынкам капитала (5% оценки), возможности форфетирования (5% оценки, если такая операция не осуществляется, присваивается оценка 0). По сумме выставляется общая оценка (100-максимум). Чем она выше, тем меньше риски для потенциальных инвесторов, и, следовательно, благоприятнее инвестиционный климат.[4]

- *Рейтинг журнала «Institutional Investor» (Country Credit Rating).* Подход к оценке здесь факторный. Определяется он следующим образом: информацию предоставляют главные экономисты и аналитики ведущих мировых банков, финансовых и страховых компаний; респонденты составляют градацию стран по шкале от 0 до 100 (чем больше оценка, тем лучше инвестиционный климат). Для градации они используют определенные политические, экономические и финансовые факторы. Финансовые: платежный баланс, финансовая (или банковская) стабильность, резервы иностранной валюты, обслуживание долга, уровень задолженности и отношения с финансовыми партнерами. Экономические: характеристики экспорта – рост и диверсификация, рост ВВП, фискальная политика государства. Политические: политическая система, главенство закона, государственное регулирование, прозрачность процессов, коррупция, терроризм, внутренние конфликты, внешние угрозы. Потом все эти данные сводятся воедино.[3]
- *Рейтинг журнала «Forbes» (The Global Capital Hospitality Index).* Его можно назвать одним из самых полных, учитывающих различные факторы, правда, используя достаточно общие показатели. В подготовке рейтинга специалисты журнала опираются на принципы оценки, используемые Американской Торговой Палатой для докладов и советов правительству по инвестиционной политике. Журнал не проводит каких-либо собственных глубоких исследований. Их заслуга в том, что они собирают воедино статистические данные, результаты различных опросов и исследований, данные отдельных специфических рейтингов (Heritage Foundation, World Economic Forum, World Bank, Transparency International, Freedom House и др.). Общая оценка (по шкале от 0 до 100) выводится из агрегированных показателей по десяти категориям (также по шкале от 0 до 100, причем, например, оценка 50 означает «лучше, чем в 50% стран из списка», а для таких категорий, как, например,

коррупция, чем выше оценка, тем меньше ее уровень) и основных макроэкономических показателей. Эти категории: ограничения для иностранного капитала, уровень зарплат и цен, государственное регулирование, конкурентоспособность, технологическая оснащенность, бюрократия, защита инвесторов, коррупция, личная свобода, налоги.[2]

- *Индексы ЮНКТАД.* 1) Индекс фактического притока прямых иностранных инвестиций (далее ПИИ) показывает сколько инвестиций получает страна в зависимости от размера её экономики. Считается он очень просто: отношение объема инвестиций в страну к мировому объему инвестиций делится на отношение ВВП данной страны к ВМП. Эти данные также можно считать показателем инвестиционного климата, так как он показывает, какую часть мирового потока инвестиций «притягивает» на себя та или иная страна. И, соответственно, чем больше эта цифра, тем привлекательнее страна для инвесторов. Правда, следует помнить, что здесь учитываются только прямые инвестиции. 2) Индекс потенциального притока ПИИ формируется на основе нескольких важных факторов, влияющих на инвестиционный климат. ВВП на душу населения, уровень прироста ВВП за последние 10 лет, доля экспорта в ВВП, среднее количество телефонных линий и мобильных телефонов на 1000 человек, как индикатор современной инфраструктуры, использование энергии на душу населения, как фактор традиционной инфраструктуры, доля расходов на НИОКР, доля студентов, получающих высшее образование, доля в мировом экспорте сырья, доля в мировом экспорте продуктов обрабатывающей промышленности, риск, доля в мировом экспорте услуг, количество запасенных ПИИ. Эта методология – по сути не что иное, как факторный подход оценки инвестиционного климата.[1]
- *Индекс привлекательности для прямых иностранных инвестиций (A.T.Kearney).* Для составления индекса проводится опрос среди менеджеров и владельцев крупнейших компаний из 60 стран и представляющих 17 отраслей производства. Эти компаниями в сумме осуществляют около 75% международного потока прямых иностранных инвестиций. При этом, например, польские компании не могут давать оценку польского инвестиционного климата. Задается вопрос о высокой, средней или низкой возможности инвестирования в рынок такой-то страны в течение ближайших 3 лет. Усредненные показатели ответов и формируют оценку в индексе.[8]
- *Рейтинг бизнес среды журнала «The Economist» (Business Environment Rating).* Этот рейтинг учитывает различные факторы, влияющие на состояние среды для ведения бизнеса, в принципе очень схожие с

некоторыми другими рейтингами. Это политическая среда (политическая стабильность, эффективность политики), макроэкономическая среда, возможности рынка страны, политика, направленная на поддержку конкуренции и частного сектора, политика по отношению к иностранному инвестированию, режим торговли, налоги, финансирование, рынок труда, инфраструктура (высокотехнологичная и транспорт).[7]

- Еще один из методов можно найти в Докладе Всемирного банка о мировом развитии – 2005. Его эксперты попытались дать оценку инвестиционного климата каждой страны, не претендуя на составление какого-то рейтинга стран по этим показателям. По результатам проведения опросов среди предприятий составлялись данные по каждой стране, число в таблице означает процент опрошенных, ответивших положительно на вопрос (например, считаете ли вы, что ставки налогов являются серьезным препятствием для инвестиций в стране?).[6] Пример такой оценки для Беларуси представлен в таблице.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что, в общем, в основе методов оценки инвестиционного климата лежат определенные базовые показатели (политическая и экономическая ситуация, финансы). Различия в результатах заключаются в том, что эти показатели оцениваются с разных сторон и с различной глубиной исследования. Существенные различия вносит и метод получения информации: одни используют статистические данные, другие – данные опросов инвесторов или исследований аналитиков. При этом и тот, и другой методы обладают определенной долей субъективизма в отношении того, насколько важен тот или иной показатель. Не следует забывать и о том, что некоторые рейтинги дают свою оценку, больше тяготея к понятию инвестиционного климата как среды именно для прямых иностранных инвестиций. Все эти причины и обусловливают различия в данных различных рейтингов. Хотя стоит заметить, что в первой десятке-двадцатке практически всех рейтингов фигурируют обычно одни и те же государства, что свидетельствует о том факте, что страны, в которых действительно созданы хорошие условия для инвестирования и информация о которых прозрачна и достоверна, будут названы имеющими благоприятный инвестиционный климат, независимо от метода его оценки.

Таблица

Инвестиционный климат Беларуси по опросам предприятий

Страна	Неопределенность экономической политики		Коррупция		
	Большое препятствие	Непредсказуемая интерпретация законодательства	Большое препятствие	Нужны взятки	Средний % взятки от объема продаж
Беларусь					

Страна	Рынок труда		Регулирование и налоговое администрирование				
	Навыки, как препятствие	Законодательство рынка труда, как препятствие	Ставки налогов, как препятствие	Налоговое администрирование, как препятствие	Лицензирование, как препятствие	Доля времени на выполнение обязательств перед государством	Среднее количество дней на растаможку
Беларусь							

Страна	Суды		Преступность			Финансы	
	Большое препятствие	Нет доверия к судам по защите прав собственности	Большое препятствие	% тех, кто несет потери от преступности	Средние потери от преступности в объеме продаж	Большое препятствие	Малый бизнес с кредитом
Беларусь							

Литература

1. Официальный сайт ЮНКТАД [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unctad.org . – Дата доступа: 09.04.2008.
2. Сайт журнала Forbes [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.forbes.com . – Дата доступа: 03.04.2008.
3. Сайт журнала Institutional Investor [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.institutionalinvestor.com . – Дата доступа: 03.04.2008.
4. Сайт журнала Euromoney [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.euromoney.com . – Дата доступа: 05.04.2008.
5. Сайт рейтингового агентства Standard & Poor's [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.standardandpoors.com . – Дата доступа: 02.04.2008.
6. Доклад Всемирного Банка о мировом развитии-2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.worldbank.org . – Дата доступа: 02.04.2008.
7. Сайт журнала The Economist [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.economist.com . – Дата доступа: 02.04.2008.
8. Сайт рейтингового агентства A.T.Kearney [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.atkearney.com . – Дата доступа: 04.04.2008.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИАЛОГОВОЙ РЕЧИ И НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ КИНОФИЛЬМОВ

Е. О. Николаенко, Н. А. Ельсукова

Мир кино – яркий, непредсказуемый, динамичный. Такими же определениями мы можем описать язык кинофильмов. В зависимости от жанра, диалог фильма насыщен историзмами, терминологией, сленгом, диалектизмами. Чаще всего в кинофильмах отсутствуют авторские ремарки, описания и размышления, которые присущи художественной литературе.

Тема перевода кинофильмов особенно актуальна в наше время. Многочисленные пиратские копии с некачественным переводом заполоняют рынок. «Один из зачинателей советского кино С.Эйзенштейн видел фильм как единый художественный организм, в строении которого (а не только в списке персонажей!) просматривается человеческое начало. В ритме меняющихся изображений можно уловить биение сердца». [7, с.3] От себя можно добавить, что мозгом данного организма является язык кинофильма, отражающий культурное своеобразие той или иной страны. Поэтому перевод диалоговой речи и названий кинофильмов так важен.

Кино рассказывает о культуре, социуме, является визитной карточкой страны. А средством передачи ключевой информации является язык.

Знаменитыми переводчиками современности являются Павел Санаев, которому принадлежит перевод картин «Остин Пауэрс», «Властелин Колец «Фрида», «К–19», А.Гаврилов, переводчик многочисленных кинофильмов, таких как «Ловец», «Ясновидящий», переводчик Иванов («Текила «Санрайз»), а также Геннадий Панин и Галина Климова («Фонтан»).

Перевод кинофильмов на русский язык начинался с таких известных переводчиков, как **Алексей Михалев** («Джек-попрыгун», «Воздушная гвардия», «На грани безумия»), **Леонид Володарский** («Успеть до полуночи», «Бегущий по лезвию бритвы»), **Василий Горчаков** («Новая рождественская сказка», «Лихорадка»).

Объектом и материалом исследования диалоговой речи были избраны тексты следующих кинофильмов: «Улыбка Мона Лизы», «Холодная гора», «Отбой», «Реальная любовь», «Как избавиться от парня за 10 дней», «Дьявол носит Prada», «Госпожа Горничная» и комедийного сериала «Друзья». Фактический материал исследования реплик из кинофильмов: 86 примеров.

В работе рассматривались 2 аспекта: особенности перевода названий, а также переводческие трансформации в диалоговой речи.

«Titles have the unique function of setting the tone,
providing the mood and foreshadowing the action».
Martin Scorsese
«Названиям присуща уникальная способность задавать тон,
обеспечивать особое настроение и предсказывать действие».

Мартин Скорсезе

Название является визитной карточкой фильма, оно многофункционально. Среди основных функций названия можно выделить следующие:

- название определяет фильм (без названия он потеряется, не возможно будет его разыскать и приобрести);
- является знаком, благодаря которому мы ориентируемся в прессе;
- определяет наше отношение к фильму (выступает в роли резюме).

Название фильма задает настроение. Нередко переводчик сталкивается со следующей проблемой: перевести ли название фильма дословно либо применить переводческую сноровку – различные переводческие трансформации? Рассмотрев 85 примеров названий кинофильмов, обнаружилась следующая закономерность: переводчик старается быть максимально близким к названию оригинала. Так в 51 случае был сделан дословный перевод.

Такие названия, как «Lord of the rings» («Властелин колец»),»Harry Potter and the chamber of secrets»(«Гарри Потер и тайная комната»), «Matrix»(«Матрица»),»Passport to Paris» («Паспорт в Париж»), «Only if»(«Если только»), «Fight Club»(«Бойцовский клуб»), «The passions of the Christ»(«Страсти Христовы»), «The butterfly effect»(«Эффект бабочки»), «The 5th element «(«5-ый элемент»),»Bruce Almighty»(«Брюс Всемогущий»),»Shakespeare in love»-(«Влюбленный Шекспир), «Atonement» («Искупление»), «Open Range» («Открытый простор»), «The Untouchables» («Неприкасаемые»), «Collateral» («Соучастник»), «Enduring Love» («Вечная любовь»), «The motorcycly diaries» («Дневники мотоцикла»), «An unfinished life» («Незаконченная жизнь») и многие другие переводятся дословно.

В тоже время некоторые названия же требуют целостного переосмысления:

«A beautiful mind» («Игры разума»).

Внимание привлекает перевод названия фильма «You, me and Dupree», русский вариант «Он, Я и его Друзья». Интересно, что переводчик не стал переводить имя собственное, ведь для русского человека имя Дюпри не совсем знакомо. Переводчик идет здесь очень интересным путем, он решает сохранить рифму, которая присутствует в оригинальном названии «You, me and Dupree». Русский вариант «Он, я и его Друзья». Таким образом, общий смысл не потерян, а изюминка осталась.

Еще одно интересное название американской кинокомедии звучит, как «Deck the Halls».

Исходя из того, что

To deck – украшать, наряжать

Hall – здание, холл

Дословный перевод мог бы быть следующим: «Украсить здание». Но интересный момент заключается в следующем: the Halls также и фами-

лия семьи, которая украшает свой дом.

Переводчик решил кардинально переосмыслить это неоднозначное название и адаптировать его под русского зрителя. В результате получилось название: «Добро пожаловать, или соседям вход воспрещен». За основу лингвист берет название известного советского кинофильма «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен». Выход довольно оригинальный и согласуется с сюжетом фильма. Здесь происходит полное переосмысление, вернее сказать, полная замена названия.

Что касается диалоговой речи кинофильма, то для того, чтобы ясно представить себе картину переводческих преобразований в процессе перевода, мы рассмотрим более 80 примеров из различных источников. Объектом и материалом исследования были избраны только кинокартины с профессиональным переводом.

Итак, становится понятно, что довольно часто переводчик использует синтаксическую трансформацию, а также членение предложений. Этот момент связан с адаптацией текста под русского зрителя.

All her life she had wanted to teach at Wealsy college so when a position opened in new art history department she persuaded single mindedly until she was hired.

Ей всю жизнь хотелось преподавать в престижном Уэльском колледже. И когда на кафедре истории искусств открылась вакансия, она стала упорно добиваться этого места.

There are a lot of labels here, I've noticed. Right family, right school, right art, right way of thinking.

Здесь любят вешать бирки, я заметила. На семью, на школу, искусство, на образ мыслей.

Опущение («right», «a lot»), синтаксическая трансформация

(Mona Lisa Smile)

Only not creepy.

- Только приятные на слух. Антонимический перевод

- A million girls would kill for this. -Миллионы девушек мечтают об этой должности.

- It sounds like a great opportunity. I'd love to be considered.

- Это отличная возможность. Я буду рада, если меня возьмут.

Замена (ед.ч. на мн.ч. «миллионы»), целостное переосмысление («to kill for something» не значит убить за что-то, а просто «мечтать о чем-то»), добавление («об этой должности»), опущение («it sounds»), синтаксическая трансформация (пассивная конструкция изменена на активную)

Yeah, you know, okey. You're right. I don't fit in here. I'm not skinny or glamorous and I don't know that much about fashion… but I'm smart. I learn fast and work very hard. – Да, вы правы. Все верно. Я из другого теста. Я полновата, я не стильная и мало что смыслю в моде… но я не глупа. Я

все схватываю на лету и готова работать.

Перестановка (поменяли местами 1ое и 2ое предложения), целостное переосмысление («*I don't fit in here*»- «Я из другого теста»), антонимический перевод («*I'm not skinny*» – «я полновата»; «*I don't know that much*» – «мало что смыслю»; «*I'm smart*»- «я не глупа»). (*The devil wears Prada*)

When I was young, I was successful. I was greedy and foolish and now I'm left with no one, wrinkled and alone. – Когда я был молодым и знаменитым, я был жадным и глупым. А теперь я – одинокий, морщинистый, никому не нужный.

(Love Actually)

Конкретизация

And I'm seeing spots. – А у меня искры из глаз. (Friends)

I'm just on the wrong continent! –Я родился не в той стране! (Love Actually)

I think I'm not surprised. –Кажется, это судьба. (Love Actually)

Рассмотрев более 80 реплик становится ясно, какие переводческие трансформации являются особенно распространенными, а какие довольно редко применяются переводчиком. Следующая диаграмма наглядно отображает результат проведенного исследования:

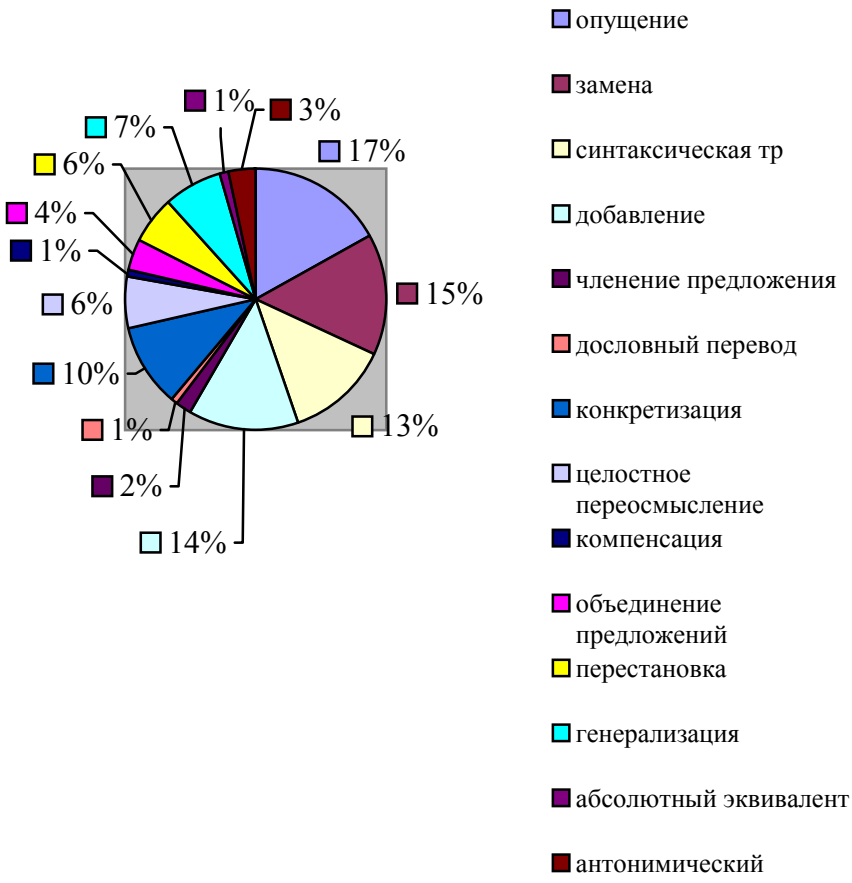


Диаграмма 1 – Количественное соотношение использованных переводческих трансформаций

Можно сделать вывод о том, что для достижения эквивалентности переводчик чаще всего использует такие трансформации, как опущение (17%), добавление (14%), целостное переосмысление (6%), замена (15%), синтаксическая трансформация (13%) и конкретизация (10%). Несколько реже используются членение предложений (2%), компенсация (1%), объединение предложений (4%), абсолютный эквивалент (1%), антонимический перевод (3%). Генерализация встречается в 7% случаев, как и перестановка (6%).

Перевод названий и диалоговой речи английских кинофильмов – обширная сфера деятельности переводчика. Ведь здесь, как и при переводе литературы различных жанров, используются и переводческие трансформации, и сноровка, и общие знания переводчика, его эрудиция. Особый интерес представляет анализ перевода названий, а также диалоговой речи.

МОТИВЫ ЭККЛЕСИАСТА В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ»

Н. Л. Одинокина

Тема дисгармонии мира, иллюзорности земного бытия как контрапункт проходит через всю эпоху декаданса и наиболее полно раскрывается в малых формах, способных передать и уловить настроения времени. Писатели и поэты стремились отразить сложность окружающей их действительности, но в то же время найти в ней гармонию и смысл, упорядочить хаос, определить место человека и его предназначение. По-своему переосмысливает ответы на эти вечные вопросы А. П. Чехов. Размышляя над смыслом жизни и смерти, А. П. Чехов вплетает мотивы Экклесиаста в свое творчество. Он поднимает такие экклесиастические темы, как предназначение человека, бренность всего сущего, быстротечность времени, проблема теодицеи, непостижимость Бога и мироздания. Мы обратимся к повести «Скучная история» (1889 г.) с подзаголовком «Из записок старого человека». Предчувствуя скорую смерть, ученый и медик Николай Степанович такой-то переосмысливает прожитую жизнь. Он добился того, о чем мечтал: «Тридцать лет я был любимым профессором, имел превосходных товарищей, пользовался почетной известностью. Я любил, женился по страстной любви, имел детей…Теперь мне остается только не испортить финала. Для этого надо умереть по-человечески» [1, с.300]. Но от чего же тогда появляются «…новые мысли, каких не знал я раньше, которые отравляют последние дни моей жизни» [1, с.279], – размышляет герой. Ситуация осмысления прожитых лет в конце жизни дает возможность провести параллели между главным героем и Экклесиастом: «Видел я все дела, что делаются под солнцем, // И

вот – всё это тщета и ловля ветра» (Еккл 1:14; здесь и далее перевод И. Дьяконова) [2, с.639].

На протяжении всей повести мы видим два временных плана: «тридцать-сорок лет назад» и «сейчас». Сравнивая их, Николай Степанович, как и Экклесиаст, подвергает анализу все основные этапы и устремления человека. Конечно, главный герой выделяет наиболее важные для него: наука, семья, дружба, положение в обществе, слава и почет. Самым главным для Николая Степановича является наука: «Судьбы костного мозга интересуют меня больше, чем конечная цель мироздания» [1, с.278], – говорит он в начале повести, но каков же итог его страсти? «Теперь же на лекциях я испытываю одно лишь мучение» [1, с.278]. Нет ни помощников, ни великих учеников, ни наследников. Только бессонница преследует нашего героя. Он, доктор медицины, не может помочь себе – излечить смертельную болезнь, от которой угасает, не может, подобно другим больным, тешить себя пустыми надеждами на выздоровление. Разве не об этом Экклесиаст говорит: «Ибо от многой мудрости много скорби, // и умножающий знанье умножает печаль» (Еккл 1:18) [2, с.639]?

Неблагосклонно отзывается Николай Степанович также о ненужных книгах и диссертациях, которые пишут бесталанные научные деятели: «Напишет под моим наблюдением никому не нужную диссертацию, с достоинством выдержит скучный диспут и получит ненужную ему ученую степень» [1, с.283]. Более двух тысяч лет назад, Экклесиаст наставлял: «Много книг составлять – конца не будет, // И много читать – утомительно для плоти» (Еккл 12:12) [2, с.652].

Если говорить словами Экклесиаста, то для чеховского героя временной отрезок «30–40 лет назад» можно охарактеризовать так: «Ни в чем, что очи мои просили, // я не отказывал им, // Ни от какой я радости не удерживал сердце: // Ибо ликовало мое сердце из-за моих трудов, – // Ведь была мне вся эта доля из-за моих трудов!» (Еккл 2:10) [2, с.639]. А «сейчас» характеризуют строки: »Но оглянулся я на дела, что сделали мои руки, // И на труды, над чем я трудился, – // И вот, всё – тщета и ловля ветра, // И нет в том пользы под солнцем!» (Еккл 2:11) [2, с.640].

В повести отмечены лишь изменения в восприятии личной жизни героя, а не социальные изменения: «театр не стал лучше, чем он был 30 − 40 лет назад», «нынешние студенты не лучше и не хуже прежних». Здесь звучит экклесиастические мотивы циклического возвращения и повторения всего: «Что было, то и будет, и что творилось, то творится, // И нет ничего нового под солнцем» (Еккл 1:9) [2, с.638].

Но если нельзя разорвать этот замкнутый круг повторений, то, в чем человек может обрести опору? Если нет ничего нового под солнцем то,

как человек может выделить свое существование из тысячи подобных? Имя сохранит о тебе память в веках, слава спасет тебя от забвения. Подобно Экклесиасту, который «стал велик более всех, кто был до него в Иерусалиме» (Еккл 2:9) [2, с.639], создал себе имя и Николай Степанович: «С моим именем связанно понятие о человеке знаменитом, богато одаренном и, несомненно, полезном» [1, с.267]. Но смерть уравнивает всех. Во второй главе Книги Экклесиаста мы читаем: «Ибо вместе с глупцом и о мудром вовек не вспомнят. // Потому что в грядущие дни все будет давно забыто, – // Как же это мудрый должен равно с глупцом умирать?» (Еккл 2:16) [2, с.640].

Эти размышления Экклесиаста близки главному герою. Оставшись один в харьковской гостинице, уставший от дороги и семейных неурядиц, спрашивает он себя: «В чем же выражается исключительность моего положения? Допустим, что я знаменит тысячу раз, что я герой, которым гордится моя родина; но все это не помешает мне умереть на чужой кровати, в тоске, в совершенном одиночестве…» [1, с.323]. Пока он был здоров, подобные вопросы не приходили ему в голову, он ощущал себя «королем», и всю жизнь руководствовался своим «сводом правил»: «Я никогда не судил, был снисходителен, охотно прощал всех направо и налево. Где другие протестовали и возмущались, там я только советовал и убеждал. Всю свою жизнь я старался только о том, чтобы мое общество было выносимо для семьи, студентов, товарищей, для прислуги»[1, с.297]. Но болезнь пошатнула его мироощущение, его свод правил, заставила почувствовать себя «рабом» и ощутить весь комплекс низменных чувств: «Я ненавижу, и презираю, и негодую, и возмущаюсь, и боюсь» [1, с.298].

Лишь испытав страдание, Николай Степанович задумывается над вопросами бытия, ищет смысл, «экзаменует» себя. Точно так же, как Соломон, имея мудрость, все же сомневался и искал смысл существования, так и Николай Степанович осознает, что ума и учености недостаточно, чтобы познать богатство и многогранность жизни. Чехов показывает противоречие между книжной мудростью и непознаваемостью мира. Сходный мотив мы обнаруживаем и в Книге Экклесиаста: «Посмотри на деяния Бога, // Ибо кто может расправить, что Он искривил?» (Еккл 7:13) [2, с.46].

Важное значение для понимания настроения, финала и общего смысла повести имеет V глава – «воробьиная ночь», когда все герои ощущают особую тревогу, страх, предчувствие смерти. Можно предположить, что так все ощутили «присутствие» Бога. Некое метафизическое действие произошло в душах героев. Мы ждем, что вот-вот что-то случится, но

ничего не происходит, жизнь идет дальше, оставляя каждого в своем одиночестве. «Финальные слова повести: «Прощай, мое сокровище!» [1, с.327] обращены к приемной дочери Кате, которая не слышит этих слов. Исследователь Анатолий Собенников считает, что «здесь происходит прорыв из тотального одиночества к людям, от ужаса смерти к жизни, от жалости к себе к жалости к другому. Это та самая мудрость, в которой много печали. И не важно, что на пороге смерти слово, обращенное к другому, не услышано им (Катя ушла не оглянувшись). Главное – оно прозвучало, оно найдено героем для себя, найдено в данный момент, в данном месте» [3]. На наш взгляд, все герои остаются в своем тотальном, экзистенциальном одиночестве. Катя и Николай Степанович, близкие люди, не спасают друг друга. Оба они, по сути, находятся в одном состоянии – разочарования в жизни и поиске нового смысла. Только Николай Степанович осознает тщетность всего на пороге смерти, а Катя, молодая девушка (ей около 25 лет), ощутила эту пресыщенность жизнью и тоску по ней в расцвете сил. «Отсутствие того, что товарищи философы называют общей идеей, я заметил в себе только незадолго перед смертью, на закате своих дней, а ведь душа этой бедняжки не знала, и не будет знать приюта всю жизнь!» [1, с.327], – говорит герой, оставшись один.

Следует учесть, что Чехов творил в особую эпоху – эпоху декаданса, эпоху ломки и крушения прежних идеалов. И если Экклесиаст видит выход из замкнутого круга тщетности нашей жизни в наполнении смыслом каждого мгновения, в религии, в обращении к Богу, то герои Чехова уже теряют эту опору и остаются наедине с собой, в тотальном, экзистенциальном одиночестве. Для героев Чехова это попытка разобраться в жизни и в себе, которую рано или поздно делает любой человек. Перед каждым поколением встают вопросы, которые еще более двух тысяч лет назад задал Экклесиаст.

Литературы

1. *Чехов А. П.* Скучная история. Из записок старого человека / А. П. Чехов. Собр. соч.: в 12 т. Т. 6 Повести и рассказы 1888 – 1891. М., 1955. с.266 – 327.
2. Книга Экклесиаст / Пер. И. М. Дьяконова // Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. с.638-652.
3. *Собенников А.* «Скучная история». Диалог с Екклесиастом / А. Собенников // http: //palomnic.org/bibl_lit/obzor/chehov_/sobennikov/1/

TECHNOLOGY AND HUMAN TRAFFICKING

Sinkevich Kristina, Dashutina Kseniya

1. TECHNOLOGY: PART OF THE PROBLEM

Traffickers are as diverse as the countries in which they operate. Some are poorly educated individuals who have few skills but those they learn in crime, while others are respected members of the community as well as clandestine members of well resourced, highly sophisticated crime syndicates who can afford to remain on the crest of technological advances. Regardless of which end of the 'sophistication' spectrum traffickers are operating and regardless of where in the world they are committing their crimes, all of them are benefiting in their criminal activities through advances in technology which make it faster, easier cheaper (and ultimately more profitable) to conduct transactions.

The increase in the use of technology for exploitative purposes (from sexual or

pornographic, to trafficking in persons or a combination of offences) has been

attributed to:

- More generalised access to internet
- Increased number of internet users each year
- Increased affordability of technology and services
- Anonymity of users
- Speed –fast (leaving only digital traces)
- Criminals can work from home (although the crime itself can affect victims and have consequences in several countries)
- Difficulty to trace (criminals can operate in many countries)
- The high profitability of the sale of pornography relative to the investment
- required

1. 1. TYPES OF COMMUNICATION AND TECHNOLOGY

There are various forms of technology which offer organized traffickers arenas in which to convene transmit communications and illegal material to each other. Some of them include:

- Newsgroups: sites for exchange of information;
- Websites and search engines;
- Chat rooms: real time communication; no messages are archived or stored, and no log files are maintained;

- File Transfer Protocol (FTP): effective file exchange on the internet, allows users direct access to another's computer hard drive to upload and download files;
- Peer to Peer networks and file swapping programs: used to share illegal material by finding and downloading files on online networks without leaving traceable transmissions and etc.

An enormous advantage criminals are offered by information communication technology is the ease of anonymity and disguise.

Electronic communications can be similarly anonymous. Emails for instance can be routed through different countries and different time zones, hampering attempts to identify sources and recipients of communications. Messages can be simply sent through 're-mailers' who remove identifying information and replace it with false information before sending it one; this system is known to take advantage of chinks in the global law enforcement cooperative community, with re-mailers sending communications through at least one country known for its lack of cooperation with the global community and law enforcement. New technologies such as Web TV allow traffickers to communicate without accidentally leaving illegal materials on a file cache to be discovered be law enforcement.

1. 2. USING TECHNOLOGY TO RECRUIT VICTIMS

The relationship between recruitment of victims and technology takes various forms.

As the Council of Europe notes, these include:

- Victims may fall prey to traffickers via websites and other internet services;
- Victims may be traded or their services 'advertised' to clients via the internet;
- Victims recruited in traditional ways may be forced to contact clients online.

There seems to be some evidence that traffickers use the Internet to recruit women into trafficking situations. Chat rooms and advertisements are the two principal methods used by traffickers to recruit such victims. The types of sites used by traffickers for the recruitment of victims can include:

- sites of marriage agencies (that could act as mail-order bride agencies or dating clubs);
- escorts' sites:
- dating clubs;
- various job offering sites including:
- home assistance

- waitressing / bartending and etc.

A report by the Danish Police notes suspicious advertisements for nannies, waitresses and dancers on Web sites in Latvia and Lithuania.

The traffickers used Internet sites to post job advertisements for jobs in Western Europe just as they do in magazines and newspapers. The magazine ads give mobile phone numbers for contacts, while the Internet sites give email addresses. The danger posed by the internet has also been highlighted by the La Strada Foundation in Poland, which reported that 30% of its clients (trafficked women) were recruited through the Internet.

Mail order brides (International Matchmaking Organizations).

«Marriage agencies» operating online can be a front for the recruitment and exploitation of victims of trafficking. It has been suggested that some sites may be mail-order bride sites which involve the sale of trafficked victims online by credit card, while marriage agency sites may be offering sexual services.

The «mail order bride» industry is almost completely unregulated. Businesses advertise for adults (and sometimes minors) for marriage and require the women and young girls they attract to disclose sometimes highly personal details, while failing to screen the mail clients or scrutinize their backgrounds at all.

1. 3. USING TECHNOLOGY TO EXPLOIT VICTIMS

Technology can be used for the purpose of exploitation, particularly sexual – either by individuals for their own private use or by organized criminal groups or other entities using the Internet as a commercial tool to general profit by selling images or services.Types of online technology which can be exploited for such purposes include the following:

- Newsgroups: sites for exchange of information can be misused to find women
- and children for the purpose of exploitation, and to upload and download illegal
- pornography;
- Web message and bulletin boards: exchange of information misused by sexual
- perpetrators; similar to newsgroups but can be private and password protected;
- Websites: can be misused as venues for distribution of pornography, maintained
- recreationally or for profit. Can now offer streaming videos;
- Chat rooms: real time communication can be misused by predators to

abuse

- children or recruit potential victims. No messages are archived or stored, and no
- log files are maintained;
- File Transfer Protocol (FTP): effective way of exchanging files on the internet, is
- misused to exchange child pornography. Allows users to have direct access to
- another's computer hard drive to upload and download files;
- Search engines: powerful indexes of cyberspace, can be misused by criminals to
- find illegal content;
- Peer to Peer networks and file swapping programs: used to find and download
- files on online networks, misused to share illegal material. Transmissions are not
- logged or traceable.

2. TECHNOLOGY: PART OF THE SOLUTION

It is impossible to halt the advance of technology. So it becomes necessary to harness its potential to interfere with organized criminal activities and to combat trafficking and assist its victims.

2. 1. USING TECHNOLOGY TO INVESTIGATE TRAFFICKING

Law Enforcement Cooperation through Technology

There are several examples of such cooperation:

- Interpol provides an intelligence clearing house on traffickers, to facilitate the identification of international links in trafficking investigations;
- The United Kingdom's Internet Watch Foundation is an internet 'Hotline' for internet-users to report their exposure to potentially illegal contact online;
- In January 2003, the Toronto Police made a personal appeal to Bill Gates. Microsoft responded with the «Child Exploitation Tracking System», which enables law enforcement officers to collaborate in the pursuit of pedophiles and in the rescue of abused children.

Computer based Training for Law Enforcement

Computer-based training is a form of e-learning, involving training presented on interactive CD-ROMs, designed to enable law enforcement officials to enhance their skills, knowledge and awareness at their own pace and in

their own language.

2. 2. USING TECHNOLOGY TO INTERRUPT TRAFFICKING

Security and Control of Documents

Technical measures are required to make documents more difficult to falsify, forge or alter:

- The European image archiving system called «False and Authentic Documents» makes the efficient and effective verification of documents possible, and enables prompt notification of relevant law enforcement authorities when misuse of a document or a fraudulent document is detected;
- Another example of passport security is evident in the use by the Australian government of biometric technology in Australian passports. Common biometrics include fingerprints, iris, hand geometry, voice recognition and face recognition.

Border Security

For example, the initiative 'Operation Paludin Child', conducted in the UK in 2004, involved the recording of the personal details of every child arriving at border posts throughout the UK who was assessed as possibly being at risk or trafficking or exploitation. Details of the adults welcoming unaccompanied children at airports or ports were also recorded.

Creative approaches to preventing trafficking using technology

Rapid advances in technology hail new potential and new capacity for creative solutions to creative problems. Some such measures are showcased below:

- Operation PIN, launched in December 2003, created a website that purports to contain images of child abuse but which is in fact a law enforcement site. Anyone who enters the site will be confronted with an on-law law enforcement message, informing the individual that s/he has entered a law enforcement website, has committed an offence and that his/her details have been captured and provided to relevant national authorities;
- For many years, young boys have been trafficked primarily from Bangladesh, Pakistan and Sudan to serve as camel jockeys in the UAE. After years of campaigning by governments, international organizations and NGOs, a particularly innovative approach to curtail demand emerged in 2005. Alongside legislation banning the use of young boys, camel owners started using remote-control operated robots of comparable size to the young boys formerly used.

2. 3. USING TECHNOLOGY TO PROSECUTE TRAFFICKING

Because human trafficking is an offence that frequently occurs across borders, States must take steps to ensure that they can cooperate and assist each other in the investigation of trafficking offences and the prosecution and pun-

ishment of offenders. Some of those tools are showcased here:

- The Online Directory enables competent national authorities to easily access updated contact information of their counterparts in most countries of the world, as well as means of communication and information on the legal requirements for cooperation;
- A mutual legal assistance request writer tool to help practitioners streamline the process of lodging requests. It guides the user step by step through the request process using on-screen templates. When data entry is finished, the tool consolidates all data and then automatically drafts a correct, complete and effective request for final signature.

2. 4. USING TECHNOLOGY TO ASSIST AND SUPPORT VICTIMS

Ensuring the Physical Safety of Victims

The fears of victims are often fully justified by the very real prospect of retaliation if they assist the competent authorities. Protecting of victims and witnesses can be significantly aided by the use of technology. Measures can range from simple low-cost measures (such as giving witnesses a mobile phone with some credit and relevant emergency telephone numbers) to highly complicated resource-intensive measures (such as domestic or foreign relocation of witnesses or changing the identity of witnesses). Video-link testimonies allow witnesses to testify in a location other than the courtroom. This method protects the witness from direct confrontation with and intimidation by the accused. In cases where it is necessary to guarantee the anonymity of the witness, video-link testimonies can be combined with techniques allowing for the distortion of the image or voice, or both, of the witness.

Providing assistance to victims

There is a clear role for information communications technology in facilitating the safe return of a victim to their place of origin. For example, the Asia Foundation seeks to build linkage between isolated anti-trafficking actors and facilitate anti-trafficking efforts by sharing valuable information among counterpart organizations. For instance, many NGOs in rural areas maintain lists for missing persons, some of whom are likely to have been trafficked while many NGOs in cities which are often trafficking destinations, have information on victims currently seeking help. By linking this rural and urban information, victims could be identified and put in touch with their families and outstanding issues could be resolved.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 1947 – 1960ГГ.

Р. Е. Синявский

Как известно, проведение любой политики должно иметь под собой

некий идеологический фундамент, хорошо обоснованный и четко сформулированный базис, за которым, как за мощным щитом, можно укрыться, в случае, если проводимая политика натолкнется на серьезное сопротивление. В этом плане довольно-таки показателен пример Соединенных Штатов Америки, которые, еще со времен президента Монро, умели четко, красиво и не без лицемерия сформулировать внешнеполитическую доктрину относительно защиты своих интересов в том или ином регионе мира.

Особый интерес в данном контексте представляет собой изучение межамериканских взаимоотношений в период с 1947 по 1960 гг., т.к. именно в рамках обострения отношений США с Советским Союзом геополитическое положение и природно-ресурсный потенциал Латинской Америки стали играть определяющую роль для собственной безопасности Соединенных Штатов, особенно в условиях ядерной угрозы. Учитывая то, что рассматриваемая проблема взаимоотношений между США и странами Латинской Америки является довольно-таки хорошо изученной как в отечественной, так и в зарубежной историографии, представляется необходимым проанализировать и, по возможности, определить объективный подход к данной проблеме.

Исследуя межамериканские взаимоотношения, американские ученые, прежде всего, указывают на сформулированный А. Берле тезис о защите государства за его пределами, который загонял «в неподвижное русло политику, проводимую всеми странами Западного полушария».[5, с.76]

Что касается советского подхода, то он, конечно, является кардинально противоположным подходу идеологов США. Через все проанализированные работы советских историков красной линией проходит марксистско-ленинская идеология, выступавшая в защиту социалистических и коммунистических ценностей, национально-освободительных движений «угнетенных колониальных» народов и нещадно порицавшая «эксплуататоров империалистов». Таким образом, американская идеология рассматривалась советскими историками, прежде всего как идеология эксплуататоров и угнетателей, об этом свидетельствуют работы А. Н. Глинкина, Б. Ф. Мартынова, К. С.Тарасова, В. Н. Селиванова и др.

Геополитическое значение Латинской Америки для США было, пожалуй, одним из немногих пунктов, на котором сходятся как советская, так и американская историографические традиции. Решающим фактором здесь является то, что Латинская Америка наряду с Канадой – наиболее близкая к США часть земного шара и относительно наиболее удаленная от Советского Союза и других социалистических

стран. Таким образом, устанавливая в Латинской Америке своеобразный «кордон» от коммунизма, США получали гарантию того, что в случае конфликта по их территории не будет нанесен неожиданный ядерный удар, т.к. до 1957 г. межконтинентальные ракеты, способные переносить ядерные заряды, еще не стояли на вооружении ни одной страны мира.

Говоря об экономических интересах США в Латинской Америке в начале «холодной войны», следует, прежде всего, учитывать тот объективный факт, что по своим минеральным ресурсам Латинская Америка занимала первое место среди других регионов капиталистического мира, что вкупе с географической близостью, а это значит и меньшими проблемами с транспортировкой товаров и сырья, являлось главной причиной стремления американцев закрепить свое доминирующее положение в экономике региона.

Трактуя советский подход к проблеме экономических интересов США в Латинской Америке, следует, прежде всего, обратить внимание на два факта: во-первых – это марксистско-ленинская концепция об эксплуататорской сущности империализма; во-вторых – это состояние неопределенности и угрозы военного конфликта в условиях накала отношений между социалистическим и капиталистическим лагерями, связанное с началом «холодной войны». [4, с.198] В связи с этим К.С. Тарасов указывает на то, что значительная необеспеченность Соединенных Штатов собственными ресурсами сырья, необходимого для милитаризации их экономики и гонки вооружений, приводила к резкому усилению борьбы за обладание источниками стратегического сырья, к повышению заинтересованности США в своего рода «интегрированной» военной экономике, выходящей за пределы самих Соединенных Штатов и охватывающей ее ближайших соседей.

Благодаря работам советских и современных российских авторов можно выделить основные методы, с помощью которых США лоббировали свои экономические интересы в латиноамериканских странах. Во-первых – это сохранение «уродливой» специализации латиноамериканских стран в международном разделении труда; отсюда логически вытекает второй метод: экспорт капитала и программы «помощи» [1, с.24], которые, по словам К.С. Тарасова, «шли в те отрасли латиноамериканской экономики, которые дополняют американскую экономику, составляя ее территориально-производственное продол–жение». В-третьих, контроль американских компаний над ключевыми отраслями промышленности и сельского хозяйства латиноамериканских стран, а также над важнейшими статьями их экспорта. Четвертым рычагом в направлении увеличения американского экономического влияния и исполь-

зования территории Латинской Америки для размещения американской промышленности являлась создаваемая североамериканцами система инфраструктуры, т. е. строительство электростанций, нефтепроводов, дорог, аэродромов, портов и т. д. В таких странах как Бразилия, Аргентина, Мексика, к началу 60-х годов уже имелись филиалы американских судостроительных, химических, авиационных, нефтеперерабатывающих и других промышленных предприятий. [2, с.34] Развитие инфраструктуры позволяло США значительно расширить возможности использования сырьевых ресурсов этого региона. Однако заинтересованность США в латиноамериканском сырье имела и положительные стороны, так как развивавшаяся американцами инфраструктура служила кроме всего прочего и для нужд самих латиноамериканских стран.

Для американских историков характерна прежде всего «оправдательная» позиция, которая, выражаясь словами А. Берле, заключается в том, что «ситуация, сложившаяся в Латинской Америке не является продуктом Соединенных Штатов ни политическим, ни экономическим». [5, с.75]

По словам американских исследователей, США «стремились проводить политику сотрудничества, основанного на согласии» [5, с.80], которая бы способствовала «развитию экономического и социального благополучия американских государств посредством экономического сотрудничества для лучшего использования их природных ресурсов, развития их сельского хозяйства и промышленности и улучшения уровня жизни их народов». Таким образом, здесь в неявной форме проявляется тезис о «защите государства за его пределами». [5, с.76]

В первое послевоенное десятилетие США сконцентрировали свой экономический потенциал на недопущении распространения коммунизма в Европе, что, по словам, Д. Рока, «превратило США из доброго соседа в доброго наблюдателя». [6, с.33] Такая политика проводилась в соответствии с направлением, указанным Н. Спайкманом, который считал, что если Соединенные Штаты победят своих врагов за границей, их «добрые соседи» не будут нуждаться в защите. Эта политика, однако, вызывала шквал негодования у самих «добрых соседей», экономика которых болезненно ощутила недостаток иностранных инвестиций по сравнению с прошлыми годами. [6, с.34] Однако, нельзя говорить что поток инвестиций в латиноамериканские страны сократился, скорее он был перенаправлен с экономических программ на военные, о чем свидетельствуют слова президента Д. Эйзенхауэра в его послании Конгрессу США в 1954 г.: «Военная

помощь должна быть продолжена. Техническое сотрудничество должно поддерживаться. Экономическая помощь должна быть сокращена».

По мере укрепления «панамериканской системы» укреплялась и ее идеологическая база, способствуя невиданной доселе политизации сознания латиноамериканских военных, чья активная политическая деятельность и участие в определении послевоенного устройства своих стран содействовали усилению роли армии в общественно-политической жизни, что превращало ее в объект настойчивого внимания и даже заигрывания со стороны различных политических сил, которые вели борьбу за власть. Таким образом, одним из необходимых условий для установления контроля над регионом было увеличение влияния Пентагона на вооруженные силы стран Латинской Америки. По мнению А.Ф. Шульговского, главная цель военной политики США в регионе состояла в том, чтобы «интегрировать вооруженные силы стран Латинской Америки в глобальную стратегию империализма, определить их основные функции в регионе». Этой цели служил выдвинутый Труманом план военного сотрудничества между США и Латинской Америкой, смысл которого сводился к тому, чтобы с помощью «стандартизации вооружения», которая достигалась огромным по объемам экспортом старого американского оружия, и эксплуатации стратегических ресурсов латиноамериканских стран поставить их армии под полный контроль. [3, с.28]

Наиболее кратко и точно советскую историографическую трактовку направления влияния США на вооруженные силы стран Латинской Америки можно охарактеризовать словами А. Ф. Шульговского: «…шло их (т.е. военных – Авт.) превращение в полицейско-карательные соединения по борьбе с освободительным движением, в преторианцев, охраняющих интересы олигархии и иностранных монополий». [3, с.28]

Интегрируя, таким образом, латиноамериканских военных и направляя их взгляды в сторону США, как единственного возможного партнера, американские политики ставили «железный заслон» для проникновения и укоренения коммунизма в регионе.

Подводя итоги, хочется сделать однозначный вывод: в межамериканских отношениях США играли доминирующую роль и именно они определяли политическое русло и указывали вектор этим отношениям. Одним из подтверждений тому служит рассмотренное смещение акцентов в рамках межамериканского сотрудничества с экономического на сотрудничество в области обороны, что диктовалось изменившейся геополитической обстановкой в мире, а именно началом «холодной войны».

Также следует отметить, что произведенный анализ отечественных и зарубежных источников позволяет выделить два наиболее характерных идейных элемента Ялтинско-Потсдамской системы. Во-первых, чрезвычайная идеологизированность международных отношений, во-вторых, постоянная угроза начала прямого военного противостояния между СССР и США. Все это нашло отражение в различных трактовках отечественной и американской историографических традиций, кто же все-таки является «агрессором» и представляет собой опасность для «свободных народов всего мира».

Анализируя каждый конкретный вопрос, четко просматривалось столкновение идеологий, выражавшееся в восхвалении разделяемых авторами источника ценностей и порицании ценностей стороны-соперника. Таким образом, латиноамериканским странам навязывалась одна из доминировавших идеологий, социалистическая или капиталистическая, без учета их желаний и возможности пойти по пути, более естественному для них ввиду особенностей их цивилизационного развития.

Литература

1. *Селиванов В. Н.* Экспансия США в Латинской Америке. М.: Воениздат, 1975 – 195с.
2. *Тарасов К. С.* США и Латинская Америка. (Военно-политические и военно-экономические отношения). М.: Политиздат, 1972 – 360с.
3. Шульговский А. Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. – 556с.
4. Эволюция латиноамериканской политики США. (Глинкин А. Н., Мартынов Б. Ф., Яковлев П. П. / Отв. ред. Клочковский Л. Л.). – М.: Наука, 1982. – 255с.
5. Berle, Adolf Augustus, Jr. Latin America: Diplomacy and Reality. – New York: Published for the Council on Foreign Relations by Harper & Row. 1962. – 144 p.
6. Latin America in the 1940s: War and Postwar Transitions / Corinne Antezana-Perne, Ruth Berrins Collier, John D. French & others / Edited by David Rock. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 303 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

П. Смыковская

Перевод имён собственных имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать переводчику, для того чтобы передать национальный колорит текста и избежать искажения смысла.

В работе, посвящённой вопросу о раскрытии содержательной структуры имён собственных в переводе, Д.И. Ермолович пишет следующее: «Характеризуя имена собственные как объект перевода, говорят обычно, что они, как правило, переводу не подлежат. Под этим имеется в виду,

что для понимания имени собственного достаточно указания на то, что перед нами – имя или название (а эту функцию выполняет в письменном тексте заглавная буква). Отсюда следует, что сохранения (или передачи с минимальными изменениями) звуковой оболочки имени собственного бывает достаточно для понимания и текста перевода. Во многих случаях дело обстоит именно так, особенно при наличии в самом тексте эксплицитных указаний на то, что за объект назван данным именем. Но было бы неоправданным распространять это мнение на все случаи употребления имени собственного в тексте. Особенно показательными в этом отношении являются, на наш взгляд, те речевые сообщения, в которых отсутствуют эксплицитные характеристики объекта, носящего данное имя собственное.»[3]

Таким образом, чтобы избежать ошибок и неясности, при переводе имени собственного необходимо попытаться ответить на вопросы: 1) действительно ли пуста семантическая структура имени собственного; 2) какие формальные и содержательные признаки имени собственного и в каких случаях подлежат передаче; 3) какими способами осуществляется передача содержательных элементов имени собственного при переводе.

В большинстве случаев имя собственное, впервые вводимое в текст, объясняется в этом же тексте: оно чаще всего сопровождается характеристиками объекта – носителя имени. Иногда имя собственное вводится в контекст без пояснений, но о носителе имени мы получаем необходимые сведения из описываемой ситуации или из дальнейшего изложения, в котором имя, бывшее для читателя первоначально условным ярлыком, постепенно, наполняется смыслом.[4]

В литературном переводе имена собственные не только выполняют функции наименования, называния существа или объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, собственные имена способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала. В связи с этим Виноградов В.С. приводит следующую классификацию имён собственных:

1) Антропонимы. Среди многочисленных имен этого вида различаются общие имена и фамилии и индивидуальные имена и фамилии, называющие известных общественных деятелей, военачальников, литераторов, художников, артистов, спортсменов и прочих знаменитостей и часто требующие в переводах особых комментариев.

---

[3] Ермолович, Д. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе / Д.И.Ермолович// Тетради переводчика. – 1981 г.– № 18 – с.64

[4] Там же – с.67

В качестве примера индивидуального имени можно привести упомянутое в настоящей работе имя депутата парламента, министра юстиции и конституционного развития ЮАР – Мабандла.

2) Топонимы. Названия реальных географических объектов целесообразно подразделить на две группы: обычные и мемориативные топонимы. Вторые из них заключают в себе кроме указания на геообъект дополнительную смысловую информацию, которая для переводчика бывает чрезвычайно важной[5].

В книге «Америка через американизмы» Г.Д. Томанихин затрагивает вопрос фоновых знаний, которыми переводчику необходимо обладать для верного перевода топонимов: «Топонимика отличается необычайной устойчивостью. Как только слово или словосочетание превратилось в название населенного пункта, местности, реки и т. п., оно сразу же становится именем собственным, и эта особенность за ним прочно закрепляется. Могут исчезать с лица земли народы и их языки, но топонимические названия как своего рода имена собственные, ничего иного не обозначающие, кроме объекта, за которым закрепились, легко усваиваются другими народами и таким образом могут сохраняться в течение тысяч лет. Топонимические и гидронимические названия, созданные одним и воспринимаемые другим народом, говорящим на другом языке, могут подвергаться лишь так называемой фонетической адаптации.»[6]

Для текстов, составленных в ЮАР на английском языке (одном из одиннадцати государственных языков) дополнительной трудностью можно считать и то, что многие топонимические названия являются словами других государственных языков ЮАР, таких как суту или зулу. Примерами могут быть названия таких населённых пунктов в ЮАР как Thabong и Sekgosese, имеющие неанглийское происхождение.

Классифицируя имена собственные, Виноградов В.С. также выделяет имена литературных героев и названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т.п. Все эти имена содержат определенные страноведческие сведения, которые переводчику важно знать для правильного понимания и воссоздания текста.

Ермолович Д.И. называет имена собственные, относящиеся к объектам, пользующимся широкой известностью и не нуждаются в конкретизации контекстом, единичными именами собственными, а прочие имена собственные, требующие конкретизации в контексте и речевой ситуации – множественными антропонимами. К единичным именам собственным, например, будет относиться название крупного города в

[5] Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2001. – с.110-111
[6] Томахин Г.Д. Реалии-американизмы – М.: Высшая школа, 1988. – с.12

ЮАР Bloemfontein, устойчивые эквивалент которого встречается как в географических справочниках, так и в прессе.

Единичные имена собственные обладают смысловой структурой, то есть в их значении заложены не только общекатегориальные признаки, присущие всем именам собственным (отнесённость к тому или иному роду объектов), но и набор дифференциальных признаков, характеризующих данный объект. Их сигнификату нельзя приписывать всю сумму сведений об индивидуальном объекте. Однако какая-то часть сведений о широко известном объекте, являющаяся общим достоянием, не может быть сброшена со счетов. [7]

Бархударов Л.С. относит имена собственные, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка к безэквивалентной лексике. К безэквивалентной лексике относятся личные имена собственные (например, имя депутата Парламента Южноафриканской Республики Mrs B S Mabandla), географические наименования (например, населённые пункты в ЮАР: Motherwell, Colesberg, Kagiso, Galeshewe, Ekangala), названия учреждений (например, South African Law Reform Commission), организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка.

Как отмечает Бархударов Л.С., не всегда можно провести четкую разграничительную черту между безэквивалентными именами собственными и теми, которые имеют в словаре другого языка постоянные соответствия – то или иное имя собственное или географическое наименование, вначале не имевшее эквивалента в другом языке, может затем, неоднократно встречаясь на страницах периодической печати или художественной литературы, получить такое соответствие, причем точно установить время, когда окказиональный эквивалент перешел в узуальный, то есть устойчивый, не всегда возможно.[8]

К примеру, название провинции КваЗулу Натал всё чаще упоминается в средствах массовой информации в связи с играми Кубка мира по футболу, которые будут проходить в этой провинции в 2010 году, и, по всей видимости, получить устойчивое соответствие в тех языках, в которых это имя собственное ещё не имеет устойчивого эквивалента.

Отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания не означает невозможности выразить это понятие средствами данного языка. Хотя в системе языка данный знак отсутствует, его содержание

[7] Ермолович, Д. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе / Д.И.Ермолович// Тетради переводчика. – 1981 г.– № 18 – с.70

[8] Бархударов Л.С. Язык и перевод – М.: Международный отношения, 1975. – с.94

всегда может быть передано в речи в конкретном тексте при помощи целого ряда средств. Безусловно, перевод лексики, не имеющей соответствий в языке перевода, представляет собой определенную трудность, но трудность эта вполне преодолима.

При передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, гостиниц, газет, журналов и пр. применяется такой способ как переводческая транслитерация и транскрипция. При транслитерации передается средствами языка перевода графическая форма (буквенный состав) слова иностранного языка, а при транскрипции – его звуковая форма.[9]

По мнению Ермоловича Д.И., когда имя собственное является реалией, мало известной читателям на языке перевода, появляется возможность выбора одного из трех вариантов перевода:

а) транслитерация плюс подстрочное примечание;

б) транслитерация плюс поясняющие слова, введенные в текст;

в) полный отказ от сохранения формальной оболочки имени собственного при раскрытии его содержания описательным переводом.[10]

В вопросах передачи английских имён собственных порой сталкиваются противоречивые теоретические концепции и практические приемы передачи иностранных имен. Это приводит к сосуществованию не похожих друг на друга дублетов, представляющих собой различные варианты одного и того же иностранного ИС. В качестве примера можно привести перевод названия города Bloemfontein и как Блумфонтейн, и как Блюмфонтейн.

Ермолович Д.И. также обращает внимание на то, что осторожно следует подходить и к грамматическому оформлению иноязычных имён собственных в русском тексте. В сочетании с русскими словообразовательными суффиксами они могут звучать неестественно и даже комически.

Таким образом, перевод имён собственных имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать переводчику. Во-первых, следует различать имена собственные, относящиеся к объектам, пользующимся широкой известностью, не нуждаются в конкретизации контекстом, которые зачастую имеют в иностранных языках устойчивый эквивалент от имен собственных, неизвестных читателю и требующих конкретизации в контексте и речевой ситуации. Во-вторых, при переводе имени собственного у переводчика есть возможность воспользоваться одним из следующих

---

[9] Бархударов Л.С. Язык и перевод – М.: Международный отношения, 1975. – с.97

[10] Ермолович, Д. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе / Д.И.Ермолович// Тетради переводчика. – 1981 г.– № 18 – с.72

способов: нахождением эквивалента в языке перевода; переводческой транслитерацией или транскрипцией; транскрипцией одновременно с подстрочным примечанием; транслитерацией одновременно с передачей смысловых компонентов (поясняющий перевод); отказом от передачи формальной стороны имени собственного и раскрытием его содержания иными способами (описательный перевод). В-третьих, при орфографическом и грамматическом оформление имени собственного в переводе переводчик должен ориентироваться на желательность сохранения тождества имени в языке перевода.

ПЕРЕВОД ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Ступень, А. Н. Овчинникова

Аннотация. Proper writing of Korean personal names using other alphabets, particularly Roman and Cyrillic, is a very serious research problem in the theory and practice of Korean linguistics. The article elucidates a theoretical side of personal names' English and Russian translation problem. The author's method of personal names' proper translation in diplomatic documents is a bottom line of the research.

Ключевые слова: корейский язык, романизация, имя собственное, транскрипция, транслитерация

1. ВВЕДЕНИЕ

Теоретическая и практическая значимость проблемы перевода традиционно связана с отсутствием однородных правил передачи графического строя одного языка средствами другого языка. Решение проблемы корректного перевода имён собственных при помощи букв латинского и кириллического алфавитов представляет особую актуальность для современного корейского языкознания.

В настоящее время создано множество систем романизации корейского языка (передачи звукового и графического строя с помощью латиницы), также существует официальная система его кириллизации (передача с помощью кириллицы).

Пересмотренная система романизации корейского языка является официальной системой романизации в Южной Корее. Система была опубликована южнокорейскими властями в 2000 году и является официальной заменой системы Маккюна-Рейшауэра 1984 года. Пересмотренная система романизации (далее – ПР) не использует неалфавитные символы (диакритику), кроме очень ограниченного, часто факультативного, использования дефиса. ПР была разработана Национальной Академией Корейского Языка, основанной в 1995 году, и опубликована 4 июля 2000 года.

Елльские системы романизации – 4 системы, созданные в период II мировой войны США для их солдат. Они романизировали 4 восточно-

азиатских языка: мандаринский (литературный китайский), кантонский, японский и корейский.

Корейская Елльская романизация была разработана Сэмюелем Е.Мартином и его коллегами в Елльском университете и используется до сих пор, хотя преимущественно лингвистами. В отличие от двух других широко используемых систем романизации Елльская система является стопроцентной транслитерацией и сосредоточена в первую очередь на правописании, нежели на произношении слов. Таким образом, буква корейского алфавита всегда представлена идентичной латинской буквой, невзирая на произношение букв хангыля в зависимости от позиции.

Система Холодовича-Концевича – официальная российская система практической транскрипции корейских слов, основанная на кириллице. Создана видным отечественным кореистом Л.Р.Концевичем в первой половине 60-х гг. XX в. на основе системы профессора А.А.Холодовича (далее – Холодович), предложенной в середине 1950-х.

По сути, эта система является своего рода гибридом из транскрипции и транслитерации, поскольку содержит как элементы транслитерации, которые затрудняют восприятие записанных ею слов людьми, незнакомыми с корейским языком, так и элементы транскрипции, что делает невозможным восстановление реального написания слова лингвистами (система не различает 어 и 오 (транскрибируются как *o*), не отражается различие между *n* и *ng*). Несмотря на множество недостатков этой системы, ее неоспоримым достоинством можно назвать тот факт, что она единственная, а значит, может быть использована везде и всегда, что позволяет исключить неоднозначность записи тех или иных корейских слов.

Цель нашего исследования – систематизировать все возможные способы передачи буквенно-звукового строя в функциональных дипломатических текстах (визы, заявления, паспорта, визитки, договоры) и предложить авторскую методику корректного перевода.

2. АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА КОРРЕКТНОГО ПЕРЕВОДА

В практике дипломатической деятельности, при переводе с корейского языка на английский и русский языки, проявляется тенденция к отсутствию строго соответствия знака знаку, несмотря на существование определенных правил передачи. Причинами разнородных способов передачи могут быть:

1) неправильный перевод имени и фамилии на английский язык:

김병두

Kim Byung Doo

Ким Бюнг Ду?

Kim Byeong Du (ПР)

Ким Бён Ду (Холодович)

2) влияние языка посредника (отсутствие возможности перевести слово напрямую):

배한주

Bai Han Joo

Бай Хан Джу?

Пэ Хан Джу (Холодович)

3) смешение правил транскрипции и транслитерации:

안병영

Ahn Byung-young

Ахн Бюнг-ёнг?

Ан Бён Ён (бывший министр образования в Республике Корея).

Транскрипция (от лат. transcriptio, букв. – переписывание) – способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи.

Транслитерация (от лат. trans – через и littera – буква) – побуквенная передача текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы средствами другой графической системы.

Остановимся подробнее на некоторых системах романизации и кириллизации корейского языка.

В западном кореееведении известны как минимум две системы транскрипции и одна система транслитерации.

Система Маккюна-Рейшауэра – одна из двух наиболее широко используемых систем романизации корейского языка, наряду с Пересмотренной романизацией (ПР), которая заменила первую в качестве официальной системы романизации языка в Южной Корее в 2000 году. Система была создана в 1937 году двумя американцами: Джорджем М.Маккюном и Эдвином О. Рейшауэром. Эта система была попыткой представить фонетическое произношение. Система Маккюна-Рейшауэра до сих пор широко используется за пределами Кореи, а также использовалась в качестве официальной системы романизации корейского языка с 1984 по 2000 год.

Отличительной особенностью этой системы является употребление диакритических знаков (таких, как ˘ и ‘, а также дефиса), сложность в использовании которых при работе с компьютером и привела к необходимости ее замены:

어 и 오 – ŏ и o (при опущении диакритического знака невозможно понять, какой звук был затранскрибирован);

으 и 우 – ŭ и u (по аналогии)

Однако люди, не знакомые с корейским языком, как правило, используют язык посредник для перевода с корейского языка на русский язык. В самой Корее новая система романизации плохо соблюдается, часто используются другие, прежние, системы, а в случае с именами собственными система полностью отсутствует.

В результате, даже зная все существующие системы романизации, в большинстве случаев невозможно с уверенностью определить русское звучание многих фамилий и имен, записанных по-английски. Например:

Lee Hyung Taik (корейский теннисист)

Ли Хюнг Тэк? Ли Хён Тайк?

Правильно:

Lee Hyeong Taek

Ли Хён Тхэк

Разработка авторской методики правильного перевода связана с решением вопроса: с помощью каких правил графического обозначения переводить имена собственные в официальных документах? Для анализа нами было отобрано 100 визитных карточек дипломатов, бизнесменов и представителей корейских компаний.

Предлагаем структуру анализа:

1) *сопоставление с языком-посредником:*

김태혁 – Kim Tae Hyug – Kim Tae Hyeok (ПР);

2) *сопоставление языка-посредника с данными русского языка:*

Kim Tae Hyug – Ким Тэ Хюг?

Kim Tae Hyeok (ПР) – Ким Тае Хеок? (Ким Тхэ Хёк);

3) *язык оригинала – русский язык:*

김태혁 – Ким Тхэ Хёк

이덕표 – Ли (И) Док-пхё

Так, для аккредитации дипломата перевод имени и фамилии выполняется следующим образом (2 варианта):

1*) прямой (контактный) перевод с корейского языка на русский язык:*

박종혁 – Пак Джон Хёк (Холодович)

2) *перевод с использованием языка-посредника, однако здесь высока вероятность ошибок:*

박종혁 – Park Jong Hyuk – Парк Джонг Хёк?

Авторская методика корректного перевода имён собственных в дипломатических документах представляет практический результат исследования.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование проблемы перевода имен собственных в корейском языкознании, нестабильность использования систем романизации внутри самой Кореи приводит к многочисленным ошибкам в передаче имен собственных латиницей. Незнание носителями языка существующих систем романизации приводит к неминуемым ошибкам в переводе с английского языка на русский язык.

Несовершенство **единственной** имеющейся на сегодняшний день системы кириллизации заключается в невозможности восстановить правильное написание имени собственного по-корейски.

Научная и учебная литература по проблеме адекватного перевода имён собственных в корейском языке, включая аутентичные источники, на сегодняшний день отсутствует. Предлагаемые результаты исследования опираются на традиционные системы романизации и кириллизации корейских языковых знаков и указывают на необходимость создания новой методики перевода в современных условиях мирового образовательного пространства.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. Г. Столбунов

Возможность создания юридических лиц в форме частных унитарных предприятий была введена в законодательство еще в советские времена. В странах Запада данный вид организационно-правовой формы отсутствует. В отличие от иных видов юридических лиц, унитарные предприятия не являются собственниками имущества, а владеют им на праве хозяйственного ведения. Собственником имущества является его учредитель (юридическое или физическое лицо). Отличительной особенностью частных унитарных предприятий является возможность создания унитарного предприятия лишь одним лицом (физическим или юридическим) или супругами, соответственно имущество унитарного предприятия является неделимым. При этом действующее законодательство в целом предусматривает лишь два вида коммерческих организаций, создаваемых одним лицом – унитарные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Впрочем, свидетельством того, что организационно-правовая форма частного унитарного предприятия в свое время была выбрана не совсем удачно, является то, в хозяйственных судах рассматривается достаточно большое количество дел, связанных с коммерческой деятельностью ча-

стных унитарных предприятий.

Существует целый ряд правовых проблем, которые наиболее часто возникают в процессе коммерческой деятельности частных унитарных предприятий.

Смена собственника имущества унитарного предприятия.

Процедура смены собственника имущества выглядит следующим образом:

- Регистрация предприятия как имущественного комплекса.
- Заключение договора купли-продажи имущественного комплекса.
- Регистрация перехода права собственности на имущественный комплекс.
- Внесение изменений в устав унитарного предприятия.
- Государственная регистрация изменений, вносимых в устав.

В процессе осуществления данных процедур возникает целый ряд проблем и финансовых издержек: отсутствует четкая методика определения состава имущества (а вместе с тем и уплаты НДС), налоговые издержки, невозможность продать часть имущественного комплекса, необходимость внесения изменений в устав.

Реорганизация унитарного предприятия

Главная проблема, связанная с процедурой реорганизации унитарного предприятия состоит в том, что инвестирование с целью развития бизнеса влечет необходимость осуществить преобразование унитарного предприятия в хозяйственное общество. Данная процедура, в свою очередь, требует внесения изменений в документацию, существует ряд проблем в связи с отсутствием правопреемства в административных отношениях.

Сделки между собственником имущества унитарного предприятия и унитарным предприятием

Одной из центральных проблем, возникающих в процессе осуществления коммерческой деятельности при создании организации в форме частного унитарного предприятия является невозможность для собственника имущества частного унитарного предприятия оперативно передавать денежные средства или имущество унитарному предприятию.

Дополнительно нужно отметить, что при отчуждении унитарного предприятия может потребоваться согласие супруга(и), один из которых является учредителем унитарного предприятия. Данный факт также нельзя отнести к «удобствам» при осуществлении коммерческой деятельности в форме унитарного предприятия.

Вместе с тем, видится весьма полезным обратиться к опыту западных

стран. Законодательством многих стран предусмотрена возможность создания хозяйственных обществ с одним участником. Зачастую западные инвесторы желают создать в Республике Беларусь хозяйственные общества аналогичные западноевропейским обществам с ограниченной ответственностью с одним участником. Не обнаруживая аналогичной организационно-правовой формы в законодательстве Беларуси, инвесторы вынуждены создавать частные унитарные предприятия, рискуя с течением времени столкнуться с правовыми трудностями, описанными выше. Многие бизнесмены, заранее предвидя данные правовые трудности, совершают мнимые сделки, подыскивая подконтрольное лицо и создавая два хозяйственных общества, формально одним из учредителей которых является подконтрольное инвестору лицо (впоследствии это может создать предпосылки для шантажа и даже рейдерства).

В настоящее время среди стран, в которых предусмотрена возможность создания хозяйственных обществ с одним участником: Россия, Украина, Швейцария, Англия, Польша, Германия:

Германия (Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 20.04.1892)

§1: Общества с ограниченной ответственностью могут создаваться согласно положениям настоящего закона с любой допустимой законодательством целью одним или несколькими лицами.

Российская Федерация (Гражданский кодекс Российской Федерации)

Статья 87. Основные положения об обществе с ограниченной ответственностью

1. Обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

Украина (Закон «О хозяйственных обществах»)

Статья 3. Учредители и участники общества

Часть 4: Хозяйственное общество, за исключением полного и коммандитного товариществ, может быть создано одним лицом, который будет являться одним его участником.

Швейцария (Федеральный закон от 30.03.1911 о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (пятая часть – обязательственное и торговое право)

Статья 772:

А. Понятие

Обществом с ограниченной ответственностью является компания,

участниками которой являются одно или несколько лиц или хозяйственных обществ.

Думается, что если законодатель предусмотрит возможность создания хозяйственных обществ с одним участником, огромное количество представителей мелкого и среднего бизнеса Беларуси, иностранных инвесторов воспользуются данной возможностью. В свое время во многом схожий процесс наблюдался, когда начали образовываться общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества вместо производственных кооперативов, что заметно облегчило переход бизнеса к новым экономическим реалиям.

СОЗДАНИЕ ТОРГОВЫХ ТОВАРИЩЕСТВ ВО ФРАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. П. Шевченко

Франция относится к государствам романо-германской правовой семьи, и вопросы создания коммерческих организаций (торговых товариществ) регламентированы нормативными правовыми актами (законами и делегированным законодательством). Важная роль принадлежит также директивам и регламентам Европейского Союза. Особенностью источников правового регулирования процесса учреждения коммерческих юридических лиц является то, что Франция является государством с дуалистической системой частного права, включающей гражданское и торговое право. Поэтому вопросы создания коммерческих организаций регламентируются в актах торгового права.

Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности во Франции имеют свои особенности по сравнению с иными государствами и Республикой Беларусь. Например, могут быть учреждены такие «нетипичные» коммерческие организации, как акционерно-коммандитное товарищество и упрощенное акционерное общество. Во Франции все торговые товарищества (как объединения капиталов, так и объединения лиц) признаются юридическими лицами и подлежат обязательной государственной регистрации. В ряде государств (в частности, в Германии, Швейцарии), напротив, персональные товарищества юридическими лицами не признаются. Регистрация таких объединений в некоторых государствах (например, в США, Великобритании) является факультативной.

Важно отметить, что французские торговые товарищества отличаются тем, что имеют один учредительный документ: это либо устав, либо учредительный договор. Для сравнения – в Великобритании все компании независимо от вида, согласно Акту о компаниях 1985 г., действуют на основа-

нии меморандума и внутреннего регламента. В Республике Беларусь на основании устава и учредительного договора действуют общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью.

Особенностью французской системы правового регулирования процедуры создания коммерческих организаций является возможность учреждения торговых товариществ на срок, который не может превышать 99 лет. Этот срок может быть продлен неограниченное количество раз. Установление максимального срока, на который может быть учреждено юридическое лицо является нетипичным в мировой практике; в то же время возможность его продления не позволяет сделать вывод об отклонении Франции от международных стандартов в области правового регулирования порядка образования коммерческих организаций.

Учредительский состав компаний во Франции отмечен определенными особенностями. Так, предусмотрены две организационно-правовые формы, которые могут быть учреждены одним лицом – общество и ограниченной ответственностью и упрощенное акционерное общество. Для создания акционерного общества требуется семь учредителей, а для учреждения акционерно-коммандитного товарищества – четыре учредителя. В Республике Беларусь все хозяйственные общества и товарищества могут быть учреждены как минимум двумя лицами. В Великобритании любая компания может быть образована одним лицом.

Во Франции коммерческие организации создаются в явочно-нормативном порядке. В процедуре регистрации применяется принцип «одного окна»: для регистрации необходимо представить пакет регистрационных документов в Центр оформления предприятий при Торгово-промышленной палате. Документы можно передать непосредственно либо при помощи почты или электронным путем (с использованием сети Интернет); причем последний вариант регламентирован специальными нормами. Центр оформления предприятий осуществляет взаимодействие со всеми государственными структурами («организациями-получателями»), вовлеченными в процесс учреждения коммерческих организаций. Регистрацию торговых товариществ в торговом реестре осуществляет секретарь торгового суда. Таким образом, «одно окно», в которое подаются регистрационные документы, и регистрирующий орган во Франции не совпадают. Законодательством предоставлена возможность непосредственной передачи пакета регистрационных документов в канцелярию компетентного торгового суда, который, однако, направляет его в Центр оформления предприятий. В ряде стран (к примеру, в Республике Беларусь, Российской Федерации, Великобритании) государственная регистрация коммерческих юридических лиц проводится административными органами.

Важным моментом является то, что при осуществлении регистрации

торговых товариществ во Франции проводится предварительная проверка регистрационных документов на предмет их соответствия требованиям законодательства. В Великобритании такая проверка заменена выборочным пострегистрационным контролем; в Российской Федерации законодатель отказался от ее проведения и воспринял британский опыт.

Ряд положений торгового законодательства Франции регулирует отношения, которые возникают при регистрации организации с нарушением законодательства. В частности, предусмотрены: солидарная ответственность учредителей, возможность наложения судом штрафа, вынесение судом постановления суда об исправлении недостатков. Запись в торговом реестре осуществляется секретарем торгового суда в течение 1 дня с момента получения регистрационных документов, при необходимости указанный срок может быть увеличен до 5 дней (при сложности документов). При непредставлении каких-либо документов заявителям предоставляется 14 дней для их пополнения состава. В Республике Беларусь непредставление в регистрирующий орган всех документов, необходимых для государственной регистрации является основанием для отказа в такой регистрации.

Очевидно, что французская система правовой регламентации процедуры создания коммерческих организаций имеет свои особенности, но при этом всецело соответствует международным стандартам в данной области. Основными такими стандартами являются: обеспечение доступности процесса регистрации и его упрощение, ускорение; компьютеризация; использование принципа «одного окна»; преобладание явочно-нормативного порядка создания таких организаций; наличие единого регистрационного органа для всех коммерческих юридических лиц; возможность создания общества с ограниченной ответственностью одним лицом.

Белорусское законодательство, регулирующее вопросы государственной регистрации коммерческих организаций, постоянно совершенствуется с целью его упрощения. Так, 17 декабря 2007 г. Положение «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 (далее – Положение), было изложено в новой редакции. Основные новации редакции от 17 декабря 2007 г. заключаются в следующем:

- в 2 раза уменьшен минимальный размер уставного фонда коммерческих организаций;
- регистрационный сбор заменен меньшей по размеру государственной пошлиной;
- установлено, что в учредительных документах должны быть указаны виды деятельности, которыми будет заниматься организация, при условии, что на их осуществление требуется получение

специального разрешения (лицензии);

- согласование наименования создаваемой организации происходит не с Министерством юстиции Республики Беларусь, а с регистрирующим органом;
- сокращен перечень документов для регистрации;
- введено требование об указании в заявлении о регистрации того, что представленные учредительные документы соответствуют определенным законодательством требованиям; сведения, содержащиеся в регистрационных документах, достоверны и установленный порядок создания юридического лица соблюден (воспринят опыт зарубежных государств, в частности, Великобритании, Франции);
- срок принятия решения о государственной регистрации сокращен до рабочих 5 дней;
- введена ответственность учредителей за умышленное сокрытие обстоятельств (представления недостоверных сведений), являющиеся основаниями для отказа в государственной регистрации.

Импонирует тот факт, что предварительная проверка регистрационных документов в Республике Беларусь не упразднена. Тем не менее, Положение не лишено изъянов. В частности, это касается нормы Положения о представлении в числе регистрационных документов учредительных документов. В качестве одного из учредительных документов назван договор о совместной деятельности по созданию коммерческой организации, который учредительным документом, согласно п.1 ст.48 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, не является. По всей видимости, допущена ошибка, и речь идет об учредительном договоре. Далее, в соответствии с Положением, нотариальное свидетельствование копий учредительных документов необходимо, если это предусмотрено законодательством. Однако на практике регистрирующие органы требуют нотариального удостоверения во всех случаях учреждения коммерческих юридических лиц. Думается, что указанное расхождение требований нормативного правового акта с практикой его применения следует устранить.

При дальнейшем совершенствовании правового регулирования процесса учреждения коммерческих юридических лиц следует принимать во внимание международные стандарты, сложившиеся в данной сфере, а также учитывать позитивный опыт зарубежных стран.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНФЛИКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (ЭССЕ)

С. М. Витковский, Ю. И. Малевич

Our world has completely changed after the Cold War. Due to appearance of new international actors, of new influential forces the modern system of international relations is becoming much more complex and mul-

tilevel. New asymmetric threats and challenges appear, and the main task of intellectuals in this new controversial world is to find explanations and, of course, solutions to global problems such as nuclear proliferation and hegemonic ambitions of some countries. If they succeed it will be possible to give useful recommendations to the international community how to deal with such serious problems as international terrorism and disproportions in socio-economic development between reach and poor countries. The author of this article tries to analyse the polyphonic nature of new international conflicts, and proposes conceptual approaches to studying and understanding them.

Ключевые слова: конфликт, национализм, противостояние, система.

Первая часть

В последнее своё десятилетие XX век повидал многое: и полный драматизма финал семидесятилетней советской истории, и кровопролитные столкновения на Балканах, и значительное усложнение системы международных отношений. Это вызвало немалое замешательство как среди лидеров, принимающих судьбоносные внешнеполитические решения, так и среди представителей научного мира, ответственных за аналитическое рассмотрение происходящих в мировой политике событий. Огромный исторический масштаб последних породил также большое количество суждений относительно того, что представляет собой мир после окончания холодной войны, и какова политическая судьба человечества в новом столетии.

В целом же, начало 90-х годов минувшего столетия явилось тем временем, когда Западный мир, охваченный эйфорией в связи с внезапным окончанием длительного противоборства в рамках старой биполярной системы, окончательно уверовал в свою идеологическую непогрешимость. Он взвалил на себя мессианскую ношу, состоявшую в том, чтобы осчастливить с помощью либеральных ценностей всех людей на планете.

В новых исторических условиях изменилась также роль информации как одного из факторов, влияющих на уровень международной конфликтности. В годы холодной войны значительная часть информационной продукции противоборствовавших сторон предназначалась для «внутреннего потребления», поскольку каждая из них стремилась создать в обществе некое клишированное видение противника. Но после окончания эпохи противостояния высвободившиеся информационные ресурсы технологически более развитого Запада начали активную экспансию во внешний мир.

Это стало одной из причин нарастания антагонизма в отношениях между Западным миром и его окружением, поскольку растущее информационное давление со стороны первого неизменно приводило, вкупе с множеством иных факторов, к появлению традиционалистских течений во втором, проповедующих порою весьма агрессивные методы противостояния экспансионистским устремлениям чуждой культуры. Нередко

подобные течения питаются и той завистью, которую сеют в людях многочисленные свидетельства западного процветания, тиражируемые посредством глобальных сетей. Это же приводит к политической нестабильности, ведь в некоторых странах внешнее информационное давление способствует разделению незрелых политических элит на приверженцев и противников того, что предлагает вселенная «Золотого миллиарда».

Широкое распространение после холодной войны конфликтов идентичности также в некоторой степени связано с теми изменениями, что произошли в мире информации. В новом столетии, столь насыщенном всевозможными информационными ресурсами, всё более острой становится индивидуальная и коллективная необходимость чёткого понимания того, какая модель самосознания является наиболее приемлемой. И для подобных изысканий создаются более благоприятные условия, поскольку информация проникает практически во все области личностного и общественного бытия, вынуждая каждого задавать себе и миру множество новых вопросов.

Однако отвлечёмся от конфликтных угроз, имеющих западное происхождение, и уделим внимание тем событиям, которые происходили в конце холодной войны на пространствах Восточной Европы и Средней Азии. Речь идёт, прежде всего, о распаде Советского Союза, повлекшем множество региональных конфликтов. С исторической точки зрения это закономерное явление, поскольку падение некогда могущественных империй всегда влечёт за собой волны хаотического насилия. Однако более опасным в этом случае можно назвать не столько рост на бывших советских территориях числа всевозможных конфликтов, сколько бурное развитие национализма в наследовавшей Советскому Союзу Российской Федерации. Он находит сегодня выражение не только во внутриполитической жизни страны, но также в её внешнеполитическом курсе, в тех шагах, которые делает новая российская дипломатия на международной арене.

Думается, подобное развитие политической ситуации в России закономерно: все общественные системы, не закончившие цикл демократических преобразований, и утомлённые длительными поисками новых принципов внутренней самоорганизации, склонны к виртуальной демократии и мягким формам авторитарного правления, для которых весьма характерна популистская и националистическая риторика. Внешняя политика России наших дней – это закономерное продолжение компромисса между утопическими реформаторскими устремлениями начала 1990-х годов и объективными факторами, помешавшими их практической реализации.

Ведя речь о последствиях распада Советской империи, нельзя умолчать о проблеме советского оружия, которое усилиями новой россий-

ской, и не только, организованной преступности и коррумпированных военных в больших количествах начало поступать на международные теневые рынки, подпитывая тем самым локальные вооружённые конфликты. Конечно же, нельзя утверждать, будто в перенасыщении рынков оружия в 90-е годы XX столетия повинен один лишь бывший СССР. В целом, значительное удешевление соответствующих технологий и рост числа производителей превратили многие виды вооружений во вполне доступные средства ведения боевых действий.

Что касается ядерного оружия, то в наши дни контроль над ним становится слабее в сравнении с эрой противоборства Советского Союза и Соединённых Штатов, когда эти два военно-политических исполина обладали монопольным правом на применение ядерных вооружений, и никто другой не осмелился бы самостоятельно прибегнуть к такому шагу вне рамок советско-американских отношений. А сегодня не только растёт число центров ядерной силы, но, и это куда более опасно, нет контролирующих сил, которые могли бы сдерживать рост ядерных амбиций отдельных государств.

Контролирующую функцию могла выполнять ООН. Некогда на неё возлагали надежды по созданию эффективных методик улаживания разногласий между государствами, более того, многие предрекали ей роль мирового правительства. Однако если во времена холодной войны относительный престиж ООН обеспечивался тем фактом, что она занимала некое пограничное положение между Востоком и Западом, исполняя в критических ситуациях роль посредника, то в 90-е годы прошлого столетия всё то пространство, которое освободил в её рамках исчезнувший с политической карты Советский Союз, заняли США. Это привело к существенному падению престижа Объединённых Наций, к тому, что очень многие стали считать их пристрастной силой, не способной помешать росту хаотических тенденций на планете. Конечно, при таком положении дел не может идти речи о том высоком влиянии на ход международных событий, которое необходимо для обуздания ядерных устремлений некоторых держав.

Ещё одним последствием распада биполярной системы международных отношений стал рост внутренней нестабильности в новых суверенных государствах, возникших на руинах Советского Союза. Отсутствие у многих из них традиций государственного строительства привело к столкновениям на внутриполитических аренах множества суждений относительно национального будущего, к антагонизму различных проектов построения действительно эффективного общества. И наша республика вовсе не стала исключением – в первой половине 90-х годов Беларусь

оказалась на своеобразном распутье: либо строить собственный национальный проект, основываясь на скромном идейном наследии, что оставила националистически ориентированная интеллигенция начала XX столетия, принимавшая участие в создании БНР; либо взять за идейный ориентир те социально-экономические и политические шаблоны, которые создала советская эпоха. Как показали последующие события, республика предпочла второй путь развития.

Далее хотелось бы отметить, что дополнительным дестабилизирующим фактором в жизни новых независимых стран стал национализм. Разумеется, не стоит забывать, что национализм – обязательный атрибут новообразованной державы, поскольку он даёт чувство исторической обоснованности самого факта её существования, уверенность в том, что её появление на политической карте мира задано самим ходом исторического развития. Национализм укрепляет зарождающуюся государственную идентичность и закладывает основы будущей национальной идеи. Наконец, даёт некое представление о том, в каком же направлении стоит двигаться дальше, исходя из тех исторических и геополитических предпосылок, которые кристаллизуются вокруг новой державы.

Но одновременно с этим такого рода национализм создаёт благоприятные условия для манипулирования незрелым общественным сознанием, популистской риторики и выхода на авансцену радикальных политических движений. А это может вести, в свою очередь, к нарастанию международной напряжённости и ухудшению регионального политического климата. Однако нашей республике не довелось испытать на себе все возможные негативные последствия внутреннего националистического брожения, поскольку на определённом этапе, если быть более точным, во второй половине 1990-х годов, этот процесс был взят под монопольный государственный контроль.

Вторая часть

Известно, что международные отношения становятся сегодня более зависимыми от сугубо экономических, нежели политических факторов. Глобальная экономика ставит перед мировым политическим сообществом ряд сложнейших задач. Так, не глядя на определённые достижения в развитии ресурсосберегающих технологий, нефть газ, составляющие ресурсную основу всемирной экономической системы, извлекаются из недр планеты во всё больших количествах, что создаёт угрозу скорого обеднения имеющихся месторождений, и приводит к росту напряжённости в отношениях между основными потребителями углеводородного сырья. Упомянем в качестве примера тот же Китай, который наращивает свой промышленный потенциал скорее экстенсивными методами, не

слишком заботясь о рационализации процесса потреблении энергии. Это вынуждает его искать всё новые источники сырья, и оппонировать США и Японии, также претендующим на львиную долю мирового энергетического пирога.

Действительно, в глобализирующемся мире потребление ресурсов экономически развитыми странами постоянно растёт, что ведёт к обострению внутриполитической ситуации в странах развивающихся. Так, во многих африканских странах наличие огромного количества групп влияния, неурегулированные имущественные отношения и осознание того, что контроль над источниками важных для Западного мира ресурсов может стать основой для баснословного обогащения, толкает различные племенные и связанные с ними политические группы на путь кровопролития и войны. Конфликт вокруг конголезской провинции Катанга, богатой «чёрным золотом», столкновения в Судане, начало которым положило открытие богатых нефтяных месторождений на юге страны, – вот лишь некоторые примеры, подтверждающие данный тезис.

Самое удивительное заключается в том, что промышленно развитые страны, самим ходом своего экономического развития содействующие обострению региональных конфликтов, являются также активными миротворцами. Они действительно многое делают, как в области теории, так и на практике, для того чтобы обуздать локальные вооружённые конфликты. Но, и это признаётся многими, на сегодняшний день не существует действенных механизмов мирного урегулирования. И связано это не только с тем, что Объединённые Нации, будучи, по сути, единственной универсальной организацией и символом мира на нашей планете, теряют последние крупицы доверия международного сообщества. Но и с тем, что региональные организации, призванные обуздывать войны в своих «зонах ответственности», не могут представить себя в роли беспристрастной силы. А без этого воюющие стороны никогда не станут полагать их решения достойными хоть капли внимания.

В дополнение к этому растёт непонимание между бывшими метрополиями и колониями. Первые всё больше склоняются к прагматическим отношениям с бывшими подопечными, отказываясь от предоставления им финансовой помощи и политической поддержки на международной арене. Наиболее характерен в этом отношении пример Франции, которая в последнее время удаляется от развивающихся стран, всё больше упирая на развитие взаимовыгодного сотрудничества, свободного от односторонних финансовых и политических обязательств.

Наконец, ещё одним фактором роста уровня конфликтности в мировом масштабе, связанным в некой степени с проблемой взаимоотноше-

ний глобальных Севера и Юга, стала иммиграция, способствующая появлению на территориях отдельных западных стран очагов иных культур. А это зачастую приводит к определённому антагонизму во взаимоотношениях коренного населения и выходцев из иных уголков нашей планеты. И, к сожалению, почти ни одно государство не может похвастаться сегодня наличием эффективных механизмов социально-политической адаптации некоренных граждан.

Заключение

Человечество всегда стремилось найти простые ответы на сложные вопросы. Люди питают слабость к ясным формулам, объясняющим сущность многосложных явлений. Наверное, именно эта особенность человеческой натуры лежит в основе популярности радикальных политических теорий общественного устройства. Так, большой клубок тех социально-экономических и политических неурядиц, с которыми столкнулась Франция времён Людовика XVI, радикалы предложили распутать с помощью такой очевидной понятной формулы: «Свобода, равенство, братство». Свобода как быстрое избавление от несправедливости общественной иерархии, равенство как синоним достойной, свободной от бесконечных притеснений жизни, и братство – как идеал новой бесконфликтной реальности. Действительно, это блестящая формула: ёмкая, насыщенная и компактная. Совсем неудивительно, что она стала столь популярной.

Биполярная же система может быть названа настоящим идеалом упрощения мировых политических реалий. Вся полифония региональных и глобальных проблем была сведена в её рамках к гомофонии советско-американского противостояния. И после окончания холодной войны, когда всякий конфликт и противоречие уже не могли быть рассмотрены сквозь призму противоборства Востока и Запада, многие интеллектуалы посчитали своим долгом дать простое и лаконичное объяснение новому миру, следствием чего стало появление тех концепций, о которых мы вели речь в самом начале данного эссе. Но сегодняшний мир слишком сложен, а границы между политикой, экономикой и социальной сферой слишком тонки, чтобы создавать концепции, претендующие на содержание каких-либо универсальных истин. Картина современного мира, как уже было сказано чуть выше, очень сложна и, каким бы блестящим умом ни обладал исследователь, ему вряд ли будет под силу привести всю совокупность политических, конфликтных явлений на планете к единому знаменателю.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА В БЕЛОРУССКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Е. О. Агафонова

В настоящее время основными методами оценки процентного риска, применяемыми коммерческими банками развитых стран являются следующие:

- расчет базовых показателей и коэффициентов;
- гэп-анализ;
- метод погашения;
- дюрация;
- анализ чувствительности;
- моделирование и построение эконометрических прогнозов.

Каждый из этих методов имеет свои сильные и слабые стороны, в силу чего банки предпочитают комбинировать их. Естественно, никакая комбинация не даст 100% гарантии точности окончательной оценки, но с каждым методом картина будущего изменения ставок и их влияния на деятельность банка будет становиться более предсказуемой.

Наиболее распространенными в практике коммерческих банков постсоветского пространства являются методы оценки процентного риска на основе анализа базовых коэффициентов, свидетельствующих о наличии или отсутствии процентного риска и его степени. В данном случае используются такие коэффициенты, как чистая, валовая и достаточная процентная маржа и спрэд. По итогам расчетов указанные коэффициенты анализируются в следующих направлениях:

- сравнение рассчитанного значения коэффициента с нормативным, установленным центральным банком страны;
- сопоставление рассчитанного значения коэффициента с аналогичным у банков-конкурентов;
- оценивается динамика анализируемого коэффициента

Национальным банком Республики Беларусь не установлены нормативные значения по этим коэффициентам, поэтому банки могут ориентироваться на рекомендуемые значения, принятые в развитых странах. Так чистая процентная маржа принимается в пределах 3 – 6%, спрэд – 1,25%, коэффициент посреднической маржи – 6,5%, вариация коэффициентов процентной маржи и спрэда – не более 40%.

В таблице приведены средние значения данных коэффициентов по

Таблица

Базовые показатели оценки процентного риска банка

Банк	ЧПМ	ВПМ	ДПМ	Спрэд
Приорбанк	2,89%	3,66%	4,39%	2,80%
ВТБ-Беларусь	4,05%	3,77%	4,24%	3,94%
Москва-Минск	3,03%	4,24%	4,22%	3,12%
Белагропромбанк	3,47%	3,70%	3,09%	1,90%
Беларусбанк	3,04%	3,35%	4,43%	2,75%
В целом по банковской системе	**2,98%**	**5,64%**	**4,2%**	**1,91%**

* Составлено и рассчитано самостоятельно на основании бухгалтерских балансов и отчетов о прибылях и убытках банков, представленных на сайте Национального банка Республики Беларусь.

некоторым белорусским банкам[1] и по всей банковской системе (расчет на 1.01.2008). Значение чистой процентной маржи по банкам колеблется в пределах установленных значений, в некоторых случаях и ниже нормы. Анализ статистических данных по развитым странам показывает, что существует обратная зависимость между размером банка и чистой процентной маржой, что объясняется высокой степенью конкуренции на рынках кредитов и депозитов, а также различной направленностью предлагаемых банками услуг. В Белорусской экономике также отмечается данная зависимость: чистая процентная маржа АСБ Беларусбанка составляет 3,04%, тогда как аналогичное значение у банка ВТБ-Беларусь – 4,05%. Что касается коэффициента спрэда, то в данном случае его среднее значение выше 1,25%.

Важно отметить, что помимо расчетов основных коэффициентов, важен анализ их динамики и вариации, причем именно вариация свидетельствует о риске и нестабильности. Анализ вариации изменчивости базовых коэффициентов белорусскими коммерческими банками не проводится, что говорит о необходимости использования дополнительных методов оценки процентного риска банка.

Оценка процентного риска методом разрывов используется белорусскими коммерческими банками, но здесь есть несколько нюансов. Во-первых, гэп-анализ достаточно прост в расчетах и дает единый числовой результат, с помощью которого можно оценить объемы необходимого хеджирования. Во-вторых, статичность данной модели требует частого пересчета. Гэп-анализ проводится банками приблизительно раз в квартал, при этом, если по истечении нескольких недель после последней да-

[1] В группу банков вошла тройка банков с высшим рейтингом, рассчитанным рейтинговым агентством БГУ на 1.01.2007(наиболее поздние данные): Приорбанк, ВТБ-Беларусь, Москва-Минск, а также два стратегически значимых для страны банка: Беларусбанк (первый и наиболее крупный из ныне действующих) и Белагропромбанк (основное направление деятельности которого – развитие аграрного сектора страны – совпадает с проводимой в республике политикой).

ты расчета риска произошла переоценка процентных ставок, то необходим повторный анализ, чем белорусские коммерческие банки пренебрегают, и, соответственно, снижают точность оценки. В-третьих, наиболее «полезным» при расчете разрывов является их структура, то есть пересчет величины гэпа по сгруппированным активам и пассивам. Это важно и необходимо при управлении активами и пассивами банков и формировании оптимального портфеля по всем направлениям деятельности, причем как с целью минимизации процентного риска, так и с целью минимизации риска ликвидности.

Таким образом, с точки зрения достоверности оценки степени риска, применение гэп-анализа в белорусских коммерческих банках положительно сказывается на точность оценки процентного риска, которая, однако, тут же снижается из-за пренебрежения основными свойствами данной методики. Такая «фиктивность» анализа разрывов сводит на нет точность прогноза и на практике мало сказывается на результатах деятельности банка.

Постановление правления Национального банка Республики Беларусь № 137 рекомендует банкам оценивать процентный риск методами «погашения» и «продолжительности». Метод погашения – специфический и применим лишь в тех случаях, если банк формирует торговый инвестиционный портфель. Белорусские коммерческие банки, как правило, не стремятся к этому, и ввиду отсутствия торговых портфелей метод погашения не используется. Алгоритм расчета четко прописан в указанном выше постановлении и не представляет трудностей в применении.

Анализ дюрации, или длительности, также нов для белорусских коммерческих банков. Это обусловлено, в первую очередь, входным массивом данных. Для правильного расчета дюрации как активов, так и пассивов, необходимы данные о точных сроках погашения и пересмотра процентных ставок, а также размеры процентных ставок по дробным группам активов и пассивов, то есть стандартная группа «кредиты, предоставленные юридическим лицам по фиксированной ставке» будет дробиться по срокам (до 30 дней, от 31 до 90 дней и т.д.). Стандартные формы банковской отчетности не содержат достаточной информации для анализа, а использование обобщенных данных значительно снижает точность анализа.

Среди прочих методов оценки процентного риска выделяют моделирование и анализ чувствительности.

Моделирование и эконометрическое прогнозирование, особенно основанные на динамических моделях, – самые совершенные из ныне существующих методы оценки процентного риска. Их основной недоста-

ток – сложность расчетов и структуры необходимых данных. Далеко не все банки развитых стран способны использовать данные методы, что уже говорить о коммерческих банках переходных экономик.

Анализ чувствительности представляет собой стресс-тестирование процентного риска банка и может с успехом использоваться в любом белорусском коммерческом банке. Он требует минимальные исходные данные и затраты на проведение расчетов. В результате анализа банк оценивает изменение поведения кривой доходности в стрессовых случаях изменения процентных ставок.

В итоге следует отметить, что белорусские коммерческие банки уделяют малое значение оценке процентного риска и ее точности. Расчет базовых показателей без оценки их динамики и вариации, расчет гэпа без анализа его структуры, анализ чувствительности без конкретных рекомендаций по формированию оптимальной структуры активов и пассивов – вот основные ошибки коммерческих банков. Что касается более точных методик оценки и анализа риска, то пока белорусские коммерческие банки не стремятся ими воспользоваться, объясняя это тем, что затраты не покроют потенциально возможную прибыль.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А. В. Груша

Абсолютная очевидность необходимости налогов, доказанная практикой формирования государственных структур различных общественных систем, не исключает дискуссий об их роли в экономике и о принципах организации. Это обусловлено тем, что налоги затрагивают самые насущные интересы государства и каждого гражданина, а потому развитие общества во многом зависит от степени достижения компромисса в регулировании возникающих между ними объективных противоречий.

Несмотря на то, что налоговое законодательство сформировано, в него регулярно вносятся различные дополнения и изменения, что в значительной степени затрудняет работу субъектов хозяйствования, поэтому проблема совершенствования налогового законодательства является крайне актуальной в настоящее время.

В Республике Беларусь устанавливаются республиканские и местные налоги, сборы (пошлины), то есть налоговая система является двухуровневой.

Налогообложение на предприятиях можно разделить на три группы:

налоги, отчисления и сборы, относимые на себестоимость продукции (работ, услуг) образуют отдельную группу налогов, действующих на

территории Республики Беларусь. В данную группу включаются экологический, земельный, отчисления в Государственный фонд содействия занятости, в Фонд социальной защиты населения и отчисления в инновационный фонд, государственная пошлина;

налоги и сборы, уплачиваемым из прибыли (дохода): налог на недвижимость, налог на прибыль, налог на доходы, местные целевые сборы, сбор за право торговли, налог на рекламу, экологический налог в части превышения установленных лимитов;

платежи, выплачиваемые от реализации продукции, работ, услуг относятся к косвенным налогам и занимают доминирующее положение в налоговой системе Республики Беларусь. К ним можно отнести налог на добавленную стоимость, акцизы, налог с продаж автомобильного топлива, местные налоги и сборы (налог с продаж товаров в розничной торговле, налог на услуги, оказываемые объектами сервиса, сборы с пользователей), а также целевые сборы, поступающие в республиканский и местный бюджет. Указанные налоги и сборы включаются в виде надбавок в цену товаров, работ, услуг и оплачиваются покупателем.

В качестве анализируемого предприятия было взято научно-производственное республиканское унитарное предприятие «Прогресс» г.Минск. Предприятие входит в состав ГПТО «Белхудожпромыслы».

Данное предприятие за 2007 год внесло в бюджет 540 млн. рублей всех видов налогов. Налоговое бремя на прибыль составило 52% общей ее величины. Тем самым предприятие не имело возможности сформировать фонды для собственного развития, материального поощрения работников.

Давно признанным фактом является вывод о том, что налоги – необходимость. Однако, необходима такая система налогообложения, которая будет стимулировать экономическую деятельность в стране и, одновременно с этим, постоянно пополнять государственный бюджет. Налоговая система, сложившаяся в нашей стране, является сложным структурным образованием, что усложняет деятельность организаций, приводя во многих случаях к многочисленным штрафам, еще больше сокращая прибыли коммерческих организаций. Поэтому, на наш взгляд, следует говорить об упрощении налоговой системы Республики Беларусь.

Во-первых, необходимо предоставлять льготы предприятиям, начинающим свою экономическую деятельность. Данные льготы заключаются в снятии налоговых обязательств на первоначальное время, чтобы предприятие окрепло на рынке и могло эффективно на нем функционировать. Облагая всеми вышеуказанными налогами, государство препятствует процессу развития, тем самым, нанося вред и себе, так как чем

больше в стране крупных, эффективно функционирующих предприятий, тем больше средств, в качестве налогов, будет поступать в государственный бюджет. А для создания крупных предприятий необходимо создавать стимулы к развитию, основываясь во многом на льготировании начинающих предприятий под конкретные бизнес-планы.

Во-вторых, необходимо снизить налоговую нагрузку за счет прибыли, то есть оставить за предприятием большую часть прибыли, что даст толчок к инвестированию в свою деятельность, усовершенствованию оборудования, повышению качества выпускаемой продукции, введению инноваций, повышению производительности труда, как следствие снижение себестоимости продукции и удовлетворению, как деятельности предприятий, так и потребностей потребителей. Этого можно достичь путем снятия целевых сборов и отчислений части прибыли государственными унитарными предприятиями, которые выплачиваются предприятиями из прибыли. Таким образом, налоги из прибыли по упрощенной схеме будут представлять собой налог на недвижимость и налог на прибыль, что в своей совокупности по приведенному анализу составит 43% от прибыли, что является оптимальным, как для функционирования предприятия, так и для государственного бюджета.

В-третьих, необходимо убрать единый платеж в республиканский бюджет, несмотря на то, что с января 2008 года он составляет 2%,однако он в значительной степени увеличивает стоимость товаров и услуг. Снижение стоимости продукции будет способствовать повышению ее конкурентоспособности, что принесет прибыль предприятию и сделает продукцию более приемлемой для потребителей.

В-четвертых, для упрощения ведения налогообложения на предприятии очень важным является переход уплаты всех налогов первоначально поквартально, а затем раз в год. Данное мероприятие упростит работу, как бухгалтеров, так и налоговых органов.

Таким образом, ситуация в Республике в сфере налогообложения объективно требует реформирования и преобразования. Поэтому в данной работе были предложены некоторые пути ее совершенствования. Однако, необходимо отметить, что предложенные пути совершенствования основываются на данных одного предприятия, поэтому требуется более доскональное исследование в области налогообложения в нашей стране. Несмотря на это, предложенные пути, на наш взгляд, имеют логическое обоснования и право на рассмотрение. Следует отметить, что для государства важно установить такой уровень налогообложения, чтобы он был, с одной стороны, достаточным для выполнения государственных

функций, а с другой – не оказывал отрицательного влияния на экономику и население.

Литература

1. «Налоговые новшества»/ газета «КонсультантЭкспресс» №11,2008
2. *Шарендо Е.В.* «Об изменениях внесенных в закон РБ от 22 декабря 1991 года №1330-XII «О налогах на доходы и прибыль» в 2008 году»/ журнал «Планово-экономический отдел» №3,2008
3. http://www.neg.by/publication/2002_12_03_1495.html?print=1/КОММЕНТАРИЙ к Решению Минского городского Совета депутатов N 261 от 2002-10-24 г./ газета «Экономическая газета»
4. http://www.minfin.gov.by/rmenu/taxation/nalsys2008/ Министерство Финансов Республики Беларусь/ Налоговая система Республики Беларусь в 2008 году

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДЛЯ АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

А. В. Безбородова

В последние годы большое внимание уделяется анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей страны на основе эконометрического моделирования. Таким образом, моделирование динамики инвестиций в условиях высокого динамизма процессов развития экономики переходного периода является актуальной проблемой.

Объект исследования данной работы – инвестиции в основной капитал Республики Беларусь, представляющие собой стоимость строительно-монтажных работ; стоимость всех видов машин и оборудования, транспортных средств, инструмента и инвентаря, включая поступившие безвозмездно; стоимость прочих работ и затрат (проектно-изыскательские работы, затраты на содержание аппарата заказчика строящихся организаций и другие работы и затраты); стоимость дачного строительства и стоимость ценностей (ювелирные изделия из драгоценных камней и металлов; картины, признаваемые как произведения искусства; предметы антиквариата и тому подобное) [1].

Инвестиционные процессы характеризуются высокой степенью подвижности и формируются под воздействием целого комплекса факторов. На макроэкономическом уровне факторами, определяющими динамику инвестиционных процессов (INV_t), являются: национальный объем производства (GDP_t), величина валового накопления (GI_t), распределение получаемых доходов на потребление(CH_t) и сбережение, ожидаемый темп инфляции (PPI_t), ставка ссудного процента, налоговая политика государства, условия финансового рынка, обменный курс денежной единицы ($EXCH_R_t$), валовая прибыль в экономике страны (P_t) воздействие

иностранных инвесторов, изменение экономической и политической ситуации и др. [2].

Временные ряды, используемые при моделировании инвестиций в основной капитал Республики Беларусь, были сформированы на основе статистической документации Министерства статистики и анализа, а также Национального банка Республики Беларусь за временной период 1998 – 2006 гг. и имеют квартальную периодичность.

При выборе вида эконометрической модели одно из основных свойств временного ряда, требующих анализа – это порядок интегрированности, или, другими словами, анализ на стационарность. Для определения порядка интегрированности временного ряда использовались два наиболее распространенных теста: расширенный тест Дики-Фулера (ADF- тест) и тест Квятковского-Филипса-Шмидта-Шина (KPSS-тест). [3]

По результатам тестов были построены следующие модели для инвестиций в основной капитал:
линейная регрессия –

$$\begin{aligned}\Delta \ln INV_t &= \underset{(0.000)}{1.084}\,\Delta \ln INV_{t-2} + \underset{(0.000)}{1.109}\,\Delta \ln GI_t + \underset{(0.000)}{0.885}\,\Delta \ln GI_{t-1} + \\ &+ \underset{(0.000)}{4.339}\,\Delta \ln GDP_{t-4} - \underset{(0.014)}{1.021}\,\Delta \ln CH_{t-1} - \underset{(0.000)}{1.235}\ln EXCH_R_t - \\ &- \underset{(0.000)}{0.444}\ln PPI_t - \underset{(0.001)}{0204} - \underset{(0.001)}{0.519}\,D(2001:3),\end{aligned} \quad (1)$$

модель коррекции ошибок -

$$\begin{aligned}\Delta \ln INV_t = &-\underset{(0.028)}{0.441}\left[\begin{array}{l}\ln INV_{t-1} - 0.838\ln INV_{t-5} + 0.524\ln GDP_{t-1} - \\ -0.178\ln GDP_{t-2} + 0.008DU(2000:3;2003:1) + 4.454\end{array}\right] + \\ &+\underset{(0.000)}{0.933}\Delta INV_{t-4} + \underset{(0.036)}{0.111}\ln P_{t-4} - \underset{(0.001)}{0.161}D(2003:2) + \underset{(0.007)}{0.213}D(2005:4) - \underset{(0.037)}{0.743},\end{aligned} \quad (2)$$

Примечание – в скобках указана вероятность t-статистики коэффициентов модели, характеризующая их значимость.
где D(2001:3), D(2003:2), D(2005:4), DU(2000:3;2003:1)- фиктивные переменные, устраняющие такие структурные изменения в модели, как единичные выбросы и изменение в уровне в модели соответственно.

По всем статистическим характеристикам построенные модели могут быть признаны удовлетворительными. Высокие значения коэффициентов детерминации моделей (для модели (1) – 0.974, для модели (2) – 0.995) подтверждают их достаточно высокую объясняющую способность.

При анализе модели (1, 2) подтверждается теоретически обоснованное положительное влияние, валового накопления, валового внутреннего продукта (ВВП) и валовой прибыли на инвестиции в основной капитал

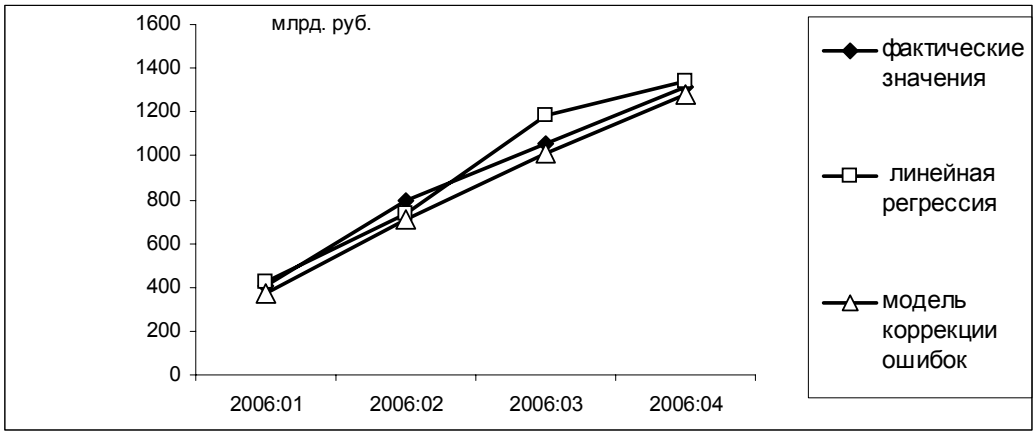


Рис.1 График, характеризующий отклонения спрогнозированных значений инвестиций в основной капитал, полученных на основе модели (1) и (2), от фактических

[2]. Также моделью (1) подтверждается обратная зависимость между уровнем инфляции, уровнем потребления в стране, девальвацией белорусского рубля по отношению к российскому рублю и инвестициями в основной капитал [2]. Рост инфляционного давления в экономике снижает эффективность денежных средств, вложенных в инвестиционные проекты. Увеличение потребления может свидетельствовать о падении нормы сбережения, что обусловит падение уровня инвестиций в экономику страны [2]. Удешевление же национальной валюты по отношению к иностранной может являться следствием усиления инфляционного давления, а также общей экономической нестабильностью в стране.

Проанализировать точность прогнозируемых значений моделей можно путем сравнения значений средней абсолютной процентной ошибки прогнозов (mean abs. percent error). Так для модели, представляющей собой линейную регрессию, MAPE на год составляет 6,72%. Для модели коррекции ошибок – 6.46%. На рисунке 1 приведены результаты ретроспективного прогноза инвестиций в основной капитал, основанного на линейной регрессии и на модели коррекции ошибок.

С точки зрения наименьшей прогнозной ошибки наиболее адекватной является модель коррекции ошибок (2). Разработанные модели могут быть использованы для анализа, моделирования и прогнозирования инвестиций в основной капитал Республики Беларусь.

Литература

1. Об утверждении методики по расчету валового внутреннего продукта в постоянных ценах: Приказ Министерства Статистики и анализа Республики Беларусь, 27 июля 2006г., № 176 // Министерство статистики и анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // belstat.gov.by/homep/ru/statinstrum/methodiki/m11.doc. – Дата доступа: 30.01.2008.
2. *Игонина Л.Л.* Инвестиции. М.: Юристъ, 2002 г.

3. *Maddala G.S., Kim I.-M.* Unit roots, cointegration, and structural change. Cambridge, 1998. 505 p.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ РЕЖИМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Н. Вашкевич

Под режимом денежно-кредитной политики понимают ограничения, налагаемые традицией, институтами или природой монетарного регулирования на способность денежных властей влиять на эволюцию макроэкономических переменных. В основе режима денежно-кредитной политики лежит «номинальный якорь», который провозглашается центральным банком в форме номинальной переменной и служит как целевой ориентир. В соответствии с выбором целевых ориентиров при наличии самостоятельной денежно-кредитной политики в стране выделяют такие режимы, как монетарное таргетирование, таргетирование обменного курса, инфляционное таргетирование, смешанные режимы, режим без явного номинального якоря.

В Республике Беларусь в соответствии с Банковским кодексом основной долгосрочной целью денежно-кредитной политики является защита и обеспечение устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам. Это значит, что Национальный банк должен фактически гарантировать как внешнюю, так и внутреннюю долгосрочную устойчивость белорусского рубля. Необходимо подчеркнуть, что особенностью денежно-кредитной политики в Республике Беларусь является то, что монетарные власти в нашей стране не придерживаются четкой классификации и строгой иерархии целей и целевых ориентиров денежно-кредитной политики. Вместе с тем анализ институциональных аспектов, используемых контролируемых переменных и индикаторов позволяет провести, хотя и с наличием достаточно большого числа допущений, классификацию избранных Национальным банком Республики Беларусь режимов денежно-кредитной политики.

Для достижения основной долгосрочной цели Национальный банк в различные годы использовал разные промежуточные целевые ориентиры, или контрольные и индикативные показатели денежно-кредитной политики. В период с 1995 по 2004 год в зависимости от макроэкономических условий достижения этой цели Национальным банком Республики Беларусь использовались промежуточные целевые ориентиры по денежной массе и обменному курсу. В 2005 году в практику денежно-кредитного регулирования вводятся отдельные элементы инфляционного таргетирования [4, с. 25].

Таблица

Целевые ориентиры денежно-кредитной политики в 1995 – 2008 годах*

Годы	Целевые ориентиры в соответствии с Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на соответствующий год
1995	инфляция к середине года не более 5% в месяц и к концу года – до 1% в месяц; девальвация не выше инфляции; кредиты Правительству под дефицит бюджета не более 2% ВВП; положительные процентные ставки по кредитам и депозитам; верхняя граница кредитов Национального банка Правительству и коммерческим банкам не более 2 трлн. руб.
1996	инфляция 2,5% в среднем за месяц, а к концу года – до 1 – 1,5%; девальвация не выше 80% от инфляции; положительные процентные ставки по кредитам и депозитам; совокупная денежная масса и кредитная эмиссия Национального банка может увеличиваться темпами не выше роста индекса цен с последующей их поквартальной корректировкой
1997	инфляция 2% в среднем за месяц (26,8% за год); девальвация не выше 80 – 100% от инфляции; стабильность, начиная со II квартала 1997 года, реального курса белорусского рубля по отношению к российскому рублю с понижением его номинального уровня не более чем на величину ежемесячной инфляции; положительные процентные ставки по кредитам и депозитам; прирост совокупной денежной массы не более 45% (43,5 трлн. руб. на конец 1997 г.); прирост ЧВК не более 41,1%, или на 3,76 трлн. руб.
1998	инфляция 2% в среднем за месяц (27% за год); прирост денежной массы в национальной валюте 32 – 33% (27 – 28 трлн. руб. на конец года); прирост ЧВРК 23%, или 2 трлн. руб.
1999	положительные процентные ставки денежного рынка; инфляция не более 4,5 – 5% в месяц в среднем; прирост денежной массы в национальной валюте (М3) не более 4,5 – 5% в месяц в среднем; прирост ЧВК не более 35,037 трлн. руб. за год
2000	инфляция 170 – 190%, или 4,5 – 5,5% в среднем за месяц; прирост ЧВРК не более 76 млрд. руб. (62,9%), или 4,2 в среднем за месяц; прирост денежной массы в национальной валюте (М3) 180 млрд. руб. (60%), или 4% в среднем в месяц
2001	инфляция не более 2,5% в месяц, или 35,1% за год; курс к доллару США 2,7% в месяц, в среднем 37,3%; курс к российскому рублю 2% в месяц в среднем; М3 не более чем на 342,1 млрд. руб., или 51,3%, 3,5% в месяц; ЧВРК не более 142,6 млрд. руб.
2002	инфляция не более 2% в месяц, или 20 – 27%; курс к российскому рублю 0,8 – 1,1% в месяц в среднем, или 10 – 14%; курс к доллару США 1,2 – 1,4% в среднем за месяц, или 15 – 18%; прирост М3 454 – 1361 млрд. руб., или 39 – 116,8%; ЧВРК не более 142,6 млрд. руб.
2003	обменный курс к российскому рублю на конец года 63,38 – 66,20; обменный курс к доллару США на конец года 2250 – 2350 белорусских рублей; кредиты на финансирование дефицита бюджета 152 млрд. руб.
2004	обменный курс к российскому рублю на конец первого полугодия 76,5 – 77,2 белорусского рубля; фиксация во втором полугодии с возможными отклонениями и до +/- 5 процентов; обменный курс к доллару США на конец первого полугодия 2355 бел. руб.; на конец года 2390 бел. руб.; возможность снижения реального эффективного курса на 2 процента; возможность снижения реального курса к российскому рублю на 3 – 4 процента
2005	ограничение инфляции до 8 – 10%; обменный курс к российскому рублю 77,65 бел. руб. на 01.01.2006 (снижение 2,4%); обменный курс к доллару США 2275 бел. руб. на 01.01.2006 (снижение 3,4%); рост реального курса к российскому рублю не более 4%; рост реального эффективного курса не более 6%
2006	ограничение инфляции до 7 – 9%; неизменность обменного курса к российскому рублю +/- 2%; рост реального курса к российскому рублю и реального эффективного курса не более 4%; прирост активной денежной массы в пределах 24 – 29%
2007	ограничение инфляции до 6 – 8%; неизменность обменного курса к доллару США +/- 2,5%; неизменность обменного курса к российскому рублю +/- 4%; рост реального эффективного курса не более 4%; прирост активной рублевой денежной массы в пределах 20 – 25%
2008	ограничение инфляции до 6 – 8%; неизменность обменного курса к доллару США +/- 2,5%

*Составлено по [6].

Систематизация этих показателей, официально закрепленных в Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 1995–2008 годы (см. **таблицу**), позволяет сделать следующие выводы.

В период с 1995 по 2000 год для ограничения темпов роста цен в экономике страны Национальный банк использовал преимущественно ориентиры, связанные с приростом денежной массы, включая ориентиры по совокупной денежной массе и ее агрегатам, денежной базе, внутреннему кредиту и его составляющим. Начиная с 2001 года, антиинфляционная политика проводится с использованием обменного курса в качестве промежуточного целевого ориентира. При этом Национальный банк попрежнему контролировал параметры роста таких показателей, как денежная масса и ее агрегаты, денежная база, внутренний кредит и его элементы. Особенностью системы целевых ориентиров в 2005–2008 годах стало придание инфляции статуса приоритетного ориентира денежно-кредитной политики при одновременном использовании целевых параметров по обменному курсу и денежной массе. В данном случае Национальный банк в качестве основной краткосрочной цели денежно-кредитной политики определяет снижение инфляции. Для достижения этой цели используются ориентиры по обменному курсу, денежной массе и другие денежно-кредитные и макроэкономические показатели.

Таким образом, в разные периоды в Республике Беларусь использовались подходы к денежно-кредитному регулированию, которые можно классифицировать как смешанные формы монетарного таргетирования и таргетирования обменного курса. В данном контексте важным является тот факт, что, несмотря на выстраивание определенной системы приоритетности целевых ориентиров в Основных направлениях денежно-кредитной политики, механизм разрешения возможных конфликтов между различными целевыми ориентирами в однозначной форме не присутствовал.

Особого внимания заслуживает исследование причин, которые повлияли на использование, а также переход от одного режима монетарной политики к другому.

Как уже отмечалось выше в период с 1995 по 2000 год Национальный банк проводил политику монетарного таргетирования. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что для преодоления негативных последствий преобразований, характерных для большинства стран с переходными экономиками на начальных стадиях трансформационного процесса, в Республике Беларусь применялись директивные методы распределения ресурсов в экономике и, в частности, использовалось прямое кредитование Национальным банком Правительства Республики Беларусь и эко-

номики страны в целом. В результате это стало одним из основных факторов избыточного роста денежного предложения с соответствующими последствиями для инфляции.

Кроме того, в силу невозможности осуществлять эффективный контроль над денежной базой по причине внешнего вмешательства, а также низкой степени доверия общества к проводимой политике в условиях переходного периода, Национальный банк был вынужден отказаться от таргетирования денежного предложения и с 2001 года перешел на таргетирование обменного курса. Дополнительным аргументом в пользу приоритета обменного курса при проведении денежно-кредитной политики послужили обязательства в рамках создания экономического и валютного союза Беларуси и России.

Помимо этого, следует отметить, что выбор показателя обменного курса белорусского рубля в качестве основополагающего промежуточного целевого ориентира единой государственной денежно-кредитной политики был обусловлен следующими преимуществами курсового таргетирования:

1. Обменный курс оказывает значительное влияние на ценовую конкурентоспособность во внешней торговле и, слеловательно, на рентабельность работы реального сектора. В Республике Беларусь экономика имеет высокую степень открытости (объем экспортно-импортных операций значительно превышает ВВП). Следовательно, обеспечение эффективности реального обменного курса белорусского рубля по отношению к валютам стран – основных торговых партнеров для национальных экспорта и импорта посредством регулирования номинального обменного курса имеет важное значение для функционирования и развития реального сектора экономики Республики Беларусь [3, с. 14].

2. Обменный курс может использоваться в качестве «якоря» для инфляции. Сдерживание роста рублевого эквивалента стоимости импортных материалов, сырья и комплектующих позволяет добиться снижения темпов роста издержек и соответственно внутренних цен на продукцию белорусских товаропроизводителей.

3. Фиксация курса обеспечивает достаточную «транспарентность» монетарной политики. Объявление ориентиров по обменному курсу национальной валюты дает возможность населению и предприятиям получать прозрачную информацию относительно будущего уровня инфляции, по крайней мере, в краткосрочном периоде (в особенности если иностранная валюта, к которой привязывается курс национальной, широко используется в экономике в качестве средства расчетов, платежей и сбе-

режений). В такой ситуации стабильность обменного курса практически ассоциируется у населения и предприятий со стабильностью внутренних цен в экономике. Кроме того, в сравнении с ориентирами по денежной массе целевые параметры по обменному курсу могут контролироваться экономическими субъектами практически на ежедневной основе.

4. Обменный курс является наиболее управляемым инструментами денежно-кредитной политики параметром. У Национального банка имеется возможность практически полностью контролировать динамику обменного курса путем регулирования ликвидности коммерческих банков, проведения соответствующей процентной политики и интервенций на валютном рынке.

5. Текущее состояние обменного курса складывается в основном в результате воздействия экономических, нежели административных факторов.

6. Эффективное достижение целевого ориентира по обменному курсу позволяет параллельно создавать необходимые золотовалютные резервы государства. Плавная девальвация обменного курса белорусского рубля, темпы которой обусловлены факторами спроса и предложения на иностранную валюту и учитывают текущее состояние макроэкономических параметров, позволяет использовать государственные золотовалютные резервы лишь для сглаживания конъюнктурных колебаний курса, постепенно наращивая их объем в целом [3, с. 15].

7. Предсказуемая динамика обменного курса способствует дедолларизации экономики. Проведение плавной предсказуемой девальвации обменного курса наряду с реализацией политики положительных процентных ставок по инструментам в национальной валюте позволяет предприятиям и населению минимизировать валютные риски и более активно использовать рублевые инструменты, обеспечивая тем самым сужение сферы применения иностранной валюты и ее вытеснение национальной валютой [3, с. 15].

8. Применение фиксации валютного курса, как правило, оказывает дисциплинирующее влияние как на монетарную, так и на фискальную политику. Это обусловлено тем, что если темп роста цен в отечественной экономике существенно выше, чем в стране привязки, возникает тенденция к реальной переоценке национальной валюты. Это, как правило, приводит к росту спроса на импортные товары и услуги, ухудшению позиций экспортоориентированных отраслей, к ухудшению текущего счета платежного баланса, уменьшению золотовалютных резервов, к возникновению тенденции к спаду в экономике и в итоге — к отказу от привязки курса. Осознавая возможные негативные последствия, Национальный

банк и правительство вынуждены проводить здоровую монетарную и фискальную политику исходя из параметров по обменному курсу и избегать избыточного роста денежного предложения.

С учетом вышеизложенного в Республике Беларусь таргетирование обменного курса можно считать приемлемым вариантом монетарной политики, который позволил обеспечить снижение инфляции и ремонетизировать экономику. Вместе с тем такой режим денежно-кредитного регулирования может рассматриваться как надежный только в рамках временного механизма стабилизации. Основная опасность при привязке курса заключается в использовании ее в течение слишком длительного периода. Необходимо вовремя уйти от фиксации курса и постепенно переходить к более гибким его формам. В противном случае, как показывает мировой опыт, высока вероятность валютного кризиса.

Литература

1. *Mark R. Stone and Ashok J. Bhundia*, 2004, "A New Taxonomy of Monetary Regimes", NBER Working Paper No.191. Интернет-адрес: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2004/wp04191.pdf
2. Банковский кодекс Республики Беларусь. Интернет-адрес: http://www.nbrb.by/legislation/code.asp
3. *Калечиц С.* Выбор целевого ориентира денежно-кредитной политики Республики Беларусь // Банковский вестник. 2004. № 1. С. 14–15.
4. *Криворотов Д.* Выбор режима денежно-кредитной политики Республики Беларусь в среднесрочной перспективе // Банковский вестник. 2007. № 1. С. 25–34.
5. *Криворотов Д.* Инфляционное таргетирование // Банковский вестник. 2003. № 7. С. 32–38.
6. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 1995 – 2008 гг. Интернет-адрес: http://www.nbrb.by

ЛИЗИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ

К. А. Заболотная

Актуальность развития лизинга в Республике Беларусь обусловлена значительной физической изношенностью производственных основных фондов, наличием морально устаревшего оборудования, низкой эффективностью его использования и др. Одним из вариантов решения этих проблем может быть лизинг, который объединяет все элементы внешнеторговых, кредитных и инвестиционных операций.

«Лизинг- это особый вид предпринимательской деятельности, включающей три формы организационно-экономических отношении: арендные, кредитные и торговые, содержание каждого из которых в отдельности полностью не исчерпывает сущности таких специфических имущест-

венно финансовых операций» Лизинг имеет широкую, сложную тройственную основу и содержит в себе одновременно существенные свойства кредитной сделки, инвестиционной и арендной деятельности, которые тесно сочетаются и образуют новую организационно-правовую форму бизнеса. В нем реализуется комплекс имущественных отношений, связанных с передачей средств производства во временное пользование путем их купли и последующей сдачи в аренду. Лизинг относится к предпринимательской деятельности более высокого уровня по сравнению с арендной, банковской или коммерческой (торговой). Лизинг предполагает и требует широкого диапазона знаний и финансового бизнеса, положения в производстве на рынках оборудования и недвижимости, а также изменяющихся клиентов и их особенностей аренды. Форма лизинга примиряет противоречия между предприятием, у которого нет средств на модернизацию, и банком, который неохотно предоставит этому предприятию кредит, так как не имеет достаточных гарантий возврата инвестированных средств. Лизинговая операция выгодна всем участвующим: одна сторона получает кредит, который выплачивает поэтапно, и нужное оборудование; другая сторона – гарантию возврата кредита, так как объект лизинга является собственностью лизингодателя или банка, финансирующего лизинговую операцию, до поступления последнего платежа.

Лизинг является гибким экономическим рычагом способным привлечь инвестиции, привлечь капитал в отрасли экономики страны, обеспечить реальную поддержку малому бизнесу, обеспечить долгосрочный и надежный доход для коммерческих банков и т. п. Многолетний опыт использования лизингового механизма в предпринимательской деятельности многих стран мира позволяет сделать вывод о его эффективности. С помощью лизинга реально могут быть привлечены инвестиции, необходимые для модернизации основных фондов в различных отраслях экономики Республики Беларусь.

Основные преимущества лизинга:

- смягчение проблемы ограниченности ликвидных средств, т.к. при лизинге затраты распределяются на весь срок действия договора, и высвобождаются средства для вложения в другие виды активов;
- существование налоговых льгот и других инвестиционных стимулов (основными из которых являются отнесение лизинговых платежей в полном объеме на себестоимость продукции, что позволяет сократить платежи по налогам из прибыли, и свободная амортизация объекта лизинга, что позволяет снизить риск морального износа активов и сократить платежи по налогу на недвижимость);

- рассмотрение лизинговых платежей в балансе предприятия не в качестве долга, а как текущих расходов лизингополучателя – таким образом улучшается структура баланса в части его ликвидности и повышается кредитоспособность лизингополучателя;
- обеспечение полного финансирования привлекаемых активов (по сравнению с проектным кредитованием, когда средства можно привлечь лишь на 80-85% требуемых инвестиций);
- упрощенная процедура получения активов на условиях лизинга по сравнению с банковским кредитом на приобретение основных средств, т.к. объект лизинга является собственностью лизингодателя;
- отсутствие требований по дополнительному обеспечению, т.к. объект лизинга является собственностью лизингодателя и обладает достаточной ликвидностью;
- осуществление лизинговых платежей только после установки, наладки и пуска оборудования, следовательно, платежи можно осуществлять из средств, поступающих от реализации проекта.

Благополучными для развития белорусского лизинга был 2004г. год. Этот период отличается образованием большого количества лизинговых компаний – около 188 лизингодателей. Для оценки степени развития лизинга в Республике Беларусь необходимо обратиться к мировому опыту лизинговой деятельности, который определяет 6 стадий развития лизинга в стране.

Первая стадия – краткосрочная аренда, по истечению которой объект аренды возвращается арендодателю.

Вторая стадия – классический финансовый лизинг, предполагающий полную окупаемость объекта с его дальнейшей передачей в собственность лизингополучателя. Обычно эта стадия развития длится 5-7 лет.

На третьей стадии осуществляется креативный финансовый лизинг, на котором лизингодатель разрабатывает различные формы сделок с применением опционов на передачу права собственности на объект лизинга

Как правило, на первых трех стадиях развития находятся рынки лизинга большинства развивающихся стран.

Четвертая стадия характеризуется опережающим развитием оперативного лизинга. На рынок выходят новые, нестандартные технологии, учитывающие возрастающие требования лизингополучателей, формируется вторичный рынок оборудования. Условия лизинговых договоров подстраиваются под индивидуальные требования лизингополучателей. Широкое распространение получают сделки с дополнительными условиями (с установкой, техническим обслуживанием, логистическими услугами). На этой стадии происходит стабилизация рынка. На этой ста-

дии происходит стабилизация рынка. Темпы роста рынка лизинга приближаются к темпам роста инвестиций в основной капитал.

На пятой стадии появляются новые и усложненные имеющиеся ресурсы. Такие как досрочное прекращение и продление договора лизинга, замена оборудования на новое и другое. Возникают следующие условия финансирования: секьюризация лизингового портфеля, венчурный лизинг, лизинг в комплекте с другими формами финансирования. На этом этапе находятся рынки Германии, Великобритании, Японии.

На шестой стадии развития лизинговый рынок консолидируется путем слияния, поглощения, создания совместных предприятий, реализации совместных проектов, обмена акциями. Данный тип характеризуется снижением лизинговой маржи, что заставляет искать пути повышения эффективности бизнеса, в том числе путем расширения международного сегмента бизнеса. На этом этапе сейчас находится старый лизинговый рынок- рынок США

По всем признакам белорусский рынок лизинга находится на третьей стадии развития. Скорость его дальнейшего развития зависит от многих факторов, главным из которых является желание государства развивать рыночные отношения в стране, поскольку лизинг – один из механизмов рыночной экономики.

Основные направления социально-экономического развития РБ на 2006–2015 годы предусматривают, что важной составляющей инвестиционной политики страны станет создание сети специализированных финансовых учреждений, в т.ч. лизинговых. Это должно способствовать активизации инвестиционной деятельности и развитию рыночной инфраструктуры. В условиях конкуренции с зарубежными странами Республика Беларусь должна обеспечить производство продукции с высокими качественными характеристиками, более широкого ассортимента и новых потребительских свойств. Экономика страны нуждается в капитале для инвестирования во все отрасли хозяйства. Для дальнейшего развития лизинговой деятельности в Республике Беларусь, привлечения инвестиций, необходимо предусмотреть дополнительные налоговые и таможенные льготы, в том числе: уменьшение ставки налога на прибыль для лизинговых компаний на срок до 5 лет со дня их образования; снижение или отмету таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость в отношении оборудования для производства новых видов продукции, имеющих приоритетное значение для развития экономики, не только для конкретных государственных предприятий, но и для всех предприятий, которые будут выпускать такую продукцию. Главными направлениями развития лизинга до 2010 г. названы создание и развитие венчурных фондов, в т.ч. выделяющих финансирование под лизинговые операции, субсидирующих ин-

вестиционные лизинговые проекты с повышенной степенью риска; консолидация коммерческих банков для кредитования лизинговых сделок. Планируется ввести обязательное страхование объектов лизинга. В отраслевых инвестиционных программах неизменно декларируется намерение расширить систему лизинговых операций, которые позволяют решать проблемы модернизации и технического перевооружения предприятий без значительного собственного капитала.

Литература

1. *Цыбулько А*. Тенденции развития лизинга в Республике Беларусь//Финансовый директор №1/2008.
2. *Шиманович С.* Лизинговая сделка: Практические аспекты осуществления// Финансовый директор №6/2006
3. *Левкович А***.** Оценка эффективности лизинга// Финансовый директор. «ИПА Регистр» 2006. №7

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СДЕЛОК ПО СЛИЯНИЮ И ПОГЛОЩЕНИЮ КОМПАНИЙ

А. А. Киселева

В настоящее время происходит настоящий бум в совершении сделок по слиянию и поглощению, объем которых в первом квартале 2007 года побил все исторические рекорды, достигнув за три месяца $1,13 трлн. По мнению многих экспертов, такой ажиотаж обусловлен высоким уровнем ликвидности и ростом мировой экономики. За прошедший год центральные банки не проводили серьезных повышений процентных ставок, что поспособствовало росту ликвидности денежного рынка. А данный факт привел к повышению деловой активности на рынке и быстрому росту экономики. На фоне данных тенденций усилилась конкуренция, которая и заставила прибегнуть к заключению сделок по слиянию и поглощению. В большинстве своем данные сделки совершаются для получения дополнительных выгод: увеличения доли рынка или выход на новый рынок, приобретения новых технологий или доступа к дешевому сырью, создания новой стоимости.

Однако, как показывает статистика, около 70% сделок не приносят ожидаемого положительного результата и в большинстве своем являются убыточными. Поэтому для достижения успеха в сделке слияния или поглощения в первую очередь необходим тщательный анализ эффективности сделки, а также планирование совместной деятельности.

Несмотря на то, что практика слияний и поглощений взяла свое начало еще в конце 19 века, к настоящему времени четкой теории слияний и поглощений еще не сложилось.

Итак, **слияния и поглощения** (Mergers & Acquisitions, M&As) представляют собой сделки, которые наряду с переходом прав собственности подразумевают, прежде всего, смену контроля над предприятием. Существует три основных вида юридических процедур, которые компания может использовать при объединении с другой компанией:

- слияние;
- поглощение путем приобретения контрольного пакета акций;
- поглощение путем приобретения активов компании.

Слияние (Mergers) представляет собой полное поглощение одной компании другой, когда поглощающая компания сохраняет свое название и индивидуальность, а поглощаемая перестает существовать как самостоятельное юридическое лицо. В данном случае имеет место объединение активов и обязательств поглощаемой и поглощающей компаний.

Поглощение (Acquisition) охватывает приобретение всего предприятия, отдельных его частей, а также стратегическое участие в капитале (прямые инвестиции).

Что касается поглощения путем приобретения контрольного пакета акций, то в данном случае руководством компании-покупателя делается предложение акционерам поглощаемой компании о выкупе у них акций компании в обмен на деньги, акции или другие ценные бумаги.

Поглощение путем приобретения активов компании подразумевает, что компания может овладеть другой компанией, купив большую часть ее активов. В данном случае покупаемая компания сохраняет свое юридическое лицо, но только продает активы посредством биржевой или внебиржевой торговли.

В экономической и финансовой литературе продолжается дискуссия о причинах и природе слияний и поглощений. Существует множество мнений к пониманию данного вопроса, однако доминирующими остаются две причины: одни исходят из того, что движущей силой всех слияний и поглощений является конкуренция, другие же считают, что компании являются очень удачным объектом для спекулятивных целей.

Основным мотивом проведения слияния или поглощения выступает стремление компаний к получению синергетического эффекта, т.е. когда стоимость активов вновь образовавшейся компании превышает сумму активов каждой из компаний в отдельности. Синергетический эффект возникает по причине экономии, связанной с масштабами деятельности; комбинирования взаимодополняющих ресурсов; снижения трансакционных издержек; взаимодополняемости в области НИОКР.

Наряду с мотивом получения синергетического эффекта также выделяют следующие мотивы к совершению M&As: повышение качества

управления, диверсификация производства или возможность использования избыточных ресурсов, мотив существования разницы в рыночной цене компании и стоимости ее замещения (ситуация, когда компании выгоднее приобрести действующее предприятие, чем строить новое), продажа “вразброс” (когда компания покупается с целью последующей продажи по частям для получения дохода).

Для оценки эффективности сделки по слиянию и поглощению используются различные подходы. Очень часто анализ слияния или поглощения начинается с прогноза будущих потоков денежных средств компании, которую собираются присоединить. В такой прогноз включают любое увеличение доходов или снижение затрат, обусловленное слиянием или поглощением, и затем дисконтируют эти суммы и сравнивают полученный результат с ценой покупки. В этом случае ожидаемая чистая выгода рассчитывается как разница дисконтированного потока денежных средств приобретаемой компании, включая выгоды слияния или поглощения, и денежных средств, необходимых для осуществления этой сделки.

Если приведенная стоимость ожидаемого от слияния приростного денежного потока превышает цену, которую следует заплатить за приобретаемую компанию, то приобретающей компании можно совершать покупку.

Однако, как показывает практика, нельзя ограничиваться созданием стоимости только во время слияний и поглощений, создание стоимости должно лежать в основе стратегического планирования, в результате которого компания сосредотачивает свои усилия на наиболее важных направлениях деятельности компании. Стратегия слияний и поглощений поддерживает и дополняет важную цель, связанную с увеличением стоимости для акционеров, поэтому они покупают и продают компании только в том случае, если сделка для них создает стоимость. Поэтому, когда цель слияния или поглощения определена, покупатели начинают анализ сделки в первую очередь с идентификации и измерения синергетического эффекта, который они ожидают получить в результате осуществления сделки. Для этого покупатели создают модель, предсказывающую потенциальные доходы компании-цели в том случае, если они будут владеть ее, скорректированные уровни затрат под их управлением и получающийся в результате ожидаемый доход или денежный поток. Затем они дисконтируют эти будущие поступления по затратам на капитал их компании, чтобы определить для себя стоимость цели. Вооруженные этой оценкой стоимости, покупатели начинают переговоры, нацеленные на сделку, предполагающую создание стоимости. Существует множество

методов оценки стоимости, но какой из них применить, зависит от сущности компании, от целей, которые преследуют, как покупатель, так и продавец, от формы оплаты сделки. Одним из популярных методов оценки стоимости является метод DCFA или метод оценки посредством дисконтирования будущих денежных потоков. Суть данного метода состоит в том, что стоимость компании определяется как разница между полной стоимостью компании и стоимостью ее заемного капитала. Рыночная стоимость по DCFA определяется как сумма будущих денежных потоков, дисконтированных по средневзвешенной ставке капитала (WACC).

Стоит отметить, что оценка эффективности слияний и поглощений не останавливается только на оценке стоимости. В практике M&As имеет место также такой метод, как расчет издержек/выгод от слияний и поглощений. Данный метод достаточно прост в плане расчетов, но несет трудности в плане анализа. Суть метода в том, что при проведении анализа эффективности сделки M&A необходимо разделять понятия «слияние» и «поглощение», в первую очередь это касается расчета выгод акционеров. Если имеет место поглощение, то для того, чтобы сделка принесла выгоду, важным является достоверность оценки приобретаемой компании. Если приобретаемая компания переоценена рынком, то компания-покупатель терпит убытки, если же компания недооценена рынком, то сделка принесет выгоду обеим сторонам сделки. Если совершается сделка по слиянию, то здесь необходимо правильно рассчитать реакцию рынка на объявление о слиянии. Как правило, цены на акции приобретающей и приобретаемой компании ведут себя по-разному. Акции компании-продавца начинают расти в цене сразу после объявления о намерении осуществить сделку. Если говорить о цене акций приобретающей компании, то она не возрастает совсем либо увеличивается незначительно.

Так как все слияния и поглощения имеют место по причине желания получить синергетический эффект, встает вопрос о том, каким образом его правильно оценить, чтобы создать стоимость, которая и есть те дополнительные выгоды, ради которых на свой страх и риск объединяются компании. Но чтобы понять, почему появляется синергетический эффект от объединения двух компаний, проведено множество исследований. Но проблема не в том, почему он имеет место, а как его посчитать, оценить, чтобы сделка на самом деле была успешной. Хотя синергизм и выступает как основа слияний и поглощений, его эффект во многом преувеличен. Как показывает практика, неудачные попытки получить синергетический эффект имели место намного чаще, чем успешные, и даже долгосрочные

и интенсивные шаги по их достижению не всегда приводили к желаемым результатам. Ведь в теории синергизм позволят компаниям максимально использовать свои ресурсы и навыки, открывая бесчисленные возможности. Однако стремясь получить синергетический эффект сама того не подозревая компания может попасть в ловушки: финансовые, управленческие. Как показывает практика, чтобы обойти «минное поле», необходимо проводить анализ эффектов синергии в два этапа.

Во-первых, следует провести качественный анализ, выявляющий причины, по которым может возникнуть синергетический эффект, затем из общего числа определить наиболее потенциальные, во-вторых, провести количественный анализ, предполагающий оценку синергии на основе дисконтируемого потока денежных средств. Не смотря на то, что делаются попытки количественно посчитать эффекты синергии, не всегда это удается, потому что в большинстве своем неудачи возникают по причине тех факторов, во-первых, которых сложно выявить и предусмотреть, а во-вторых, количественно измерить. Поэтому остро стоит вопрос о том, что нужно сделать, как нужно сделать, какие факторы учесть, чтобы знать, что затраты, связанные со слиянием или поглощением были оправданы.

ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛИЗМА В РАБОТАХ К. МАРКСАИ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО

Е. С. Малуха

Прежде чем перейти к анализу непосредственно социализма, стоит отметить, что оба экономиста были уверены в гибели капитализма и переходе общества на новый этап общественного устройства. Причем главную причину этого перехода они усматривали в существующем при капитализме явлении отчуждения. Суть его в том, что «если в товарном хозяйстве вещь превращается как бы в человека, то капиталистическое хозяйство делает человека вещью. В капиталистическом хозяйстве человек низводится на степень орудия труда, становится эквивалентом машины».

К. Маркс описал бурный и обширный процесс обобществления производства и труда при капитализме под эгидой частнокапиталистической собственности на путях концентрации и централизации капитала, развития общественного разделения труда. Он показал, как сам капитал осуществляет процесс упразднения частной собственности, ее все большего превращения в частно-корпоративную собственность посредством развития кредита и акционерного капитала.

Большое значение в работах обоих экономистов уделяется анализу понятия и самой сущности эксплуатации.

Маркс исходил из разработанной им теории прибавочной стоимости. Капиталист, нанимая рабочего, оплачивает его способность к труду и приобретает право заставлять его трудиться сверх того времени, которое необходимо рабочему для покупки некоторого минимума жизненных средств. В результате образуется разница между стоимостью произведенного трудом рабочего товара и стоимостью рабочей силы – заработной платой, оплачиваемой капиталистом в качестве «цены» товара «рабочая сила». Эта разница и представляет собой прибавочную стоимость – часть материализованного в товаре труда рабочего, безвозмездно присваиваемого владельцем предприятия. Именно присвоение прибавочной стоимости капиталистом служит основой эксплуатации труда капиталом.

Туган-Барановский писал: «под эксплуатацией человека человеком мы понимаем использование личности человека в определенных внешних для нее целях в ущерб ее интересам. Такое использование осуждается нашим моральным сознанием. Почему же? Очевидно, потому, что мы признаем личность человека священной и верховной целью в себе; потому что человек никогда не должен служить в чьих-либо руках средством для чего-либо для себя постороннего». Именно поэтому эксплуатация должна быть уничтожена.

Понятие эксплуатации является ключевым при определении Туган-Барановским социализма как «такого хозяйственного устройства общества, при котором, благодаря равной обязанности и равному праву всех участвовать в общественном труде и таковому же праву всех участвовать в пользовании плодами этого труда, невозможна эксплуатация одних членов общества другими».

В работах Маркса социализм предстает как коллективистский общественно-экономический строй, общество, ассоциация трудящихся, в которой разрешено противоречие между капиталом и наемным трудом, нет места эксплуатации человека человеком. Частная собственность на средства производства полностью устранена. Все члены общества поставлены в положение равенства по отношению к средствам производства.

Определяя самое главное в социализме, Туган-Барановский рассматривает его с двух позиций: этической и хозяйственной.

Важнейшей этической проблемой он считает отношение «личность и общество». Социализм, по глубокому убеждению ученого, не может исходить из подчинения человеческой личности общественному целому. Напротив, личность человека – верховная ценность мира. Это миросозерцание, по словам Туган-Барановского, наиболее ярко выражено в философии Канта. Следуя этой философии, социализм не только не может подчинять личность обществу, но, напротив, должен стремиться подчинить весь строй общества интересам личности.

В хозяйственном отношении, согласно Туган-Барановскому, главное, что дает социализм, – это высочайший уровень производительности труда. Ликвидация частной собственности, полное исчезновение наемного труда, общественная собственность на средства производства создают, считает ученый, основу для его достижения, прежде всего, обеспечивая пропорциональное развитие народного хозяйства.

Маркс и Энгельс подходили к определению цели социалистического производства как выражению его социальной направленности. При этом обоснование цели социалистического производства – это не плод гуманистических настроений и благих пожеланий, а материалистическое объяснение новой общественной формы производства, подчиняющей последнее интересам человека, его развитию. Сам капитализм создает этот уровень. «Он (капиталист) безудержно понуждает человечество к производству ради производства, следовательно к развитию общественных производительных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только и могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума».

Оба ученых отвергали частную собственность как форму социалистической собственности.

Согласно выводам Маркса общественная собственность может выступать в форме кооперативной, групповой, общинной собственности. Маркс и Энгельс использовали в своих работах категорию общественной собственности на средства производства, что в их трактовке означает собственность всего общества, т. е. фактически как общенародную собственность. Следует отметить особое отношение классиков марксизма к кооперативной собственности на средства производства. Они не представляли себе кооперативную собственность в качестве основной формы социалистической общественной собственности. Однако такая позиция вовсе не означает исключения или преуменьшения различных форм кооперации как средства перехода к социализму.

Туган-Барановский же напротив, главную роль отводил именно кооперации. Понятие кооперации, употребляемое в работах Туган-Барановского в нескольких смыслах, на макроуровне его исследований является эквивалентом свободной самоорганизации индивидов — идеала и ориентира социального развития. Ведь общество, по мысли ученого, «должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей – стать насквозь свободным кооперативом».

Были разработаны и модели социалистического общества. Модель Маркса выглядит конкретнее и четче. В его представлении новое обще-

ство должно отвечать следующим критериям: общественное производство ведется по единому народнохозяйственному плану, разрабатываемому центральным экономическим органом, который в преддверии каждого планового периода дает оценку достигнутой степени удовлетворения и затрат средств производства и рабочей силы и принимает наиболее эффективное решение, оптимальное для данной ситуации с учетом дальнейшей перспективы.

Туган-Барановский предлагал модель общества, в котором бы взаимодействовали разные хозяйственные формы: государственные предприятия, кооперативы, мелкое индивидуальное производство. За кооперацией Туган-Барановский видел будущее, поскольку она давала выход творческой энергии ее участников, позволяла использовать и развивать предприимчивость, изобретательность личности.

Таким образом, в работах К. Маркса и М. И. Туган-Барановского есть как схожие черты, так и различия. Среди общего можно назвать приверженность идее неминуемой гибели капитализма, определение эксплуатации, понимание сущности социализма. Различия касаются, по большей части, непосредственно практической реализации и представлении о необходимой форме собственности в социалистическом обществе. Но главной общей чертой, на мой взгляд, является то, что оба экономиста рассматривали социализм не как конечный результат, самую наивысшую форму общественного устройства, а как промежуточную ступень, которая положит начало новому обществу. Для Маркса этой ступенью был коммунизм, а для Туган-Барановского – социальный идеал. И хотя названия различны, их суть сводится к тому, что должна быть достигнута свобода каждой человеческой личности без различия. Социалистическое переустройство экономического строя – лишь отправной пункт для социального переустройства всей материальной и духовной культуры общества.

Литература

1. *Баллаев А. Б.* Читая Маркса: Историко-философские очерки – М.: Праксис, 2004. – 288 с.
2. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 2 От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса – М.: Мысль, 1988. – 574 с.
3. *Сорвина Г. Н.* Михаил Иванович Туган-Барановский: первый российский экономист с мировым именем. Очерки – М.: «Русская панорама», 2005. – 135 с.
4. *Туган-Барановский М. И.* Современный социализм в своем историческом развитии – СПб., 1906.
5. *Туган-Барановский М. И.* Социальные основы кооперации – М.: Экономика, 1989. – 496 с.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ОБЪЕКТ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Е. Н. Пищова

Процесс инвестирования играет важную роль в экономике любой страны. Инвестирование в значительной степени определяет экономический рост государства, занятость населения и составляет существенный элемент базы, на которой основывается экономическое развитие общества. Поэтому проблема, связанная с эффективным осуществлением инвестирования, заслуживает серьезного внимания.

Причины, обусловливающие необходимость инвестиций, могут быть различны, однако в целом их можно подразделить на три вида:

- обновление имеющейся материально-технической базы;
- наращивание объемов производственной деятельности;
- освоение новых видов деятельности.

В самом общем смысле инвестиционным проектом называется план или программа вложения капитала с целью последующего получения прибыли.

Более строго можно сказать, что понятие «инвестиционный проект» употребляется в двух смыслах:

- как дело, деятельность, мероприятие, предполагающее осуществление комплекса каких-либо действий, обеспечивающих достижение определенных целей (получение определенных результатов) и требующих для своего осуществления инвестиционных ресурсов;
- как система организационно-правовых и расчетно-финансовых документов для осуществления каких-либо действий, связанных с инвестированием, или описывающих такие действия.

Так как чаще всего у предприятия недостаточно собственных средств для финансирования ИП, поэтому оно ищет внешний источник финансирования, в качестве которого нередко выступают банки.

Финансирование инвестиционных проектов может осуществляется в двух формах:

- инвестиционное кредитование – финансирование инвестиционного проекта в форме предоставления кредита (выдачи гарантий, организации лизингового финансирования), при котором источником погашения обязательств является вся хозяйственная и финансовая деятельность заёмщика, включая доходы, генерируемые проектом;
- проектное финансирование – участие банка в инвестиционном проекте в форме предоставления кредитов (выдачи гарантий, организации лизингового финансирования), при реализации которого возврат вло-

женных средств и получение доходов осуществляются на этапе эксплуатации проекта преимущественно из потока денежных средств генерируемого самим проектом.

Кредиты на осуществление инвестиционной деятельности предоставляются, как правило, на долгосрочной основе, направляются на строительство, реконструкцию, техническое перевооружение объектов производственного и социально-бытового назначения, приобретение техники, оборудования, транспортных средств, научно-технической продукции и других объектов собственности.

Кстати, следует заметить, что заемщиками могут являться юридические лица и индивидуальные предприниматели, находящиеся на расчетно-кассовом обслуживании в банке.

Для дальнейшего анализа инвестиционных проектов необходима их систематизация и классификация. Возможны разные подходы к классификации и систематизации, но представляется целесообразным остановиться на подходе, в соответствии с которым за основу классификации принимается следующее:

- тип проекта – по сферам деятельности (технические, организационные, социальные, смешанные);
- класс проекта – по составу проекта (монопроект – отдельный проект независимо от его типа, масштаба, предметной области и других признаков; мультипроект – комплексный проект, состоящий из ряда монопроектов и требующий определенных подходов к управлению и к оценке их комплексной эффективности; мегапроект – целевые программы развития регионов, отраслей, включающие в себя ряд моно- и мультипроектов, – образовательные, экологические, социальные, организационные и другие проекты, объединенные программой развития региона);
- масштаб проекта – по размерам проекта, количеству участников и степени влияния на окружение (мелкие, средние и крупные);
- длительность проекта – по срокам реализации (кратно-, средне- и долгосрочные);

Так же неотъемлемой характеристикой инвестиционного проекта является достаточная степень неопределенности т.к. во всех случаях присутствует временной лаг – задержка между моментом начала инвестирования и моментом, когда проект начинает приносить прибыль.

Как и большинство процессов ИП имеет свой определенный жизненный цикл. В целом жизненный цикл проекта (или проектный цикл) – это «промежуток времени между моментом появления проекта и моментом его ликвидации». Проектный цикл является исходным понятием для решения проблемы финансирования работ по проекту, принятия соответст-

вующих решений. Согласно сложившейся практике, состояния, через которые проходит проект, называются фазами (этапами, стадиями). В самом общем виде проектный цикл делится на три фазы: предынвестиционная, инвестиционная, эксплуатационная. В рамках каждой фазы можно выделить ряд этапов. Четкого (раз и навсегда определенного) деления фаз на этапы быть не может. Во-первых, существует специфика отдельных стран и секторов экономики, в которых реализуется инвестиционный проект. Во-вторых, имеется достаточно широкий круг участников реализации инвестиционного проекта (спонсоры, проектная компания, подрядчики, кредиторы, инвесторы, операторы и т.д.), и каждый участник может смотреть на проектный цикл «своими глазами», иметь особое представление о фазах, этапах, стадиях проектного цикла. Весьма важно, чтобы кредитор имел четкое представление о проектном цикле заемщика, а заемщик – кредитора, чтобы не допускать сбоев в продвижении проекта и действовать максимально скоординировано. Банку необходимо доскональное знание проектного цикла заемщика для того, чтобы:

- максимально полно учесть все расходы и доходы, связанные с реализацией проекта (в каждой фазе и на каждом этапе):
- представлять все риски, связанные с реализацией проекта;
- разработать свой график контроля за реализацией проекта (с указанием временных точек, отделяющих различные фазы и этапы друг от друга).

Следует отметить, что членение собственного проектного цикла банка на три этапа является общим и универсальным. В некоторых банках могут быть дополнительные этапы. В банках, специализирующихся на финансировании инвестиционных проектов, обычно разрабатываются внутренние руководства (инструкции), которые четко регламентируют проектный цикл банка, определяют списки и форматы необходимых внутренних и внешних документов и т.д. Такие руководства способствуют ускорению движения проекта, сокращают проектный цикл банка.

Инвестиционный проект может быть осуществлен только при достижении компромиссов и полном согласии всех сторон-участниц, как банка-кредитора, так и инициатора инвестиционного проекта.

Нередко решения должны приниматься в условиях, когда имеется ряд альтернативных или взаимно независимых проектов. В этом случае необходимо сделать выбор одного или нескольких проектов, основываясь на каких-то критериях. Таких критериев может быть несколько. Их можно разделить на нефинансовые и финансовые. Среди нефинансовых критериев наиболее важными являются следующие:

- адекватная оценка компанией-заемщиком рисков, связанных с проектом;
- актуальность инвестиционного проекта и его соответствие стратегии развития отрасли;

- характеристики конкурентной среды на рынке сбыта;
- наличие / срок действия лицензии на продукт;
- стадия жизненного цикла проекта.

Тот факт, что эти критерии обладают исключительной важностью, т.е. наиболее сильно влияют на принятие решения об инвестиционном кредитовании, подтверждает, с одной стороны, что для белорусских банков основным препятствием для выдачи «долгих» кредитов являются инвестиционные риски – риски не возврата кредитов, а с другой стороны – что эти нефинансовые критерии должны быть первостепенными по значимости и для инвесторов.

К финансовым критериям относятся след. Показатели:

- чистая приведенная величина дохода (NPV);
- внутренняя норма доходности (IRR);
- срок окупаемости;
- рентабельность (PI).

Они позволяют охарактеризовать степень доходности вложения денежных средств, а так же решить проблему сопоставимости объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений т.к. сравниваемые показатели относятся к различным моментам времени.

Сложившаяся ситуации в экономике Республики Беларусь свидетельствует об устойчивом росте потребностей в инвестициях. Низкая рентабельность большей части субъектов хозяйствования не позволит им изыскать источники самостоятельного финансирования, технического перевооружения и реконструкции действующих производств, а также для модернизации и ввода новых мощностей. Поэтому источниками долгосрочных вложений могут послужить прямые иностранные инвестиции и заемные средства, в том числе кредиты банков республики. В то же время инвестиционные запросы ряда предприятий сдерживаются отсутствием собственных средств, а также относительной дороговизной банковских кредитов (несмотря на постоянное снижение процентных ставок). Кроме того, часть предприятий не может рассчитывать на получение банковского кредита вследствие плохого финансового положения, отсутствия ликвидного обеспечения, иных причин, существенно увеличивающих кредитный риск.

ТРАНСМИССИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. Самосёнок

Трансмиссионный механизм монетарной политики является очень сложным. Имеется много каналов, по которым он действует, и нет уникальной и совершенной модели, которая дает его описание. Значение от-

дельных каналов отличается во всех странах, а это значит, что иностранный опыт не может быть легко использован, необходимо проводить собственный анализ.

Оценка трансмиссионного механизма монетарной политики в условиях переходной экономики – задача исключительно непростая. Однако ее решение, в частности применительно к условиям Республики Беларусь, позволило бы повысить эффективность монетарной политики. Поэтому представляется необходимым активизировать научно-прикладные исследования по данному вопросу.

При этом следует подчеркнуть, что простое заимствование зарубежных концепций трансмиссионного механизма без учета сложившихся особенностей экономики нашей страны не позволит получить практически значимые результаты.

Понятие трансмиссионного механизма

Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики впервые появился в кейнсианском анализе. Трансмиссионным или передаточным механизмом (transmission mechanism of monetary policy) Кейнс назвал систему переменных, через которую предложение денег влияет на экономическую активность. Кейнс считал, что денежно-кредитное регулирование, изменение объема денежного предложения оказывают влияние на воспроизводство только путем воздействия на инвестиционный процесс, и только в том случае, если оно способно изменить психологическую ситуацию на денежном рынке, снизив норму процента.

Рассмотрение не только процентной ставки, но и цен на другие активы при анализе трансмиссионного механизма монетарной политики впервые предложено М. Фридманом. Впоследствии эти подходы развивались в моделях Ф. Модильяни, У. Баумоля, Дж. Тобина и других исследователей [7, с.29-31].

Последователи Кейнса изучают влияние денежного предложения с помощью структурных моделей, отражающих функционирование экономики, в виде системы уравнений, которые описывают поведение фирм и потребителей в различных секторах национального хозяйства. Эти уравнения характеризуют каналы, по которым осуществляется воздействие денежно-кредитной политики. В настоящее время трансмиссия денежно-кредитной политики определяется как механизм, посредством которого финансовые инструменты, используемые центральными банками, влияют на экономические процессы, и прежде всего на инфляцию и экономическую активность [5, с.28].

При анализе каналов трансмиссионного механизма в переходных экономиках следует учитывать влияние двух факторов. Во-первых, переда-

точный механизм в переходных экономиках развивается в условиях непрерывного изменения экономического поведения субъектов, становления и развития технологической и институциональной структуры. Во-вторых, на трансмиссионный механизм, помимо влияния денежно-кредитной политики, воздействует множество внутренних и внешних факторов. Таким образом, при реализации монетарной политики центральный банк должен учитывать последствия экономических шоков, возникающих помимо его собственного воздействия, а также влияние технологических и структурных изменений в трансформационной экономике и изменения в поведении экономических субъектов [6, с.119].

На механизм трансмиссии денежно-кредитной политики также оказывает влияние финансовая структура экономики (степень развития финансовых рынков, финансовое положение банковской системы, степень долларизации, неоднородность балансов), а также макроэкономические условия. Одним из ключевых аспектов, касающихся эффективности трансмиссии денежно-кредитной политики, является степень вмешательства государства в работу финансовых рынков, которое обычно направлено на контроль процентных ставок, направлений, объема либо сроков банковского кредитования. [8, с.13-14].

Каналы денежной трансмиссии

Импульс изменений, передаваемых экономике денежно-кредитной политикой, проходит три фазы развития. На первой фазе инструмент центрального банка оказывает эффект на рыночные процентные ставки и валютный курс. Во второй фазе происходит коррекция цен на финансовые активы, которая сказывается на расходах домохозяйств и фирм. Изменения, произошедшие в реальном секторе, возвращаются к финансовой системе через изменения в структуре баланса заемщиков. Начинается второй раунд коррекции рыночных процентных ставок. Наконец, в течение третьей фазы наблюдается макроэкономическая адаптация: изменение темпов экономического роста и безработицы. Можно выделить несколько схем, по которым во второй фазе трансмиссии импульс денежно-кредитных изменений влияет на совокупный спрос. Эти схемы и представляют собой каналы трансмиссионного механизма [9].

В современных финансовых системах выявлены несколько каналов трансмиссии денежно-кредитной политики. Наиболее традиционным механизмом является канал процентной ставки, который изменяет предельные издержки заимствования, воздействуя на денежный поток кредиторов и должников и вызывая изменения в инвестициях, сбережениях и совокупном спросе. Канал валютного курса работает как через совокупный спрос (чистый экспорт), так и через совокупное предложение (внутрен-

няя стоимость импорта). Этот канал является основным в странах, для экономик которых характерны недостаточно развитые финансовые рынки и высокий уровень долларизации. Размер эффекта изменений курса на общий уровень инфляции зависит от удельного веса импорта, масштабов и сроков ослабления валютного курса. Финансовый канал показывает влияние денежно-кредитной политики на цены облигаций, акций, недвижимости и других внутренних активов. Канал кредитования действует через неценовое рационирование кредита. Канал кредитования играет важную роль в экономиках с очень высокой степенью регулирования и узким кредитным рынком. Он имеет большое значение, когда процентные ставки жестко регулируются или когда государство доминирует на рынке кредитов. И, наконец, канал ожиданий связан с теми результатами, которые отображают меняющиеся представления субъектов экономики о будущем в течение определенного времени [8, с.14].

В целом, любое деление механизма воздействия монетарной политики на экономику на каналы условно. Экономическая действительность исключительно сложна, в особенности в условиях переходной экономики. Поэтому попытка выделить определенные каналы воздействия изменений в политике центрального банка на экономику является упрощением реальной ситуации, обусловленным необходимостью абстрагироваться от слишком большого количества условий, влияющих на взаимосвязи денежно-кредитных и макроэкономических переменных.

Кроме того, необходимо отметить, что попытки анализа трансмиссионного механизма вообще, без учета особенностей и условий экономики конкретного государства, неизбежно приводят к созданию чрезмерно упрощенных моделей, имеющих мало общего с реальной ситуацией. В этой связи более оправданным представляется выявление как можно большего количества отдельных взаимосвязей денежно-кредитных и макроэкономических переменных, которые могут быть использованы при оценке трансмиссионного механизма применительно к конкретным социально-экономическим условиям той или иной экономики.

Особенности денежной трансмиссии в белоруской экономике

Анализ особенностей денежной трансмиссии в конкретной экономике имеет важное прикладное значение, поскольку его результаты могут быть положены в основу разработки системы мер в сфере монетарной и валютной политики, а также финансовых программ государственного макроэкономического регулирования.

В Беларуси действуют кредитный канал, канал валютного курса и канал процентной ставки (примерно в таком порядке по степени значимости). Однако конкретные особенности белорусской экономики, прежде

всего использование валютного курса как номинального якоря, ограниченность потоков капитала, относительно пассивная роль банков в кредитовании и, в более общем плане, настойчивое прямое вмешательство государства в экономику, сильно влияют на прочность и предсказуемость трансмиссии.

Экономика Беларуси, которая в основном контролируется государством и отличается высоким уровнем концентрации, явно нуждается в эффективной денежно-кредитной политике, используемой в качестве инструмента макроэкономической корректировки.

Важной проблемой является устранение факторов, ограничивающих реализацию политики Национального банка Республики Беларусь. Существующие цели обязывают Национальный банк решать множество задач, в частности, касающихся валютного курса, целевого кредитования, рекапитализации банков, доли безнадежных ссуд, заработной платы, привязанной к доллару США, прямого дотирования убыточных сельскохозяйственных предприятий. Возможности Национального банка Республики Беларусь также ограничены непредсказуемыми условиями экономической политики и недостаточным взаимодействием и обменом информацией с Правительством.

Обеспечение эффективности денежно-кредитной политики, направленной на снижение инфляции, требует проведения взвешенной, прозрачной денежно-кредитной политики, независимости Национального банка Республики Беларусь в выборе целей и инструментов политики. Необходима четкая иерархия целей денежно-кредитной политики, приоритетом в которой должен быть целевой показатель инфляции. В своей работе по снижению инфляции Национальному банку Республики Беларусь нужно освободиться от ограничений, связанных с многочисленностью существующих целей. Кроме того, необходимо усовершенствовать процесс согласования экономической политики и своевременный обмен информацией с бюджетными органами для содействия эффективному управлению денежно-кредитной сферой. Бюджетная политика должна быть взвешенной и обеспечивать достаточный уровень депозитов Правительства в Национальном банке Республики Беларусь для сдерживания инфляционного давления.

В ближайшее время есть необходимость ориентации денежно-кредитной политики в Беларуси на укрепление функционирования каналов ее трансмиссии. Во-первых, важно повысить роль процентных ставок. При возможном усилении инфляционного давления Национальный банк Республики Беларусь может столкнуться с тем, что ожидания будут менее устойчивы, чем в настоящее время, и, возможно, потребуется по-

вышение процентных ставок. С другой стороны, волатильные ожидания, снижение внутреннего спроса и другие негативные факторы (например, замедление роста в основных странах – партнерах Беларуси или ухудшение условий торговли) могут ограничить желательность повышения процентных ставок. По мере дальнейшего роста внешних процентных ставок у Беларуси может возникнуть необходимость поддерживать превышение процентных ставок по национальной валюте над зарубежными процентными ставками, несмотря на некоторый запас прочности, обеспечиваемый ограниченной мобильностью капитала. На выбор уровня процентной ставки будут также оказывать влияние уровень реального валютного курса и дефицит счета текущих операций, требующий финансирования. Во-вторых, пока работа канала валютного курса реализуется не самым лучшим образом из-за номинально не меняющегося валютного курса белорусского рубля к доллару США. Воздействие негативных факторов на экономику Беларуси не может быть ослаблено за счет одной только валютной политики. Стратегический подход, основанный на всесторонней оптимизации всего комплекса мер политики и включающий проведение мероприятий, направленных на дальнейшую дедолларизацию, может оказаться более эффективным, чем естественная реакция, вызванная “страхом перед плавающим валютным курсом”.

Исключительно важна устойчивость банковской системы. Совершенно ясно, что банковская система с высоким уровнем капитализации, ориентированная на получение прибыли, создает естественный защитный буфер против экзогенных потрясений и балансовых рисков. Однако системообразующие государственные банки в Беларуси сегодня действуют в основном как проводники крупных квазифискальных кредитов приоритетным отраслям экономики, нередко по льготным ставкам.

Наконец, для преодоления сдерживающих факторов и решения проблем, с которыми Национальный банк Республики Беларусь сталкивается при разработке оптимального комплекса мер денежно-кредитной политики, ему необходима поддержка со стороны других направлений экономической политики. В настоящее время автономность Национального банка Республики Беларусь в части денежно-кредитной политики и набор инструментов денежно-кредитной политики ограничены, и он не может рассчитывать на последовательную поддержку со стороны бюджетной, квазибюджетной и структурной политики.

Литература

1. *Алымов Ю.* Анализ макроэкономической ситуации в Беларуси // Банковский вестник. – 2006. – №26(355). – С. 6-9.

2. *Бришителев А*. Кредитный канал трансмиссионного механизма монетарной политики//Банковский вестник. – 2006. – №26(355) – С. 115-118.
3. *Бришителев А*. Процентный канал трансмиссионного механизма монетарной политики// Банковский вестник. – 2007. – № 1(258). – С. 35-41.
4. *Каллаур П.В.*, Комков В.Н., Черноокий В.А. Механизм трансмиссии денежно-кредитной политики в экономике Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 3(32). – С. 4-15.
5. *Комков В.* Особенности денежной трансмиссии в белорусской экономике//Банковский вестник. – 2006. – №26(355) – С. 28-31.
6. *Корчагин О.* Особенности трансмиссионного механизма в экономике Беларуси//Банковский вестник. – 2006. – №26(355) – С. 119-122.
7. *Криворотов Д. В.* Трансмиссионный механизм монетарной политики // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 2(31). –С. 29-40.
8. *Маино Р., Хорват Б.* Механизм трансмиссии денежно-кредитной политики в экономике Беларуси//Банковский вестник. – 2006. – №26(355) – С. 13-21.
9. *Моисеев С.Р.* Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики // Финансовая электронная библиотека «Миркин.ру» http://www.mirkin.ru/_docs/articles03-015.pdf

ПАРК ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. И. Селицкая

Научные парки сегодня начинают играть важную роль не только в социально-экономических, но и в политических процессах, объединяя предпринимателей в сфере наукоемкого бизнеса, привлекая их к решению задач управления экономикой, создавая ассоциации научных парков и другие координирующие органы, представляющие интересы инновационного предпринимательства.

Под научным, исследовательским, технологическим парком (технопарком) понимается организация, осуществляющая формирование территориальной инновационной среды с целью развития предпринимательства в научно-технической сфере путем создания материально-технической, экономической, информационной и социальной базы для становления, развития, поддержки и подготовки к самостоятельной деятельности малых инновационных предприятий и фирм, производственного освоения научных знаний и наукоемких технологий [2].

В своей деятельности технопарк взаимодействует с высшими учебными заведениями, ведущими научными организациями, научно-исследовательскими центрами, расположенными на данной территории.

Предметом деятельности технопарка является комплексное решение проблем ускоренной передачи результатов научных исследований в производство и доведение их до потребителя на коммерческой основе.

Технопарк обеспечивает условия для реализации всех стадий инновационного процесса – от поиска (разработки) и экспертизы новшества до выпуска образца товарного продукта и его реализации на рынке наукоемкой продукции.

Создание технопарка органично вписывается в стратегию регионального научно-обозревательного комплекса, поскольку он способствует выработке оптимальных форм взаимосвязи между малым, средним бизнесом и производством с одной стороны, и научно-обозревательным комплексом с другой стороны; форсирует процесс трансферта нововведений в производство; может использоваться как инструмент решения сложных технико-экономических и социальных проблем; поощряет предпринимательскую активность.

Парк высоких технологий (ПВТ) – это благоприятная уникальная среда для развития высоких технологий в Республике Беларусь. Целью его создания является повышение конкурентоспособности национальных отраслей экономики, связанных с использованием высоких технологий, проведение разработок современных информационных технологий и программного обеспечения, увеличение их экспорта, а также привлечение в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций.

Основными направлениями деятельности ПВТ являются: разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения в промышленных и иных организациях республики, а также экспорт указанных технологий и программного обеспечения за ее пределы.

22 сентября 2005 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Декрет № 12 «О Парке высоких технологий». Данный документ является комплексным нормативным правовым актом, направленным на создание аналога «силиконовой долины» в Беларуси. Он призван не только развивать белорусскую науку, но и обеспечить экспорт информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения за пределы страны. Учитывая имеющийся в Беларуси интеллектуальный потенциал, Декрет предусматривает всестороннее решение вопросов о производстве в нашей стране высокоэффективных программно-технических продуктов. Используя незначительные капитальные затраты, реализация документа позволит реально сблизить науку и производство.

Положением о Парке высоких технологий предусмотрены определенные преференции и в части уплаты подоходного налога. Так, доходы физических лиц по трудовым договорам с резидентами ПВТ, а также резидентов – индивидуальных предпринимателей облагаются подоходным налогом по ставке 9% и в совокупный годовой доход не включаются.

Резидентам ПВТ предоставляется право производить уплату обяза-

тельных страховых взносов в уменьшенном размере. При этом пенсия за соответствующий период будет начисляться, не исходя из размера полученной заработной платы, а из расчета фактически уплаченных сумм обязательных страховых взносов.

Для субъектов деятельности ПВТ предусмотрены определенные льготы и в части НДС, и таможенной пошлины, уплачиваемых при ввозе товаров для осуществления своей деятельности, оффшорного сбора, ставок арендной платы, обязательной продажи иностранной валюты. Значительно уменьшен также размер налога на доходы для иностранных юридических лиц, не осуществляющих в Беларуси деятельности через постоянное представительство по дивидендам, долговым обязательствам, роялти и лицензиям, если источником их выплаты является резидент Парка высоких технологий. Все это делает белорусский проект весьма привлекательным для иностранных инвесторов.

Деятельность ПВТ направлена на повышение конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, совершенствование организационно-экономических и социальных условий для проведения разработок современных технологий и увеличения их экспорта, привлечения в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций.

Одним из главных факторов инновационной деятельности является человеческий капитал, возрастание роли которого является современной мировой тенденцией. Инновационная компетентность сегодня включает в качестве важнейших составляющих уникальные творческие способности и умение формировать новый тип социальных отношений.

ПВТ – это крупнейший инвестиционный проект. Миссия Парка высоких технологий – коммерциализация результатов в научных исследованиях, изобретениях и открытиях ученых и специалистов, которые решили заняться малым предпринимательством в научно-технической сфере, но которые без соответствующей поддержки не могут это сделать. Для этого нужна инфраструктурная составляющая индивидуальной инновационной деятельности, т.е. финансовая, материально-техническая, консалтинговая, информационная поддержка индивидуально выступающих и независимых групп ученых, изобретателей, инженеров.

Использование большого научно-технического потенциала ПВТ позволяет создать эффективный механизм трансфера технологий, механизм внедрения результатов НИР в производство. Специалисты ПВТ будут и в дальнейшем способствовать коммерциализации результатов научно-технической деятельности и ускорению продвижения нововведений в сферу материального производства.

Парк высоких технологий существует уже два года. При его создании

планировалось за 3-4 года достичь следующих результатов: производить только программной продукции на сумму 350 млн. долларов в год и задействовать в этой сфере порядка 15 тыс. человек. По состоянию на 1 июля 2007 года в ПВТ работали 3260 человек. За год создано свыше 1300 новых рабочих мест. В ПВТ осуществляют деятельность 29 компаний, 1 индивидуальный предприниматель, зарегистрировано 6 бизнес-проектов. 60% предприятий – белорусские, 27% – иностранные, 13% – совместные. В первом полугодии 2007 года произведено товаров и услуг на сумму свыше 25 млн. долларов. Однако, по мнению директора администрации В. Цепкало, спрос отечественных потребителей на продукцию невелик и большая часть продукции (82,5%) экспортируется [3]. В бюджет в качестве платежей перечислено около 3 млн. долларов.

Подводя итоги, можно отметить, что Парк высоких технологий – это уникальная благоприятная среда для развития высоких технологий в Республике Беларусь. Целью его создания является повышение конкурентоспособности национальных отраслей экономики, связанных с использованием высоких технологий, проведение разработок современных информационных технологий и программного обеспечения, увеличение их экспорта, а также привлечение в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций. Для субъектов деятельности ПВТ предусмотрены определенные льготы и в части НДС, и таможенной пошлины, уплачиваемых при ввозе товаров для осуществления своей деятельности, оффшорного сбора, ставок арендной платы, обязательной продажи иностранной валюты.

Литература

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 22.09.05 г. №12 «О Парке Высоких Технологий»
2. *Авдулов А. Н., Кульки А. М.* Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. – М.: ИНИОН РАН, 1992
3. *Крылович И.* Полет мысли разложили на этажи // Белорусы и рынок. – 2007. – № 33
4. http://www.park.by/ Парк высоких технологий

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. Г. Соколовская

Развитие стран с высоким уровнем жизни оказывает, что не бывает успеха в экономике без объединения усилий органов государственного управления и предпринимательских кругов. Развитие малых и средних предприятий (МСП) является крайне важным и актуальным для Беларуси по нескольким причинам:

1. МСП – это источник создания новых рабочих мест.

2. МСП – источник формирования доходов местных и республиканского бюджетов

3. Развитие МСП способствует росту реальных доходов населения, формированию среднего класса, снижению иждивенческих настроений в обществе, сокращению трудовой миграции.

Характерная черта государственного регулирования в РБ – активное участие государства в экономической сфере.

В связи с переходом Беларуси на рыночные отношения отечественные предприниматели все чаще обращаются к опыту зарубежных коллег. Однако, слепое копирование Запада не даст положительных результатов. Следует пройти процесс адаптации существующих рыночных структур к отечественным условиям.

В середине 90-х годов в стране предпринимались меры, призванные исправить сложившуюся неблагоприятную ситуацию и создать оптимальные условия деятельности предпринимателей. Указом Президента Республики Беларусь от 19 июля 1996 г. создано Министерство предпринимательства и инвестиций Республики Беларусь, формируется стратегия развития предпринимательского сектора экономики. Однако, несмотря на целый ряд достигнутых положительных результатов, в целом ситуация в этом секторе экономики остается сложной и неоднозначной. В статистике по-прежнему не отражены результаты деятельности индивидуальных предприятий без образования юридического лица, в законодательстве Беларуси отсутствует термин «среднее предприятие», что означает полное отсутствие статистических данных об их деятельности.

В основном малые предприятия работают в секторе торговли и общественного питания (39.1%), в промышленности (22.3%). По состоянию на 1 января 2008г. количество малых предприятий всех форм собственности составило 49130 предприятий. [3, 185–187]

Основными проблемами на данном этапе развития страны являются:

1. Налогообложение

1) сложность, нестабильность налогового законодательства;

2) высокое налоговое бремя;

3) недостаток информации о нововведениях налогового законодательства самими работниками налоговых инспекций;

4) администрирование налогов (затраты времени и на расчет налогов).

Все это снижает конкурентоспособность бизнеса, приводит к росту затрат и цен на конечную продукцию.

Отдельные МСП используют упрощенную систему налогообложения. В то же время, согласно официальной статистике, ее используют не более 15% МСП. Среди наиболее популярных причин невозможности ее использования – некорректные критерии перехода на упрощенную сис-

тему, высокую ставку налогооблагаемой базы, а также высокую стоимость патента и авансовый механизм уплаты налога.

2. Государственное регулирование цен.

До сих пор существуют ограничения на увеличение цены частными предпринимателями (не более 0.6% в месяц). В результате предприятия получают меньшую прибыль, что ухудшает их инновационные и инвестиционные возможности, снижает конкурентоспособность или даже вынуждает уходить с белорусского рынка.

3. Получение разрешений и лицензий

На получение одного разрешения у респондентов уходит в среднем 2.5 месяца. [2,26]

4. Проверки и штрафы

1) большое количество проверок и высокие штрафные санкции;

2) большие затраты времени и сил на обслуживание проверок;

3) некомпетентность проверяющих и беззащитность проверяемых.

По результатам исследования почти половина проверок закончилась наложением штрафа (в среднем 40%).

5. Административное вмешательство

Косвенное – неравные арендных ставках и ценах на сырье и т. д.

Прямое – принуждение к выполнению непредусмотренных законодательством:

1) социальных обязательств: озеленение, благоустройство и т. д.

2) на социальные нужды, подписку на газеты и журналы и пр.

6. Переход индивидуальных предпринимателей (ИП) в юрлица. С января 2008 года ИП могли нанимать работников только из близких родственников. Позже появился Указ №302, предусматривающий условия перехода ИП в юрлица в форме частного унитарного предприятия. Уровень налогообложения у ЧУП оказался значительно выше, что вызвало нежелание ИП образовывать юрлица.

Это вызвало рост социальной напряженности, что было спровоцировано во многом некорректными действиями чиновников:

1) следовало ввести адаптационный период протяженностью 2–3 года.

2) до начала кампании по уничтожению института ИП следовало создать четкую нормативную базу их деятельности.

3) для естественного укрупнения бизнеса необходимо решить давно назревшие проблемы белорусского предпринимательства, рассмотренные выше.

Помощь со стороны государства, предпринятая для поддержки и развития предпринимательства в Беларуси:

1. Декрет президента Республики Беларусь №8 Положения о государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования:

1) срок регистрации сокращается с нынешних 20 до 5 дней

2) минимальные размеры уставных фондов уменьшаются в два раза

3) перечень необходимых для регистрации документов уменьшился, стал понятнее и проще. Например, ЧУП теперь можно разместить в квартире.

2. Внесены изменения и в процедуру ликвидации юридических лиц:

1) закрепляется принцип одного окна во взаимоотношениях регистрирующего органа с другими государственными органами.

2) установлен упрощенный порядок ликвидации давно неработающих юридических лиц и ИП. Это позволит сократить список предприятий, стоящих «в очереди» на ликвидацию.

3. Декрет № 7, вступивший в силу с 1 января 2008г., предусматривает сокращение количества документов, требующихся для получения лицензии, а также вводит заявительный принцип продления срока действия лицензии.

4. Правительством ведется работа в направлении снижения налоговой нагрузки и упрощения методики расчета и уплаты налогов. Обсуждается возможность снижения ставки отчислений в фонд поддержки сельхозпроизводителей (с 2% до 1 %) и последующая отмена этого налога в 2010–2011 гг. Представители Министерства финансов не исключают в будущем и возможность снижения отчислений в Фонд социальной защиты населения.

Ниже представлены две диаграммы, полученные по итогам анализа материалов, представленных в [1].

Диаграмма 1 Основные препятствия развития бизнеса

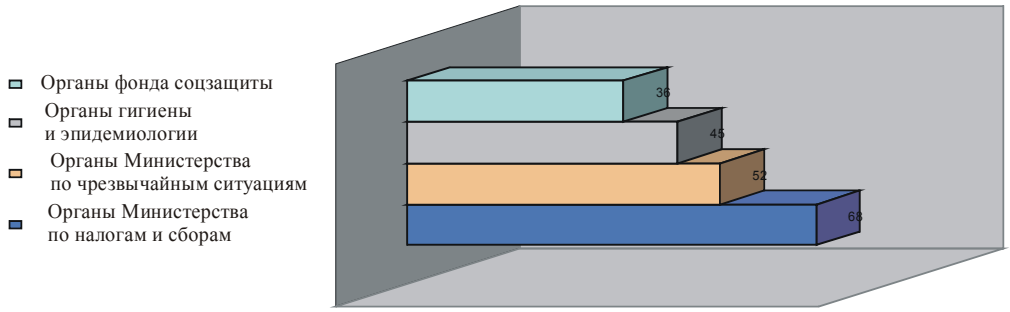


Диаграмма 2 Органы,
которые охватили проверками больше всего субъектов МСБ

Литература

1. Деловая среда в Беларуси/ Международная финансовая корпорация, Шведское управление по развитию международного сотрудничества (Sida), Всемирный банк.- Минск, 2006- 104с.
2. *Пелипась И., Ракова Е.* Белорусский бизнес 2007: состояние, тенденции, перспективы. – Мн., 2008. – 86 с.
3. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы и перспективы развития организаций и регионов Беларуси в условиях европейской интеграции»,23-24 октября 2007г./гл. редактор В.В.Пятов.- Витебск: ВГТУ, 2007.
4. Убыточные ЧУП//НЭГ. 2008. №13. С.4.
5. 62-я студенческая научно-техническая конференция факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства БНТУ, материалы/ редколлегия В.И. Демидов.- Минск: БНТУ, 2006.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ФОНДОВОГО РЫНКА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Н. В. Русакович

Финансовый сектор является одной из базовых составляющих современной экономики. Благодаря ему происходит переток капитала в отраслях экономики, осуществляется финансирование реального сектора, государственного бюджета и частных домашних хозяйств. Развитие финансового сектора экономики способно оказать существенное воздействие на динамику ВВП. Целью данной работы является исследование взаимосвязи финансового развития и экономического роста и построение эмпирической зависимости темпа роста ВВП от индикаторов финансового развития. Под финансовым развитием подразумевается развитие банковского сектора и фондового рынка. Исследование, которое разъясняет понимание роли финансов в экономическом росте, может иметь значение для формирования государственной политики в области финансов.

Предыдущие эмпирические исследования воздействия финансового развития на экономический рост давали противоречивые результаты.

Теория и эконометрическое исследование, представленные в этой работе, указывают на то, что такая зависимость бесспорно существует.

В работе рассматривается взаимодействие между экономическим ростом, выраженным в темпах прироста логарифма ВВП, и:

- переменными, характеризующими развитие банковского сектора: величина кредитов, предоставленных частному сектору, деленная на ВВП, % (D_C); отношение широкой денежной массы к ВВП, % (DEPTH).
- переменными, характеризующими размер и ликвидность фондового рынка: коэффициент капитализации фондового рынка (M_C); отношение общей стоимости акций, торгуемых в течение периода к среднерыночной капитализации, % (TURNOVER); отношение стоимости торгуемых за период акций к ВВП, % (Value Traded)
- контролирующими переменными: ВВП на душу населения на начало периода (GDP2000); среднее количество лет образования среди всего населения старше 25 лет, % (School); доля инвестиций в ВВП, % (I); доля государственных расходов в ВВП, % (G), индикатор открытости экономики (TRADE), который равен отношению суммы экспорта и импорта к ВВП.

В качестве метода анализа было выбрано эконометрическое моделирование. Данные за период с 2000 по 2004 гг. усреднялись, затем строилась эконометрическая модель. В качестве генеральной совокупности использовались все страны мира. После исключения из выборки тех стран, по которым отсутствовала информация хотя бы за один год, было получено 4 выборки из 142, 127, 72 и 58 стран мира, в зависимости от наличия данных по тем или иным показателям. Итогом исследования стали зависимости, представленные в таблице 1.

Полученные результаты указывают на то, что переменная DEPTH ни в одном из уравнений не является значимой, переменная D_C является статистически значимой с вероятностью 90 %. Включение переменной D_C позволяет объяснить 20 % экономического роста. Данный показатель отрицательно влияет на экономическое развитие.

Индикаторы развития фондового рынка M_C и Value Traded являются статистически значимыми с вероятностью 95 % и 90 % соответственно, переменная TURNOVER статистически не значимой. Все показатели развития фондового рынка отрицательно влияют на рост ВВП. Из этого следует, что фондовый рынок не стимулирует экономический рост, а наоборот, тормозит его. Основной причиной может быть то, что в выбранных для исследования странах, финансовые рынки функционируют неэффективно, присутствуют значительные трансакционные издержки и издержки получения информации.

Таблица 1.

Взаимосвязь между развитием финансового сектора и экономическим ростом

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
ln(School)	0,014 (0,50)	0,012 (0,597)	0,067 (0,091)***	0,063 (0,115)	0,054 (0,186)
ln(GDP2000)	-0,023 (0,014)*	-0,025 (0,012)*	-0,000003 (0,016)*	-0,026 (0,017)*	-0,029 (0,011)*
I	0,003 (0,127)	0,002 (0,162)	0,008 (0,001)*	0,008 (0,0007)*	0,009 (0,0005)*
G	-0,002 (0,152)	-0,0018 (0,246)	-0,001 (0,625)	-0,0009 (0,66)	-0,0003 (0,89)
TRADE	0,0004 (0,042)**	0,0005 (0,056)**	0,0006 (0,005)*	0,0004 (0,05)**	0,0004 (0,081)***
D_C	-0.0005 (0.075)***				
DEPTH		-0,00025 (0,339)			
M_C			-0,0004 (0,024)*		
Value Traded				-0,0004 (0,09)***	
TURNOVER					-0,0002 (0,469)
Const	100,25 (0,000)*	100,27 (0,000)*	99,886 (0,000)*	99,898 (0,000)*	99,93 (0,000)*
R^2	0,206	0,37	0,381	0,359	0,335
Количество наблюдений	142	127	72	72	72

Источник: расчеты автора по данным Всемирного Банка

* – переменная значима с вероятностью 99 %
** – переменная значима с вероятностью 95 %
*** – переменная значима с вероятностью 90 %

Согласно расчетам многих экономистов существует различие во влиянии фондового рынка на экономический рост различных стран в зависимости от уровня их развития. В развитых странах именно развитие фондового рынка стимулирует экономический рост, тогда как для развивающихся стран картина, скорее, обратная – экономический рост потенцирует развитие институтов фондового рынка. Следовательно, для получения более качественных и наглядных результатов нужно оценить развитие фондового рынка стран относительно их уровня дохода. Для этого страны были разбиты на выборки относительно их ВВП на душу населения за период по классификации Всемирного Банка. Рисунок 1 иллюстрирует положительную зависимость дохода на душу населения и

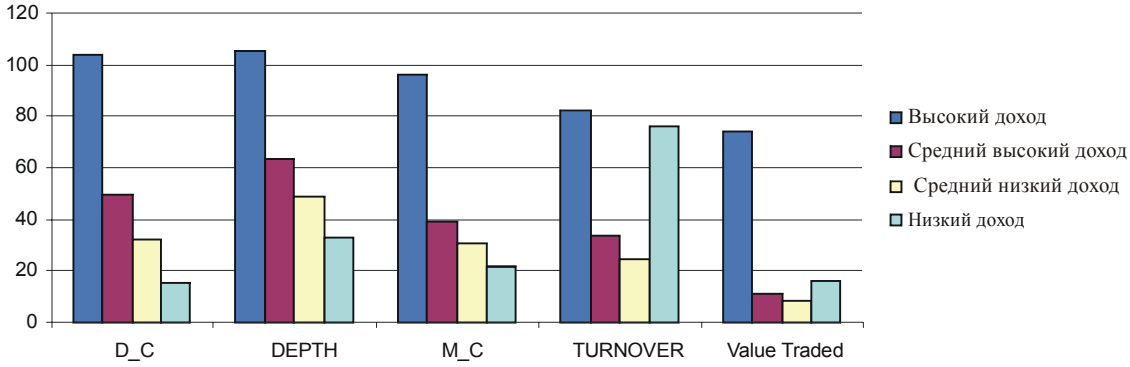


Рис. 1. Развитие финансового сектора по группам стран

развития банковского сектора. Рыночная капитализация положительно связана с ВВП на душу населения. С другой стороны, показатели Value Traded и TURNOVER положительно коррелированны с экономическим ростом лишь для стран с высоким и средним доходом на душу населения. В странах с низким доходом на душу населения наблюдается низкое значение коэффициента рыночной капитализации и высокое значение показателей Value Traded и TURNOVER. Низкое значение M_C и высокое значение TURNOVER и Value Traded указывает на то, что фондовый рынок небольшой, но очень активный. В целом прослеживается положительная зависимость среднедушевого дохода от объемов и ликвидности фондовых рынков.

Полученные результаты показывают, что на взаимосвязь финансового развития и экономичес кого роста существенное влияние оказывает уровень развития страны. В развитых странах развита и финансовая система, которая оказывает положительное влияние на экономический рост (меньше процентные ставки по кредитам, меньше риски, большое количество финансовых посредников). В развивающихся странах меньше финансовых посредников, велики риски и проценты и это, в свою очередь, может тормозить экономический рост.

Литература

1. Российская экономика: финансовая система / Под ред. Герасименко В.В. Городецкого Д.Е. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. – 435 с.
2. *Beck T., Levine R., Loayza N.* Finance and the sources of growth // Journal of Financial economics.-2000.-№ 56.-С. 261-300.
3. *King R. G., Levine R.* Finance and growth: Schumpeter might be right // Quarterly Journal of economics. – 1993a. – № 108(3). – С. 717-738.
4. *Levine R., Loayza N., Beck T.* Financial intermediation and growth: causality and causes // Journal of Financial economics.-2000.-№46.-С. 31-77.
5. *Levine R.* Finance and growth: theory and evidence. – 2004.
6. http://www.nber.org/papers/w10766

7. *Levine R., Renelt D.* A sensitivity analysis of cross-country growth regressions // The American economic review. – 1992. – №82(4). – С. 942-963.
8. *Levine R., Zervos S.* Stock market development and long-run growth // World Bank Economic review. – 1996. – № 10(2).
9. *Levine R., Zervos S.* Stock markets, banks and economic growth // American economic review. – 1998. – № 88. – С. 537-558.
10. *Loayza N., Ranciere R.* Financial development, financial fragility and growth // Journal of Money, Credit, and Banking. – 2006.

ИНФЛЯЦИЯ И АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА (БЕЛОРУССКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

А. С. Титовец

Традиционное представление об инфляции как о переполнении каналов обращения деньгами – лишь видимая сторона процесса обесценения денег. Устойчивый рост цен вызывается не только денежными, но и различными неденежными факторами, причем все эти факторы находятся во взаимодействии между собой, а сама инфляция имеет свойство поддерживать и усиливать те процессы, которыми она была вызвана.

Эффективность антиинфляционной политики во многом зависит от того, насколько всеохватывающией будет такая политика, сможет ли она воздействовать на все потенциальные очаги зарождения инфляции *одновременно,* ведь, возникнув по одной причине, инфляция может развиваться под действием уже других факторов.

Становление национальной денежной системы республики сопровождалось высокими темпами инфляции, использованием механизмов денежно-кредитного, бюджетно-налогового, валютного регулирования, прямого регулирования цен, имевших нерыночный характер.

Рассмотрим основные антиинфляционные инструменты, применяемые в Беларуси.

1) Валютная политика.

Учитывая тот факт, что более 50% всех расчетов по внешнеэкономическим операциям проводятся в долларах США, а более 80% всей наличной иностранной валюты на руках у населения опять же доллары, становится ясно, почему для контроля над ценами так важен курс USD/BYR [8]. Ведь Беларусь экспортирует более половины ВВП, и еще большее количество товаров и услуг – импортирует. В условиях переходного периода и гиперинфляции антиинфляционный якорь в виде зафиксированного курса рубля был крайне важен. Такой якорь препятствовал импорту инфляции, сдерживал цены на экспортируемые товары внутри Беларуси.

Но ситуация стремительно меняется. Если в 90-ые годы инфляция измерялась трехзначными цифрами, то в 2006 году она составила рекордно

низкие 6,6%. Кроме того, согласно программе социально-экономического развития РБ на 2006-2010 года предполагаются возможные колебания курса USD/BYR до ±2,5%. Другими словами, более гибкий номинальный курс должен обеспечить более стабильный реальный курс рубля, давая возможность экономике приспособиться к новым внешнеэкономическим реалиям. Но необходимо отметить, что падение курса национальной валюты может столкнуться с проблемой доверия населения к ней, и, как следствие, к опустошению рублевых депозитов, что для несформированной банковской системы будет крайне губительно.

2) Монетарная политика.

Если бы энергетический кризис начала 2007 года случился, скажем, в конце 90-ых годов, его последствия были бы куда более трагичны для белорусской экономики, нежели те, что мы наблюдаем сегодня. Причина тому – более крепкая экономика страны с более низкой инфляцией и рост эффективности монетарной (и в первую очередь процентной) политики. Такие стартовые условия позволяют экономике Беларуси более успешно справляться с возросшим ценовым давлением. В условиях же высокой инфляции и полного отсутствия рыночной инфраструктуры в стране в 90-ые годы, различные меры монетарного характера были в Беларуси крайне неэффективны.

Благодаря более крепкой банковской системе страны, ставшей промежуточным звеном передаточного механизма процентной политики Нацбанка, а также достигнутому низкому уровню инфляции в 2005-2006 годах, роль процентной политики как антиинфляционного инструмента несколько выросла. В рамках этой политики в начале 2007 года Центробанк повысил ставку рефинансирования до 11% и разрешил коммерческим банкам устанавливать процентные ставки без ограничений по марже.

Но, в то же время, значение обязательного резервирования как инструмента ДКП падает. Нормы резервирования будут снижаться, и, возможно, впоследствии исчезнут совсем, чтобы снизить издержки кредитования, а значит, и процент по кредитам.

В качестве наиболее гибкого и самого эффективного направления контроля над денежным предложением и инфляцией выступают операции на открытом рынке Нацбанка. Главными инструментами здесь являются ценные бумаги ГКО и Нацбанка.

3) Бюджетно-налоговая политика.

Бюджетно-налоговая политика на протяжении всего периода, начиная с 1991 года, была мощным инфляционным фактором в стране. Неконтролируемая гиперинфляция приводила к обесцениванию доходов насе-

ления, и при значительной доле госсектора в экономике правительство было вынуждено индексировать зарплаты, пенсии, пособия снова и снова, создавая новые витки инфляционной спирали. В последние же годы, когда прямое финансирование дефицита бюджета Национальным банком прекратилось, инфляционный характер фискальной политики несколько снизился.

И, тем не менее, налоговая и бюджетная система продолжают подстёгивать цены: по сравнению с другими странами ЦВЕ, где процент изъятия денег из экономики (доля бюджета в ВВП) составляет 30-35%, в Беларуси данный показатель продолжает оставаться крайне высоким (44-48%).

Во-первых, это первоочередность расходов на зарплаты, пенсии, пособия, стипендии. Их рост только за 2006 год в процентном выражении в 2 раза опередил рост производительности труда (инфляция спроса). В то же время, необходимые денежные средства изымаются в виде налогов у корпоративного сектора (в первую очередь его наиболее прибыльной части). Это приводит к дефициту собственных средств на банковских счетах у предприятий (только за начало 2007 года их объем сократился еще на 20%), а это способствует росту средней скорости обращения денег в экономике.

Во-вторых, наряду с высокими налогами сохраняется практика субсидирования убыточных, градообразующих, а в последнее время и ресурсоёмких предприятий. Продукция таких организаций, как правило, дорога, и субсидии скорее повышают количество такой продукции, нежели снижают цены на неё. Эффективные же предприятия лишаются возможности модернизации производства и снижения издержек за счет средств из прибыли. Основным инструментом такого перекрестного субсидирования становятся различные целевые фонды.

4) Государственное регулирование цен.

Прямое государственное регулирование цен – традиционный инструмент антиинфляционной политики в Беларуси с момента обретения независимости в 1991 г. Такое регулирование выражается в сдерживании закупочных цен на социально чувствительную сельхозпродукцию, ряд позиций промышленной продукции, отдельные виды тарифов, особенно в области ЖКХ. Следует отметить, что данные меры не устраняют причины инфляции и даже саму инфляцию, т.к. проблема роста цен преобразуется в пониженную рентабельность предприятий и/или расходы бюджета.

Регулирование цен традиционно проявляется и в форме дифференцированного ценообразования: цены на газ, например, для различных субъ-

ектов хозяйствования устанавливаются на различных уровнях (разрыв составляет до 50%).

Безусловно, прямое регулирование цен в виду его законодательной формы, существенно сдерживает цены, но лишь в краткосрочном периоде. У предприятий, сталкивающихся с растущими издержками («ценами на входе»), истощаются собственные средства, инвестиционные фонды, затем оборотные средства (в 90-ые годы предприятия в таких ситуациях также задерживали зарплаты, пособия). Наступает паралич производственной сферы, субсидии бюджета направляются лишь в самые проблемные отрасли. Снижается конкурентоспособность продукции, падают рентабельность и продажи. Внутренних резервов для снижения издержек в такой ситуации нет, и единственный выход – вновь отпустить цены.

Масштабное государственное регулирование цен неэффективно в долгосрочном периоде еще и потому, что экономика республики лишается важнейшего ориентира в условиях рыночного хозяйства – цен. Цены перестают информировать экономических агентов об эффективности производства в условиях дифференцированного ценообразования, перекрестного субсидирования и сдерживания цен. В результате государство перераспределяет национальные ресурсы на основе стратегических интересов, но оно не в состоянии распределить их так эффективно, чтобы достичь поставленных целей, как это может сделать рынок.

В итоге, госрегулирование цен представляет собой в основном лишь краткосрочную меру и потерю времени, которое может быть использовано для достижения долгосрочного макроэкономического равновесия путем структурной перестройки экономики.

5) Структурные реформы в экономике.

Мировая практика показывает, что для достижения высокого экономического роста, ценовой стабильности и социальной справедливости в обществе необходимо создание высококонкурентной открытой среды в экономике. Максимум, что может сделать государство в развитых экономиках – стратегическое отраслевое управление экономикой косвенными методами (хотя об эффективности подобного даже косвенного вмешательства до сих пор ведутся ожесточенные дебаты, а сфера его применения всё более сокращается).

Очевидно, что неэффективные производственные процессы – базисная причина инфляции в Беларуси в постсоветскую эпоху.

В странах с развитой рыночной экономикой инфляция может рассматриваться в качестве неотъемлемого элемента хозяйственного механизма. Она не представляет серьезной угрозы, поскольку там отработаны и достаточно широко используются методы ограничения и регулирова-

ния инфляционных процессов «тонкой настройки экономики», к числу которых относятся, например, операции на открытом рынке Центробанков на основе развитой финансовой инфраструктуры и большой ликвидности денежного рынка. В последние годы в США, Японии, странах Западной Европы преобладает тенденция замедления темпов инфляции. В числе основных причин: стабилизация бюджетных дефицитов, независимость центральных банков и др.

В отличие от западного мира, в Беларуси и других странах, осуществляющих преобразование хозяйственного механизма, инфляционный процесс менее стабилен и отражает незавершенность формирования рыночного механизма, огромное влияние государства на экономические процессы в стране.

Литература

1. Антиинфляционная политика для Республики Беларусь. – статья. – Ковалев М.М. 2000 г. (источник – http://www.economy.bsu.by/)
2. *Грегори Мэнкью*. Макроэкономика // Издательство МГУ, М., 1994.
3. *Ильин С.С., Васильева Т.И.* Экономика. Справочник студента //. – М.: издательство «АСТ», 2000. – с. 20
4. *Кругман П., Обстфельд М.* Международная экономика. Теория и политика. // Издательство «Питер». – СПб. – 2003.
5. О ценах организаций-монополистов // Экономика. Финансы. Управление. – 2007. – № 1 – с. 17-19.
6. Современная инфляция: истоки, причины, противоречия // отв. ред. С.М. Никитин. – М., – 1980
7. Уровень инфляции и динамика цен // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2007. – № 2 – с. 20.
8. Энергия старта; Стабильность, прозрачность, предсказуемость – отличительные черты банковской системы Беларуси // Экономика Беларуси. – 2007. – № 1 – с. 22-27.
9. http://orel.rsl.ru/nettext/economic/fridmen/frid003.htm – сборник работ Фридмана М. «Количественная теория денег».
10. http://www.e-capital.ru/
11. http://belstat.gov.by/
12. http://www.imf.org/
13. http://research.stlouisfed.org/fred2/
14. http://www.belmarket.by/

ОСНОВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

А. Югова

Индикаторы рынка ценных бумаг, представляющие собой различные коэффициенты, рассчитываемые на основе бухгалтерской отчетности компании-эмитента и внешних данных о ее положении на фондовом рынке, способствуют поддержанию рыночной активности всех участни-

ков фондового рынка: как эмитентов в отношении собственных акций (для отслеживания изменений, препятствования негативной динамике, извлечения выгоды из положительной динамики), так и инвесторов с точки зрения управления инвестиционным портфелем.

Основные показатели этого блока финансового анализа таковы:

Доход (прибыль) на акцию (Earning Per Share, EPS)*:* отношение чистой прибыли, уменьшенной на величину дивидендов по привилегированным акциям, к общему числу обыкновенных акций. Именно этот показатель в значительной степени влияет на рыночную цену акций, поскольку рассчитан на широкую публику – владельцев обыкновенных акций. Его рост или, по крайней мере, отсутствие негативной тенденции способствует увеличению операций с акциями данной компании, повышению ее инвестиционной привлекательности. Несмотря на то, что повышение цены находящихся в обращении акций не приносит непосредственного дохода эмитенту, этот процесс сопровождается косвенными доходами, например: растёт доход от капитализации, что стимулирует действующих акционеров к реинвестирования прибыли в активы данной компании, возрастает ее резервный заемный потенциал, становится возможным размещение вновь эмитируемых акций на более выгодной основе и т.п. Основной недостаток EPS в аналитическом плане – пространственная несопоставимость ввиду неодинаковой рыночной стоимость акций различных компаний.

Ценность акции (Price/Earnings Ratio, P/E) – частное от деления рыночной цены акции на доход на акцию. P/E служит индикатором спроса на акции компании, поскольку показывает, как много согласны платить инвесторы в данный момент за один рубль прибыли на акцию. Его рост в динамике указывает, что инвесторы ожидают более быстрого роста прибыли данной фирмы по сравнению с другими. P/E с известными оговорками уже можно использовать в пространственных (межхозяйственных) сопоставлениях. Поэтому для компаний, имеющей относительно высокое значение коэффициента устойчивости экономического роста, характерно относительно высокое значение P/E. Кроме того, относительно высокие значения P/E указывают на переоцененность акции и рынка, относительно низкие – на текущую недооценку.

Дивидендная доходность акции (Dividend Yield) – отношение дивиденда, выплачиваемого по акции, к ее рыночной цене. В компаниях, расширяющих свою деятельность путем капитализирования большей части прибыли, значение этого показателя относительно невелико. Коэффициент характеризует процент возврата на вложенный капитал.

- *дивидендный выход (Dividend Payout)* – частное от деления дивиден-

да на прибыль на акцию, то есть доля чистой прибыли, выплачиваемой акционерам в виде дивидендов. Его значение зависит от инвестиционной политики фирмы и в сумме с коэффициентом реинвестированной прибыли (доли прибыли, идущей на развитие производства) даёт единицу.

- *коэффициент котировки акции (Market-to-Book Ratio)* – отношение рыночной цены акции к ее книжной (учетной) цене.

Книжная цена характеризует долю собственного капитала, приходящегося на одну акцию. Таким образом, она складывается из номинальной стоимости акции, доли эмиссионной прибыли (накопленной разницы между рыночной ценой проданных акций и их номинальной стоимостью) и доли накопленной и вложенной в развитие фирмы прибыли. Значение этого коэффициента больше единицы означает, что потенциальные акционеры готовы дать за неё цену, превышающую бухгалтерскую оценку реального капитала, приходящегося на эту акцию в данный момент.

Для принятия обоснованных управленческих решений имеет смысл ознакомиться с данными коэффициентами не изолированно, а в пространственно-временных разрезах. Такое ознакомление должно иметь ориентирующий, но не регламентирующий характер, поскольку осуществление масштабных инвестиционных проектов требует применения специальных аналитических методов финансовой математики и жестко детерминированных факторных моделей, позволяющих идентифицировать о охарактеризовать факторы, повлиявшие на изменений тех или иных показателей (так, подобные модели заложены в основу известной системы факторного анализа фирмы DuPont).

Применяя аналитические коэффициенты, необходимо помнить об их особенностях:

вычисления основаны на учетных данных, а не на рыночных оценках активов организации;

коэффициенты дают усредненную оценку финансового положения организации, причем по результатам уже законченных хозяйственных операций, то есть большинство коэффициентов историчны по своей природе;

методика расчета как самих коэффициентов, так и учета основных средств и производственных запасов в конкретной компании может существенно варьировать; это необходимо учитывать при пространственно-временных сопоставлениях.

На сайте фондового рынка Республики Беларусь[2] можно найти следующую информацию: объем и количество сделок на организованном и внебиржевом рынке; доходность к погашению; ставку РЕПО; расчетную капитализацию рынка; дюрацию сроков РЕПО; дюрацию сроков до по-

[2] www.stock.bcse.by

гашения; индикатор оборота рынка; объем и ценовые характеристики сделок по акциям каждого из эмитентов.

В заключение приведем результаты анализа, проведенного Ч.Гибсоном в 1987 году[3]. Лицензированным финансовым аналитикам было предложено оценить 60 аналитических коэффициентов с позиций их значимости для характеристики рентабельности, ликвидности и риска (финансовой зависимости). Результаты опроса показали отсутствие единодушия в классификации индикаторов, что отчасти объясняется их исключительным разнообразием. Тем не менее, коэффициенты упорядочены по значимости следующим образом: рентабельность, финансовая зависимость, ликвидность[4]. Первые две группы индикаторов могут быть отнесены к показателям, имеющим значимость для принятия стратегически важных решений (участвовать или не участвовать в деятельности компании как инвестор или контрагент). Ликвидность, оборачиваемость имеет относительно меньшую значимость, поскольку характеризует текущую деятельность компании. Сбои в ней не являются критическими и устраняются действиями оперативного характера.

На сайте фондового рынка РБ можно найти: объем и количество сделок на организованном и внебиржевом рынке; доходность к погашению; ставку РЕПО; расчетную капитализацию рынка; дюрация сроков РЕПО; дюрация сроков до погашения; индикатор оборота рынка; объем и ценовые характеристики сделок по акциям каждого из эмитентов.

ЗАДАЧА ОПТИМИЗАЦИИ ПОСТАВОК В ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ

А. Г. Якубович

Работа имеет целью отыскание оптимального (минимизирующего затраты на перевозку) плана доставки вспомогательных строительных материалов с заводов, где данный вид продукции производится, к объектам, где осуществляется строительство мостов. Рассматриваемая задача реальна и существует в данный момент для филиала Мостостроительного управления № 2 Республиканского унитарного предприятия «Мостострой». (МСУ-2)

Написание работы обусловлено важностью минимизации транспортных расходов для МСУ-2, поскольку они составляют значительную часть в себестоимости оказанных услуг (строительство мостов).

---

[3] C. Gibson How Chartered Analysts View Financial Ratios // Financial Analysts Journal, с. 74-76

[4] Первые 5 позиций занимают рентабельность собственного капитала (посленалоговая), доход на акцию, норма чистой прибыли, рентабельность собственного капитала (доналоговая), коэффициент покрытия постоянных финансовых расходов.

В работе рассматривается перевозка вспомогательных материалов и перекатных установок для строительства, поскольку основные строительные материалы (щебень, песок, цемент и металл) перевозятся железнодорожным транспортом ввиду большого их количества, необходимого для строительства. Объем вспомогательных материалов (проволока сварочная, электроды сварочные, подсобный материал для производства; палки металлические.) и перекатных установок относительно невелик, а значит, перевозить его железнодорожным транспортом было бы нецелесообразно. Поэтому перевозка таких материалов осуществляется автомобильным транспортом. Оптимизация такого вида перевозок — задача более реалистичная, поэтому есть смысл в составлении плана, который бы минимизировал затраты на перевозку вспомогательных материалов.

Сокращение таких расходов может значительно снизить себестоимость оказываемых услуг, что, в свою очередь, при прочих равных условиях, увеличит прибыль.

На данный момент филиал МСУ-2 РУП «Мостострой» осуществляет строительство трех основных объектов: Мостовой переход через реку Западная Двина в городе Верхнедвинск; Гребной канал в городе Заславль; Мост через р. Канал км 281,762 а/д М-10 граница РФ-Гомель-Кобрин.

Сбор вспомогательных материалов производится со следующих заводов:

«Белэлектрод» Минск, ул. Анасалиева, 84

0Д0 «Тректа» ул. Калиновского, 12

«Белнасосспром» ул. Шаранговича, 23

Филиал МСУ-2 РУП «Мостострой» изготавливает два вида временных сооружений — балки балансирные для надвижки моста, которые используются в одинаковом количестве:

весом 2520 кг;

весом 326 кг.

В распоряжении филиала МСУ-2 РУП «Мостострой» имеются два типа автомашин, с помощью которых можно осуществлять дополнительные грузоперевозки:

МАЗ – 53371 (борт) № 517 грузоподъемностью 1,5 т

МАЗ – 64229 пр МАЗ – 93866 № 1529 грузоподъемностью 22,5 т.

Данная задача сбора вспомогательных материалов и их доставка вместе с перекатными установками к объектам, где осуществляется строительство, разбивается на 2 подзадачи:

Сбор вспомогательных материалов и их доставка на склад;

Доставка вспомогательных материалов и перекатных установок к объектам.

Первая подзадача является задачей коммивояжера.

Задача коммивояжера (коммивояжер – бродячий торговец) заключается в отыскании самого выгодного маршрута, проходящего через указанные города хотя бы по одному разу.

Решается задача путем полного перебора всех допустимых маршрутов, для каждого из которых определяется стоимость. С учетом того, что параметр должен быть минимизирован, определяется оптимальный маршрут сбора вспомогательных материалов с заводов и их доставки на склад МСУ-2: склад МСУ-2 — РУП «Мостострой» — ОДО «Тректа» — «Белэлектрод» — «Белнасоспром» — склад МСУ-2.

Вторая задача имеет целью отыскание множества Парето-оптимальных решений. Критериями отыскания множества Парето являются функции стоимости f_1 и f_2, где:

f_1— стоимость доставки вспомогательных материалов и перекатных установок со склада к объектам;

f_2— стоимость командировочных расходов.

Критерий f_2 учитывается, поскольку время водителя, проведенное в пути для большей части маршрутов, больше регламентированного рабочего дня, а именно, 8 часов.

Подзадача решается в несколько этапов:

нахождение допустимых комбинаций транспортных средств и перевозимого ими груза для доставки всего необходимого груза, которые могут доставить необходимый груз (на этом этапе количество используемых транспортных средств должно быть минимальным);

отыскание допустимых маршрутов для каждого транспортного средства с определенным грузом;

вычисление значений функций f_1 и f_2 для каждой допустимой комбинации (транспортные средства, грузы и маршруты);

отыскание множества Парето для всех комбинаций.

В результате поэтапного решения подзадачи был найден оптимальный план доставки вспомогательных материалов и перекатных установок со склада к объектам строительства:

Перевозку осуществляет комбинация из двух машин МАЗ – 64229 пр МАЗ – 93866 № 1529 грузоподъемностью 22,5 т;

одна из машин везет все необходимые вспомогательные материалы и перекатные установки на объект в городе Заславль;

вторая машина везет все необходимые вспомогательные материалы и перекатные установки на объекты в городах Верхнедвинск и Мозырь.

Вывод.

В ходе отыскания оптимального плана перевозки были определены оптимальные маршруты, по которым следует осуществлять перевозку вспомогательных материалов, а также комбинация транспортных средств, с помощью которых перевозка материалов будет наименее дорогостоящей. Таким образом:

оптимальным маршрутом для сбора вспомогательных материалов со складов является следующий маршрут: РУШМостострой» — ОДО «Тректа» — «Белэлектрод» — «Белнасосспром» — склад МСУ-2;

оптимальной комбинацией транспортных средств для доставки вспомогательных материалов и перекатных установок со склада к объектам строительства является комбинация из двух машин МАЗ – 64229 пр МАЗ – 93866 № 1529 грузоподъемностью 22,5 т:

одна из машин везет все необходимые вспомогательные материалы и перекатные установки на объект в городе Заславль;

вторая машина везет все необходимые вспомогательные материалы и перекатные установки на объекты в городах Верхнедвинск и Мозырь.

Стоимость найденного плана минимальна и равна:

138 105, 6 + 4 875 420 = 5 013 525,6

ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ ДОХОДНОСТИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ САРМ И ЕЕ ПРИКЛАДНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

И. А. Янушкевич

Теория *CAPM* возникла не случайно. Ее появление было подготовлено прогрессом в научной мысли теории финансов в середине XX века. Говоря о модели оценки доходности финансовых активов, следует обратить внимание на *DCF*-модель [6; 7] и модель Марковица [2; 6; 7], выводы которых заложили фундамент для разработки *CAPM.*

Формально *DCF*-модель может быть использована при расчете стоимости финансовых активов. Ядром этой модели является сопоставление ожидаемой доходности с требуемой. *DCF* предполагает, что риск инвестирования в определенные активы должен быть компенсирован доходностью этих активов. Эта идея впоследствии была развита и использована в модели *CAPM*, которая доказывает наличие прямой зависимости премии за риск инвестирования в актив от чувствительности этого актива к «движению» рынка (β-коэффициента) [1; 2; 3; 6; 7].

В 50-х годах Марковиц предложил свой алгоритм выбора эффективных портфелей из множества допустимых на основе измерения зависимости доходности от риска (впоследствии концепция эффективного множества была использована при доказательстве теоремы разделения в

модели *CAPM*). Однако проблема выбора одного-единственного наиболее оптимального портфеля не была решена с появлением модели Марковица. Сложность с использованием этой модели состоит в том, что невозможно построить кривые безразличия для каждого инвестора. Однако главным недостатком модели является то, что она требует большого количества информации. Гораздо меньшее количество информации используется в модели *CAPM*. Модель Марковица называют мультииндексной, а *CAPM* – диагональной или моделью единичного индекса. Шарп – разработчик *CAPM* – сформулировал теорему разделения [3; 6; 7], которая позволяет отказаться от построения кривых безразличия при решении задач, поставленных портфельной теорией.

Чтобы сформировать оптимальный портфель ценных бумаг необходимо разработать определенную инвестиционную стратегию, которая основывается на анализе доходности от вложения, времени инвестирования и анализе возникающего при этом риске. Ключевую роль при этом выполняет теория *CAPM,* которая увязывает с помощью β-коэффициента требуемую доходность, достаточную для компенсации определенной величины риска, с ожидаемой доходностью от инвестиций.

Теория *CAPM* содержит в себе три ключевых компонента: доходность безрисковых активов (k_{rf}), ожидаемую доходность идеально диверсифицируемого рыночного портфеля (k_m), фактор систематического риска акций данной компании (β-коэффициент).

С появлением на рынке безрискового актива инвестор получает возможность вкладывать часть своих денег в этот актив, а остаток – в любой из рискованных портфелей. Модель *CAPM* основывается на том факте, что инвесторы, вкладывающие свои средства в рисковые активы, ожидают некоторого дополнительного дохода, превышающего безрисковую ставку дохода, как компенсацию за риск владения этими активами. Другими словами, *CAPM* предполагает, что норма дохода по рисковому активу складывается из нормы дохода по безрисковому активу (безрисковой ставки) и премии за риск, которая связана с уровнем риска по данному активу. Следующая формула описывает модель *CAPM* [4, с. 167]:

$$k_i = k_{rf} + \beta\,(k_m - k_{rf}), \quad (1)$$

где k_i – ожидаемая или требуемая доходность акций данной компании, k_{rf} – доходность безрисковых активов, k_m – ожидаемая доходность идеально диверсифицируемого рыночного портфеля, β – фактор систематического риска акций данной компании (β-коэффициент).

Доля безрисковых активов в портфеле задает ту пропорцию в общей сумме инвестиций, которую инвестор направляет в рисковые активы для достижения предпочтительной для него комбинации риска и доходности

[7, с.144]. Это свойство *CAPM* называют теоремой разделения. Согласно этой теореме, решение любого инвестора может быть разделено на два этапа: первый этап – это формирование портфеля рискованных активов, структура которого одинакова для всех инвесторов независимо от размеров богатства и отношений предпочтения, второй – выбор наилучшей для данного инвестора комбинации безрисковых инвестиций и инвестиций в портфель рискованных активов.

Фактор β показывает, как реагирует курс ценной бумаги на рыночные силы: чем более отзывчив курс ценной бумаги на изменение рынка, тем выше фактор β для этой ценной бумаги и наоборот. Следовательно, β-коэффициент измеряет чувствительность данной акции по сравнению со средней акцией или рынком. В целом по рынку ценных бумаг β-коэффициент равен единице. Для отдельных компаний он колеблется около единицы, причем большинство коэффициентов находится в интервале от 0,75 до 1,5. По портфелю β рассчитывается как средневзвешенный β-коэффициент отдельных видов входящих в портфель инвестиций, где в качестве веса берется их удельный вес в портфеле. Зная β, можно определить ожидаемую доходность актива, следовательно, можно рассчитать его теоретическую стоимость: чем более рисковой является ценная бумага, т.е. чем больше β, тем больше должен быть и доход, который она приносит, и наоборот. Не случайно, поэтому модель *CAPM* называют моделью ценообразования финансовых активов.

Одним из слабых мест модели *CAPM* является сложность выбора методики расчета β-коэффициента [5; 6; 7; 10]. Оцененный по прошлым данным, β-коэффициент должен также учитывать будущую динамику.

Модель хорошо теоретически обоснована и имеет фундаментальное значение для анализа, т.к. дает однозначное представление о взаимосвязи риска с требуемой доходностью. Она строится на ожидаемых величинах и поэтому не может пройти прямую эмпирическую проверку [7; 8; 9]. Это не означает, что *CAPM* – нереальна и неправдоподобна, но ведет к ее ограниченному прикладному применению.

Тем не менее, вклад рассматриваемой теории в анализ финансовых рынков трудно переоценить. Модель применима в анализе инвестиционных возможностей для определения стоимости капитала и для оценки риска по инвестиционным проектам. Она может быть полезна при составлении и оптимизации бюджета капиталовложений. *CAPM* используется в случае необходимости проведения оценки инвестиционных проектов в компаниях. Рассматриваемая теория также полезна для анализа деятельности компании в целом и, в частности, для оценки стоимости собственного капитала компании [5, с. 59-131]. Модель может быть

применима для изучения процесса формирования доходности на рынке с учетом инвестиционных рисков. Рассматриваемая теория может быть использована для оценки компании в целом, для анализа мотивов и последствий слияний и поглощений, для проверки различных финансовых теорий. Она применима для изучения влияния дивидендной политики на курс акций, а также для проверки гипотезы эффективности рынка.

Развивающиеся финансовые рынки относятся к классу более доходных и рискованных с точки зрения вложения капитала. Одним из наиболее эффективных инструментов для минимизации несистемных рисков является диверсификация вложения капитала в различные активы – формирование определенных портфелей ценных бумаг. На решение именно этой задачи и направлена теория *CAPM* и вытекающие из нее новые подходы и методики.

Для Республики Беларусь в условиях отсутствия фондового рынка сложно говорить о прикладном применении рассматриваемой теории. Во-первых, возникают разногласия по вопросу о том, что принимать за ставку по безрисковым активам. Наличие странового риска часто не позволяет корректно отобрать безрисковый актив из имеющихся на рынке финансовых активов. Аналитики предлагают в такой ситуации использовать в качестве безрисковой доходности ставки развитых рынков, скорректированные на премию за страновые риски. Во-вторых, трудность применения данной модели – в том, что β-коэффициенты вычисляются на временном промежутке, отличном от промежутка времени, для которого затем проводится тестирование модели, а отсутствие необходимых статистических и исторических данных препятствует расчету доходностей ценных бумаг. Наконец, в классической модели *CAPM* за ожидаемую доходность идеально диверсифицируемого рыночного портфеля k_m принимают доходность фондового индекса (обычно берется значение индекса с большим набором активов). Так как история фондового индекса Беларуси, да и индексов других развивающихся рынков коротка, и волатильность на них высока, то большинство аналитиков склоняются к использованию скорректированных показателей глобального рынка. При этом необходимо учитывать, фактор включения страны в глобальный рынок капитала, т.е. открытость для инвесторов, или сегментированность, т.е. закрытость.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что все три важнейших компонента *CAPM* можно считать, используя различные методики, при этом трудно говорить о каком-либо универсальном способе построения прогнозов на основании рассматриваемой теории. Для развивающихся финансовых рынков имеются свои особенности, которые необходимо учитывать аналитикам.

Литература

1. *Брейли Р., Майерс С.* Принципы корпоративных финансов. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2004.
2. *Буянова Е.А.* Динамика рисков на фондовом рынке России // Рынок ценных бумаг. 2006. № 3.
3. *Коупленд Т., Колер Т., Муррин Д.* Стоимость компаний: оценка и управление. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 1999.
4. *Леонов А.* Фундаментальная точность // Рынок ценных бумаг. 2006. № 22.
5. *Ли Ч., Финнерти Д.* Финансы корпораций: теория, методы и практика. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2000. XVIII.
6. *Мертенс А.В.* Инвестиции: курс лекций по современной финансовой теории. К.: Киевское инвестиционное агентство, 1997. XVI.
7. *Подшиваленко Г.П., Лахметкина Н.И., Макарова М.В. и др.* Инвестиции: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2004.
8. *Теплова Т.В.* Инвестиционные рычаги максимизации стоимости компании. Практика российских предприятий. М.: Вершина, 2007.
9. *Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.* Инвестиции: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2006. XII.
10. *Шиян Д.* Методические вопросы оценки системного риска акций отдельных компаний // Рынок ценных бумаг. 2006. № 15.
11. *Юшко Ю.И.* Корпоративные финансы: теория, методы и модели управления. Учеб.-метод. пособие. Мн.: ФУАинформ, 2006.
12. *Blume M.E.* Betas and Their Regression Tendencies // Journal of Finance. June 1975. P. 785-796.
13. *Fama E.F., French K.K.* The Cross-Section of Expected Stock Returns // Journal of Finance. June 1992. P. 427-465.
14. *Lintner J.* The Valuation of Risk Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets // Review of Economics and Ststistics. February 1965. P. 13-37.
15. *Sharpe W.F.* Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk // Journal of Finance. September 1964. P. 425-442.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЛДИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. Г. Артемьев

Современную экономику характеризуют высокий уровень производства, распределения и обмена, производственной, хозяйственной, финансовой интеграции хозяйственных структур. Прослеживается четкая тенденция формирования различных групп юридически самостоятельных субъектов, которые находятся в тесном экономическом взаимодействии, – разных видов объединений предприятий, финансово-промышленных групп, холдингов. В этом плане важным научным и практическим заданием является понимание правового статуса этих экономических формирований, их места в хозяйственном обороте.

Для Республики Беларусь холдинг – форма объединения коммерческих организаций, получившая свое развитие, начиная с приватизационного периода. В середине 90-х годов было принято Постановление Совета Министров № 250 от 20.04.1993 «О холдингах, создаваемых в процессе приватизации» (утратило силу с 2004 года). В нем и было закреплено легальное понятие холдинга (*Холдинг* – юридическое лицо любой организационно-правовой формы, в состав имущества которого входят и (или) в управлении которого находятся доли (акции) в имуществе иных юридических лиц, обеспечивающих ему право принятия или отклонения решений, принимаемых их высшими органами управления).

На данный момент в законодательстве Республики Беларусь определение холдинга отсутствует, однако исходя из сущности холдинговых отношений, можно занять позицию, в рамках которой признать все *основные* общества (товарищества) и *дочерние* и (или) *зависимые* по отношению к ним общества в качестве *холдингов*.

Итак, в соответствии с ГК и Законом «О хозяйственных обществах» хозяйственное общество признается дочерним в случаях:

1) если другое (основное) хозяйственное общество (товарищество) в силу преобладающего участия в его в уставном фонде имеет возможность определять решения, принимаемые таким (дочерним) обществом.

При этом законодатель не уточняет, что понимается под «преобладающим участием». Отсутствие конкретизации, вероятно, объясняется тем, что на практике возможность определять решения хозяйственного общества могут получить участники, обладающие различными долями в уставном фонде. В зарубежном деловом обороте известны случаи, когда контрольный пакет акций составлял всего несколько процентов уставно-

го капитала.

2) если другое (основное) хозяйственное общество (товарищество) в соответствии с заключенным между ними договором имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом.

Отношения в рамках основного и дочернего (зависимого) обществ по своей правовой природе очень схожи, но в тоже время они отличаются от отношений, присущих договорам простого товарищества, патентно-лицензионному, франчайзинга, кооперации, о разделе рынков сбыта, доверительного управления имуществом.

Договор возникает на основании юридического факта, выраженного в соглашении о вхождении в состав группы компаний. Его назначение – закрепить основания возникновения, изменения, прекращения правоотношений, а также фиксация самого обязательства между конкретными субъектами. Определяя природу договора надо исходить из его функций, субъектного состава, целевой направленности взаимодействия юридических лиц, объединяющих свои активы для совместной деятельности в определенной сфере.

Итак, договор: 1)многосторонний (несколько юридических лиц, имеющие взаимный интерес, обусловленный общей целью их совместной деятельности. Нет пассивной и активной стороны, все находятся в равном положении); 2) возмездный, так как есть связь между внесением активами для ведения совместной деятельности и полученными в результате этого доходами; 3) консенсуальный, но есть и черты реального договора, так как те же имущественные отношения могут возникнуть между участниками только после передачи конкретных вещей либо денежных средств.

Анализируя положения ГК и Закона, необходимо остановиться на вопросе об организационно-правовой форме юридического лица, которое может выступать основным по отношению к дочернему обществу. ГК в качестве основного называет только хозяйственное общество и товарищество. Аналогичный подход имеет место и в законодательстве Российской Федерации. Однако, например, в Украине Закон «О холдингах» конкретизирует требования к организационно-правовой форме холдинговой компании: ее может быть признано только открытое акционерное общество.

Поскольку сами холдинги не являются юридическими лицами (они представляют собой совокупность юридических лиц и участники холдинговых компаний сохраняют свою самостоятельность), то мы не можем говорить о наличии у них гражданской правосубъектности.

Однако все же в ряде случаев холдинги в целом, как предпринима-

тельские объединения, становятся субъектами правоотношений, например, при регулировании антимонопольным законодательством («группа лиц»), налоговым законодательством, предусмотревшим сводный консолидированный учет и отчетность холдинговых компаний. Поэтому все же мы можем говорить о частичной правосубъектности холдинга. Их частичная правосубъектность также может быть выражена в правовом регулировании их деятельности внутренними документами, распространяющими свое действие на все хозяйственные общества, являющиеся участниками холдинговой компании.

Согласно Закону «О холдинговых компаниях в Украине» холдинговая компания – это открытое акционерное общество, которое владеет, пользуется и распоряжается холдинговыми корпоративными пакетами акций *двух или более* корпоративных предприятий. При этом холдинговым корпоративным пакетом акций считается пакет, который превышает 50 % или содержит величину, что дает право решающего влияния на хозяйственную деятельность корпоративного предприятия. Корпоративное предприятие – это хозяйственное общество, холдинговым корпоративным пакетом акций которого владеет, пользуется и распоряжается холдинговая компания.

Таким образом, холдинг – это объединение юридически равноправных субъектов хозяйствования, состоящее из основной и дочерней компаний, ведущих совместную производственную, торговую, финансовую и иную коммерческую деятельность и связанных между собой системой участия, предоставляющей основной компании право определять важнейшие управленческие и хозяйственные вопросы деятельности дочерних компаний.

Полагаю, что в дальнейшем необходимо принять нормативный правовой акт, который бы детально регламентировал условия создания, деятельности холдингов на территории Республики Беларусь. В нем, в частности, урегулировать отношения по возникновению холдингов, их регистрации, условий договора о создании холдинговой компании, условия организации управления компанией и иные вопросы, с которыми сталкиваются как в теории, так и в практической деятельности.

СУДОВАЯ РЭФОРМА Ў ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ У XVI СТАГОДДЗІ

Ю. В. Ашмян

Судовая рэформа была важным этапам у развіцці Вялікага княства Літоўскага. Яна ўяўляла сабой комплекс мераў па заканадаўчаму забеспячэнню і арганізацыйнаму пераўтварэнню існуючых судовых

установ і стварэнню новых судоў, дзейнасць якіх грунтавалася на больш прагрэсіўных прынцыпах судовага ладу і судаводства.

Прычыны і перадумовы рэформы заклаліся ў канцы XV – першай палове XVI ст. Разам з іншымі рэформамі XVI ст. (зямельнай, адміністрацыйна-тэрытарыяльнай, ваеннай, адукацыйнай і інш.) судовая рэформа стала заканамерным вынікам сацыяльна-эканамічнага, палітычнага, культурнага развіцця краіны.

Ідэйна-тэарытычный падставай правядзення рэформы стала філасофская і палітыка-прававая думка XV – XVI стст. (творы Ф. Скарыны, с.Буднага, М. Гусоўскага, А. Волана, А. Валовіча, Л. Сапегі і інш.).

Нарматыўнай падставай новай інстытуцыянальнай структуры судовага ладу і судаводства стала заканадаўства другой паловы XVI ст.: Бельская грамата 1584 г., Закон аб Галоўным Судзе 1581 г., Статуты 1529, 1566, 1588 гадоў.

Судовая рэформа ў Вялікім княстве Літоўскім праходзіла ў рэчышчы найважнейшых прававых тэндэнцый і працэсаў, уласцівых усёй еўрапейскай супольнасці народаў.

У працэсе рэформы заканадаўча замацоўваецца стварэнне і дзейнасць земскіх, падкаморскіх судоў, Галоўнага Суда. Разам з іншымі судамі, якія былі створаны і дзейнічалі значна раней, яны склалі даволі прагрэсіўную і своеасаблівую судовую сістэму Вялікага княства Літоўскага, якая перажыла існаванне самой дзяржавы і дзейнічала ў некалькі змененым выглядзе да 1830 г.

Для судовай рэформы XVI ст. былі характэрны такія прынцыпы, большасць з якіх лічыцца сёння прагрэсіўнымі і актуальнымі.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ.

А. Баньковская

Превратившись вследствие обманных или насильственных действий трафикеров или по добровольному согласию в живой товар, подвергнутое сексуальной эксплуатации лицо становится жертвой преступления, поскольку всегда испытывает те или иные нравственные переживания или физические страдания.

Показания жертвы преступления, связанного с сексуальной эксплуатацией являются важнейшим источником доказательств. При допросе жертвы преступления, связанного с сексуальной эксплуатацией, рассчитывать на получение доказательств можно только при установлении с допрашиваемым лицом продуктивного психологического контакта, обеспечивающего взаимопонимание между допрашивающим и допра-

шиваемым.

Материалы предварительного расследования изученных мною уголовных дел показали, что на психологическое состояние жертвы оказывают влияние такие факторы как:

- негативные впечатления от задержания с поличным, некорректное обращение работников милиции;
- чувство стыда и стеснительность, вызываемое обсуждением специфики интимной жизни с третьими лицами;
- благосклонное отношение к вербовщикам или владельцам борделей' или же наоборот страх мести со стороны последних.
- страх попасть на официальный учет МВД в качестве проститутки или жертвы.

Руководствуясь правилами проведения допроса, предусмотренными ст.ст. 215-221 УПК, следует всегда помнить, что линия поведения следователя и все его действия от первого контакта при вызове на допрос до подготовки потерпевшей к суду должны создавать атмосферу делового общения, при котором проявляется уважение к достоинству личности, забота о безопасности и здоровье жертвы, моральная поддержка и сохранение позитивной репутации.

Процессуальное правило вызова потерпевшей на допрос повесткой (ч.1 ст.216) может быть соблюдено с помощью нескольких практических вариантов. На практике опробован и оправдал себя вариант вызова по телефону непосредственно или через родственников с легендой обстоятельств вызова по поводу других незначительных фактов. Возможен способ вызова потерпевших через допрошенных подруг при условии их правдивых показаний и благоприятного впечатления, оставшегося от встречи со следователем.

На формирование доверительных отношений влияет и обстановка, в которой производится допрос. Не должно быть ничего вызывающего и экстравагантного. Например, можно поместить в следственном кабинете плакат о защите жертв торговли людьми, которые издают неправительственные организации, снять перстень или даже обручальное кольцо, т.к. это может ассоциироваться с благополучием, которого у жертвы часто нету. Недопустим авторитарный тон в общении.

Программа допроса потерпевшей, которую следователь намечает в ходе подготовки к допросу, должна включать вопросы вербовки, перевозки в страну назначения и сексуальной или иной эксплуатации. Сугубо интимные подробности сексуальных актов из соображений этики выяснять и тем более фиксировать в протоколе не следует.

Для эффективности получения достоверных показаний потерпевшей

по делам о торговле людьми необходимо следующее:

1. Дать время для осмысленного решения о согласии сотрудничать со следствием и давать показания. Давление недопустимо.

2. Учитывать, что во время допроса происходит возврат к прошлому, что повторно причиняет травму, поэтому от сотрудников необходима специальная психологическая подготовка, терпимость.

3. Обеспечить возможность (европейский опыт) присутствия независимого консультанта, который может советовать и помогать потерпевшей, следить за соблюдением ее прав и безопасностью.

4. Обеспечить возможность свидетельствования через аудио- видеозапись, давать показания за ширмой. Должна быть гарантия того, что на всех этапах следствия жертва не встретиться с подозреваемым.

5. Обеспечить легальный статус для пребывания и работы в стране.

6. Защита персональных данных, гарантии безопасности для жертвы и её родственников.

Поскольку жертва может отказаться от дачи показаний, что часто и происходит, необходимо разрабатывать упреждающие методики следственных действий, основывающиеся на оперативных данных, которые гарантируют выявление, расследование и судебное разбирательство случаев торговли людьми без опоры на свидетельства жертвы.

На наш взгляд, в Республике Беларусь необходимо принятие нормативно-правового акта, предусматривающего ряд мер по защите жертв торговли людьми, таких, например, как:

1) так, если жизни и здоровью лица – жертве угрожает реальная опасность, то по желанию ему должна быть предоставлена возможность изменить имя, фамилию, дату и место рождения, изменение внешности, переселение в другую местность;

2) иностранному гражданину или лицу без гражданства – жертве, оказавшему содействие правоохранительным органам также может выдаваться вид на жительство без учета сроков пребывания.

Такой правовой акт создаст механизм реализации мер государственной защиты жизни и здоровья жертв, что, в свою очередь, будет способствовать эффективному раскрытию и расследованию преступлений.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Д. Ю. Беспятова

Сравнение динамики глобализационных и интеграционных процессов, может быть проведено по трем основаниям: изменения в политической, экономической, а также культурной сферах. Такая структурная органи-

зация анализа дает возможность проследить как взаимозависимые черты этих двух процессов, так и влияние одного на другой.

Глобализация изменяет содержание всех сфер человеческой деятельности. В политической плоскости наблюдается частичная потеря суверенитета национальными государствами, которая происходит вследствие возрастающего влияния международных организаций и транснациональных корпораций. В экономической сфере происходит все большее сближение экономик разных государств, вызванное взаимозависимостью одних стран от других. На сцену выходят новые акторы в лице ТНК, международных наднациональных структур, например ВТО, МВФ. В культурном аспекте можно говорить об унификации национальной идентичности различных стран посредством распространения массовой культуры, которая несет в себе определенный ряд единых для всей ценностей и стереотипов поведения.

Процессы европейской интеграции происходят в контексте глобализационных процессов. Поэтому европейская интеграция имеет схожие черты с глобализацией, но обладает своей собственной спецификой.

Также как и процессы глобализации, интеграционные процессы в ЕС вызывают некоторое ограничения суверенитета национальных государств. Имеет место определенная уступка суверенитета национальными государствами наднациональным европейским институтам. Однако в рамках глобализационных процессов ограничения суверенитета происходят вне зависимости от желания национальных правительства, на основании усиления одних и ослабления других субъектов геополитики, вызывающего переход власти к надгосударственным структурам. В контексте европейской интеграции это ограничение осуществляется с согласия самих государств, на основе осознания необходимости согласования своих интересов с интересами других участников сообщества.

В экономической сфере Европейская комиссия осуществляет единую для всех государств-членов ЕС торговую политику. Это стимулирует ТНК активно лоббировать собственные интересы при принятии политических решений европейскими институтами, и так же как в рамках глобализационных процессов играть значительную роль в экономике.

Наиболее существенное отличие между глобализационными и интеграционными вопросами находится в сфере культуры. Если глобализация стремится к унификации национальных отличий разных стран, глобализации распространению массовой культуры, то Европейский союз напротив поддерживает существование всех национальных культур, осуществляя принцип единства в разнообразии. Но в тоже время стремится к созданию единой европейской идентичности, объединяющей гра-

ждан различных государств, и первые шаги были уже предприняты в данном направлении, например введение единого европейского гражданства.

В итоге можно сделать вывод, что на сегодняшний день четко прослеживаются взаимосвязи между интеграцией и глобализацией в сфере политических трансформаций, в экономической сфере. Что же касается культурной составляющей, то она существенно отличается в зависимости от рассмотрения ее под углом глобализационных либо интеграционных процессов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИЕМА НА РАБОТУ С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЕМ

П. С. Васько

ВВЕДЕНИЕ

Для обеспечения подбора компетентных, высокопрофессиональных работников трудовым законодательством предусмотрена возможность заключения трудового договора с предварительным испытанием. Вопрос о приеме на работу с предварительным испытанием является особо актуальным в настоящее время, поскольку на практике иногда совершаются ошибки при применении законодательства, регулирующего прием на работу с данным условием. Основной задачей данного доклада является анализ правовых норм, регулирующих вопрос приема на работу с предварительным испытанием, выявление спорных моментов, проблем, недостатков и пробелов в регулировании, и разработка предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в данноом вопросе.

1.ПРЕДМЕТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ

Согласно части 1 статьи 28 (Далее ч.1 ст.28) Трудового кодекса Республики Беларусь (Далее ТК) с целью проверки соответствия работника поручаемой ему работе трудовой договор по соглашению сторон может быть заключен с условием предварительного испытания.

Как видно из формулировки статьи, предмет предварительного испытания вытекает из его цели. Таким образом, предметом испытания могут быть исключительно профессиональные качества и навыки работника. Не могут быть предметом испытания личностные особенности человека, например, неуживчивость в коллективе, использование ненормативной лексики в присутствии посторонних, пристрастие к алкоголю. Однако есть исключения (например, лица, выполняющие воспитательные функции).

Как видно, в ст. 28 ТК имеются лишь косвенные указания на предмет испытания, поскольку формулировка статьи построена таким образом, что предмет испытания вытекает из его цели. По моему мнению, данная

формулировка не совсем удачна. Хотелось бы порекомендовать законодателю, закрепить нормативно положение о том, что предметом испытания должны быть исключительно профессиональные качества (навыки, способности, умения) работника, поскольку прямого указания на это в законодательстве нет.

2.СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ

Согласно ч.3 ст. 28, срок предварительного испытания не должен превышать трех месяцев, не считая периода временной нетрудоспособности и других периодов, когда работник отсутствовал на работе. Как правило, продолжительность срока испытания определяется сторонами с учетом характера и сложности работы. По мнению Труханович Л.В. и Щур Д.Л., более целесообразным является дифференцированный подход к установлению продолжительности испытательного срока. Для демонстрации качеств на одной должности может быть достаточно всего одной недели, на другой способности работника могут проявляться только спустя 2 месяца. [1] В ранее действовавшем Кодексе Законов о Труде (Далее КЗоТ) сроки варьировались в зависимости от видов работ. Так, согласно КЗоТ, срок испытания не может превышать шести месяцев, если иное не указывается в законодательстве, а при приеме на неквалифицированную работу – двух недель. В новом кодексе такая дифференциация отменена и для всех установлен один предел – три месяца. Хотя мне кажется, что она вполне приемлема, более того, я посоветовал бы законодателю ввести норму, которая содержала бы перечень работ, при приеме на которые предварительной испытание вообще не должно устанавливаться, или хотя бы снизить сроки испытания на таких работах. Например, не совсем понятна проверка профессиональных качеств, если работник принимается на работу, например, грузчиком? Однако согласно нашему трудовому законодательству в такой ситуации предварительное испытание может устанавливаться на общих основаниях. Более рациональным также считаю установление менее продолжительного испытания при приеме на работу на короткий срок (это не касается временных и сезонных работников, которым испытание не устанавливается). В этом плане довольно приемлемой, по моему мнению, является норма, закрепленная в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ): «При заключении трудового договора на срок от двух до шести месяцев испытание не может превышать двух недель (ч.6 ст. 70)».

3.ЛИЦА, КОТОРЫМ ИСПЫТАНИЕ УСТАНАВЛИВАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ

В части пятой ст. 28 ТК приведен перечень категорий работников, с которыми предварительное испытание не устанавливается. Приведенный перечень не является исчерпывающим, поскольку, согласно данной ста-

тье, предварительное испытание может не устанавливаться при приеме на работу и в других случаях, предусмотренных законодательством. ТК РФ также содержит подобный перечень, однако, в отличие от нашего перечня в нем дополнительно предусмотрены беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет (ч. 4 ст. 70). Считаю, что наш законодатель также может закрепить подобную норму, которая будет дополнительной гарантией для данной категории работников.

4.РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЕМ

Согласно ст. 29 ТК, каждая из сторон вправе расторгнуть трудовой договор с предварительным испытанием либо до истечения срока предварительного испытания, предупредив об этом другую сторону письменно за три дня, либо в день истечения срока предварительного испытания. При этом наниматель обязан указать причины, послужившие основанием для признания работника не выдержавшим испытания. По моему мнению, данная норма имеет несколько неудачную формулировку, поскольку в норме не говорится о том, какими именно должны быть данные причины. Исходя из данной, нормы вполне возможна, к примеру, следующая формулировка увольнения: «Уволить работника по ст. 29 как не выдержавшего испытание в связи с внесением разлада в коллектив». При этом наниматель будет полностью следовать букве закона: он указал причину, послужившую, по его мнению, основанием для признания работника не выдержавшим испытания. Я считаю, более правильным было бы изложить ч.2 ст. 29 в следующем виде: «При этом наниматель обязан указать причины, связанные с профессиональными качествами работника, послужившие основанием для признания его не выдержавшим испытания».

Согласно ч.2 ст. 28 ТК в период предварительного испытания на работника распространяется действие ТК, поэтому испытуемый имеет полное право уволиться по собственному желанию, однако возникает вопрос: «На какую статью делать ссылку в трудовой книжке и соответственно, какой порядок увольнения соблюдать?». Указаний на разрешение данной проблемы в нашем законодательстве, к сожалению нет. Поэтому, по моему мнению, необходимо доработать и законодательно закрепить вопрос об увольнении работников по ст. 29 и о внесении соответствующей записи в трудовую книжку. Для этого, я считаю, можно в самой статье 29 или в ином акте закрепить следующую норму: «Запись в трудовой книжке об увольнении со ссылкой на ст. 29 делается только в том случае, когда работник увольняется как не выдержавший испытание, во всех остальных случаях ссылка должна делаться на иные статьи, содержащие

соответствующие основания увольнения, при этом во всех случаях соблюдается порядок увольнения, предусмотренный настоящей статьей».

5.МОНИТОРИНГ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ

На практике очень часто возникает проблема со способом проверки профессиональных навыков работника. Ответа на данный вопрос в законодательстве не имеется. Поэтому хотелось бы посоветовать законодателю, уделить отдельное внимание данному вопросу и по возможности разработать какие-либо методики.

Приведение в трудовом договоре процедуры испытания, порядка его организации, установления и оформления результатов представляется чрезмерным, хотя и не исключается в силу договорного характера условия об испытании. Более правильным и целесообразным, по мнению Труханович Л.В и Щур Д.Л., является определение и описание механизма проведения испытания, схемы его организации и подведения итогов в специальном локальном нормативном акте (например, в Положении об организации испытания при приеме на работу) или в отдельном разделе ПВТР. В этих же актах должны подробно описываться и иные вопросы, связанные с предварительным испытанием. [1]

Литература

1. *Труханович. Л.В., Щур Д.Л.* Испытание при приеме на работу. Конкурс на замещение должности, Моск., «Финпресс», 2003.
2. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь/ *И.С. Андреев [и др.]*; под общ. ред. *Г. А. Василевича*. – Минск: Амалфея, 2000.
3. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Выпуск II. Глава 2 (ст. 16–29), Могилев, 2007, под ред. *Кривого В.И.*, с.200.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 г. N 296-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.12.2007 N 299-З).
5. Кодекс Законов о Труде Республики Беларусь (КЗоТ) от 23.06.1972 г.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (в ред. Федерального закона от 30.06.2006 N 90-ФЗ).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А. Д. Войтович

Конституция любого государства является ярким отражением мировоззрения и исторического опыта. Конституция – зеркальное отражение существующего общества не только на современном этапе его развития, но и включая особенность исторического развития. Так преамбула Конституции Чешской Республики гласит: «…věrni všem dobrým tradicím

dávné státnosti zemí Koruny české i státnosti československé…» [2] («…верные всем добрым традициям исторической государственности земель Короны чешской и государственности чехословацкой…») [1].

Структура действующей Конституции Чешской Республики достаточно традиционна – преамбула и 8 глав (2 из которых имеют подразделы). Сам текст Конституции Чешской Республики насчитывает 115 статей (добавлены статьи 10a и 10b, а 103 статья отменена).

Вместе с тем особенностью Конституции Чешской Республики является отсутствие в ней главы, посвященной правовому статусу личности и гражданина [10]. В главе 1-ой лишь кратко упоминается о приобретении и утрате гражданства, о невозможности лишения кого бы то ни было гражданства против его воли; что каждый гражданин может делать то, что не запрещено законом и т.д. Подробно основные права и свободы регулируются нормами Хартии основных прав и свобод, которая является составной частью Конституции (ст. 3). В самой Конституции нет и главы об экономике. Ряд норм и положений о собственности, праве наследования, вопросах муниципальной и государственной собственности, налогообложении также нашли свое отражение в Хартии основных прав и свобод [3].

В последнее время некоторые чешские юристы и политологи критикуют сложившуюся форму правления, говоря о необходимости перехода к расширению полномочий Президента, Парламента и Правительства.

Особенно остро вопрос о реформе встал в 2006 году, когда после парламентских выборов в Чешском Парламенте ни одна из политических партий не получило большинство мест для формирования Правительства. Создание устойчивой коалиции с другими партиями было невозможным из-за наличия существенных противоречий в программах партий. Все эти факторы привели к глубокому кризису политико-правой государственной системы Чешской Республике. И только 8 ноября 2006 года Президент Вацлав Клаус смог назначить Мирослава Тополянека премьер-министром Чешской Республики. Его кандидатура с трудом, но все же была одобрена Парламентом. В итоге Чешская Республика до сих пор испытывает (в политическом и экономическом плане) отголоски этого кризиса, так как Чешская Республика ждала формирования и утверждения нового Правительства 7 месяцев. Конечно, все это время действовало временное Правительство с исполняющим обязанности премьер-министром. Однако работа такого правительства оставляла желать лучшего.

После кризиса 2006 года встает вопрос о реформировании института Президента. Ведь большинство кризисов, особенно при формировании коалиции и расстановке политических сил в Правительстве, были вызва-

ны отсутствием у Президента реальных возможностей влиять на политические процессы в государстве.

Еще больший удар по сложившейся политической и избирательной системе нанесли выборы Президента в феврале 2008 года. В Пражском граде (Парламенте) 8 февраля 2008 года начались выборы президента Чехии. За право быть избранным главой государства на предстоящие пять лет, боролись действующий президент Вацлав Клаус и ученый-экономист Ян Швейнар, имеющий чешское и американское гражданства. Последнее обстоятельство ничуть не смутило депутатов, поскольку Конституция Чешской Республики прямо не запрещает Президенту иметь двойное гражданство.

Выборы проходили несколько недель, в три тура. И после долгих консультаций с мелкими и малыми партиями, после тяжелых переговоров с независимым депутатами в третьем туре на второй пятилетний срок сегодня был переизбран Вацлав Клаус. Действующий глава государства получил поддержку у 141 депутата нижней палаты парламента и Сената. Представители оппозиции отмечали, что президент был избран при минимальном перевесе голосов, что говорило скорее об усталости депутатского корпуса от выборов, нежели о четкости избирательного процесса.

Следует отметить, что Чешская Республика на протяжении всей истории не единожды находилась в глубоком политическом и правовом кризисе. С момента образования и до сегодняшнего дня политическая и избирательная система подвергалась частым и нередко коренным изменениям [6]. Несмотря на это система находилась в шатких, но в пределах «равновесия системы сдержек и противовесов» [4, 5]. Кризисы с образованием Правительства 2006 года и во время выборов Президента Республики в феврале 2008 года показали, что избирательная система имеет ряд недостатков, а именно:

1. возможность блокирования всех выборов мелкой партией;
2. возможность избирания Президента Республики с двойным гражданством;
3. несогласованность в нормах права процедур избрания Президента (на практике зачастую это просто традиции, обычай);
4. невозможность Президента реально влиять на Парламент при создании коалиции большинства для образования Правительства;
5. отсутствие у избирателей права влиять на выборы Президента, т.е. избиратели делегируют полномочия депутатам, а они уже в свою очередь путем так называемых «косвенных» выборов отражают волю избирателей при выборе Президента.

Чешская Республика достаточно основательно подготовилась к вступлению в Европейский Союз, так как принятие каждого конституционно-

го закона сопровождалось кропотливой и скрупулезной работой всех ветвей власти и ряда рабочих групп по обеспечению совместимости конституционного строя Чешской Республики и панъевропейской системой – Европейским Союзом. Так как вступление в НАТО предшествовало вступлению в ЕС, Чешская Республика первоначально реформировала Конституцию и законодательство, а затем поэтапно реформировала работу государственных органов в сфере национальной безопасности. Положительный опыт первой части реформы (подготовка к вступлению в НАТО) в дальнейшем был использован руководством Чешской Республики при принятии конституционного закона за № 395/2001 (č. 395/2001 Sb.) и реформировании государственных органов. Третья часть реформы продолжается до сих пор, так конституционный закон № 448/2001 (č. 448/2001 Sb.), который изменил статью 98 Конституции Чешской Республики (за главную цель Чешского национального банка провозгласил ценовую стабильность), придал импульс процессу присоединения Чешской Республики к зоне «Евро» (EUR). Однако принятых мер оказалось недостаточно, так как уровень инфляционных процессов в Чешской Республике на сегодняшний день слишком высок и переход с чешской кроны на евро откладывается на неопределенный срок.

В ходе конституционной реформы избирательная система не была изменена, хотя в ней существуют серьезные проблемы в процессуальном и материальном праве. Опасность также в том, что избирательная система не может уже четко и в полной мере отражать волю избирателей: поэтому не исключается возможность конституционных и политических кризисов в будущем. Достаточно хрупкое равновесие расстановки политических сил легко может, нарушится выходом из коалиции мелкой партии, блокирования независимыми депутатами бюджета, что приведет к нежизнеспособности действующего Правительства [7, 8, 9].

В целом, сложная политическая и конституционная ситуация мешает не только развитию экономики, но и негативно сказывается на мнении избирателей относительно легитимности действующей власти в Чешской Республике.

Литература

1. Конституция Чешской Республики 1993г. – Конституции государств Европы в 3Т. Т3 // под ред. Окунькова, М.: Норма, 2001.
2. Ústava České Republiky – Конституция Чешской Республики на 2008г. (на чешской языке) [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.hrad.cz
3. *Новинова С.С*. Вводная статья: Конституции государств Европы в 3Т. Т3. // под ред. Окунькова, М.: Норма, 2001.
4. *Супонина Е., Дидусенко А*. «Бархатный» политический пат // Новое время. 1988. № 15.

5. *Ševčík V.* Problemz s naší ústavnosti // Právník. 1999. S. 195.
6. *Ванечек В*. История государства и права Чехословакии. Прага-Москва: Юридическая литература, 1981.
7. *Страшун Б.А*. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Норма, 2005.
8. *Кондратович Н.М*. Конституционное право зарубежных стран. Мн.: ТетраСистемс, 2007.
9. *Василевич Г.А., Кондратович Н.М., Приходько Л.А*. Конституционное право зарубежных стран. Учебник / Г.А. Василевич, Н.М. Кондратович, Л.А. Приходько; Под общ. ред. Г.А. Василевича. – Мн.: Книжный Дом, 2006.
10. *Василевич Г.А., Шавцова А.В.* Права человека: пособие для студентов юрид. фак. спец. 1-24 01 02 «Правоведение». Мн., 2006.

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

А. А. Ворончук

Рассматриваемые организационно-правовые формы юридических лиц закрепились в национальной правовой системе относительно недавно. Понятие республиканского государственно-общественного объединения появилось в законодательстве Республики Беларусь с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 30 июля 2003 г. № 335 «О республиканских государственно-общественных объединениях». [5] Государственные объединения были возведены на законодательный уровень Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 160-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», которым глава 4 Гражданского кодекса (далее – ГК) была дополнена параграфом 6 «Государственные объединения». [2]

Как отмечается в научно-правовой литературе, необходимость создания республиканских государственно-общественных объединений была обусловлена стремлением государства установить контроль за имуществом данной самостоятельно-правовой формы юридических лиц, приобретенным за счет государственных средств, сохранив при этом существующую инфраструктуру общественных объединений, которым оказывается государственная поддержка.

Существование же государственных объединений в праве Республики Беларусь обусловлено объективными причинами, а именно преобладанием в национальной экономике государственных унитарных предприятий, которые на протяжении длительного времени управлялись и объединя-

лись посредством системы государственных объединений.

В соответствии с п. 2 ст. 123-1 ГК, государственное объединение создается, как правило, по отраслевому принципу в целях осуществления общего руководства, общего управления деятельностью, координации деятельности и представления интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, входящих в состав данного объединения. [1] По общему правилу государственные объединения являются некоммерческими организациями, за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании их коммерческими организациями.

Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» определяет республиканское государственно-общественное объединение как основанную на членстве некоммерческую организацию, создаваемую для выполнения возложенных на нее государственно значимых задач. [3] Стоит отметить, что действующее законодательство не раскрывает содержание того, какие именно задачи относятся к государственно значимым, поэтому конкретное указание на соответствующие задачи осуществляется на уровне уставов республиканских государственно-общественных объединений.

Таким образом, государственные объединения имеют более узкую целевую направленность деятельности, которая четко закреплена в п. 2 ст. 123-1 ГК. В отличие от данной организационно-правовой формы юридических лиц, республиканские государственно-общественные объединения теоретически могут создаваться с широким спектром целей, предусмотренных п. 3 ст. 46 ГК для некоммерческих организаций, имея при этом специальный характер правоспособности. Стоит отметить, что в настоящее время большинство действующих государственных объединений, несмотря на позицию, закрепленную в ГК, являются коммерческими организациями, в связи с чем их цели деятельности трансформируются в извлечение прибыли и (или) ее распределение.

В таком случае можно сделать вывод об общем характере правоспособности государственного объединения при следующем обосновании. Согласно п. 3 ст. 123-4 ГК, в уставе государственного объединения, являющегося коммерческой организацией, помимо иных должны содержаться сведения о предмете его деятельности. В то же время в Положении о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, действующим в новой редакции Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. №8 (далее – Положение) содержится норма, согласно которой до начала осуществления видов деятельности, на осуществление которых не требуется

получение специального разрешения (лицензии), коммерческие организации обязаны письменно уведомить соответствующие регистрирующий и налоговый органы о тех видах деятельности, которые они предполагают осуществлять (п. 12). [4] При этом уведомление об осуществлении видов деятельности, указанных в заявлении о государственной регистрации, учредительных документах, не требуется. Из сказанного следует вывод о том, что коммерческое государственное объединение вправе осуществлять и иные виды деятельности без внесения соответствующих изменений в учредительные документы при условии соблюдения требований, содержащихся в п. 12 Положения.

Целевая направленность рассматриваемых организационно-правовых форм юридических лиц влияет и на их субъектный состав. В соответствии со ст.3 Закона «О республиканских государственно-общественных объединениях» его учредителями и членами могут быть не только физические, но и юридические лица, а также Республика Беларусь в лице действующих от ее имени уполномоченных государственных органов и юридических лиц. Состав участников государственного объединения иной, из него исключены физические лица. Субъектами государственного объединения могут быть только профессиональные участники предпринимательской деятельности различных форм собственности, при этом чаще всего в государственных объединениях в качестве субъектов выступают государственные юридические лица. Такой подход к участникам данных юридических лиц, опять же, связан со спецификой целевой установки их деятельности.

В соответствии с п.1 ст.123-3 ГК Республики Беларусь имущество государственного объединения находится в государственной собственности и принадлежит ему на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления. Государственное объединение тем самым наряду с унитарными предприятиями и финансируемыми собственниками учреждениями является разновидностью юридических лиц – несобственников своего имущества. В связи с этим логичной и последовательной была бы реализация в законодательстве четкой позиции относительно закрепления специального характера правоспособности государственных объединений, что позволило бы собственнику имущества контролировать посредством учредительных документов пользование и распоряжение своим имуществом.

В отличие от государственных объединений, республиканские государственно-общественные объединения сами являются собственниками своего имущества. Из данного правила есть исключение: имущество, приобретенное республиканскими государственно-общественными объ-

единениями за счет государственных средств, является имуществом Республики Беларусь или административно-территориальной единицы Республики Беларусь и находится в безвозмездном пользовании республиканских государственно-общественных объединений.

На основании сравнительно-правового анализа рассмотренных юридических лиц в дальнейшем рассмотрим вывод о целесообразности существования подобных конструкций в законодательстве Республики Беларусь. Безусловно, данные организационно-правовые формы юридических лиц в настоящее время объективно нуждаются в детальном законодательном регулировании. Однако, что касается государственных объединений, то, на мой взгляд, с переходом белорусской экономики к полноценному рыночному механизму подобная организационно-правовая форма юридических лиц утратит свое значение. Альтернативой государственным объединениям в таком случае могут послужить холдинги, которые будут учитывать, прежде всего, самостоятельные интересы собственников имущества, и отвечать реалиям складывающейся экономической ситуации. Однако стоит подчеркнуть, что в настоящее время рассмотренная альтернатива фактически неосуществима.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 69. – 2/190; 2001. – № 46. – 2/750; 2002. – № 7. – 2/828; № 62. – 2/853; № 75. – 2/862; № 84. – 2/877; № 128. – 2/897; 2003. – № 1. – 2/908; № 8. – 2/932; № 74. – 2/960; 2004. – № 4. – 2/1016; № 137. – 2/1065; 2005. – № 73. – 2/1106; № 122. – 2/1141; 2006. – № 6. – 2/1173; № 18. 2/1196; № 78. – 2/1212; № 106. – 2/1234; № 107. – 2/1235; № 114. – 2/1247; № 122. – 2/1257; № 122. – 2/1259; 2007. – № 4. – 2/1290; № 118. – 2/1309; № 132. – 2/1330; № 199. – 2/1375; № 305. – 2/1397; № 305. – 2/1398.
2. О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 160-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1257.
3. О республиканских государственно-общественных объединениях: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 114. – 2/1247; 2007. – № 305. – 2/1398.
4. Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: утв. Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 23. – 1/191; 2000. – № 109. – 1/1779; 2002. – № 142. – 1/4230; 2003. – № 105. – 1/4909; 2005. – № 40. – 1/6300; 2006. – № 58. – 1/7426; 2007. – № 304. – 1/9214.
5. О республиканских государственно-общественных объединениях: Указ Президента Республики Беларусь от 30 июля 2003 г. № 335 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 86. – 1/4820.

ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИИ

О. Г. Глинская

Главной целью наказания до определенного момента было устрашение преступника. Поэтому деятельность законодателя сводилась к разработке наказаний, направленных на причинение физического или психического страдания виновному лицу. Подтверждением того является широкое применение телесных наказаний в России с древних времен до второй половины XIX в.

Не угас интерес к этому вопросу и на современном этапе развития российского государства и права, о чем свидетельствует ряд публикаций Алексеева А.И., Владимирова Г.В., Егорова В.С., Серова Д.И., Федорова В.П. и др. Большое количество работ на эту тему в свою очередь говорит о ее актуальности. К тому же телесные наказания являются не только частью истории России, но и важным элементом развития права, особенно уголовного. А дальнейшее развитие, как государства, так и права не возможно без изучения их первооснов. Необходимость комплексного изучения данного вопроса обусловлена также близостью по своей природе телесных наказаний со смертной казнью, об отмене которой в настоящее время продолжается дискуссия.

Вопрос о природе происхождения и времени распространения телесных наказаний на территории России до сих пор остается спорным. По мнению Карамзина А.Н., «до нашествия татаро-монгольского ига телесные наказания не существовали на Руси» [1, с.2]. В подтверждение он приводит тот факт, что новгородцы в XIII в. при заключении торгового договора с Любеком не согласились наказывать воров розгами и клеймением, а настояли, чтобы виновный подлежал наказанию по «законам страны» [1,с.2]. Это Карамзин А.Н. трактует как отсутствие указанных мер в системе наказаний древнерусского уголовного права. Но выражение «по законам страны» можно рассматривать и в другом смысле – за данное преступление было предусмотрено иное наказание, например, штраф. Таким образом, данный факт не является основанием для исключения битья розгами и клеймения из системы наказаний древнерусского права. Владимирский-Буданов М.Ф. считал, что телесные наказания были известны на Руси задолго до нашествия татар. Уже Русская Правда запрещала бить без княжьего слова: «Кто кого ударить батогом, либо жердью, либо пястью, или чашею, или рогом, то 12 гривне» [4, с.47]. Данный факт свидетельствует о монополии на применение насилия со стороны государственных органов, а это неотъемлемый признак наказания. Стоит обратить внимание и на употребление слова «батоги»: битье

батогами в XV в. стало часто встречающимся телесным наказанием, то есть можно говорить о его существовании уже в период становления Древнерусского государства.

По мнению Кистяковского А.А., появление телесных наказаний было обусловлено «самыми грубыми, можно сказать, животными инстинктами первобытного человека, грубостью общественных отношений, рабским и низменным состоянием народных масс, господством привилегий, поддерживаемых исключительно физической силой, и, наконец, нищенским экономическим положением и низким нравственным развитием большинства…» [3, с.22]. Происхождение телесных наказаний он также тесно связывал с происхождение смертной казни, объясняя это тем, что телесные наказания являлись естественным выражением стремления человека отомстить, воздать «оком за око, зубом за зуб». «От частного мстителя, – писал Кистяковский А.А.,– такое стремление перешло к общественному» [3, с.23].

Таким образом, можно говорить о том, что существование телесных наказаний было обусловлено самой природой человеческой натуры, а, следовательно, неизбежно, даже и без вмешательства татар. Но именно последнее помогло телесным наказаниям прочно укорениться в системе русского уголовного права того периода, предопределило многообразие их видов и особую жестокость исполнения. Со становлением государственности применение телесных наказаний становилось монополией государства, а по мере развития права они нашли свое отражение в важнейших законодательных актах: Судебник 1497 г. впервые предусматривал наказание кнутом за первую татьбу и за порчу межевых знаков.

Длительное применение телесных наказаний в дореволюционной России объясняется их ролью в уголовном правосудии: телесные наказания являлись дополнением к смертной казни, выступали в качестве предупредительной меры и средства распознания преступника-рецидивиста.

Традиционно принято выделять три вида телесных наказаний: членовредительные, болезненные и позорящие.

Членовредительные телесные наказания, по определению Таганцева Н.С., представляли собой «отнятие какого-либо органа тела, лишение его способности действовать или причинение ему неизгладимого повреждения: отсечение пальцев, кастрация, рванее ноздрей, клеймение и др.» [5, с.213]. Телесные наказания этой группы получили наиболее раннее распространение, но и первыми были изъяты из системы наказаний русского уголовного права, что, в свою очередь, только увеличило область применения болезненных телесных наказаний. Болезненные телесные наказания заключались в нанесении побоев с использованием разнооб-

разных приспособлений (кнута, плетей, батог, палок и др.) и часто становились причиной смерти наказываемого преступника. Наибольшего расцвета они получили в эпоху правления Петра I, который ввел ряд новых приспособлений для их исполнения: шпицрутены (гибкие прутья), кошки (плети с узлами на концах) и линьки (куски каната с узлами). Суть позорящих телесных наказаний сводилась к причинению морального страдания, вызываемого испытываемым преступником позором и унижением. Но, выделяя этот вид телесных наказаний, следует иметь в виду, что все телесные наказания по своей природе являлись обесчещивающими, унижающими человеческое достоинство.

Ограничение применения телесных наказаний в России началось лишь с эпохи правления Екатерины Великой. Это было обусловлено объективными процессами, происходившими в государстве. Говоря о развитии права, нельзя не учитывать уровень развития государственности. В период образования государства на Руси телесные наказания представляли собой проявление присущей любому государству монополии на применение насилия. Но в силу того, что система права была еще неразвита, и государство не было достаточно сильным, имело место злоупотребление этим правом, которое проявлялось в чрезмерной жестокости телесных наказаний. В период последующей раздробленности телесные наказания были необходимы для удержания власти удельных князей и следствием татаро-монгольских набегов. В период образования русского централизованного государства также нельзя было отказаться от телесных наказаний, так как они представляли собой воплощение централизованной государственной власти в руках единого правителя и служили для подавления сепаратистских тенденций. Ко времени прихода к власти Екатерины Великой идеи европейского Просвещения начали постепенно проникать на территорию России, а система права была уже достаточно развита, чтобы заменить «варварские наказания» более современными. Но только после отмены крепостного права вопрос об отмене телесных наказаний был затронут более глубоко и основательно. В марте 1861 г. Комитет по рассмотрению нового Воинского устава о наказаниях постановил: «хотя в России телесные наказания и составляют основу всей карательной системы, они есть зло в христианском, нравственном и общественном отношении»[2, с.171]. Результатом этого стал Указ от 17 апреля 1863 г. «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных», который из всех видов телесных наказаний сохранил только битье розгами. Увеличивалось также число лиц, к которым применение телесных наказаний воспрещалось (все женщины, за исключением ссыльных, церковнослужители).

Отмена телесных наказаний в России шла не путем установления прямого запрета на их использование, а через расширение круга «неприкосновенных лиц», постепенного уменьшение видов телесных наказаний и их применения в более легких формах.

В отношении крестьян телесные наказания продолжали существовать до 11 августа 1904 г., пока Высочайший манифест не отменил их с целью «укрепления в среде народной добрых нравов и уважения к законным правам каждого»[5, с.530].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: предпосылки возникновения телесных наказаний коренятся в самой природе человеческой натуры, ее «животном происхождении», а татары лишь оказали влияние на распространение телесных наказаний на Русских землях и многообразие их видов, предопределив тем самым их роль и место в уголовном правосудии; отмена же телесных наказаний была обусловлена социально-экономической обстановкой, сложившейся не только внутри государства, но и на международной арене.

Литература

1. *Евреинов Е.Н.* История телесных наказаний в России. Харьков, 1994.
2. *Егоров В.С.* Становление и развитие системы мер уголовно-правового воздействия в законодательстве дореволюционной России// Правоведение. 2006. № 2. с.157-172.
3. *Покровская А.Ю.* История телесных наказаний в русском уголовном праве. М., 2004.
4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т./ Юрид. лит., М., 1984. Т.1: Законодательство Древней Руси.
5. *Тимофеев А.Г.* История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1904.

ПРИНЦИПЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. А. Голубенко

Выделение принципов избирательной системы и характеристика их содержания важна с точки зрения практического назначения принципов. Они используются для правильного толкования и применения норм права, а также в случае необходимости использования аналогии права. При проведении научных исследований выделение принципов является существенным для понимания наиболее важных черт избирательной системы, проведения сравнения с избирательными системами других стран, а также в некоторых случаях для оценки соответствия избирательной системы международным стандартам.

Вопрос о принципах избирательной системы в целом является очень сложным. Разница во мнениях также может быть связана как с сущест-

вованием различных определений понятий «избирательная система», «избирательное право» и решением проблемы их соотношения, так и с отсутствием законодательно закрепленного четкого перечня принципов избирательной системы.

С учетом норм белорусского законодательства необходимо отметить, что как определенный перечень принципы не закреплены в Конституции Республики Беларусь [1]. Тем не менее, они выводятся из статьи 38 Конституции Республики Беларусь, в которой закреплены основополагающие принципы избирательного права (из контекста вытекает, что избирательного права в субъективном смысле) [2, с.61]. Характеристики выборов, которые можно расценивать как принципы, содержатся в главе 1 Конституции Республики. Указанные принципы получили свое развитие в Избирательном кодексе. Они отвечают требованиям международных актов [4, с.67].

В главе 2 «Основные принципы избирательной системы, проведения референдума» Избирательного кодекса Республики Беларусь [5], основные принципы избирательной системы прямо не указываются. Первая статья главы названа: «Основные принципы проведения выборов и референдума». Можно сделать вывод, что основные принципы избирательной системы отождествляются с основными принципами проведения выборов, так как выборы – главный элемент избирательной системы, однако данный вывод не является абсолютно бесспорным.

Главной особенностью является то, что принципы определены для каждого вида выборов. Выборы Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов депутатов являются свободными и проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании согласно части 1 статьи 3 Избирательного кодекса. Выборы членов Совета Республики проводятся на основе равного и косвенного избирательного права при тайном голосовании согласно части 3 статьи 3 Избирательного кодекса.

Предлагается рассмотреть возможность в отношении выборов членов Совета Республики указать в части 3 статьи 3 Избирательного кодекса принцип свободы выборов. Причина исключения принципа всеобщности выборов в отношении выборов членов Совета Республики ясна, так как согласно статье 64 Конституции всеобщность предполагает наличие права избирать у граждан Республики Беларусь, достигших 18 лет, что к косвенным выборам неприменимо. Указание же принципа свободы выбора возможно, так как согласно части 2 статьи 6 Избирательного кодекса избирателем является депутат местного Совета депутатов базового уровня. Депутат, являясь избирателем, как указано в статье 65 Конституту-

ции может решить, участвовать ли ему в выборах и за кого голосовать. Кроме того, согласно статье 102 Избирательного кодекса на заседании по выборам членов Совета Республики требуется присутствие определенной части депутатов, а не всех. С учетом статьи 105 Избирательного кодекса каждый депутат сам решает, за кого голосовать.

Предлагается в отношении принципа равного избирательного права устранить неточность. В статье 6 Избирательного кодекса конкретизировано, что каждый депутат местного Совета депутатов базового уровня имеет один голос, а лучше было бы указать, что каждый депутат местного Совета депутатов базового уровня имеет равное количество голосов. В части 2 статьи 105 Избирательного кодекса установлено, что участник заседания ставит любой знак в пустых квадратах, но не более чем в восьми либо в квадрате, расположенном справа от строки «Против всех кандидатов». В такой ситуации у депутата фактически имеется не один голос, а восемь голосов. Существующую норму, о наличии у каждого депутата одного голоса можно объяснить тем, что он не может отдать более одного голоса за одного кандидата.

Предлагается внести изменения в статью 10 Избирательного кодекса, в которой указано, что отзыв осуществляется с соблюдением основных принципов избирательной системы. Как было указано выше, остается некоторая неопределенность, что относится к данным принципам, поэтому является более предпочтительным либо дать конкретный перечень указанных принципов, либо, например, сделать прямую ссылку на статью 3 Избирательного кодекса («Основные принципы проведения выборов и референдума»).

В целом считается признанным, что наиболее традиционной схемой принципов является следующая: всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании [6, с.317–318], что в целом соответствует приведенным нормам права. Содержание указанных принципов считается достаточно разработанным в правовой науке. Необходимо обратить внимание только на некоторые спорные моменты.

Международные правовые документы не разъясняют понятия свободных выборов [7, с.6]. Это понятие можно вывести только косвенно, например, из запрета на дискриминацию [8, с.43]. Считается, что свобода выборов должна трактоваться широко [8, с.43] и реализовываться всей системой демократических отношений, в которых участвуют избиратели, кандидаты, СМИ, политические партии и так далее [9, с.6].

Косвенное избирательное право, а значит, и косвенные выборы являются допустимой формой выборов. Международные правовые акты в области избирательного права не содержат требования, чтобы выборы

обязательно были прямыми [8, с.47].

Однозначно выделить какие-либо принципы, помимо основных, достаточно сложно. В литературе делаются такие попытки, в частности, предлагаемые принципы: полное конституционное соответствие избирательной системы; принцип легитимности (правопреемственности) государственности и государственной власти; принцип гарантированности получения непротиворечивых, достоверных данных о результатах голосования; возможности реализации избирательного права при проживании за границей и другие [10, с.65].

Выделение неосновных (дополнительных) принципов является необходимым для понимания наиболее важных черт избирательной системы, однако все они конкретизируют с разных сторон основные принципы. Кроме того, некоторые дополнительные принципы фактически повторяют нормы избирательного права.

Несмотря на существующие спорные моменты, принципы избирательной системы Республики Беларусь в значительной степени урегулированы законодательством, особенно по сравнению с российским законодательством, которое часто используется для сравнения в силу исторически предопределенной схожести избирательных систем Республики Беларусь и Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 г. №2875-XII (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 05.01.1999. N 1. 1/0.
2. *Василевич Г.А.* Конституционные права и свободы и проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1998. №1. с.61-70.
3. *Василевич Г.А., Шавцова А.В.* Права человека: пособие для студентов юрид. фак. спец. 1-24 01 02 «Правоведение». Мн., 2006.
4. *Василевич Г.А.* Конституционные основы избирательного права в Республике Беларусь // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1998. №2. с.67-75.
5. Избирательный кодекс Республики Беларусь, 11 февраля 2000 г., №370-З: с последними изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 6 октября 2006 г., № 166-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2008.
6. Государственное право Российской Федерации/ Е. И. Козлова [и др.]. М., 1996.
7. *Василевич Г.А.* Избирательная система. Референдум. Органы государственной власти. Научно-практический комментарий Конституции Республики Беларусь. Серия: «Право», приложение к журналу «Право и экономика». Мн., 2000.
8. *Малишевский Н.Н.* Организационно-правовое обеспечение выборов Президента Республики Беларусь. Мн., 2003.
9. *Василевич Г.А.* Конституция. Человек. Государство. Мн., 2000.

10. *Зиновьев А.В., Поляшова И. с.*Избирательная система России: теория, практика и перспективы. СПб., 2003.

ПЕРШЫЯ КРЫМІНАЛЬНЫЯ КОДЭКСЫ БЕЛАРУСКАЙ ССР

С. А. Гур'еў

Да ўтварэння Беларускай ССР суды карысталіся законамі РСФСР і «рэвалюцыйнай правасвядомасцю». З моманта ўзнікнення савецкая прававая сістэма была прасякнута афіцыяльнай ідэалогіяй марксізма-ленінізма. Першы савецкі Крымінальны кодэкс (КК) 1922 г. з'явіўся не адразу. Спачатку, 12 снежня 1919 г. прымаецца інструкцыя народным судам – «Кіруючыя пачаткі па крымінальнаму праву РСФСР», якая з'явілася першым кадыфікаваным крымінальным прававым актам і стала правобразам Агульнай часткі будучага Крымінальнага кодэкса РСФСР [1, с.268]. Яна складалася з уводзін і 8 раздзелаў: аб крымінальным праве, аб крымінальным правасуддзі, аб злачынстве і пакаранні, аб стадыях ажыццяўлення злачынства, аб саўдзельнічанні, віды пакаранняў, аб умоўным асуджэнні, аб прасторы дзеяння крымінальнага права.

Гэты дакумент з пазіцыі новай ідэалогіі вызначаў права як сістэму грамадскіх адносін, якая адпавядала інтэрэсам кіруючага класу і ахоўвалася яго арганізаванай сілай. Уводная частка Кіруючых пачаткаў па форме была сходна з канспектам, таму што ў той час не было ніводнага падручніка па крымінальнаму праву, а між тым неабходна было даць хоць агульнае ўяўленне аб сутнасці крымінальнага закона суддзям – выхадцам з рабочых і сялян. Да недахопаў Кіруючых пачаткаў можна аднесці супярэчлівасць і недакладнасць вызначэнняў, памылкі ў тэксце і інш. Тым не менш, гэты акт акрэсліў пераход да новага этапа ў развіцці права і падрыхтаваў глебу для наступных законаў.

Патрэбна таксама адзначыць, што Беларуская ССР пасля яе ўзнікнення не толькі выкарыстоўвала заканадаўства РСФСР а прама ўводзіла яго на тэрыторыі рэспублікі. Так, 24 мая 1922 г. быў прыняты КК РСФСР, якім судовыя органы БССР сталі карыстацца без афіцыяльных указанняў. З 1924 г. гэты кодэкс стаў называцца «Крымінальны кодэкс Беларускай ССР». Ён меў зваротную сілу, дапускаў магчымасць прымянення крымінальнага закону па аналогіі, насіў адкрыта класавы характар. Мэтай крымінальнага закона аб'яўлялася абарона працоўных ад злачынстваў і грамадска небяспечных элементаў.

Кодэкс складаўся з Агульнай і Асаблівай частак. У Агульнай частцы гаварылася пра межы дзеяння КК, агульныя асновы прымянення пакаранняў, устанаўліваліся меры і віды ўздзеяння на асоб, якія ўчынілі злачынствы, а таксама вызначаўся парадак адбывання пакаранняў.

Асаблівая частка складалася з васьмі глаў: дзяржаўныя (контррэвалюцыйныя і супраць парадку кіравання) злачынствы; службовыя злачынствы; парушэнне правілаў аб аддзяленні царквы ад дзяржавы; злачынствы гаспадарчыя; злачынствы супраць жыцця, здароўя, свабоды і гонару асобы; маёмасныя злачынствы; воінскія злачынствы; парушэнне правілаў, якія ахоўвалі народнае здароў'е, грамадскую бяспеку і публічны парадак.

У той час у савецкай сістэме крымінальнага права назіраўся абсалютны прымат інтэрэсаў дзяржавы над інтэрэсамі асобы. Так, дзяржаўныя злачынствы падлягалі самым жорсткім пакаранням, пасягальніцтвы на сацыялістычную (дзяржаўную) уласнасць караліся больш жорстка, чым пасягальніцтвы на асабістую ўласнасць.

У КК былі ўведзены такія новыя віды пакаранняў, як звальненне з пасады і выгнанне за межы рэспублікі на пэўны тэрмін ці бестэрмінова.

Упершыню ў гісторыі савецкага крымінальнага заканадаўства ў КК РСФСР 1922 г. гаварылася аб крайняй неабходнасці, як аб абставіне, якая выключала крымінальную адказнасць. Артыкул 20 вызначаў: «Не падлягае пакаранню крымінальна-каральнае дзеянне, здзейсненнае для выратавання жыцця, здароў'я ці іншага асабістага альбо маёмаснага блага свайго ці іншай асобы ад небяспекі, якая была непазбежна пры такіх абставінах іншымі сродкамі, калі прычыненая шкода пры гэтым з'яўляецца менш важнай у параўнанні з каштоўнасцю, якая ахоўваецца». Аднім з недахопаў гэтага артыкула з'яўлялася аднясенне крайняй неабходнасці да ліку абставін, якія выключаюць не злачыннасць дзеяння, а толькі яго каральнасць. Гэты недахоп быў выпраўлены потым у Асноўных пачатках 1924 года [2, с.6].

Што датычыцца непаўналетніх злачынцаў, то да прыняцця КК РСФСР 1922 г. у адпаведнасці з Дэкрэтам СНК РСФСР ад 14 студзеня 1918 г. была абвешчана адмена судоў і турэмнага зняволення для малалетніх і непаўналетніх. Справы аб непаўналетніх ва ўзросце да 17 год, здзейсніўшых грамадска небяспечнае дзеянне, падлягалі разгляду камісіі па справах непаўналетніх. Крымінальны кодэкс 1922 г. у арт. 18 усталяваў, што пакаранне не прымяняецца да малалетніх да 14 год, а таксама ўсіх непаўналетніх ад 14 да 16 гадоў, у адносінах да якіх было прызнана магчымым абмежавацца мерамі медыка-педагагічнага ўздзеяння. Увогуле да канца 20-х гадоў XX ст. захоўваецца прыярытэт прымусовых і выхаваўчых мераў перад мерамі крымінальнага пакарання для непаўналетніх.

У верасні 1922 г. у КК было ўнесена дапаўненне аб непрымяненні смяротнай кары да асоб, якія не дасягнулі ў момант учынення

злачынства 18-гадовага ўзросту. У студзені 1923 г. чарговым дапаўненнем у кодэкс напалову зніжалася пакаранне асобам ва ўзросце ад 14 да 16 гадоў, на адну трэць – ва ўзросце ад 16 да 18 гадоў, а таксама забаранялася прымяненне смяротнай кары да цяжарных жанчын.

Стваральнікі кодэкса 1922 г. паходзілі з таго, што злачынца – гэта чалавек, які небяспечны ў сапраўдны час, якога патрэбна ізаляваць, альбо паспрабаваць выправіць, але якому нельга помсціць. Савецкая дзяржава адмовілася ад абсалютна дакладнай дазіроўкі пакаранняў, а таксама ад абсалютна невызначаных пакаранняў. КК будаваўся на аснове адносна-вызначаных пакаранняў. Назіралася значная разнастайнасць мераў рэпрэсіі, што давала судам шырокі выбар па ўжыванню таго ці іншага пакарання [3, с. 81].

У сістэме агульнасаюзнага заканадаўства разглядаемага перыяду вялікая роля належала таксама «Асноўным пачаткам крымінальнага заканадаўства СССР і саюзных рэспублік» 1924 г. Яны былі пакладзены ў аснову Агульнай часткі крымінальных кодэксаў саюзных рэспублік, распрацаваных у наступныя гады, у тым ліку быў прыняты 23 верасня 1928 г. і КК БССР. Новы кодэкс значна адрозніваўся ад кодэксаў іншых саюзных рэспублік, хаця і асноўваўся на агульнасаюзных крымінальных законах. Так, у ім адсутнічаў падзел на Агульную і Асаблівую часткі, першыя ж 4 раздзелы ў асноўным паўтаралі нормы агульнасаюзнага заканадаўства. Звяртае ўвагу тое, што ў кодэксе перавага аддавалася крымінальна-прававой абароне дзяржаўных інтарэсаў. Аб гэтым сведчыць не толькі структура КК, але і змест першага артыкула, дзе гаварылася, што КК БССР мае сваёй задачай судова-прававую абарону сацыялістычнай дзяржавы дыктатуры пралетарыяту ад грамадска-небяспечных дзеянняў (злачынстваў) шляхам прымянення да правапарушальнікаў (злачынцаў) указаных у КК мераў сацыяльнай абароны. КК БССР 1928 г. дапускаў прымяненне аналогіі закону. Адказ ад прынцыпу «няма злачынства без указання аб тым у законе», быў агульным для Крымінальных кодэксаў усіх саюзных рэспублік. Тым самым ствараліся магчымасці самавольства ў крымінальнай палітыцы ўвогуле, а таксама злоўжыванняў пры прымяненні закона.

У артыкуле 5 КК БССР 1928 г. давалася класіфікацыя злачынстваў на падставе палітычных крытэрыяў. Злачынствы падзяляліся на дзве катэгорыі: напраўленныя супраць асноў савецкага ладу і ўсе іншыя. Пры гэтым за ўчыненне крымінальна каральных дзеянняў першай катэгорыі ўстанаўлівалася мінімальная мяжа, ніжэй якой суд не мог прызначыць меру пакарання. За злачынствы другой катэгорыі прадугледжвалася толькі максімальная мяжа пакарання [4, с. 22–23].

Больш жорсткая мера сацыяльнай абароны, у адпаведнасці з пунктам «г» артыкула 49, вызначалася судом, калі злачынства было здзейснена асобай, якая ўжо мела асуджэнне за якое-небудзь злачынства, за выключэннем выпадкаў, калі дадзеная асоба прызнавалася неасуджанай. Такім чынам, КК БССР рашучае значэнне надаваў факту асуджэння, а не факту здзяйснення злачынства ў мінулым наогул. Як і кодэксы іншых саюзных рэспублік, Крымінальны кодэкс БССР разглядаў здзяйсненне злачынства групай як абставіны, якія абцяжарваюць адказнасць. Аднак, у нормах Асаблівай часткі КК пры вызначэнні групы канкрэтызавалася лічбавая прыкмета – з трох асоб ці болей. Патрэбна адзначыць, што КК БССР не змяшчаў складаў злачынстваў, вядомых КК РСФСР 1926 г., напрыклад, давядзенне да самагубства (гэты склад злачынства, ўведзены на аснове судовай практыкі, не быў вядомы ніводнаму крымінальнаму закону буржуазных дзяржаў), абвяшчэнне заведама хлуслівых звестак, падаваемых у дзяржаўныя ўстановы, незаконная купля і продаж кватэр, пакояў і інш.

Неабходна пазначыць, што разам з негатыўнымі рысамі, у першых савецкіх крымінальных кодэксах выяўлялася і пэўная гуманная тэндэнцыя. У першыя гады савецкай улады нават ішла гаворка ўвогуле аб адмене смяротнага пакарання. Тэрмін турэмнага зняволення быў параўнальна нізкі (ад 1 дня да 10 гадоў). Савецкія праватворцы імкнуліся адмовіцца ад пакарання ўвогуле. Але не трэба блытаць закон і імкненні праватворцаў з рэчаіснасцю тагачаснай савецкай дзяржавы (яе масавым «Чырвоным тэрорам» і пазасудовымі расправамі). Тым не менш, першыя крымінальныя законы, хаця і мелі шмат недахопаў, у тым ліку насілі класавы характар, парушалі правы асобы, аднак яны ўнеслі ўклад у фарміраванне прававой навукі і паслужылі асновай для далейшага развіцця крымінальнага заканадаўства савецкай дзяржавы. Тым больш, што да прыняцця першых Крымінальных кодэксаў суддзі кіраваліся не законам, а «рэвалюцыйнай правасвядомасцю».

Літаратура

1. *Баркоў А.У., Грунтоў І.А., Доўнар Т.І.* Крымінальнае права Беларусі: (закон, злачынства, адказнасць): Навуч. дапам. / Пад рэд. Баркова А.У. Мн., 1997. (Завігар). с.268.
2. *Домахин С.А.* Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / М., Госюриздат., 1955. с.6.
3. *Курский Д.И.* Уголовный кодекс 1922 года. – Избранные статьи и речи / М., 1948. с.81.
4. *Довнар Т.И.* Краткий очерк истории государства и права Республики Беларусь (послеоктябрьский период) / Мн., 1997. (Институт современных знаний). с.22-23.

АНДРЕЙ ВОЛАН – ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ XVI – XVII ВЕКОВ

Д. С. Жук

На Беларуси в XVI–XVII веках были достойные мыслители, и представители своего времени, идеи которых зачастую совпадали и коренились с идеями Платона, Аристотеля, Цицерона и находили своё отражение в нормах Статута ВКЛ 1588г. Среди них был и Андрей Волан. Его значимость для белорусской государственности и белорусского народа характеризуется неоценимым вкладом, который он внёс своими трудами. Именно он, используя опыт античных философов и мыслителей, а также прогрессивные идеи эпохи Возрождения, смог повлиять на политико-правовые идеи Статута ВКЛ 1588г.

В своих работах он исходил из 3 категорий: справедливости, свободы и равенства, которые сегодня стали ориентирами при построении и создании современных демократических государств и их правовых систем. В труде «О государе и его личных добродетелях» А.Волан говорит: «…Слово «государь» (principis) происходит, очевидно, оттого, что среди других он занимает главное положение…» [1, с.48]. Он показывает всю важность роли главы государства, а также акцентирует внимание на личных качествах государя. В частности, он отмечает, государю больше всего подобает обладать мужеством и волей, заботиться об истинной религии, знать науки, вести безупречный образ жизни, быть справедливым и щедрым. В разделе I Статута ВКЛ 1588г. говорится о правовом положении великого князя в ВКЛ, а в ст.1 князь обещает и обязуется судить и действовать по одним законам применительно ко всем сословиям ВКЛ. Говоря о государе, А.Волан ссылается на Платона: «Не без причины также и Платон считал некогда счастливыми те государства, которыми начинают управлять или учёные, или мудрецы, или же те, кто начав править, все свои стремления и усилия прилагают к тому, чтобы овладеть наукой и мудростью» [1, с.49]. А.Волан придерживается учения Платона о союзе политики и философии, совмещённом в одном лице правителя и философа. Это учение отражено в его работе «О политической, или гражданской свободе».

Платон уделял большое внимание знанию науки тем, кто находится во главе государства. В духе эпохи Возрождения А.Волан восхваляет знания, науку, отмечает их большое значение в общественной жизни. Так в своем трактате «О государе и его личных добродетелях» он отмечает: «…знание наук приобретается только огромной затратой времени и труда, и государю следует полностью избавиться от всякой косности ума и

тела, чтобы достигнуть той крутой вершины добродетели и мудрости, путь к которой лежит только через прилежание и труд… В повседневной жизни людей есть многое такое, что можно сделать только при большой проницательности ума и мудрой рассудительности. Но если кто-либо думает, что все эти качества можно приобрести без науки, то он сильно ошибается» [1, с.48]. Схожие мысли у Волана и Платона насчёт справедливости. Так А.Волан выделяет приоритет справедливости из всех остальных добродетелей: «Во всех своих действиях государь должен поступать так, чтобы вся его жизнь представляла собой изящную гармонию добродетелей» [1, с.49]. Справедливости здесь принадлежит первое место. Того, кто наделён ею, именно поэтому и называют хорошим и порядочным человеком. Справедливость сводится главным образом к тому, чтобы никто не терпел вреда, но наоборот тот, кто нуждается в помощи, быстро получал её. А.Волан подчёркивает то, что государь, который наряду с остальными функциями законодателя, должен придерживаться справедливости. В работе «Государство» Платон ключевой задачей для законодателя видит придерживание справедливости, которая определяет мораль, закон, образ жизни гражданина и государства. Он говорит: «А между тем мы разыскиваем справедливость, предмет драгоценнее всякого золота» [2, с.104]. Таким образом, античный философ даёт понять, что в мире нет ничего ценнее справедливости. Цицерон, в свою очередь, также говорил о справедливости: «Справедливость-высшая из всех добродетелей» [3, с.116]. Вполне обоснованно, можно говорить о том, что с эпохи Античности, справедливость считалась основой в создании, как общества, так и государства в целом. А.Волан утверждал, что: «Большой похвалы в справедливости достоин тот, кто хранит незыблемость установлений и законов отечества и, поскольку в них заложено благо государства, не позволяет никакому лиходею нарушить их…» [1, с.50]. Отсюда следует, что он по сути дела провозглашает закон как норму и проявление справедливости, так хранить незыблемость установлений и законов – значит соблюдать их, а соблюдать – значит поступать справедливо. Созвучие этой мысли есть у Платона и в ст. 11 Р. I Статута ВКЛ 1588 г., где говорится, что судебное или законодательно утверждённое решение, является обязательным для всех граждан государства. Поскольку А.Волан говорит, что закон носит всеобщий и всеохватывающий характер и направлен на справедливое регулирование общественных отношений, то с целью сохранения справедливости необходимо вносить поправки в Статут и другие существующие законы и это нужно делать грамотно и взвешенно. Он отдавал приоритет не закону, а уму и мудрости, что в некотором смысле расходится с нормами Статута. В работе «О

политической, или гражданской свободе» он утверждал, что судья должен руководствоваться не законом, а умом, мудростью и человеколюбием. А.Волан пропагандировал и отстаивал идеи гуманизма и демократии, стремился осмыслить учение Аристотеля про диалектику. По А.Волану закон должен корректироваться, совершенствоваться, учитывать всевозможные обстоятельства и условия, которые связаны с тем или иным жизненным случаем.

Таким образом, мы видим, что и в Беларуси в XVI веке были достойные философы, просветители, в частности Андрей Волан, который, основываясь на взглядах и учениях античных мыслителей, использовал прогрессивные идеи эпохи Возрождения и предложил свои пути решения проблем. Некоторые из них нашли своё отражение и были закреплены в нормах Статута ВКЛ 1588г.

Проведя анализ взглядов мыслителей эпохи Античности, эпохи Возрождения и положений Статута Великого княжества Литовского 1588 года, можно сделать вывод, о том, что они были тесно взаимосвязаны между собой. Это видно при сопоставлении таких категорий и понятий как: справедливость, свобода, равенство в Статуте, а также в работах Платона, Аристотеля, Цицерона, Волана. Статут Великого княжества Литовского 1588 года, в свою очередь, как универсальный сборник законов, впитал в себя самые лучшие идеи просветителей своего времени, опираясь на которые, сегодня в Республике Беларусь должно идти создание правовой системы и демократического, социального, правового государства.

Литература

1. *Дубровский В.В., Кашуба М.В., Пдокшин С.А.* Памятники философской прогрессивной мысли Белоруссии XVI – первой половины XVIII веков // Навука і тэхніка. 1991. с.4-317
2. *Платон.* Государство. 1971
3. *Жадан А.А.* Жемчужина мысли // Беларусь. 1991 с.3-476

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Е. П. Жуковская

В результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, произошедшей 26 апреля 1986 года Республика Беларусь объявлена зоной национального экологического бедствия. Ввиду огромного влияния аварии на ЧАЭС на развитие Республики Беларусь, была разработана особая нормативно-правовая база. Основными нормативно-правовыми документами, определяющими направления государственной политики РБ в отношении

жителей загрязненных территорий, их реабилитации, осуществлении ими хозяйственной деятельности, их участия в осуществлении мероприятий по реабилитации являются: Конституция Республики Беларусь, Законы РБ «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» и «О радиационной безопасности населения».

После аварии на ЧАЭС в СССР была создана Правительственная комиссия Совета Министров СССР и Министерства здравоохранения СССР. Правительственная комиссия руководила осуществлением мероприятий по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС: эвакуация населения, йодная профилактика, массовая дезактивация населенных пунктов, принятие Государственных программ по ликвидации последствий аварии сроком на пять лет. Национальный комитет по радиационной защите СССР ввел в действие нормативно-правовые документы, устанавливающие предельно допустимые дозы содержания йода, цезия в продуктах питания и питьевой воде. Правительство БССР учредило Правительственную комиссию, которая руководила мерами по защите населения, в том числе организацию оздоровления детей и подростков, эвакуацию беременных женщин и др. В 1989 г. Республика Беларусь была объявлена зоной экологического бедствия.

Несмотря на активную деятельность органов власти на различных уровнях, значимых успехов достичь не удалось. Одной из причин этого было отсутствие единой государственной политики по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

После обретения Республикой Беларусь независимости, государственная политика по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, основывалась на трех основных программных документах: Государственная программа по преодолению в Республике Беларусь последствий аварии на ЧАЭС на 1993–1995 гг.; Государственная программа по преодолению в Республике Беларусь последствий аварии на ЧАЭС на 1996–2000 гг.; Государственная программа по преодолению в Республике Беларусь последствий аварии на ЧАЭС на 2001-2005 гг. Была разработана законодательная база деятельности в направлении преодоления последствий на ЧАЭС в Республике Беларусь, рассмотренная в первой главе, которая постоянно дополняется и дорабатывается.

На современном этапе разработка и осуществление государственной политики по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС в рамках деятельности координируемой Президентом РБ, которую осуществляют три структурных подразделения Министерства по чрезвычайным ситуа-

циям Республики Беларусь: Департамент по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (Проматомнадзор), Департамент по ядерной и радиационной безопасности МЧС Республики Беларусь (Госатомнадзор) и Департамент по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Среди документов, определяющих направления осуществления государственной политики в сфере постчернобыльской реабилитации, можно выделить группу государственных концепций, группу государственных программ, а также Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь.

В рамках Положения Национальной стратегии устойчивого развития РБ важная роль отведена экологической политике государства, в рамках которой рассматривается проблема преодоления последствий аварии на ЧАЭС. Подчеркивается важность проведения не только организационно-технических мероприятий в данной области, деятельности по социально-психологической реабилитации населения, но необходимость повышения уровня экологической культуры граждан, их информированности по вопросам осуществления экологической политики, что особенно актуально в условиях проживания на загрязненных территориях. Чернобыльская проблематика тесно связана с проблемами здравоохранения. Национальная стратегия устойчивого развития РБ предусматривает активизирование роли местных органов государственной власти, в частности, разработку ими стратегий устойчивого развития загрязненных территорий. Государство же будет нести ответственность за мероприятия национального масштаба, как-то: научные исследования, социальная защита населения, пострадавшего от катастрофы на ЧАЭС и др. Национальная стратегия устойчивого развития РБ предусматривает, что «на всех этапах социально-экономического развития страны потребуется преодолевать последствия чернобыльской катастрофы».

Текущая Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на 2006–2010 годы является четвертой по счету. Она определяет механизм осуществления государственной политики по преодолению последствий аварии на ЧАЭС посредством закрепления комплекса мероприятий по радиационной защите населения, развитию систем здравоохранения и социального обеспечения на загрязненных радионуклидами территориях, улучшению экологической обстановки, развитию сельского хозяйства. Основная цель Госпрограммы – многоаспектная реабилитация загрязненных территорий.

Государственная политика по преодолению последствий аварии на ЧАЭС, пройдя этапы срочного реагирования и применения, защитных мер, ликвидации и преодоления последствий чернобыльской катастрофы, пришла на качественно новый этап: создание условий для возрождения и устойчивого развития загрязненных территорий.

Помимо государственных органов Республики Беларусь меры по преодолению последствий аварии осуществляют и международные организации, в частности в рамках программы CORE. Программа CORE была создана в 2003 году по инициативе Комитета по проблемам последствий катастрофы на ЧАЭС (сейчас – Департамент по Ликвидации последствий на ЧАЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям РБ). Поход программы CORE к решению «чернобыльских» проблем состоит в комплементарности её деятельности по отношению к осуществляемой государственной политике. Программа была создана на основе положительной оценки действия проекта ЭТОС.

Проект ЭТОС был осуществлен при поддержке исследовательского комитета по радиационной защите при Европейской комиссии и белорусских органов власти. На территории Республики Беларусь он был запущен в 1996 году как пилотный проект с целью разработать новый подход к реабилитации условий жизни на загрязненных территориях Беларуси. Эта инициатива была разработана на основе серии исследований, осуществленных а рамках сотрудничества Европейского Союза и СНГ (1991-1995), по оценке последствий Чернобыльской аварии, которые выявили, что основной проблемой была потеря контроля над ежедневной жизнью жителей загрязненных территорий. Проект ЭТОС показал, что прямое участие населения в ежедневном управлении сложившейся радиологической ситуацией успешно дополняет реализацию государственной политики по преодолению последствий аварии на ЧАЭС, но что для того, чтобы участие населения было успешным и непрерывным, необходимо, чтобы оно основывалось на распространении «практической радиологической культуры» среди всех категорий населения, но особенно среди специалистов здравоохранения и образования.

Программа CORE была одобрена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.08.2004 г. №1016. Администрирование программы CORE происходит через Проект ПРООН. Основными задачами Проекта поддержки выступают:

1. Предоставление финансовой, технической и административной помощи структурам программы CORE;

2. Содействие в отборе и подготовке проектов, в контроле по их осуществлению;

3. Вовлечение в программу CORE загрязненных районов РБ, Украины, России;

4. Информирование о деятельности программы CORE.

На данный момент в рамках CORE реализуются 25 малых и 14 тематических проектов по четырем приоритетным направлениям Программы CORE:

1. Здравоохранение и наблюдение за состоянием здоровья;

2. Социально-экономическое развитие загрязненных сельских регионов (CORE-Agri);

3. Культура, образование и просвещение детей и молодежи, эстафета памяти о чернобыльской катастрофе;

4. Обеспечение радиологического качества.

Таким образом, основными достижения государственной политики в данной области являются реализация государственных программ, принятие важнейших законов, проведение в течение 20 лет планомерной целенаправленной работы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Главным результатом её проведения стала стабилизация социально-психологической обстановки на загрязненных территориях.

Анализ законодательной базы позволяет сделать вывод о перспективе активизации местного управления территориями, подвергшихся загрязнению в результате аварии на ЧАЭС а также о детальной и многосторонней разработанности проблемы реабилитации данных территорий. Деятельность государства по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на современном этапе сводится к созданию и обеспечению условий для реабилитации и устойчивого развития пострадавших территорий. Программа CORE дополняет и развивает государственную политику в данной области, предлагая перспективу по вовлечению пострадавшего населения в работу по созданию приемлемых условий жизни на загрязненных территориях.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Е. А. Зеленовский

Категория «правоспособность юридического лица» не может быть исследована объективно в отрыве от исследования самого юридического лица, его сущности, восприятия как объекта социальной действительности, тем более, если правовое положения юридического лица осложнено присутствием иностранного капитала.

Теории, объясняющие правовую сущность юридического лица, могут быть сведены к двум основополагающим: теория фикции и теория ре-

альности. Широко распространенная в постримскую эпоху теория фикции впоследствии стала использоваться в различных государствах для обоснования доктрины создания юридических лиц посредством разрешения со стороны государства, а также усиления и оправдания государственного контроля над юридическими лицами. Тем самым обосновывался разрешительный порядок образования юридического лица, а также специальная правоспособность юридического лица, которая зависит от установленных государством дозволений.

Противоположным подходом к сущности понятия «юридическое лицо» оперируют теории реальности. Основной вывод в теории реальности и смежных с ней теорий заключается в следующем: образования, обретающие статус юридического лица не создаются, но признаются правом. Впоследствии данный вывод ляжет в основу при обосновании явочного порядка регистрации юридических лиц. Кроме того, данная теория стала прологом к признанию за юридическими лицами общей правоспособности.

На современном этапе прослеживается тенденция к отказу от принципа специальной правоспособности юридического лица, особенно в отношении коммерческих организаций. Принцип специальной правоспособности за всеми юридическими лицами, включая коммерческие, закреплен в п.1 ст. 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь (*далее* – ГК) [1], согласно которому юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Исторически идея специальной правоспособности вытекает из подхода к юридическому лицу, обоснованному с помощью теории фикции, а также разрешительного порядка его образования.

Но анализ изменений в Положении о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь 16 марта 1999 г. №11 [3], позволяет сделать вывод об изменении подхода законодателя к наделению коммерческих организаций возможностью иметь гражданские права и нести гражданские обязанности путем обязательного указания в учредительных документах осуществляемых ею видов деятельности. Декретом №8 [4], утвердившим Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования в последней редакции закреплен вместо существовавшего ранее разрешительного заявительный принцип государственной регистрации субъектов хозяйствования (ранее было отмечено, что данный принцип был основан реалистической теорией юридического лица), окончатель-

ная реализация которого обеспечивается посредством снятия с регистрирующих органов установленной ранее обязанности по проверке учредительных документов на предмет соответствия законодательству. Декретом №8 установлена обязанность указания в учредительных документах юридического лица только тех видов деятельности, на осуществление которых требуется получение специального разрешения (лицензии) (подп. 25.1. п.25 Положения), что позволяет сделать вывод об обладании коммерческими организациями общей правоспособностью. На наш взгляд, именно с целью закрепления за коммерческими организациями принципов общей правоспособности было проведено соответствующее реформирование.

Указание в учредительных документах юридического лица в качестве цели своей деятельности извлечения прибыли и (или) распределение полученной прибыли между участниками неотъемлемо от любого юридического лица со статусом коммерческой организации (ст.46 ГК). Ограничение правоспособности юридического лица наступает лишь в случае, когда следует указывать в учредительных документах конкретные виды деятельности, тем самым, ограничивая себя в кругу возможных для заключения сделок и иных правах.

Учитывая значимость участия для экономики Республики Беларусь коммерческих организаций с иностранными инвестициями, представляется необходимым четко определить правовой статус данных субъектов. Одним из ключевых аспектов является определение правоспособности коммерческих организаций с иностранными инвестициями.

Исходя из буквального толкования положений Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (*далее* – ИК) [2], можно сделать вывод, что коммерческие организации с иностранными инвестициями вправе осуществлять любые виды разрешенной хозяйственной предпринимательской деятельности, и даже те из них, которые прямо не поименованы в ее уставе в качестве конкретного предмета деятельности данной организации. Такой вывод следует из ч.5 ст.80 ИК, согласно которой коммерческая организация с иностранными инвестициями может осуществлять любые виды деятельности, если они не запрещены законодательством Республики Беларусь и соответствуют целям, предусмотренным в уставе этой организации.

По общему правилу, установленному в п.2 ст.48 ГК обязательное отражение предмета деятельности юридического лица, т.е. всех осуществляемых им видов деятельности, в учредительных документах относится лишь к унитарному предприятию и некоммерческим организациям. Таким образом, в учредительных документах коммерческой организации с

иностранными инвестициями (уставе) должна быть отражена цель деятельности такой организации, но не установлена обязанность указывать виды деятельности, которые такая организация осуществляет (намерена осуществлять).

Следует подчеркнуть, что нормы ИК о регистрации коммерческих организаций с иностранными инвестициями подлежат первоочередному применению (по сравнению с нормами Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования), как специальное законодательство.

ИК не требует, в отличие от ныне действующего Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, указывать в учредительных документах те виды деятельности, на осуществление которых необходимо получения соответствующего разрешения (лицензии).

Кроме того, коммерческим организациям с иностранными инвестициями предоставлено множество льгот и преференций в области внешнеторговой деятельности, формирования уставного фонда, амортизационной политики, продажи валютной выручки, налогообложения. Так, согласно ст. 87 ИК Объявленный в учредительных документах уставный фонд коммерческой организации с иностранными инвестициями (за исключением коммерческой организации с иностранными инвестициями в форме открытого акционерного общества) должен быть сформирован не менее чем на 50 процентов в течение первого года со дня государственной регистрации этой организации за счет внесения в него каждым из учредителей (участников) не менее 50 процентов своей доли и в полном объеме – до истечения двух лет со дня регистрации.

И несмотря на то, что данные льготы и преференции в большинстве случаев не носят явного гражданско-правового характера, тем не менее они в значительной мере опосредуют правовое положение коммерческих организаций с иностранными инвестициями как участников гражданского оборота.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммерческие организации с иностранными инвестициями обладают общей правоспособностью.

Вместе с тем следует отметить, что анализ ст.80 ИК не дает возможности однозначно сделать приведенный выше вывод, что вызывает неоднозначное применение данной нормы на практике. Так при приеме документов на государственную регистрацию некоторые регистрирующие органы долгое время (до вступления в силу Декрета №8 от 17.12.2007), требовали указывать в учредительных документах коммерческой организации с иностранными инвестициями, помимо цели деятельности, те ви-

ды деятельности, которые коммерческая организация с иностранными инвестициями намерена осуществлять.

Следует также констатировать значительные изменения в предоставлении льгот и преференций для данных организаций после вступления в силу Закона Республики Беларусь от 5 августа 2004 г. N 313-З О внесении изменений и дополнений в Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. Кроме того, в соответствии со ст.3 Закона Республики Беларусь 8 ноября 1994 г. N 3373-XII «Об аудиторской деятельности» на коммерческие организации с иностранными инвестициями возложена дополнительная обязанность по ежегодному проведению обязательного аудита достоверности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Тем не менее, полагаем, что на основании ст.80 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь коммерческие организации с иностранными инвестициями обладают общей правоспособностью.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. N 218-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008
2. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь 22 июня 2001 г. N 37-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008
3. Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь 16 марта 1999 г. N 11: в ред. Декрета Президента Республики Беларусь 17 декабря 2007 г. N 8 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008
4. О внесении изменений и дополнений в декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. N 11: Декрет Президента Республики Беларусь 17 декабря 2007 г. N 8 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 22.12.2007. – N 304. – 1/9214

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Т. Н. Кузьменкова

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей и наиболее острых проблем в применении мер пресечения, связанных с лишением свободы.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – УПК) не делит меры пресечения на связанные и несвязанные с лишением свободы. Данная классификация проводится в научных источниках [5, с.260; 11, с.4; 13, с.252; 14, с.195].В данной работе рассматри-

ваются именно связанные с лишением свободы меры – заключение под стражу и домашний арест – как наиболее ограничивающие одно из важнейших конституционных прав граждан, т.е. их личную свободу [9, с.30].

Применение домашнего ареста и заключения под стражу на практике порой вызывает сложности, а домашний арест не стал пока популярной мерой пресечения, хотя является альтернативой содержанию под стражей в СИЗО. Рассмотрим некоторые аспекты их применения.

1. ДОМАШНИЙ АРЕСТ

В соответствии со ст. 125 УПК домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем [3, ч.1 ст.125]. Ч. 2 ст.125 УПК устанавливает неисчерпывающий перечень таких ограничений. Рассмотрим те из них, применение которых достаточно затруднительно на практике.

1. Запрет выхода из жилища полностью или в определенное время. Постоянно находясь дома, лицо не может физически продолжать преступную деятельность. Однако в то же время оно не способно удовлетворять свои нужды: не может работать, покупать продукты, иные необходимые вещи, так как под домашним арестом лицо не обеспечивается государством и поэтому должно заботиться о себе само [10, с.36].

2. Запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи. Данная мера целесообразна в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый могут противодействовать уголовному процессу путем общения на расстоянии с сообщниками, а также свидетелями по делу. Однако в случае, когда обвиняемый или подозреваемый проживает вместе с родственниками или иными близкими лицами, установление подобного запрета не всегда будет эффективным. Важная информация может содержаться не только в отсылаемой обвиняемым корреспонденции, но и в той, которую отправляют проживающие с ним лица. Подвергнуть и этих лиц данному (или вообще какому-нибудь) запрету невозможно, так как они не находятся под домашним арестом [6, с.29].

3. Применение средств контроля и возложение обязанности носить их при себе и обслуживать их работу. Основная проблема состоит в необходимости определения того, что именно следует относить к подобным электронным средствам и как производить контроль. Требуется разработка и внедрение таких средств, а также межведомственной инструкции по их применению [10, с.37]. Примером успешного решения данной проблемы является опыт Швеции, где осуществляется интенсивный надзор с применением электронного мониторинга. На нижней части ноги поднадзорного субъекта закрепляется манжета с передатчиком, направляющим

радиосигналы на компьютер в офис управления исполнения наказания. В компьютер заложен режим для каждого лица: учеба, работа, дом, маршруты передвижения. Если поднадзорный нарушает свое расписание, срабатывает сигнализация. Применение меры в виде домашнего ареста положительно сказалось на динамике преступности. Согласно шведской статистике вновь совершают преступления после отбытия наказания в обычной тюрьме 24 % осужденных, а после домашнего ареста – 13 % [8, с.76]. Использование электронных методов слежения возможно и в белорусской практике для установления контроля за лицом, содержащимся под домашним арестом. Основным препятствием применения подобного рода средств является высокая стоимость данной системы. Так, в еще одном государстве – Швейцарии внедрение системы наблюдения обошлось казне в 20 млн. долларов [8, с.77]. В порядке правового эксперимента на территории Республики Беларусь представляется целесообразным ввести в отдельной области электронную «браслетизацию».

Таким образом, домашний арест может стать альтернативой заключению под стражу как наиболее строгой из мер пресечения. Применение домашнего ареста позволяет уменьшить количество лиц, находящихся в следственных изоляторах, и улучшить условия их содержания.

2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ

Заключение под стражу (в практике встречается также название «арест») является наиболее строгой из мер пресечения по количеству правоограничений, в наибольшей степени – в отношении личной свободы лица. Международно-правовые акты устанавливают, что арест может быть произведен только с разрешения органа судебной власти, так как данная мера фактически лишает человека свободы [1, пп.1, 3 ст.5; 2, п.3 ст.9].

В нашем УПК процессуальный порядок заключения лица под стражу пока сохраняет иной способ. Ч. 2 ст.119 УПК устанавливает, что на этапе предварительного расследования окончательное решение вопроса об избрании в отношении лица заключения под стражу принадлежит прокурору. Однако прокурор не во всех случаях может объективно рассмотреть этот вопрос, учесть мнение самого обвиняемого или подозреваемого, выслушать его защитника, потерпевшего, иных лиц. Такое решение с максимальным учетом всех обстоятельств дела возможно только в суде в результате рассмотрения в судебном заседании вопроса о необходимости ареста.

В УПК Российской Федерации, вступившем в силу с 1 июля 2002 г., ст.108 устанавливает, что заключение под стражу применяется по судебному решению [4, ч.1 ст.108]. Следует отметить, что при обсуждении нового проекта УПК в России перспектива введения санкционирования судом ареста была предметом острых дискуссий [7, с.10]. В итоге ныне

действующий УПК Российской Федерации в соответствии с международными и конституционными требованиями устанавливает судебный порядок решения вопроса о заключении под стражу.

Как отметил заместитель директора Федеральной Службы исполнения наказаний Российской Федерации В. И. Семенюк, на первоначальном этапе действия нового УПК расчеты на снижение загруженности СИЗО действительно оправдывались. Если до июля 2002 г. в следственные изоляторы России поступало ежемесячно 28–30 тыс. вновь арестованных, то в первый же месяц после вступления УПК в силу их число сократилось практически вдвое – до 16 тыс. человек [12, с.13]. Однако, начиная с ноября 2002 г., численность вновь арестованных возросла: в 2003 г. заключено под стражу ок. 22 тыс., в 2004 г. – 24 тыс., в 2005 г. – 32 тыс., в 2006 г. – более 34 тыс. [15]. Всего же в среднем с СИЗО России ежемесячно поступает около 30 тыс. человек [12, с.13]. Таким образом, количество применяемых судами арестов фактически вернулось на прежний уровень, когда его санкционировали прокуроры, и даже иногда превышает этот уровень. Основную причину многие видят в возросшем числе арестов за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, максимальный срок лишения свободы за которые не превышает пяти лет [15].

Тем не менее, стоит отметить, что по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2002–2006 гг. общее количество зарегистрированных преступлений выросло на 52,6%. В целом же по стране за 2006 год уровень преступности поднялся до показателя 2700,7, что на 223,1 пункта выше, чем за 2005 г. Таким образом, рост числа арестов необходимо оценивать не только как связанный с неэффективностью судебной санкции. На него также оказал влияние общий рост количества совершаемых в государстве преступлений.

Таким образом, при принятии решения о введении судебной санкции в Республике Беларусь, необходимо учитывать ряд факторов, дабы не повторить негативную тенденцию реализации прогрессивных по сути норм УПК о порядке ареста, как это имело место в Российской Федерации. Это потребует тщательной подготовки, как вариант – возможно проведение правового эксперимента на части территории Республики Беларусь.

Литература

1. Конвенция о защите прав человек и основных свобод, 4 ноября 1950 г./Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 1997. № 1.
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах, 19 декабря 1966 г./ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З (с изм. и доп.) – Мн.: Амалфея, 2005. 384 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации, 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Россия [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр», 2008.
5. *Безлепкин Б.Г.* Уголовный процесс России: учеб. М.: Юристъ, 2004. 730 с.
6. *Бородинов В. В.* Домашний арест «без права переписки» // Российская юстиция. 2007. № 3. с.28–30.
7. *Колоколов Н.* Судебный контроль за арестами // Российская юстиция. 1998. № 3. с.10 – 11.
8. *Мельников В.Ю.* Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. № 3. с.72 – 80.
9. *Мельников В.Ю.* Применение мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых // Российский судья. 2007. № 7. с.29 – 34.
10. *Мытник П., Скрипко Т.* Домашний арест // Судовы веснік. 2001. № 4. с.36 – 38.
11. *Овчинников Ю.Г.* Домашний арест в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Следователь. 2003. № 4. с.4 – 9.
12. *Семенюк В.И.* О правовом регулировании заключения под стражу // Российский следователь. 2006. № 10. с.13 – 16.
13. *Смирнов А.В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учеб. для вузов/ под общ. ред. А.В.Смирнова. СПб.: Питер, 2004. 697 с.
14. Уголовно-процессуальное право: учеб. для вузов/ Под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб.: ЮрЦентрПресс, 2004. 653 с.
15. Интервью с В. Семенюком. / Журнал «Огонек» [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 18 февраля 2008 г. – Режим доступа: http://www.ogoniok.com/4931/10/

ФІЗІЯКРАТЫЗМ – АСНОВА РЭФАРМАВАННЯ ГРАМАДСКАГА ЛАДУ XVIII СТАГОДДЗЯ

К. В. Лапуцька, І. Г. Клімовіч

1. У другой палове XVIII стагоддзя на тэрыторыю Беларусі пачалі пранікаць навукова-філософскія ідэі заходнееўрапейскіх асветнікаў Ф.Вальтера, Ж. Ж. Руссо, Д, Дзідро, Р. Декарта і іншых. Сярод асветнікаў у той час асаблівай папулярнасцю карыстаўся фізіякратызм. Сапраўднай крыніцай багацця фізіякраты лічылі зямлю, сапраўднай прадукцыйнай працай – зямляробскую працу.

2. Фізіякраты прытрымліваліся тэорыі натуральнага права і дагаварнога паходжання дзяржавы. Натуральны парадак яны разглядалі як адзінства фізічнага і маральнага парадку. Як фізічныя законы не могуць быць зменены па волі людзей, так і законы грамадства, якія з іх вынікаюць, з'яўляюцца незаледжнымі ад волі і жадання чалавека. Але як і першыя так і другія павінны пазнавацца людзьмі з мэтаю ўдасканалення грамадскага жыцця [1].

На іх думку патрэбна рэфармаваць грамадства шляхам увядзення ў дзеянне законаў, якія грунтуюцца на натуральным праве, і забеспячэннем высокага ўзроўню адукацыйнасці грамадзян. Паміж узроўнем заканадаўства краіны і адукаванасцю насельніцтва ёсць прамая сувязь. Чым больш адукаваны народ, тым больш дасканалым з'яляюцца яго законы.

3. Юзаф Канстанцін Багуслаўскі – вядомы рэлігійны і грамадскі дзеяч, філосаф, правазнаўца, тэолаг, калекцыянер [2]. У сваей кнізе «Аб дасканалым заканадаўстве», якая выйшла ў 1788 годзе ў Варшаве, ён выступіў з крытыкай феадальна-прыгонніцкіх адносін. Ён асуджаў форму кіравання, існаваўшую ў Рэчы Паспалітай, сцвяржаючы, што найлепшай формай дзяржаўнага праўлення з'яўляецца спадчынная манархія, якая магла б пакласці канец усеуладдзю магнатаў. У гэтай працы, поруч з натуральным правам як асновай справядлівага заканадаўства, разглядаў чалавека, як адзінства двух субстанцый – матэрыяльнай і духоўнай. Менавіта ён лічыў, што чым больш адукаваным будзе народ, тым больш дасканалымі будуць яго законы. Абгрунтаваў неабходнасць канстытуцыйных форм кіравання, крытыкаваў самадзяржаўе і арыстакратычную алігархію.

4. Да ліку знакамітых сацыяльных рэфарматараў таго часу належаў Антоній Тызенгауз. Вялікую ўвагу надаваў Тызенгауз земляробству. Для вывучэння спосабаў павелічэння ўраджайнасці сельскагаспадарчых культур Тызенгауз накіраваў свайго аднадумца Даўнаровіча ў Англію вывучаць агратэхніку. У 1775 г. Тызенгауз стварыў першую друкарню ў Гродне і быў адным з яе арандатараў. Частка абсталявання была ўзята з Віленскай друкарні, астатняе закуплена ў Круляўцы (Кёнігсбергу). Тут друкаваліся арыгінальная і перакладная літаратура, навуковыя працы, падручнікі, стараславянскія, польскія, лацінскія малітоўнікі, «Каляндар гаспадарчы», «Літоўскі веснік», афіцыйныя дакументы і інш. Было выдадзена першае на Беларусі перыядычнае выданне, ініцыятарам якога быў Тызенгауз – «Gazeta Grodzienska» («Гродненская газета»). Яе першы нумар выйшаў з друку ў маі 1776 года і выходзіў кожны тыдзень. Газета стала сапраўдным люстэркам мясцовага грамадскага жыцця. На яе старонках выказваліся асветніцкія палітычныя і прававыя ідэі, якія ў адпаведным кірунку (разам з «Віленскай газетай») ўплывалі на фарміраванне грамадскай свядомасці на землях Вялікага княства Літоўскага. Адпаведным чынам на фарміраванне грамадскай думкі ўплывала і змешчаная на старонках газеты міжнародная інфармацыя. Газета, напрыклад, друкавала цікавыя паведамленні пра вайну за незалежнасць англійскіх калоній у Паўднёвай Амерыцы (будучых ЗША).

Друкарня існавала да 1802 г.

5. Найбольш поўнае ўяўленне пра светапогляды ў Храптовіча даюць яго творы: «Пра штогодняе аднаўленне краіны», «Пра натуральнае права». Аўтар адзначае аб наяўнасці ў грамадстве «натуральнага парадку», які ўстанаўлівае правы і абавязкі ўсіх членаў грамадства. Для падтрымкі такога парадку ў супольным жыцці заключаюцца дагаворы. Чым бліжэйшы закон да натуральнага права, тым больш ён справядлівы. У цэнтры ўсяго знаходзіцца чалавек з яго патрэбамі, інтарэсамі, правамі і абавязкамі. Свае ідэі ён імкнуўся на практыцы праводзіць у жыццё. Так, напрыклад, ва ўласных маёнтках І.Храптовіч адмяніў паншчыну, усталяваў мінімальны памер зямельнага надзелу, пашырыў правы сельскіх органаў самакіравання, стварыў страхавы магазін, касу ўзаемадапамогі. Асабістыя перакананні ў галіне асветы ён рэалізаваў праз работу ў Адукацыйнай камісіі і стварэнне школ для сялянскіх дзяцей ва ўласных маёнтках.

6. І. Страйноўскі – вучоны-прававед, прафесар Галоўнай школы ВКЛ. Найбольш значны твор І. Страйноўскага «Навука аб прыродным і палітычным праве, палітычнай эканоміі і праве народаў» выйшла ў Вільні на польскай мове ў 1785 годзе. Гэта праца не аднаразова перавыдавалася. У 1809 годзе у перакладзе Б. Анастасевіча выйшла на рускай мове ў Пецярбургу [3]. Выкарыстоўвалася і як падручнік для вышэйшых і сярэдніх навучальных устаноў Польшчы, Беларусі, Літвы, Украіны. Асновай вучэння І. Страйноўскага, як і іншых тагачасных фізіякратаў, было вучэнне пра натуральнае права, якое на іх думку, робіць роўнымі ўсіх людзей.

Літаратура

1. Асветнікі Зямлі беларускай X — пач. XXст. Энцыклапедычны даведнік. Рэдкал.: Г.П.Пашкоў і інш. — Мн., 2001.
2. *Вішнеўская І.У.* Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. — Мн.: Тэсей, 2004.
3. *Шалькевіч В.Ф.* Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. — Мн., 2002.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

Ю. Лешкович

Одним из необходимых и обязательных компонентов нормального функционирования любого государства является общественный порядок. К числу наиболее опасных и распространенных преступных посягательств на общественный порядок является хулиганство. Данные статистики отражают количество и прогрессивный рост совершения преступления. В 2002г.-4601, в 2003г.-6112, 2004г.-7254, 2005г.-8379, 2006г.-

9229, 2007г.-7227 осужденных. Приведенные цифры показывают, что количество осужденных за хулиганство по справке с 2001 года возросло более чем в 1,5 раза.

Как известно, уголовный закон различает три вида хулиганства: простое, злостное и особо злостное. Данное деление было известно уже и Уголовному кодексу 1960года. Но по сравнению с Советским кодексом в новом Уголовном кодексе произошел ряд изменений. И мне хотелось бы на некоторые из них остановиться.

При обсуждении проекта постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о хулиганстве» первым спорным вопросам было определение субъективной стороны хулиганства. В законе прямо указывается, что хулиганство-это, умышленное преступление. Следовательно, совершить хулиганство по неосторожности нельзя. В данном случае никаких проблем не возникает, а вот с определением вида умысла при хулиганстве, возникает ряд вопросов.

Как известно закон ничего не говорит по этому поводу, закреплено только то, что хулиганство предполагает наличие умысла, а какого только прямого или возможно наличие косвенного закон не закрепляет. Владимир Михайлович Хомич, комментируя ст. 339 к уголовному кодексу предполагает наличие исключительно прямого умысла: «хулиганство характеризуется прямым умыслом, т.е. желанием совершить действия, которые очевидно для виновного нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу». Также и комментарий к уголовному кодексу 1960 года определяет, что хулиганство-это, умышленное преступление, оно может быть совершено только с прямым умыслом. Этой точки зрения придерживаются другие ученые и практики.

Но существует и иная точка зрения. Так Мороз Владимир Владимирович комментируя ту же статью определяет «с субъективной стороны хулиганство характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла, если оно не сопряжено с уничтожением либо повреждением имущества. Если же хулиганство сопряжено уничтожением или повреждением имущества оно может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом». Такого же мнения придерживается и ряд ученых. Например, стоит согласиться с профессором Б.С. Никифоровым, который считает что, «если закон не ограничивает умысел рамками прямого (например, путем указания на цель), то следует считать, что умыслом в полном его объеме и в обеих формах могут охватываться все элементы деяния».

Что касается постановления Пленума Верховного суда по делам о хулиганстве, то там прямо закреплено: судам следует иметь в виду, что субъективная сторона хулиганства выражается в виде (исключено слово

«прямого») умысла на грубое нарушение общественного порядка с мотивом явного неуважения к обществу. При анализе данного положения вытекает, что законодатель сознательно исключил слова «прямого», показывая тем самым, что хулиганство может быть совершено с разными видами умысла. Хотя, как уже было сказано выше в научной среде по настоящее время продолжается дискуссия по данному вопросу.

На мой взгляд, необходимо согласиться, что хулиганство может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным. Хотя бесспорно и то, что большинство хулиганских проявлений встречаются именно прямым умыслом, когда лицо осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит его общественно опасные последствия и сознательно желает их наступления.

Далее необходимо затронуть изменения, которые произошли в диспозиции ч.1 ст.339 по сравнению с ч.1 ст.201 Уголовного кодекса 1960 года. В нынешней редакции простое хулиганство- это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения, либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом. В УК 1960 года хулиганство-это, умышленное действие грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Как видно в действующем Уголовном кодексе сузились рамки применения уголовного закона. Определение простого хулиганства стало четче, так как оно не опирается исключительно на такие оценочные категории как грубое и явное.

Постановление Пленума в п. 5 дает пояснения по поводу применения насилия при простом хулиганстве: применение насилия при хулиганстве означает физическое воздействие на потерпевшего в любой форме – нанесение побоев, причинение телесных повреждений, ограничение свободы передвижения путем связывания, удержания и т.п. Как видно Пленум очень широко трактует применение насилия при хулиганстве. И изучая данные положения, сразу возникает вопрос, что, если лицо из хулиганских побуждений хватает потерпевшего за руки, удерживает, то оно совершает уголовно- наказуемое хулиганство? Получается, что так. Например, Могилевским судом лицо было осуждено по ч.1 ст.339 УК, за то, что в тамбуре электрического поезда нецензурно ругался, а затем из хулиганских побуждений удержал своего знакомого и он пропустил остановку. Раньше такие действия квалифицировались как мелкое хулиганство, сейчас в соответствии с разъяснениями Пленума – это простое хулиганство ч. 1 ст. 339 УК, ответственность, за которую предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы до 3 лет.

Так, что все-таки произошло в результате изменения диспозиции статьи: декриминализация части уголовно-наказуемого деяния, либо расширение круга действий являющихся уголовно-наказуемыми?

Но, не смотря на многоплановость и нерешенность указанных вопросов, самым сложным и дискуссионным остается проблема особо злостного хулиганства в части предметов используемых в качестве оружия.

В Кодексе 1960 года использовалось понятие «предметы, специально подготовленные для нанесения телесных повреждений», в Кодексе 1999 года используется же понятие «Другие предметы, используемые в качестве оружия». В связи с этим возникает вопрос: что подразумевается под «другими предметами, используемыми в качестве оружия»? В самом УК данное понятие не разъясняется.

Необходимо обратится к постановлению Пленума: если при совершении насильственных хулиганских действий используются не поражающие конструктивные свойства оружия (например, нанесение ударов рукояткой пистолета), содеянное может оцениваться как применение других предметов, используемых в качестве оружия, при наличии достаточных для этого оснований. Из данного пояснения приходим к выводу, что это может быть любой предмет. Так, где граница? И какие необходимо основания?

Для раскрытия содержания понятия «другие предметы, используемые в качестве оружия», следует определить критерий, который позволил бы отграничить другие предметы от предметов которые вообще не могут использоваться в качестве оружия. Предметы – это любые объекты материального мира. В контексте такого преступления как хулиганства, ими могут быть камни, бутылки, палки, топоры и даже обувь. Что же позволяет предметы, не являющиеся оружием, относить к «предметам, используемым в качестве оружия»? Существенным критерием здесь выступает способность таких предметов быть использованными в качестве оружия, то есть наличие у них поражающих свойств. Но и такое толкование очень размыто, так, например, в 2001 году суд Заводского района г.Минска осудил Н. за совершение хулиганских действий. При этом Н. применил деревянную палку для нанесения ударов потерпевшей, и был осужден по ч. 3. ст. 339 УК. В том же году суд Фрунзенского района действия Я., который в процессе хулиганства нанес потерпевшему удар бутылкой по голове, причинив ему легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, квалифицировал по ч.1 ст.339 УК. Так и как в таком случае различать правоприменителю предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, а какие нет?

Можно вспомнить редакцию ч.3 ст.201 УК: раньше квалификация поданной статье исключалось, если обвиняемый во время совершения ху-

лиганских действий использовал различные предметы, случайно подобранные на месте преступления. Для обвинения было необходимо, что бы человек специально приготовлял и приспосабливал предмет для нанесения телесных повреждений в ходе хулиганства. К таковым могли быть отнесены предметы хоть и не подвергшиеся предварительной обработке, но заранее приготовляемые и находившиеся у преступника с целью использования их при совершении хулиганства (постановление Пленума Верховного Суда СССР 1966 г.).

Данная редакция подвергалась обоснованной критике многими учеными и практиками.

Возвращаясь к основному вопросу, можно сделать вывод, что для установления в действиях лица признаков «применение других предметов используемых в качестве оружия», необходимо принять во внимание следующие обстоятельства:

1. Наличие у предмета поражающих свойств в условиях конкретного преступления с учетом способа их использования.
2. Особенностью преступника и потерпевшего.
3. Способность предмета усиливать возможность хулигана по воздействию на потерпевших.
4. Осознание хулигана опасности использования предметов в конкретных обстоятельствах.

АСНОЎНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ФАРМІРАВАННЯ І РАЗМЕРКАВАННЯ ФОНДА САЦЫЯЛЬНАЙ АБАРОНЫ НАСЕЛЬНІЦТВА МІНІСТЭРСТВА ПРАЦЫ І САЦЫЯЛЬНАЙ АБАРОНЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Г. А. Маеўскі

АСНОЎНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ФАРМІРАВАННЯ ФОНДУ

Пры разглядзе шляхоў ухілення ад уплаты ўзносаў у Фонд трэба ўлічваць, што шлях здзяйснення падатковага злачынства – сітуацыйна паўтараючыся комплекс узаемазвязаных дзеянняў злачынцы, якія вызначаны ўмовамі знешняга ўплыву, якасцямі асобы злачынцы, характарыстыкамі прадмету замаха і іншымі фактарамі [3, с.77].

Для таго каб скрыць аб’ект падаткаабкладання, у злачынцы з’яўляецца неабходнасць увесці ў памыленне органы, якія ажыццяўляюць кантроль за выкананнем заканадаўства аб абавязковым сацыяльным страхаванні, таму часцей за ўсе выбіраецца прамы шлях перадачы недакладнай інфармацыі гэтым органам [4, с.38].

На сенняшні дзень можна вылучыць такія шляхі сакрыцця:

1. цалковае ці частковае неадлюстраванне памеру заработнай платы супрацоўнікаў юрыдычнай асобы ў дакументах бухгалтарскага ўліку ці справаздачнай дакументацыі («зарплата ў канвертах»). Дадзены від парушэння з'яўляецца найбольш распаўсюджаным у Рэспубліцы Беларусь;

2. заніжэнне коштаў набыцця тавараў, на якія налічваюцца ўзносы ў ФСАН. Мае шырокі распаўсюд у Рэспубліцы Беларусь;

3. «еафіцыйнае» прыняцце на працу фізічных асоб (адсутнасць працоўнай дамовы (кантракту), загаду аб прыняцці, неадкрыцце рахунку сацыяльнага страхавання на работніка);

4. метад камандыроўкі: час знаходжання ў камандыроўцы на работніка не ўваходзіць у базу, на якую налічваюцца ўзносы ў Фонд;

5. непрадстаўленне грамадзянамі, якія ўплачваюць самастойна ўзнос у Фонд, звестак аб сваіх прыбытках. Дадзены шлях найбольш ужываецца грамадзянамі, якія працуюць за межамі Рэспублікі Беларусь;

6. неўплата ўзносаў у Фонд па дамоўленасці з банкам.

АСНОЎНЫЯ ПРАБЛЕМЫ РАЗМЕРКАВАННЯ ФОНДУ

У адпаведнасці з артыкулам 37 Закона «Аб бюджэтнай сістэме Рэспублікі Беларусь і дзяржаўных пазабюджэтных фондах» дзяржаўны мэтавы пазабюджэтны фонд – складнікавая частка дзяржаўных фінансавых сродкаў, якія ўяўляюць сабой сукупнасць фінансавых рэсурсаў, што выкарыстоўваюцца па мэтаваму прызначэнню.

Сыходзячы з заканадаўства, ФСАН з'яўляецца мэтавым пазабюджэтным фондам, сутнасць якога раскрыта ў вышэй прыведзеным вызначэнні. Асноўнай задачай такіх фондаў з'яўляецца канцэнтрацыя з наступным размеркаваннем грашовых сродкаў на адпаведныя мэты. ФСАН фарміруецца не за кошт падаткаў, збораў ці пошлін, якія з'яўляюцца ў большай частцы абавязковымі для юрыдычных асобаў ці фізічных асобаў пры вызначаных умовах, а за кошт абавязковых страхавых узносаў. Незалежнасць ад бюджэтных сродкаў, якія ў выпадку надзвычайнага, ваеннага становішча альбо іншых крытычных сітуацый накіроўваюцца на матэрыяльнае забеспячэнне нармалізацыі агульнага палажэння і змагання са шкоднымі наступствамі адпаведных падзей, робіць бюджэт Фонда стабільным. Стабільнасць бюджэта ФСАН спрыяе сацыяльнай абароне пэўных колаў насельніцтва і рэалізацыі канстытуцыйных правоў грамадзян Рэспублікі Беларусь.

Дзяржаўныя мэтавыя бюджэтныя фонды задавальняюць патрэбы тых падаткаплацельшчыкаў, са сродкаў якіх яны фарміруюцца. ФСАН фарміруецца за сродкі наймальнікаў (у большасці выпадкаў), але ж ен размяркоўваецца на патрэбы работнікаў. Адсутнасць абавязку

паляпшаць пэўную інфраструктуру дазваляе дзяржаве змяншаць разрывы ва ўзроўне жыцця розных сацыяльных груп.

У апошні час у бюджэтах на наступны год прадугледжваецца, што сродкі Фонда з'яўляюцца часткай рэспубліканскага бюджэта. Такая сітуацыя пагражае годнаму развіццю сацыяльнай падтрымкі і сацыяльнага забеспячэння. Асноўныя наступствы ўключэння ФСАН у бюджэт:

- бюракратызацыя сацыяльнай падтрымкі. Мэтавыя пазабюджэтныя фонды ствараюцца для аўтаномнасці фінансавання пэўных праграмаў. Рашэнні аб памерах выдаткаў такіх фондаў прымаюцца непасрэдна іх кіраўніцтвам. На бягучы момант выдаткі Фонду зацвярджваюцца на розных узроўнях (Міністэрства працы і сацыяльнай абароны, Міністэрства фінансаў, Савет Міністраў, Нацыянальны Сход, Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь), што замаруджвае працэс паміж з'яўленнем неабходнасці і фінансавым пакрыццем гэтай неабходнасці;
- нестабільнасць сродкаў Фонда. У выпадку надзвычайнага становішча бюджэтныя сродкі пайдуць на фінансаванне нацыянальна істотных мерапрыемстваў. Наступствам гэтага будзе скарачэнне да мінімальна магчымага ўзроўню пенсій і матэрыяльных дапамог. Негледзячы на магчымасць дадзенай праблемы, у 2001 годзе ў Рэспубліцы Беларусь было ратыфікавана пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь, Нацыянальным банкам Рэспублікі Беларусь і Ўрадам Расейскай Федэрацыі, Цэнтральным банкам Расейскай Федэрацыі аб мерах па стварэнні ўмоваў па ўвядзенню адзінай грашовай адзінкі, якое замацоўвае прынцып сукупнага пакрыцця выдаткаў прыбыткамі бюджэту, у тым ліку сродкамі мэтавых бюджэтных і пазабюджэтных фондаў. У мэтах рэалізацыі дадзенага пагаднення Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь зацвердзіў гэты прынцып у Мерапрыемствах па выкананню Праграмы сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на 2006-2010 гады.

Тым не менш з 1 красавіка 2004 года ўжываецца казначэйская сістэма пры выкананні бюджэта Фонда і размеркаванні яго сродкаў, што дазваляе праводзіць найбольш аптымальны кантроль за яго фарміраваннем і размеркаваннем.

У Расейскай Федэрацыі сістэма сацыяльнай абароны таксама грунтуецца на ўтварэнні мэтавых пазабюджэтных фондаў. У Бюджэтным Кодэксе РФ дадзена вызначэнне дзяржаўнага пазабюджэтнага фонду як фонду грашовых сродкаў, які ўтвараецца па-за федэральнага бюджэту, бюджэтаў суб'ектаў РФ, які прызначаны для рэалізацыі канстытуцыйных правоў грамадзян на пенсійнае забеспячэнне, сацыяльнае забеспячэнне па хваробе, інваліднасці, у выпадку страты карміцеля, нараджэння і выхоўвання дзяцей і іншых выпадках, прадугледжаных законам;

сацыяльнае забеспячэнне ў выпадках беспрацоўя; ахову здароўя і атрыманне бясплатнай медыцынскай дапамогі.

У РФ сродкі дзяржаўных пазабюджэтных фондаў не ўваходзяць у склад бюджэтаў усіх узроўняў бюджэтнай сістэмы РФ і выняццю не падлягаюць. Кіраванне гэтымі фондамі ажыццяўляецца аўтаномна з падпарадкаваннем Ураду РФ.

Здаецца прывабным, што неабходна зрабіць ФСАН аўтаномным па прыкладзе Расейскай Федэрацыі. Неабходна зрабіць магчымасць вольнага размеркавання Фонду, у тым ліку выкарыстання не ўсіх грашовых сродкаў. Абмежаванне аўтаноміі можа мець месца толькі ў выпадках пазаведамственнага кантролю для недапушчэння карупцыі пры фарміраванні сродкаў Фонду і выплаце дапамог і пенсій. Здаецца магчымым фінансаванне за кошт Фонда выплаты заробнай платы на нерэнтабельных прадпрыемствах, што абароніць работніка і стабілізуе яго палажэнне, палепшыць крымінагенную сітуацыю па рэспубліцы.

Літаратура

1. Аб бюджэтнай сістэме Рэспублікі Беларусь і дзяржаўных пазабюджэтных фондах: Закон Рэспублікі Беларусь, 4 чэрвеня 1993 № 2347-XII // Нацыянальны рэестр прававых актаў Рэспублікі Беларусь. – 2001. – 2/388.
2. Аб ратыфікацыі Пагаднення паміж Урадам Рэспублікі Беларусь, Нацыянальным банкам Рэспублікі Беларусь і Ўрадам Расійскай Федэрацыі, Цэнтральнам банкам Расійскай Федэрацыі аб мерах па стварэнню ўмоваў па ўвядзенню адзінай грашовай адзінкі: Закон Рэспублікі Беларусь, 7 траўня 2001 № 13-З // Нацыянальны рэестр прававых актаў Рэспублікі Беларусь. – 2001. – № 47, 2/756.
3. *Кучеров И. И.* Налоговые преступления. – М.: ЮрИнформ, 1997.
4. *Цыпарков Н. Г.*, *Телятицкая Т. В.* Налоговые преступления: Практ. пособие. – Мн.: «Молодежное научное общество», 2001. – 108 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ И ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О ВЗЫСКАНИИ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Е. А. Матусевич

Родительские обязанности сложно ограничить рамками правовой категории. Будучи основанными на чувствах любви, долга, преданности, кровного единства, заботы о более слабом, они естественным образом обусловлены инстинктивно и призваны в большинстве своём регулироваться морально-нравственными нормами. Однако социальная значимость родительской функции предопределяет необходимость закрепления модели должного поведения родителей посредством правовой рег-

ламентации их обязанностей.

В Республике Беларусь около 36 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей. Их количество ежегодно увеличивается. Причем лишь небольшое число этих детей остались без попечения родителей в результате их смерти, остальные (около 86%) являются так называемыми «социальными сиротами», то есть сиротами при живых родителях. Основными причинами такого положения являются падение социального престижа семьи, её материальные и жилищные трудности, рост внебрачной рождаемости, высокий процент родителей, ведущих асоциальный образ жизни. Поэтому защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает в Республике Беларусь крайне важное значение.

Следствием этого стало появление в семейном и гражданско-процессуальном законодательстве института взыскания расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, который получил свое развитие в огромной массе нормативно-правовых актов.

Правовая база, увеличивающая обязанности родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей, позволяет последовательно применять законодательство Республики Беларусь при взыскании средств с соответствующих категорий родителей, принятии мер по их трудоустройству, применении к ним, в случае уклонения от возмещения средств, мер ответственности. Но, тем не менее, институт взыскания расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении на сегодняшний день является новым, полностью не разработанным и требует нормативного усовершенствования.

Дискуссионным является вопрос о необходимости выделения данного правоотношения в отдельный институт законодательства. В отличие от Республики Беларусь, в Российской Федерации средства на содержание детей, оставшихся без попечения родителей, взыскиваются в рамках алиментных правоотношений. Доказательством этого служит ч.2 ст.84 Семейного кодекса Российской Федерации, которая гласит, что алименты, взыскиваемые с родителей на детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и в других аналогичных учреждениях, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку. Схоже, но несколько иначе решен данный вопрос и в Семейном кодексе Украины, где ч.8 ст.181 предусматривает, что если место жительство родителей неизвестно, или они уклоняются от уплаты алиментов, или не имеют возможности содержать ребенка, то ребенку назначается временное государственное пособие, которое не может быть менее 30 процентов прожиточного минимума для

ребенка соответствующего возраста. Выплата пособий происходит за счет средств Государственного бюджета Украины, а затем суммы государственного пособия взыскиваются в бюджет с плательщиков таких алиментов в судебном порядке. Выделение белорусским законодателем правоотношений по взысканию расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении отдельно от алиментных правоотношений, позволяет говорить о перевесе публичного начала при решении этого вопроса.

Законодательство Республики Беларусь во многом приравнивает два этих института по количеству процессуальных льгот и гарантий, таких как альтернативная подсудность, освобождение истцов от уплаты государственной пошлины, обязанность суда объявить розыск ответчика через органы милиции при неизвестности его места пребывания, сокращенные сроки рассмотрения дел, немедленное исполнение решения суда, первоочередное удовлетворение требований о взыскании по исполнительным документам. Но обобщение положений законодательства о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, позволяет говорить о значительном возрастании объема обязанностей ответчиков по данным делам. Это, к примеру, обязательное наложение ареста на имущество, постановка на учет в органах внутренних дел, направление в лечебно-трудовые профилактории, ограничение жилищных прав, обязательное трудоустройство, принудительный перевод на другую работу при недостаточности заработной платы для выплаты расходов, трудовой отпуск длительностью в 7 дней, ограничение права выезда должников из Республики Беларусь, запрет на отчуждение принадлежащего им недвижимого имущества и транспортных средств. Обязанные лица теряют все права по управлению делами и распоряжению имуществом детей, на получение государственных пособий семьям, воспитывающим детей, а также причитающихся детям пенсий, алиментов, других текущих поступлений, связанных с их содержанием. Кроме того, такие родители лишаются также права пользования всеми льготами и преимуществами, основанием предоставления которых является факт рождения и (или) воспитания оставленных ими детей. Такие ограничения не всегда являются законными и оправданными.

Недостаточно урегулированным и требующим четкого нормативного закрепления является вопрос оснований и условий освобождения обязанного лица от выплаты таких расходов или снижения их размера.

Представляется неверным то, что за несовершеннолетних родителей расходы, затраченные государством на содержание их детей, возмещаются родителями, усыновителями этих несовершеннолетних родителей. Неоправданным является и подход белорусского законодателя к опреде-

лению размера взыскиваемых средств. Решением проблемы может стать взыскание расходов в процентном отношении к размеру заработка обязанного лица или установление максимальной и минимальной сумм, которая может быть взыскана с родителей.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и практики его применения позволяет сделать вывод о появлении нового института гражданско-процессуального законодательства с преобладанием публично-правового интереса, в котором на данный момент существует множество спорных моментов и пробелов в правовом регулировании.

ПРОЕКТ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О РЕГИСТРЕ НАСЕЛЕНИЯ» И ОХРАНА ПРАВА ГРАЖДАН НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

Л. Г. Орловская

Конституция Республики Беларусь в числе важнейших личных прав граждан закрепила право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28). Данное право, как и иные закрепленные в Конституции, может быть ограничено в ряде случаев, среди которых: интересы национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). Наряду с правом граждан на личную жизнь, в Конституции закреплено также право на пользование информацией, которое может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав (ст. 34). Взаимосвязь двух данных прав и их взаимообусловленность приобретает наибольшее значение и в связи с быстрым развитием информационных технологий. Многие государства мира уже столкнулись с угрозой раскрытия информации о своих гражданах, некоторые сейчас ликвидируют последствия реализации этой угрозы. Так, например, в Великобритании произошла утечка информации о миллионах британцев, сведений не только об именах, датах рождения, номерах страховок, но и о банковских, и ипотечных счетах. Все это стало возможным благодаря созданию единой информационной системы, содержащей сведения о персональных данных граждан [1].

Республика Беларусь, принимая во внимание наиболее прогрессивные достижения в области информации, сегодня также планирует начать формирование единого регистра населения, то есть государственной

централизованной автоматизированной информационной системы, основу которой составляет база персональных данных граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь. Данное определение приведено из ст. 1 Проекта Закона Республики Беларусь «О регистре населения» (далее – Проект) [2].

В Проекте даются основные понятия, раскрывается порядок ведения регистра, внесения в него информации, впервые дается развернутое понятие «персональные данные» и классификация данных, определяются ответственные за внесение записей в регистр государственные органы, порядок актуализации персональных данных, исключения их из регистра и последующего восстановления, порядок хранения сведений и их предоставления. На основании положений Проекта, регистр ведется уполномоченным государственным органом: в соответствии со ст. 19 Проекта управление регистром осуществляет распорядитель регистра – Министерство внутренних дел Республики Беларусь, а созданная в составе распорядителя регистра регистрирующая служба осуществляет функции по ведению регистра. Сведения (основные и дополнительные) предоставляются в регистрирующую службу теми органами, которые этими сведениями располагают в пределах своей компетенции. Например, Министерство здравоохранения предоставляет сведения о группе крови, а Министерство по налогам и сборам – сведения о налоговых обязательствах. Все действия по актуализации, хранению, исключению и восстановлению данных осуществляет распорядитель регистра. Подробная регламентация процедуры, тем не менее, не исключает возможности возникновения нарушений прав граждан, прежде всего, права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, при формировании данного регистра и, особенно, при его функционировании.

Во-первых, не определены критерии, по которым отбирается та или иная информация, подлежащая занесению в регистр. Так, если перечень основных персональных данных понятен и логичен (включаются данные о поле, возрасте, дате рождения, смерти (объявления умершим), цифровой фотопортрет), то в части формирования группы дополнительных данных неясен критерий их отбора (включены сведения о налоговых обязательствах, ежемесячной страховой выплате по обязательному страхованию, о выезде на постоянное место жительства за пределы Республики Беларусь). Представляя, в целом, закрытый перечень данных, в тоже время в Проекте не определено, может ли быть данный список расширен, например, за счет включения в состав дополнительных данных

сведений о судимости лица и о привлечении его к административной ответственности.

Во-вторых, Проект предполагает, что в формировании базы данных участвуют многие государственные органы, но в документе не оговаривается, каким образом в самом органе будет реализована эта процедура (субъекты, порядок, ответственность). Кроме того, порядок предоставления сведений, в соответствии с Проектом, таков: внесение персональных данных в регистр осуществляется непрерывно в режиме реального времени через систему каналов связи. Упоминания о защищенности самих каналов, их выделенности (обособленности) в Проекте не содержится, представляется, что процедура должна быть оговорена в Проекте более подробно, неприемлемо, если ее будут закреплять подзаконные акты.

В-третьих, наибольшее количество нарушений, полагаем, может возникнуть в связи с предоставлением персональных данных из регистра (глава 4 Проекта).

Круг субъектов, которым могут быть предоставлены данные из регистра, определен следующим образом: 1) организации и нотариусы (в связи с выполнением задач, входящих в компетенцию этих субъектов, определенную законодательством Республики Беларусь); 2) организации во всех иных случаях (предоставление обезличенных данных (исключение из персональных данных идентификационного номера, фамилии, собственного имени, отчества физического лица, его родителей, опекунов (попечителей), супруга(и), ребенка (детей), цифрового фотопортрета); 3) физические лица (сведения о своих персональных данных, о персональных данных лиц, законным представителем которых оно является; сведения о других физических лицах – с письменного согласия этих лиц (их законных представителей).

Организации и нотариусы могут заключить, в соответствии с гражданским законодательством, договор о регулярном предоставлении данных из регистра либо сформировать удостоверенный письменный или электронный запрос о предоставлении сведений. Содержание запроса, к сожалению, раскрыто в Проекте через общие формулировки: основания и цели получения, состав и объем данных и т.п. Установлено также, что несоблюдение порядка предоставления данных влечет отказ в их предоставлении.

Немаловажное значение имеет и защита персональных данных. Защиту, то есть деятельность, направленную на предотвращение несанкционированного вмешательства в процесс ведения регистра, в том числе попыток незаконного доступа к персональным данным, содержащимся в регистре, их блокирования, копирования, предоставления, распространения, искажения, уничтожения, а также иных неправомерных действий в отношении этих персональных данных осуществляет распорядитель ре-

гистра. Ответственность за незаконное предоставление или распространение персональных данных, которые стали известны в связи с трудовой деятельностью, в том числе после прекращения данной деятельности, несут уполномоченные работники регистрирующей службы.

Представляется, что данный Проект непосредственным образом затронет деятельность правоохранительных органов. Это произойдет не только в связи с возложением обязанности, например, на судебные органы, предоставлять сведения о признании гражданина безвестно отсутствующим (объявлении его умершим), но и в связи с возможностью предоставления сведений о гражданах по запросам органа уголовного преследования. Полагаем необходимым более детально оговорить в Проекте порядок предоставления сведений из регистра именно организациям, не следует указывать лишь на необходимость выполнения задач, входящих в их компетенцию. Обоснование необходимости получения запрашиваемых сведений должно даваться по каждому запросу, в том числе, если организация заключила договор о регулярном предоставлении данных из регистра. В Проекте должен быть оговорен порядок хранения сведений самим органом, их запросившим, например, большинство основных данных относится к тайне личной жизни граждан, например, сведения о группе крови являются врачебной тайной, незаконное использование таковых, в том числе и в уголовном процессе, влечет уголовную ответственность (ст.ст. 178, 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [3].

Представляется, что Проект закона, направленного на осуществление деятельности, связанной с вмешательством в личную жизнь граждан, должен более детально регулировать приведенные выше положения, в том числе закреплять программный продукт, способы защиты информации и ответственность за незаконные действия в отношении персональных данных граждан.

Литература

1. Интернет-адрес: http://www.rb.ru/topstory/economics/2007/11/21/153225.html
2. Интернет-адрес: http://www.pravo.by/kbdpz/text.asp?RN=2007076001.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50; с изменениями и дополнениями от 5 января 2008 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 14. – 2/1412.

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. В. Осика

Понятие формы правления, классификация ее видов часто рассматриваются в рамках общей теории государства и права. Отражение же теоретических принципов той или иной формы правления в конституциях современных государств, реализация конституционных положений на практике, тенденции развития форм правления, несомненно, являются предметом изучения конституционного права. Теория права дает важное, но общее понятие о форме правления, ограничиваясь лишь изучением принципов того или иного ее вида. Классификация форм правления, предлагаемая теорией права, также представляется достаточно обобщенной и требует их более конкретного анализа с позиций конституционного права.

Свойства и характеристики формы правления должны определяться конституцией, однако, как правило, зависят от реального конституционного строя и государственного режима того или иного государства, который может частично не совпадать с положениями основного закона. Государственный режим позволяет охарактеризовать форму правления того или иного государства как de jure и de facto [1, с.60]. Форма правления во многом зависит также и от политического режима − политического устройства государства, связанного с отношением свободы, власти и закона, различное сочетание которых влияет на образование разных форм правления [2, с.195].

В конституции Российской Федерации форма государства закрепляется в статье 1: «Российская Федерация − Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

При этом во многом аналогично положениям белорусской конституции, в России форма правления сохраняет большинство компонентов дуалистического режима с доминированием президента в системе органов государственной власти, т.е. сочетаются черты президентской и парламентарной республики.

Специалисты по конституционному праву относят Российскую Федерацию либо к президентской, либо к смешанной (президентско-парламентарной) республиканской форме правления [3, с.25].

Если же рассматривать форму правления в Российской Федерации с точки зрения влияния государственного режима, то, как и в случае с Республикой Беларусь, можно было бы усматривать черты значительной президенциализации смешанной республики.

Президенциализация вызывает частичную трансформацию парламентарной или смешанной республики с привнесением в нее на практике некоторых черт президентской республики. Но при этом, как правило, не меняется формальная структура, закрепленная в Основном законе. Так, привносятся новые конституционно-правовые черты преобладающего влияния президента, однако новый режим не отвечает всем критериям президенциализма. Президентским он становится в случае, если закрепляются все обязательные признаки президентской республики: всенародное избрание президента, четкое разделение властей, единоличная исполнительная власть, отсутствие политической ответственности кабинета и др. Процесс президенциализации главным образом характеризуется увеличением объема контролируемых президентом ресурсов и повышением степени его самостоятельности. Таким образом, происходит разной степени возвышение президента над другими институтами власти [4, с.11].

Поэтому, мы не можем полностью согласиться с утверждениями о том, что современная Российская Федерация, как и Республика Беларусь, является президентской республикой, как ее характеризуют некоторые ученые-конституционалисты [5, с.275], или тем более, суперпрезидентской республикой, как характеризуют некоторые исследователи [6, с.30]. По нашему мнению, для того чтобы классифицировать форму правления основные критерии типов республики должны быть отражены в Основном законе. Смеем утверждать, что из содержания ч.3 ст. 117 конституции Российской Федерации (а в Республике Беларусь – ст. 106), по нашему мнению, логичнее определять форму правления как смешанную президентско-парламентарную. В то же время, как отмечают конституционалисты, наблюдается движение от слабости государственной власти к ее значительному усилению [7, с.7]. Подобный процесс четко прослеживался в Российской Федерации в период президентства В.В.Путина. На фоне данного процесса правоприменительная гибкость положений конституции является несомненным ее плюсом, позволяющим в зависимости от конкретной политической ситуации, не затрагивая самих норм, видоизменять форму правления, тем самым, обеспечивая большую эффективность государственной власти.

Следует, однако, отметить, что, в ближайшем будущем в Российской Федерации тенденция к дальнейшей президенциализации, вероятно, может быть несколько приостановлена. Форма правления в Российской Федерации может претерпеть очередную трансформацию, не связанную при этом с изменением норм конституции. Так, в результате избирательных кампаний (парламентской в 2007г. и президентской в 2008г.) в России сложилась ситуация, обычно характерная для парламентарных (Ита-

лия, Германия) или парламентарно-президентских (Украина) республик, когда официальный лидер партии парламентского большинства возглавляет правительство. Вместе с тем в данном случае вряд ли можно говорить о замене тенденции усиления президентской власти полной парламентаризацией. Последняя тенденция здесь носит скорее личностный характер. Учитывая особенности данной ситуации, позволяющие говорить о формировании сильного правительства, которое через парламентское большинство будет способно предопределять принятие решений в парламенте, появляется возможность выявить проявление тенденции не характерной для президентско-парламентарной республики − министериализации государственного режима.

Неоднозначность сложившейся ситуации ставит под сомнение предполагаемую эффективность подобной формы правления в случае лишь теоретически возможного расхождения позиций главы государства и главы правительства и вместе с ним парламента. Некоторые конституционные права президента (в первую очередь, право отправить председателя правительства в отставку) оказываются ограниченными. Так, отправив правительство, в отставку, Президенту затруднительно будет назначить его нового председателя, так как парламент, вероятно, откажет в даче своего согласия на такое назначение. Если же президент будет вынужден сотрудничать с правительством, сформированным не по его воле, а по настоянию парламентского большинства, то будет иметь место трансформация формы правления в сторону парламентарно-президентской республики. Своеобразие такого процесса будет обусловлено тем, что президент, наделенный конституцией обширными полномочиями в исполнительной и законодательной сферах, на практике будет вынужден ограничиться в их использования.

Следует особо отметить, что такие процессы как президенциализация или парламентаризация могут продолжаться лишь до определенной степени, после чего возникает необходимость в приведении норм конституции в соответствие со сложившимися тенденциями. Так произошло, например, в Украине, где до 1 января 2006 года юридически существовала форма правления, во многом аналогичная российской и белорусской – смешанная президентско-парламентарная, с сильной ролью президента. Однако с самого момента принятия Конституции Украины начался процесс парламентаризации государственного режима, а, следовательно, и формы правления. В конечном счете, данный процесс привел к необходимости конституционной реформы, которая была осуществлена в 2004 году на фоне острого политического кризиса.

Республиканская форма правления, по нашему мнению, в настоящее время претерпевает значительные изменения и повсеместно развивается.

Одной из задач науки конституционного права на данном этапе может стать создание новой классификации республиканских форм правлений, основных тенденций их развития и, самое существенное, базовых принципов, соответствующих каждому типу республики. С учетом таких конституционных исследований преобразование республиканских форм правления призвано стать более последовательным, что позволит избежать кризисов государственной системы и найти наиболее рациональные пути развития республики.

Литература

1. *Приходько Л.А., Кондратович Л.М.* Современные формы правления и государственные режимы в зарубежных странах // Сб. научн. трудов «Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики»: сб. науч. – . редкол.: с.*А. Балашенко* (гл. ред.) [и др.] – Мн.: БГУ., 2005. с.53-65.
2. Конституционное право: термины, понятия, определения / Редкол.: *В. Г. Гавриленко* и др. Мн., 1998.
3. *Малышев А.Ю.* Российская Федерация: становление и развитие государственности. Новосибирск, 2000.
4. *Зазнаев О.И.* Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4 (57). с.11.
5. *Чиркин В.Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / Ин-т государства и права АН РФ. М.: Зерцало, 1998.
6. *Чернов В.* Структуры высшей исполнительной и законодательной власти // Европейский выбор для Беларуси. Электрон. документ. Режим доступа: http://kamunikat.org/download.php?item=1777-3.pdf . Дата доступа: 14.05.2008г. с.30
7. *Василевич Г.А.* Конституция как отражение эпохи // Юстиция Беларуси. 2006. №10. С.7.

ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И. И. Панков

В настоящее время закон улучшил статус защитника в уголовном процессе, создал предпосылки для его эффективной работы. Однако, несмотря на огромный положительный потенциал нового ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (вступил в силу с 1 января 2001 года; далее – УПК), подозреваемым обвиняемым и их защитникам зачастую приходится сталкиваться с невозможностью реализовать некоторые положения процессуального закона, в том числе из-за неисполнения уголовно-процессуальных норм должностными лицами.

Ниже рассмотрены лишь некоторые из основных проблем в реализации права на защиту в уголовном процессе.

Защитник допускается к участию в деле с момента возникновения у лица права на защиту. Часть 4 ст. 44 УПК, содержит перечень оснований

возникновения у лица права на защиту. Их пять: признание лица подозреваемым, фактическое его задержание, применение в отношении него меры пресечения, возбуждение в отношении него уголовного дела, предъявление ему обвинения.

Однако встречаются случаи, когда по возбужденному по факту совершения преступления уголовному делу лицо вызывается для дачи показаний в качестве свидетеля, а в последствии его показания используются в суде в качестве доказательства его виновности. Также, закон не ограничивает и не устанавливает перечень лиц, у которых можно произвести обыск, выемку и осмотр жилища. Данные следственные действия могут быть проведены и в отношении лица, не имеющего статус подозреваемого или обвиняемого.

В двух приведенных случаях ни адвокат, ни близкий родственник не вправе участвовать в деле в статусе защитника, т.к. ни одного из указанных в приведенном перечне оснований еще не возникло. Но формально лицам, не имеющим статус подозреваемого или обвиняемого, адвокат может оказывать юридическую помощь.

Уголовно-процессуальный кодекс не предусмотрел возможности участия адвоката в следственных действиях, проводимых в отношении лица, не имеющего статуса подозреваемого или обвиняемого, и оказания адвокатом такому лицу юридической помощи. В соответствии же со ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов в отношениях с любыми должностными лицами. В силу ч. 3 ст. 1 УПК, в случае противоречия между нормами УПК и Конституцией действуют нормы Конституции. Однако следователь чаще всего не заинтересован в участии адвоката в следственном действии с лицом, не имеющим статуса подозреваемого или обвиняемого, и может этому препятствовать.

Таким образом, в обстановке, когда орган уголовного преследования уже активно добывает информацию, которая затем используется против гражданина, этот гражданин еще не имеет зафиксированного в УПК права на защиту. Исходя из изложенного, в целях усовершенствования норм, касающихся права на защиту, расширения возможностей пресечения незаконных действий со стороны органа уголовного преследования, представляется необходимым в перечень оснований возникновения права на защиту, закрепленном в ч. 4. ст. 44 УПК, внести дополнения – добавить еще одно основание возникновения права на защиту: с момента извещения лица о проведении с его участием какого-либо следственного действия или начала проведения такового.

Необходимо отметить, что п. 6 ч. 2 ст. 41 УПК закрепляет право подозреваемого иметь защитника с момента именно объявления ему постановления о возбуждении дела, о признании подозреваемым, о задержании или о применении меры пресечения. Эти моменты возникновения права на защиту являются более поздними по сравнению с моментами, указанными в перечне ч. 4 ст. 44 УПК.

Причем уголовно-процессуальный закон срока для объявления данных постановлений не предусматривает. Этот пробел может быть использован органом уголовного преследования: постановление будет вынесено, но не объявлено. Подозреваемый может и не знать о том, что приобрел этот статус. Исходя из п. 6 ч. 2 ст. 41 УПК, защитника не допустят к участию в деле. Подозреваемый может обжаловать данное действие органа уголовного преследования (опираясь на перечень ч. 4 ст. 44 УПК), но срок рассмотрения жалобы (если он соблюден) равен 10 дням (ст.142 УПК). Это определенно повлечет негативные последствия для подозреваемого.

Так, в этот период может быть наложен арест на имущество подозреваемого, его близких, на денежные средства и иное имущество предприятия, которое учредил подозреваемый. В условиях жесткой рыночной экономики такие действия органа уголовного преследования способны практически уничтожить работоспособное предприятие и оставить без работы его ни в чем не повинных работников.

Несмотря на очевидную незаконность подобных действий органа уголовного преследования, подозреваемый еще не приобрел право противодействовать им с помощью защитника и вынужден обходиться без квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, существующая редакция п. 6 ч. 2 ст. 41 УПК затрудняет право на защиту подозреваемого. Представляется необходимым внести изменения в данную норму: возникновение права на защиту у подозреваемого необходимо определить не моментом объявления соответствующего постановления, а моментом наступления любого из оснований возникновения у лица права на защиту согласно перечню ч. 4 ст. 44 УПК (т.е. само признание подозреваемым, фактическое задержание, применение меры пресечения, возбуждение дела, или предъявление обвинения, а не объявление постановления об этом).

Органы уголовного преследования часто нарушают процедуру проведения следственных действий. Например, в ходе их проведения присутствуют оперативные работники, чье участие никак не зафиксировано в протоколе, чем нарушается ч. 3 ст. 193 УПК. Кроме того, в качестве понятых нередко выступают сотрудники милиции, практиканты, стажеры, курсанты. Это, является недопустимым, т.к. такие «понятые» не могут

гарантировать законность и объективность в проведении следственных действий.

Известны случаи, когда при обыске в жилище, состоящем из нескольких комнат, поиск проводился одновременно во всех комнатах, а понятые находились только в одной и не видели, что происходит в других. Защитник, подозреваемый (обвиняемый) и понятые ни в коем случае не должны оставлять без внимания должностных лиц, проводящих обыск.

Не менее грубые нарушения закона могут быть допущены в ходе предъявления обвиняемого (подозреваемого) для опознания. С него, например, могут «забыть» снять наручники или провести под конвоем по коридору мимо потерпевшего или свидетеля до начала следственного действия. Потерпевшему или свидетелю до начала опознания могут просто «показать», кто совершил противоправные действия или вместо опознания провести сразу очную ставку. Потерпевший (свидетель), ранее не называвший подозреваемого (обвиняемого), часто описывавший его иначе, в ходе очной ставки «уточняет» свои показания и описывает человека, которого видит перед собой, или даже прямо указывает на него как на лицо, совершившее преступление.

Задача защитника при проведении такой «очной ставки» задать потерпевшему (свидетелю) вопросы о том, в каких условиях освещенности, с какого расстояния он наблюдал событие преступления, в каком ракурсе располагалось по отношению к нему лицо, совершающее противоправные действия, по каким признакам он опознает в подозреваемом (обвиняемом) это лицо. Если из ответов потерпевшего (свидетеля) следует, что он сомневается в том, что именно подозреваемый (обвиняемый) совершил противоправное деяние, защитнику целесообразно прямо задать вопрос о том, уверен ли свидетель (потерпевший), что именно подзащитный совершил эти действия, допускает ли, что их могло совершить иное лицо.

В ходе предварительного расследования защитник должен зафиксировать все процессуальные нарушения, допущенные органом уголовного преследования. Только активная, продуманная до мелочей позиция защитника и разумное использование им своего арсенала способны создать предпосылки для прекращения уголовного дела на стадии досудебного производства, оправдания обвиняемого или смягчения его участи в суде.

В суде первой инстанции защитник, главным образом, обращает внимание суда на все нарушения, допущенные органом уголовного преследования и, в связи с этим, ходатайствует о недопустимости доказательств, добытых с нарушением закона, опираясь на ч. 4 ст. 105 УПК, а также добивается надлежащей квалификации судом содеянного подза-

щитным. Подача кассационной, а затем и надзорной жалобы являются возможностью восстановить нарушенные права обвиняемого путем изменения или отмены незаконного и (или) необоснованного приговора вышестоящим судом.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что выше были приведены далеко не все проблемы в реализации права на защиту в уголовном процессе. Причем, если пробелы в нормах могут быть ликвидированы законодателем, то грубое нарушение четко установленных норм УПК должностными лицами органа уголовного преследования, а тем более судом представляет собой значительно более серьезную проблему.

Тем не менее, защитник должен использовать все предусмотренные процессуальным законом права, добиваясь справедливости в отношении своего подзащитного.

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

М. П. Плотко

В настоящее время количество информации растет в геометрической прогрессии, что обуславливает необходимость в навигации внутри уже имеющегося корпуса знаний. В Республике Беларусь наблюдается диспропорция между количеством нормативных актов (далее – НПА) и качеством организации нормативно–правового массива (в СССР за 70 лет было принято около 100 законов, а в Беларуси за 16 лет – 1515 законов; за период 1994 – 2007 г.г. Президентом было издано 2753 нормативных указов**)**. Одним из технико-юридических способов решения проблем поиска правовой информации выступает рациональная классификация законодательства, т.е. упорядочивание, систематизация и рубрикация правового материала. Совокупность классификаторов, методов и правил классификации образует систему классификации правовой информации, которая может быть использована в информационно–правовых системах, стать основой создания интеллектуальной информационной правовой системы и позволяет достичь внутреннего единства правовых установлений.

Для решения указанных проблем, обеспечения систематизации и кодификации законодательства, обмена правовой информацией, ведения Национального реестра правовых актов Республики Беларусь и формирования эталонного банка данных правовой информации Главой государства был утвержден организованный по предметно-отраслевому признаку и имеющий 4 уровня иерархии (на первом уровне–18 рубрик, на втором – 204) Единый правовой классификатор Республики Беларусь (далее – ЕПК).

Наибольшее количество НПА содержится в таких рубриках ЕПК, как: «Законодательство о предпринимательской, хозяйственной деятельности» – 4976 НПА (20,5%), «Конституционное законодательство» – 3358 (13,8%), «Законодательство о финансово-кредитной системе» – 2707 (11.1%), «Гражданское и гражданское процессуальное законодательство. Хозяйственное процессуальное законодательство – 1888 (7,8%), Законодательство в области международных отношений и внешней политике Республике Беларусь – 1789 (7,4%) (расчет проведен по НЦПИ «Эталон», обновление 02.06.2008). Указанное обуславливает целесообразность разделения вышеперечисленных рубрик ЕПК.

Оптимальным количеством для запоминания свойств объекта является 7–10 характеристик, следовательно, на втором уровне иерархии избыточно конкретизированы следующие рубрики: «Законодательство в области международных отношений и внешней политике Республике Беларусь» (34 рубрики), «Законодательство о труде и занятости населения» (22), «Правовые акты индивидуального применения и разового характера» (21), «Законодательство о социальной защите и социальном страховании» (15), «Гражданское и гражданское процессуальное законодательство. Хозяйственное процессуальное законодательство» (14). Но недостаточно детализированы на втором уровне иерархии рубрики: «Законодательство в области обороны, национальной безопасности» – 3 рубрики (в среднем на каждую приходится – 524 НПА), «Законодательство в области образования, науки» – 5 рубрик (439 НПА).

В РФ в целях унификации банков данных правовой информации, а также обеспечения автоматизированного обмена правовой информацией Президентом утвержден иерархический правовой классификатор состоящий из трех уровней, на первом уровне – 21 рубрика. На основании выше изложенного, а также стандартизации правового обмена с РФ для унификации правовой системы Союзного Государства целесообразно предложить следующий вид ЕПК Республики Беларусь:

1. законодательство об основах конституционного строя;
2. законодательство об основах государственного управления;
3. финансовое законодательство;
4. налоговое законодательство;
5. таможенное законодательство;
6. гражданское законодательство;
7. законодательство о предпринимательской деятельности;
8. законодательство об охране окружающей среды;
9. природоресурсное законодательство;
10. аграрное законодательство;

11.жилищное законодательство;

12.законодательство о браке и семье;

13.законодательство о труде;

14.законодательство о социальном страховании и соц. обеспечении;

15.законодательство о здравоохранении;

16.законодательство об образовании, науке, культуре, искусстве и спорте;

17.законодательство об информации и информатизации;

18.законодательство в области обеспечения национальной безопасности, обороны, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью;

19.уголовное и уголовно–исполнительное законодательство;

20.административно-деликтное законодательство;

21.правосудие. Процессуальное законодательство;

22.законодательство в сфере международного частного права;

23.законодательство в области международных отношений и внешней политики Республики Беларусь;

24.правовые акты индивидуального применения и разового характера.

В настоящее время по всех информационных правовых системах единицей классификации служит акт, который может попадать во многие рубрики. Так в рубрике «Гражданское и гражданское процессуальное законодательство. Хозяйственное процессуальное законодательство» 1888 действующих НПА, а сумма документов более низкого в иерархии уровня 02.xx – 2217. В то же время основополагающие кодексы рубрики «Гражданское и гражданское процессуальное законодательство. Хозяйственное процессуальное законодательство» не продублированы в рубрики более низкого уровня. Считаем более правильным, по сравнению с НЦПИ «Эталон», к классификации документов по ЕПК относится информационная юридическая правовая система «КонсультантПлюс». Согласно которой, в указанную рубрику включено 19 кодексов.

Следовательно, существующий подход к ЕПК не является унифицированным для различных информационных юридических правовых систем, что приводит к игнорированию классификатора при поиске информации. Выходом из сложившейся ситуации является изменение элементарной единицы классификации. Норма права, – это системное образование, имеющее собственные базовые характеристики, предысторию, связи с другими нормами права, отражающее часть объективно существующих общественных отношений, которые подвергаются правовому регулированию и правовому воздействию. Каждая норма права принадлежит отрасли права и включается в какой-то раздел классификатора. Следовательно, единицей для классификации должна служить структурная, ло-

гически самостоятельная, имеющая время действия единица НПА (статья, параграф абзац) [2]. Это становится необходимым с увеличением в законодательстве количества комплексных актов.

Любая информационная правовая система должна, иметь возможность «выдать» действующее на определенную дату законодательство с учетом изменений и дополнений. Однако, существующие информационные юридические системы могут лишь предложить список редакций документов по хронологии. В этом случае ответ на вопрос о действующем законодательстве, например налоговом, на определенную дату становится нетривиальной задачей, так как отдельные части комплексных нормативных актов имеют самостоятельные время вступления в действие и «срок жизни». Например, запрос в базе «КонсультантПлюс» (обновление базы по состоянию 02.06.2008) по тематике «Налог на добавленную стоимость» выдает 853 документа (к сожалению, отсутствует реквизит для поиска только НПА). Налоговый Кодекс Республики Беларусь (общей части) изменялся и дополнялся уже 12 раз (в среднем дважды в год).

Структура НПА зависит от вида акта, поэтому в Конституции, кодексах, законах выделяются разделы, главы, статьи, части статей, пункты, подпункты, абзацы; в Указах, постановлениях, положениях, приказах и т.д. – пункты, подпункты, абзацы. Иногда придется разбивать часть статьи или абзаца в тех случаях, когда они содержат отдельное нормативное положение. Небольшие по объему акты могут рубрицироваться в целом, т.к. их содержание обычно относится к одной рубрике ЕПК.

Двойная природа ЕПК, предметно – отраслевая, неизбежно приведет к дублированию рубрик на 3 или 4 уровне иерархии. Это выражается в том, что ссылки на одну и ту же классификационную единицу будут находиться в различных разделах классификатора. Так гражданское законодательство, имеет довольно мощную отраслевую основу в виде отраслевых законов и в тоже время тесно переплетено с нормами других отраслей законодательства, например, административного. Таким образом, определенное дублирование рубрик в предметном классификаторе неизбежно, но структура классификатора должна быть построена таким образом, чтобы обеспечивать отнесение каждого документа (части документа) к минимально необходимому числу рубрик.

В ходе классификация законодательства устанавливаются и фиксируются закономерные связи между различными группами (видами) нормативных актов в рамках одного и того же их рода, создаются более благоприятные условия для их познания и совершенствования, формируются необходимые предпосылки для четкого определения места и роли каждого НПА. На современном этапе развития белорусского права необхо-

димо вернуться к теме рациональной классификации законодательства и совершенствования ЕПК, который должен являться основой информационных юридических правовых систем.

Литература

1. *Сатолина М.Н. Гриневич М.Г. Виняцкая Е.В.* «Совершенствование системы классификации законодательства и интеллектуальной обработки правовой информации как необходимый элемент совершенствования государственной системы правовой информации и формирования единого информационно–правового пространства государства», http://ncpi.gov.by/conf/report/r_35.htm
2. *Маковский А.Л., Новиков Д.Б., Силкина А.В., Симбирцев А.Н.* «Концепция системы классификации правовых актов 29 сентября 1999 года.»
3. КонсультантПлюс Россия, 2008
4. Указ Президента Республике Беларусь 4 января 1999 г. N 1 «Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь». Консультант Плюс, 2008
5. Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь Эталон–Беларусь, обновление 02.06.2008 (НЦПИ «Эталон»).
6. Указ Президента Российской Федерации 15.03.2000 № 511 «О классификаторе правовых актов», Консультантплюс Россия, 2008
7. Указ Президента Республики Беларусь 10 апреля 2002 г. N 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь»

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Г. А. Побединская

Субъект административной ответственности – это лицо, претерпевающее меру административной ответственности, т.е. наказание (административное взыскание).

В действующем административно-деликтном законодательстве отсутствует определение рассматриваемого субъекта, называются лишь его общие признаки. Нет и нормы права, в которой был бы дан точный перечень таких лиц. Полагаю, что было бы желательным иметь указанное нормативное определение и перечень видов этих лиц.

Анализ законодательства позволяет назвать следующие виды субъектов административной ответственности:

1. Физические лица;
2. Юридические лица;
3. Индивидуальные предприниматели.

Следует заметить, что физические лица неоднородны. К ним относятся не только граждане Республики Беларусь, но и иностранные граждане, лица без гражданства, должностные лица, военнослужащие и т.д. Понят-

но, что одни из них обладают только общими признаками (вменяемость и достижение 16 лет), другие – и специальными.

Таким образом, по наличию общих и специальных признаков физические лица можно разделить на три вида:

1. Общие;
2. Специальные;
3. Отдельные.

Общие субъекты обладают только общими признаками, которые оговорены в КоАП. Признаки специальных субъектов находятся в Особенной части КоАП, во многих других нормативных правовых актах, что, на мой взгляд, является не совсем правильным.

Законодатель использует специальные признаки наряду с общими потому, что правовое положение различных индивидуальных субъектов неодинаково, что предопределено спецификой осуществляемой ими трудовой деятельности, занимаемыми должностями, отношением к воинской обязанности (речь идет о призывниках) и т.д. Таким образом, можно определить специальный субъект как лицо, обладающее, наряду с общими признаками субъекта ответственности, дополнительными признаками. Эти субъекты указаны в статье Особенной части КоАП и стало быть ограничиваются кругом лиц, которые могут нести ответственность по этой статье.

К таким субъектам в первую очередь относятся должностные лица. Должностные лица являются субъектами административной ответственности за совершение многих административных правонарушений. Однако, в законодательстве не оговаривается кто к ним относится. В научной литературе этот вопрос является спорным, а, следовательно, отсутствует надлежащее определение должностного лица.

В КоАП 2003г. (ч.3 ст.1.3) сделана попытка раскрыть сущность рассматриваемого субъекта. Вместе с тем, она далеко не в полной мере соответствует настоящим реалиям, отдельные ее положения требуют нормативного разъяснения. Например, что такое организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Стало быть неизвестно, какие лица конкретно их выполняют.

Действующее административно-деликтное законодательство свидетельствует, что к должностным лицам относится лишь руководящий, начальствующий состав соответствующих органов, которые имеют право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, подчиненных им по службе. Поэтому, возможно, разумным было бы в ч.3 ст.1.3 нового КоАП оставить лишь названные признаки должностного лица.

К отдельным субъектам относятся лица с разным правовым статусом, лица, выполняющие определенный вид работы или имеющие определенную профессию, т.е. обладающие только специальными признаками. Такие субъекты несут ответственность за совершение присущих только им конкретных видов правонарушений. К таким лицам можно отнести кассира, медицинского работника, работника торговли, пешехода, налогового агента и т.д.

Субъект административной ответственности является одновременно субъектом административного правонарушения, чего нельзя сказать --о юридических лицах. Юридические лица как организации, коллективы людей, в ряде случаев довольно многочисленные, вряд ли могут совершить административное правонарушение, а, следовательно, быть в качестве таковых субъектов. Фактически административное правонарушение совершают должностные лица или иные работники юридических лиц. Юридические лица несут административную ответственность за деяния, совершенные этими физическими лицами.

Важное место среди субъектов административной ответственности занимают индивидуальные предприниматели. Эта категория субъектов административной ответственности обладает специфическими признаками и имеет собственные составы правонарушений.

В общем, предпринимательская деятельность может осуществляться с образованием юридического лица и без образования юридического лица. В данном случае нас интересует ответственность предпринимателя как физического лица без образования юридического лица. Из анализа ст.1 Закона «О предпринимательстве в Республике Беларусь» можно сделать вывод, что предприниматель – это лицо, осуществляющее самостоятельно и инициативно деятельность, направленную на получение прибыли или личного дохода, осуществляемую от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия).

Индивидуальный предприниматель является субъектом разных видов правонарушений, и все они связаны с его предпринимательской деятельностью. В ч.1 ст.4.8 КоАП установлено, что физическое лицо подлежит административной ответственности как индивидуальный предприниматель, если совершенное административное правонарушение связано с осуществлением им предпринимательской деятельности и прямо предусмотрено статьей Особенной части КоАП.

Приведенная формулировка позволяет сделать следующий вывод: чтобы физическое лицо в виде индивидуального предпринимателя было субъектом административного правонарушения необходимо наличие трех условий:

1. Быть индивидуальным предпринимателем;
2. Совершить деяние в русле осуществления предпринимательской деятельности;
3. Такое деяние должно быть предусмотрено соответствующей статьей Особенной части КоАП.

Положительной тенденцией в административной ответственности предпринимателей можно считать выделение отдельной главы 12 – административные правонарушения в области предпринимательской деятельности.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е. В. Позднякова

Формирование единого европейского пространства тесно связано с проблемой создания европейской идентичности – фактором, который выступает условием объединения разных национально-политических единиц с сохранением их культурной специфики и национальных особенностей.

Европейская идентичность – это сложная конструируемая система, состоящая из совокупности идентичностей более мелкого порядка, явившаяся естественным следствием углубления и расширения интеграции. Евроидентичность как явление – это характерное для сограждан ЕС мировосприятие, мироощущение, позиционирование себя как по отношению к другим жителям планеты, включающее, как коллективная идентичность, элементы самоопределения, конструирование границ, в том числе социальных маркеров, сознание, символические соглашения. Как процесс евроидентичность можно определить как постепенное отнесение жителями ЕС себя к гражданам ЕС, сопоставление с иными гражданами, выявление «своих» и «чужих» в рамках воспринятой идентичности.

Анализ формирования европейской идентичности следует осуществлять, придерживаясь социального конструктивизма, поскольку, в случае с Евросоюзом, руководство имеет дело с незначительным собственно-европейским сущностным наполнением. Политика воздействия на уже сформированные и устойчивые идентичности жителей Европы, как граждан каждого из 27 государств-членов, может быть рассмотрена как целенаправленное конструирование новой идентичности европейцев, как граждан ЕС.

Сложность процесса конструирования европейской идентичности состоит в необходимости установить равновесие между этнонациональными и собственно европейской идентичностями, учитывая при этом на-

сколько сильно влияние лежащих в основе индивидуальной и коллективной идентификаций факторов принадлежности к национальным государствам. В данном случае, конструктивизм в отношении новой идентичности не должен позиционировать евроидентичность и этнонациональную идентичность как оппозиции, эти конструкты не должны идти вразрез друг с другом. Напротив, евроидентичность имеет своей центральной идеей нахождение того единого, идентичного в какой-то степени в каждой из уже сложившихся идентичностей национальных европейских государств. Они должны выступить составляющими европейской идентичности наряду с конструируемой своеобразной новой европейской надстройкой.

Европейский союз выступает не как сугубо экономический или политический союз, но и как социально-культурный феномен, объединяющий европейцев. И если политико-экономическая сфера объединения находится по большей части в компетенции руководства ЕС, то социально-культурное отнесение себя к европейцам и единение на основе этого признака, а также отсутствие позиционирования различных национальностей по принципу «другого», является сферой ориентирования именно граждан ЕС. Очевидно, что успешное функционирование институтов ЕС положительно отражается в сознании граждан. Однако еще более очевидным является тот факт, что лишь экономическими показателями, правовыми достижениями и прочими материальными успехами не удастся сформировать евроидентичность, поскольку на первый план выходят иного рода показатели.

Таким образом, европейскую идентичность можно определить как исторически сформированное чувство принадлежности к европейцам и гражданам каждого государства-члена, трансформируемое под направленным воздействием в процессе реализации идентиарной политики, ближайшей целью которой является формирование собирательного тождества граждан ЕС.

ИЗМЕНА РОДИНЕ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ БЕЛОРУССКОЙ ССР 1960 Г. (СТ. 61)

Т. В. Рак

1. Уголовный кодекс 1960 г. содержал ряд преступлений, посягающих на советский государственный и общественный строй. Данные общественно опасные деяния объединялись в главу 6 ***«Государственные преступления»,*** который в свою очередь делился на 2 раздела – особо опасные государственные преступления и иные государственные преступле-

ния. Одним из особо опасных государственных преступлений являлась измена Родине.

2. ***Измена Родине*** – деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти. [3]

3. ***Родина*** – исторически принадлежащая данному народу территория с ее природным богатством, населением, общественным и государственным строем, особенностями языка, культуры, быта и нравов. Но для квалификации главное не в месте, где человек родился, а его правовая связь с определенной территорией. Так как субъектом данного преступления может быть только гражданин СССР, целесообразнее употреблять термин «государство», который включает в себя вопросы гражданства.

4. По мнению Анашкина Г.З. измена Родине – это посягательство на совокупность общественных отношений, связанных с ***охраной внешней безопасности СССР.*** Родовым объектом является советский общественный и государственный строй, а непосредственным – внешняя безопасность СССР, т.е. государственная независимость, военная мощь и территориальная неприкосновенность. [1, с.56] Смирнов Е.А. утверждает, что каждый из этих трех объектов является основным и не отождествляется с таким понятием как «внешняя безопасность». [6, с.69] Для квалификации всегда необходимо установить, на какой непосредственно объект посягал виновный.

5. ***Переход на сторону врага*** предполагает военный конфликт между СССР и иностранным государством, умысел виновного своими действиями нанести ущерб государственным и общественным интересам СССР, оказание помощи противнику в осуществлении антисоветской деятельности.

6. Действия, предусмотренные ст. 62 УК БССР 1960 г. ***(шпионаж),*** квалифицируются как измена Родине, когда они совершены непосредственно гражданином СССР. Виновный может либо располагать сведениями, составляющими государственную или военную тайну (например, доверены ему по службе), либо собирать, похищать их, а затем передавать представителю иностранного государства.

7. Отличием ***выдачи государственной или военной тайны иностранному государству*** от шпионажа как формы измены Родине в следующем: предметом сведений при выдаче являются только сведения, со-

держащие государственную или военную тайну, а при шпионаже – любые сведения, интересующие иностранную разведку. В первом случае лицо вступает в контакт с органами иностранного государства непосредственно перед сообщением сведений, во втором – оно находится в контакте с иностранной разведкой задолго до передачи интересующих ее сведений. При выдаче тайны сведения чаще всего становятся известными иностранному государству не по инициативе виновного, а по требованию агентов этого государства, подкрепленного угрозами, обещаниями и другими приемами. Так, Пионтковский А.А. и Менынагин В.Д. указывают, что не может быть оправдания тому, кто, попав помимо своей воли к врагу, под угрозой насилия и даже смерти, забыв свой долг перед Родиной, сообщил врагу государственную тайну, чем нанес ущерб внешней безопасности Родине. [5, с.146]

8. Менынагин В.Д. и Куринов Б.А. определяют ***бегство за границу*** как *незаконное* пересечение государственной границы гражданином СССР. [4, с.14] Загородников Н.И. и Игнатов А.Н. утверждают, что данное деяние предполагает переход гражданина СССР на территорию только *капиталистического государства.* [2, с.48] Анашкин Г.З. не соглашается с тем, что неотъемлемым признаком измены Родине в форме бегства за границу является только незаконное пересечение государственной границы или лишь переход на территорию капиталистического государства. При квалификации необходимо установить цель навредить советскому государству, антисоветские мотивы. [1, с.104]

9. ***Оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР*** может выражаться в совершении по заданию иностранной разведки преступлений, предусмотренных другими статьями УК. В таких случаях одни авторы полагают, что действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений. Другие утверждают, что здесь имеет место не идеальная совокупность, а конкуренция составов. Совершение изменнических действий охватывается составом измены Родине и дополнительной квалификации не требует.

10. Ст. 61 УК БССР предусматривает особый порядок ***освобождения виновного от уголовной ответственности,*** свойственный только данному составу. Для этого необходимо наличие 2-х условий: добровольное заявление органам власти о своей связи с иностранной разведкой и несовершение действий, непосредственно направленных на выполнение полученного преступного задания иностранной разведки. При иных условиях уголовная ответственность не исключается, но добровольная явка в органы власти служит смягчающим обстоятельством (п. 8 ч. 1 ст. 37 УК). Данная норма существенно отличается от положения, содержащегося в ст. 16 УК БССР, в соответствии с которой лицо, добровольно отказав-

шееся от доведения преступления *до конца,* не подлежит уголовной ответственности.

Литература

1. *Анашкин Г.З.* Ответственность за измену Родине и шпионаж // М, «Юридическая литература», 1964.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР. Под общ. ред. С.Т. Шардыко. Изд. 3, доп. Мн., Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1971.
3. Крымшальны кодэкс Беларускай ССР (на беларускай і рускай мовах). Мн., дзярж. выдаведства СССР, 1961.
4. *Менъшагин В.Д., Куриное Б.А.* Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за государственные преступления // М., 1961.
5. *Пионтковский А.А., Менъшагин В.Д.* Курс советского уголовного права. Особенная часть // Мн., 1970.
6. *Смирнов Е.А.* Особо опасные государственные преступления (вопросы квалификации в связи с применением уголовно-правовой нормы) // Киев, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1974.

ЛИЦЕНЗИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. В. Садовничий

На сегодняшний день белорусское законодательство о лицензировании, как и вся наша экономика, проходят переходный период на пути дальнейшего укрепления и развития рыночных отношений.

В данной связи, как никогда особое значение приобретает такой инструмент государственного регулирования в отдельных видах экономической деятельности как лицензирование.

Сейчас в Республике Беларусь процедура лицензирования распространяется на более чем 50 видов деятельности. Исходя из этого, стоит рассматривать лицензирование не только в виде способа управления и контроля в общественных отношениях, но и как механизм воздействия на экономику.

На данный момент текущее состояние структуры и иерархии лицензионного законодательства в РБ следующие: 1. а) Декрет Президента Республики Беларусь от 14.07.2003г. №17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» – головной нормативный акт, определяющий общие вопросы лицензирования; б) 48 специальных Положений принятых в развитие Декрета №17 и регулирующие отдельные виды деятельности; 2. 2-а Положения касающиеся деятельности, связанной со специфическими товарами и услугами; 3. Положение о лицензировании внешней торговли отдельными видами деятельности; 4. Инструкция о государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых орга-

низаций и лицензировании банковской деятельности Правления Национального Банка.

Декретом Президента от 26 ноября 2007 г. № 7 «О внесении дополнений и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. №17» введены в правовое поле ряд позитивных изменений. Вместе с тем вряд ли сегодня можно утверждать, что действующее законодательство о лицензировании является в полной мере адекватным политике государства по дебюрократизации и улучшению условий бизнеса.

На сегодняшний день проблема лицензионного производства в Республике Беларусь заключаются в том, что перечень лицензируемых видов деятельности достаточно широк и лицензирование отдельных видов деятельности не соответствует самим целям лицензирования.

Из п.1 Декрета Президента Республики Беларусь от 14.07.2003г. №17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» следует, что лицензирование – способ государственного регулирования отдельных видов деятельности, осуществляемого в интересах национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод, нравственности, здоровья населения, окружающей среды.

Как показывает опыт стран-соседей, от лицензирования розничной торговли и общественного питания можно отказаться без ущерба здоровью и жизни людей, национальной безопасности и правопорядку, охране окружающей среды. Безопасность промышленных товаров и продуктов питания, реализуемых через сеть розничной торговли, обеспечивается, прежде всего, процедурами сертификации, гигиенической регистрации и регламентации продуктов и товаров.

Решить проблему необходимо путём дальнейшей корректировки перечня лицензируемых видов деятельности посредством исключения из него розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия), общественного питания и других видов деятельности, которые непосредственно не влекут причинения ущерба жизни и здоровью граждан, окружающей среде и национальной безопасности.

По данным экспертов Всемирного банка экономический эффект только от решения об отмене лицензирования розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия) и общественного питания в секторе малого и среднего бизнеса: составит порядка 250 млн. долларов США[3, с.24].

Взамен необходимо закрепить практику обязательного страхования ответственности при осуществлении этих видов деятельности.

Следующей проблемой лицензионного производства является наличие значительного количества неясных, противоречивых требований и

условий осуществления отдельных видов деятельности, которые создают почву для вольного толкования законодательства, злоупотреблений и коррупции.

Данную проблему необходимо решить путём сведения лицензионных требований и условий к подтверждению способности заниматься конкретным видом деятельности и ликвидации формулировок, допускающих их свободное трактование.

Литература

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 14.07.2003г. №17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (НРПА, 2003, N 79, 1/4779).
2. Декретом Президента от 26 ноября 2007 г. N 7 «О внесении дополнений и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. N17» (НРПА, 2007, N 287, 1/9146).
3. Аналитический отчёт «Деловая среда в Беларуси – 2006» http://www.worldbank.org/.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

И. М. Царёв

1 марта 2007 года вступил в действие новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года (далее КоАП РБ). Этот нормативно-правовой акт является более совершенным по сравнению с предыдущим, как по содержанию, так и по структуре. Также несомненным достижением является выделение процессуальных и исполнительных норм в отдельный закон. Однако более детальное ознакомление позволяет сделать вывод о наличие целого ряда неразрешенных проблем и пробелов.

В частности, глава 23 «Правонарушения против порядка управления» неоднородна по родовому объекту и требует дальнейшей детальной разработки и совершенствования.

Говоря о порядке управления как родовом объекте, стоит отметить следующее. Семантический анализ термина «порядок управления» показывает, что он образован из двух частей – «порядок» и «управление», имеющих несколько смысловых значений, что обуславливает многозначность данного понятия. Этимологический анализ термина «порядок управления» и анализ группы общественных отношений, образующих в своей совокупности порядок управления в его законодательной трактовке позволяет предложить следующее определение. Порядок управления – родовой объект посягательства определенной группы административных правонарушений, под которым понимается урегулированная нормами

права и охраняемая мерами административной ответственности совокупность общественных отношений, складывающихся при реализации органами государственного управления или их должностными лицами внешних управленческих функций, направленных на обеспечение законности и правопорядка, государственной, общественной и личной безопасности.

Проанализировав конкретные нормы, содержащиеся в главе 23 КоАП РБ и сопоставив их непосредственный объект с родовым, можно сделать вывод о наличии ряда составов, которые имеют иной, нежели порядок управления основной объект. Дело в том, что эти статьи действительно имеют объектом установленный порядок управления, однако он является дополнительным. Основным же является другая группа отношений.

Так, статью 23.3 «Вмешательство в разрешение дела об административном правонарушении», на наш взгляд, следует отнести к главе 24 административные правонарушения против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции. Так как ее непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность должностных лиц по рассмотрению дел об административном правонарушении – полностью соответствует родовому объекту главы 24 (общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование не только судов, как основных органов правосудия, но и органов уголовной и административной юрисдикции), дополнительный же объект данной статьи – порядок управления.

Кроме того, в 23 главу КоАП РБ включены статьи 23.34, 23.46-23.48, 23.50-23.51, 23.56-23.59, 23.61-23.62, 23.71 основным непосредственным объектом которых является общественная безопасность. Как родовой объект правонарушений, общественная безопасность – это система общественных отношений, поддерживающих необходимый для надлежащего функционирования уровень защищенности общества, должную степень защищенности жизни и здоровья людей, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов и т.д. [2, с.627]. Именно эту совокупность общественных отношений и призваны охранять в первую очередь отмеченные нормы, как и установленные с этой же целью правила и порядок управления в данной области. Указанные статьи охраняют общественную безопасность в сфере контроля за обращением холодного, газового, пневматического, метательного огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств; в сфере пожарной безопасности; безопасного ведения работ; защиты населения от чрезвычайных ситуаций и др.. На наш взгляд целесообразно объединить эти статьи в отдель-

ную главу – «Административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность».

Но даже в случае проведения таких преобразований данная глава КоАП РБ все равно останется громоздкой и весьма неудобной для практического использования. Потому необходимо детально проработать оставшиеся составы, выделить более узкие группы общественных отношений и включить в них соответствующие нормы. Например, Статьи 23.29. «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь»; 23.30. «Нарушение пограничного режима»; 23.31. «Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь»; 23.32. «Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь»; и 23.55. «Нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь» можно объединить в группу административных правонарушений против установленного режима государственной границы и правил пребывания в Республике Беларусь.

Таким образом, в целях оптимизации административного законодательства необходимо, во-первых, четко определить родовой объект для правонарушений против порядка управления (т.к. до сих пор нет четкого определения порядка управления, что главным образом и создает проблемы при определении объекта). Во-вторых, необходимо изъять ряд составов, которые регулируют иную, нежели порядок управления, группу общественных отношений. И, наконец, целесообразно сгруппировать оставшиеся статьи по более узким группам, регулирующим наиболее близкие общественные отношения.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. N 194-З (НРПА, 2003, N 2/946)
2. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь/под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича, Мн., ГИУСТ БГУ 2007

ПРИОБРЕТЕНИЕ ИНОСТРАННЫМИ АДВОКАТАМИ СТАТУСА БЕЛОРУССКИХ АДВОКАТОВ

Е. А. Цецерко

Препятствует ли белорусское право, в том числе Закон «Об адвокатуре» (далее–Закон) [2], приобретению нашими адвокатами в каком-либо другом государстве статуса адвокатов в соответствии с правом такого государства? Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что прямого ответа на этот вопрос не имеется. Однако в Законе в ст. 13-1

указано, что адвокаты Белинюрколлегии вправе осуществлять юридическую помощь на территории иностранного государства [2]. Отсюда вытекает, что в соответствующих случаях это может означать возможность приобретения ими статусов адвокатов по праву другого государства.

Этот вопрос в отличие от белорусского законодательства урегулирован в российском законодательстве. В Законе Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ч.5 п.10 ст.22 говорится о том, что «сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, созданном на территории иностранного государства, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов» [1, с. 27].

То обстоятельство, что в нашем законодательстве нет норм, указывающих на право белорусских адвокатов приобретать статус адвоката в иностранном государстве, на наш взгляд, не означает запрет это делать. Это следует из того, что в определенной степени приобретение этого статуса регулируется, не только нормами национального законодательства, но и нормами иностранного государства. Может возникнуть ситуация, при которой наличие права у наших адвокатов приобретать такой статус не означает, что закон иностранного государства исходит из такой же позиции. Если закон иностранного государства не признает право приобретения гражданами других государств статуса адвоката, то наш адвокат не сможет приобрести такой статус, как бы это не регулировалось нашим законодательством.

Наличие у адвоката лицензий разных государств в данной ситуации можно сравнить с феноменом двойного гражданства, так как лицо может иметь статус адвоката в двух и более иностранных государствах.

Если нет препятствий для получения нашими адвокатами статуса адвокатов в иностранном государстве, то может ли иностранное лицо получить статус адвоката в нашем государстве?

Следует обратить внимание на общие требования, предъявляемые к соискателям статуса адвоката.

Согласно ст. 7 Закона адвокатом Республики Беларусь может быть гражданин Республики Беларусь:

- имеющий высшее юридическое образование;
- стаж работы по специальности не менее трех лет или не имеющий такого стажа, но прошедший стажировку сроком от шести месяцев до одного года в адвокатуре;
- сдавший квалификационный экзамен и получивший лицензию на право занятия адвокатской деятельностью [2].

Одним из первых и основных требований к лицам, претендующим на право занятия адвокатской деятельностью, является наличие гражданства Республики Беларусь.

Такое ограничение по признакам гражданства, на наш взгляд, явно дискриминационное, не позволяет юристам других стран участвовать в качестве адвокатов по гражданским делам на территории Беларуси. Например, в российском законодательстве отсутствие российского гражданства не является препятствием для занятия адвокатской деятельностью. Такие же ограничения отсутствуют в ряде других стран.

Например, в ч. 1 ст.9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» говорится, что для приобретения статуса адвоката необходимо только наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, а также стажа работы по юридической специальности либо стажировки в адвокатском образовании, а в ч. 6 указанной статьи прямо сказано, что иностранные граждане и лица без гражданства, получившие статус адвоката в порядке, установленном вышеуказанным Федеральным законом, допускаются к осуществлению адвокатской деятельности на всей территории Российской Федерации в случае, если иное не предусмотрено Федеральным законом [1, с.29].

Следует отметить, что, несмотря на отсутствие запрета в законодательстве РФ приобретать иностранными лицами статус российских адвокатов, позиция Совета Федеральной палаты адвокатов по этому вопросу является несколько иной.

Так, 22 апреля 2004 г. Совет Федеральной палаты адвокатов России принял решение «О приобретении статуса адвоката иностранными гражданами и адвокатами иностранных государств на территории РФ», в котором указывается, что адвокаты иностранных государств могут оказывать юридическую помощь на территории РФ по вопросам права данного иностранного государства. Далее говорится о том, адвокаты иностранных государств могут осуществлять адвокатскую деятельность только по вопросам права государства, гражданином которого он является, с обязательной регистрацией в специальном реестре. Иностранные граждане и лица без гражданства вправе приобрести статус адвоката в установленном порядке, если при этом они не являются адвокатами других государств [1, с.30].

Ряд российских процессуалистов считает, что это решение с позиций приверженности закону весьма необычное. В законодательстве РФ нигде нет прямых запретов для приобретения статуса адвокатов для иностранных граждан. Оценка сложившейся ситуации затруднена тем, что в РФ

отсутствует какая-либо судебная практика по вопросу о возможности для иностранных адвокатов приобрести статус российских адвокатов. Однако в федеральном законе от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предоставляется иностранным гражданам возможность оказывать юридические услуги на территории РФ либо путем приобретения статуса адвоката в РФ, либо путем регистрации адвоката иностранного государства в специальном реестре.

В отличие от РФ у нас содержится ограничение для приобретения иностранными лицами статуса белорусских адвокатов – это наличие гражданства Республики Беларусь. Если ГПК Республики Беларусь не препятствует иностранным адвокатам участвовать в процессе в качестве представителей, то законодатель может пойти навстречу иностранным адвокатам и разрешить приобретать им статус белорусских адвокатов.

Однако эта процедура должна быть четко урегулирована, чтобы не возникло еще больше недоразумений и проблем. На наш взгляд, целесообразно было бы внести в ст. 7 Закона «Об адвокатуре» дополнение, возможно следующей редакции: «иностранные граждане и лица без гражданства получившие статус адвоката в порядке, установленном вышеуказанным законом, допускаются к осуществлению адвокатской деятельности на всей территории Республики Беларусь в случае, если иное не предусмотрено законодательными актами». И из этой же статьи 7 Закона необходимо исключить требование наличия белорусского гражданства для адвоката.

В случае, если законодатель решится на такой шаг необходимо детально урегулировать порядок получения такового статуса, а также требования, которым должен соответствовать иностранный соискатель.

Литература

1. *Муранов А.И.* Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»«, 2006. с.26–35.
2. Об адвокатуре: Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № N 2406-XII: В редакции Законов Республики Беларусь от 06.07.1998 N 176-З, 30.04.2003 N 193-З, 29.06.2006 N 137-З // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1993. № 20. Ст. 242; Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 28. Ст. 459; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003, № 53, 2/942.

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫЯ, ПРАВАВЫЯ ПОГЛЯДЫ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

К. В. Чалевіч

За сваю шматвяковую гісторыю беларускі народ стварыў багатую нацыянальную культуру, выпрацаваў ёсвае дзяржаўна-прававыя ідэі, сваё нацыянальнае права, якое складвалася і развівалася разам з узнікненнем і развіццём дзяржавы. У часы ранняга феадалізму ў кожнай зямлі (княстве) дзейнічала сваё звычаёвае (няпісанае) права, якое адрознівалася ад права іншых земляў. Разам са звычаёвым правам, дапаўняючы і развіваючы яго, узнікла пісанае. Яно выпрацоўвалася ў заканадаўчай і судовай дзейнасці дзяржаўных органаў.

Першы час пісанае права не адмяняла нормаў звычаёвага, а толькі давала прававую аснову новым грамадскім адносінам, якія не рэгуляваліся старымі нормамі. У Беларусі больш-менш значнае месца пісанае права заняло ў пачатку XVI стагоддзя, калі было ўведзена як адзінае для ўсёй дзяржавы. Гэта права (яно склалася ў Вялікам княстве Літоўскім) было выпрацавана на аснове звычаёвага беларускага, літоўскага і ўкраінскага і на свой час было адным з самых дасканалых у Еўропе – шмат гадоў яго мелі за ўзор іншыя дзяржавы. Вялікая заслуга ў развіцці гэтага права і прававых ідэй наогул належыць выдатнаму дзеячу беларускай культуры Ф.Скарыну.

Мы лічым, што дастаткова цікавымі з’яўляюцца погляды Ф.Скарыны на вярхоўную ўладу ў дзяржаве. Большасць тэарэтыкаў права таго часу абгрунтоўвалі абсалютную ўладу цара і спасылкамі на царкоўныя тэксты даказвалі, што яна ад Бога. Ф.Скарына прытрымліваўся думкі, што галоўная роля ў дзяржаве належыць народу, ад імя якога дзейнічаюць «старэйшыя», якія ўхваляюць «правы земскія», гэта значыць дзяржаўныя законы. Ён пісаў: «Права земскае, еже единый кажный народ своими старейшими ухвалили суть подле яко же ся им налепей видело быти» [2, с.97]. Гэтае разуменне верхавенства народу ў дзяржаве грунтавалася на гістарычнай практыцы жыцця беларускага народу вечавога перыяду, калі ўсе свабодныя грамадзяне мелі права ўдзельнічаць у палітычным жыцці. Перажыткі вечавога жыцця беларускага народу адбіліся і ў помніках права, напрыклад, у Статуце Вялікага княства Літоўскага 1566 года было запісана: «Теж мы Господарь обецуем… всих князей и панов… шляхту, рыцарство, мещане и всих людей посполитых… заховати при свободах и вольностях хрестиянских, в которых они, яко люде вольные, вольно обираючи из стародавна, из вечных своих продков собе панов и Господарей Великих князей Литовских» (Статут 1566. Р.III, арт.2).

Палітычны ідэал Ф.Скарыны – асветная, гуманная і моцная манархічная ўлада. Ідэальнымі правіцелямі ён лічыў старажытнаўсходніх манархаў Саламона і Пталамея Філадэльфа, а таксама старажытнагрэчаскіх і рымскіх цароў і заканадаўцаў, напрыклад, Салона, Лікурга, Нума Пампілія. На думку Ф.Скарыны, правіцель павінен быць набожным, мудрым, адукаваным. Яго сіла і аўтарытэт не ў багацці, а ў розуме, ведах. Ён павінен быць дабрачынным, чулым і справядлівым да сваіх падданых. Правіцель абавязаны кіраваць краінай у строгай адпаведнасці з законамі, сачыць за іх правільным выкананнем. Адначасова правіцель павінен быць моцным і грозным, умець у неабходным выпадку абараніць свой народ. Але разам з тым перавагу Ф.Скарына аддаваў «мірнаму гаспадару».

Значныя заслугі Ф.Скарыны і ў развіцці права і прававых ідэй. Ён з'яўляецца першым, хто разгледзеў праблему суадносінаў права і закону. Ф.Скарына распрацаваў сваю ўласную класіфікацыю права.

Пад паняццем права ў Ф.Скарыны выступала сістэма раннехрысціянскіх маральных норм, якія ўтвараюць яго ідэал – «прироженое» права. Ён імкнуўся вызначыць яго сутнасць, лічыў, што дасканаламу ў інтэлектуальным і маральным сэнсе чалавеку законы не патрэбны, бо ён кіруецца ў грамадскім жыцці натуральным законам. Гэта пераклікалася з поглядамі антычных філосафаў, у прыватнасці, Арыстоцеля [4, с.12].

У той жа час Ф.Скарына добра разумеў неабходнасць права ва ўмовах грамадства. Ён лічыў, што на аснове норм натуральнага права павінна будавацца сістэма норм «пісанага» права, гэта значыць, дзеючае заканадаўства. Такім чынам, Ф.Скарына падзяляў права на *натуральнае* і *пісанае*: «Людское естество двояким законом бываеть справовано от господа бога, то ест прироженым, и написаным» [2, с.93]. Натуральнае («прироженое») права папярэднічае праву пісанаму.

Паводле Ф.Скарыны, натуральнае права закладзена ў самой істоце чалавека. Яно аднолькавае для ўсіх людзей, уласціва кожнаму чалавеку ў роўнай ступені і не залежыць ад месца і часу. Імкненне да законнасці – гэта неад'емная натуральная патрэбнасць чалавека, яна існуе ў чалавеку з моманту яго стварэння. Чалавек, які не меў пісаных законаў, ужо валодаў пачуццём натуральнай законнасці, якое давала яму магчымасць адрозніваць дабро ад зла.

Натуральнае права грунтуецца перш за ўсё на справядлівасці і чалавекалюбстве. Зыходзячы з катэгорыі справядлівасці, Ф.Скарына фармулюе асноўны натуральны закон: «то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хощеши

от иных имети» [1, с.35]. Гэты натуральны прынцып вынікае з разумнай натуры чалавека. «Сей закон прироженый, – пісаў Ф.Скарына, – написан ест в серци единого кажного человека… Кажный человек, имея розум, познаеть, иже непослушание, убийство, прелюбыдеание, ненависть, татба, несправедливость, злоимание, неволя, досождение, гордость, злоречение, нелютость, клеветание, зависть и иная тым подобная злая быти, понеже сам таковых речей от иных не хощеть терпети» [2, с.93–94].

Пісаныя законы, на думку Ф.Скарыны, грунтуюцца на законах натуральных, маральных, гэта значыць, на справядлівасці, чалавекалюбстве і разумнай прыродзе чалавека. На справядлівасці «яко на уднении, вси законы писаныи заложены суть» [1, с.36]. Ф.Скарына лічыў, што на аснове гэтых прынцыпаў павінны складацца юрыдычныя законы, выконвацца правасуддзе, ажыццяўляцца дзяржаўнае кіраванне і палітыка.

Пісанае права Ф.Скарына падзяляў на *боскае*, *царкоўнае* і *земскае*.

Прадпісанні (нормы) боскага права змешчаны ў кнігах Старога і Новага запавету. У прадмове да Бібліі Ф.Скарына пісаў аб тым, што ў Бібліі змешчаны ўсе законы і правы, якімі людзі павінны кіравацца на зямлі. Закладзеныя ў Бібліі нормы з'яўляюцца сінонімамі волі Бога і маюць пячатку нераходзячай, вечнай боскай мудрасці. Таму заслугоўвае асуджэння не толькі той, хто не падпарадкоўваецца волі Бога, але і той, хто не ведае яе прадпісанняў.

Царкоўнае права – гэта пастанаўленні, каноны, прынятыя царкоўнай уладай. Па словах Ф.Скарыны, гэта «правила святых отець, на сборех пописаные» [3, с.59].

Вялікую ўвагу Ф.Скарына надае земскаму праву, якое «кажный народ с своими старейшими ухвалили… яко им найлепей видело быти» [3, с.59].

У земскім праве ў залежнасці ад грамадскіх адносін, што рэгуляваліся пэўнымі нормамі, Ф.Скарына вылучаў *паспалітае* права (яно ўключала ў сябе нормы грамадзянскага і сямейнага права), *міжнароднае, дзяржаўнае, крымінальнае, ваеннае, гарадское, марское, гандлёвае* права. Такі падзел права ў значнай ступені спрыяў як развіццю прававой тэорыі, так і практыцы кадыфікацыі прававых норм.

Адмежаванне земскага права ад царкоўнага падрывала тэарэтычныя асновы дамаганняў духавенства на ролю галоўных спецыялістаў у галіне тэорыі дзяржавы і права. Да таго ж, Ф.Скарына сцвярджаў, што ў кожнай дзяржаве права выпрацоўваецца «старэйшымі» кожнага народа самастойна, улічваючы мясцовыя інтарэсы і мясцовыя звычаі, і адрозніваецца ад права іншых народаў. Гэта сцвярджэнне было адказам на

касмапалітычныя тэорыі царквы і давала тэарэтычнае абгрунтаванне самастойнага існавання права асобных народаў.

Выказваючы свае думкі аб заканадаўстве, Ф.Скарына лічыў, што боскія і чалавечыя законы «межи собою ся не сровнавають, понеже иные, а иные иным, а иным языком ся любять» [1, с.54]. Да заканадаўства Ф.Скарына прад'яўляў сур'ёзныя патрабаванні. Ён лічыў, што закон павінен быць справядлівым, карыстацца павагай і ўплывам у грамадстве, быць карысным для яго, складацца ў адпаведнасці са звычаямі краіны і свайго часу. Ф.Скарына заўважаў, што пісаны закон павінен быць «почтивый, справедливый, можный, потребный, пожиточный подле прирожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный, не имея в собе закритости, не к пожитку единого человека, но к посполитому доброму написаный» [3, с.58]. Такім чынам, Ф.Скарына вылучаў асноўныя прызнакі закона: 1) закон павінен быць годным для выканання; 2) карысным для насельніцтва; 3) адпавядаць звычаям, часу і месцу.

Закон у Ф.Скарыны выступае як усеагульная мера, на аснове якой павінна ажыццяўляцца сацыяльная гармонія, будавацца грамадства як адзіны сацыяльны інстытут. Парушэнне гэтай меры вядзе да дысгармоніі, да разбурэння грамадства як гарманічнага цэлага. У гэтых думках Ф.Скарыны змешчаны цэлы комплекс пазітыўных прававых прынцыпаў, заснаваных на тэорыі натуральнага права.

Вялікае значэнне Ф.Скарына надаваў удасканаленню сістэмы судаводства ў краіне, у аснове якой таксама павінен быць прынцып справядлівасці. На думку Ф.Скарыны, суддзі павінны судзіць людзей не «яко цари или властели вышнии, силу имеюще над ними, но яко ровнии и товариши, раду им даючи и справедливость межи ними чинячи» [1, с.56]. «Судьи и справце, – піша далей Ф.Скарына, – да судять людей судом справедливым, и да не уклонятся ни на жадную страну, и да не зрять на лица, и не принимают даров, понеже дарове ослепляють очи мудрых людей и зменяють слова справедливых» [1, с.56–57]. Беззаконнасць Ф.Скарына лічыць вялікім пакараннем людзям і, наадварот, законнасць – вялікім дабром.

Трэба адзначыць, што Ф.Скарына выказваўся таксама і аб мэце крымінальнага пакарання. З аднаго боку, на яго думку, мэта крымінальнага пакарання – гэта застрашванне злачынцы; з другога – папярэджанне іншым асобам, здольным на злачынства.

Аналіз асноўных палітыка-прававых ідэй Ф.Скарыны сведчыць пра значны ўклад, які ён унёс у беларускую палітыка-прававую навуку. Выкладаючы свае погляды, Ф.Скарына ўпершыню ўвёў у беларускую мову шэраг важных палітычных паняццяў і тым самым заклаў аснову белару-

скай палітычнай і прававой лексікі.

Литература

1. Подокшин С.А. Скорина и Будный: очерк философских взглядов // М., 1974.
2. Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. // Мн., 1969.
3. Шалькевіч В.Ф. Скарына і наш час. // Мн., 1979.
4. Францыск Скарына – грамадскі дзеяч, мысліцель, першадрукар, асветнік, адвакат // Юстиция Беларуси. – 2003. – №6. – С.11-12.

ПРАБЛЕМЫ ЎДАСКАНАЛЕННЯ ЮРЫДЫЧНАЙ ТЭХНІКІ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

М. Д. Шапялевіч

У цяперашні час пытанне юрыдычнай тэхнікі набыло асабліва актуальны характар. Аб гэтым сведчыць павелічэнне актыўнасці ў прававым рэгуляванні сферы нарматворчасці, што выявілася ў распрацоўцы і прыняцці Закона «Аб нарматыўных прававых актах», Правілаў падрыхтоўкі праектаў нарматыўных прававых актаў, зацверджаных Указам Прэзідэнта №359 ад 11 жніўня 2003 года, і іншых актаў, датычных падрыхтоўкі, афармлення і правядзення экспертыз праектаў нарматыўных актаў. Аднак, нягледзячы на досыць шырокае рэгуляванне дадзенай сферы, застаюцца пэўныя праблемы, некаторыя з іх мы разгледзім ніжэй.

Можна адзначыць, што зараз якасць нарматворчасці як з пункта гледжання юрыдычнай тэхнікі, так і з пазіцыі эфектыўнасці прававога рэгулявання, нажаль, досыць нізкая. Прычынай гэтага з'яўляецца ўзросшая актыўнасць дзейнасці дзяржаўных органаў па занясенні змен і дадаткаў у нарматыўныя акты, што часцяком прыводзіць да сітуацыі, калі, ледзь не кожны пункт (артыкул) падвергнуліся змене. Гэта адбываецца ў сілу шэрагу аб'ектыўных прычын (невысокі ўзровень правасвядомасці, недастатковае ўзаемадзеянне заканадаўца з навукай, неабходнасць аператыўнай праватворчасці, адсутнасць прагнастычнай дзейнасці і наступнага маніторынга работы прынятага акта). Мы лічым, што ў сувязі гэтым неабходна ўдасканальваць тэхніку занясення змен і дадаткаў у нарматыўныя акты.

Працэдура занясення змен і дадаткаў павінна засноўвацца на прынцыпе іерархічнасці прававой сістэмы, гэта значыць у цвёрдай залежнасці ад віду актаў і іх юрыдычнай сілы. Гэта значыць, што змены і (або) дадаткі ў нейкі акт могуць быць занесеныя толькі такім жа актам таго ж дзяржаўнага органа (службовай асобы). Для адмены акту або прызнання яго страціўшым сілу, можа таксама выкарыстоўвацца акт большай юрыдычнай сілы. Так Прэзідэнт управе адмяніць любое рашэн-

не Ўрада, а таксама мясцовага выканаўчага і распарадчага органа. (п. 25, 26 арт. 84 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь). Мы лічым, што гэта абгрунтавана з пазіцыі размеркавання кампетэнцыі паміж узроўнямі дзяржаўнай сістэмы кіравання. Аднак існуе праблема занясення змен і дадаткаў у рамках аднаго органа, які ўпаўнаважаны выдаваць розныя нарматыўныя акты. Гэта датычыцца, у першую чаргу, нарматворчасці Кіраўніка дзяржавы. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь у рамках сваёй кампетэнцыі мае права выдаваць два віды нарматыўных актаў: указы і дэкрэты (часовыя і на падставе закона аб дэлегаванні паўнамоцтваў). Прававая прырода гэтых актаў адрозніваецца. Гэта ўказвае на тое, што сферы прававога рэгулявання дадзеных выглядаў актаў не павінны перасякацца. Такім чынам, занясенне змен і (або) дадаткаў, а таксама прызнанне актам, які страціў сілу, акта аднаго віда недапушчальна актам іншага.

Змена ўказамі дэкрэтаў, а дэкрэтамі ўказаў раней спараджала блытаніну пры азначэнні месца дадзеных актаў сістэме права. У Канцэпцыі ўдасканалення заканадаўства была вызначаная гэтая праблема, і ў заканадаўстве яна была вырашана ў 2003 годзе. У Правілах падрыхтоўкі праектаў нарматыўных прававых актаў (п. 94) была прадугледжана магчымасць прызнання дэкрэтаў і указаў страціўшымі сілу, адпаведна ўказамі і дэкрэтамі. Гэта не зусім узгадняецца з сутнасцю дадзеных актаў ў тэорыі права. Больш за тое, палажэнне п. 94 датычыцца толькі пызнанне акта актам, які страціў сілу, і яго нельга распаўсюджваць таксама на занясенне зменаў і дадаткаў. На наш погляд, гэта памылка распацоўнікаў Правілаў. «Крыжаванае» ўжыванне ўказаў і дэкрэтаў мела месца як у выпадках прызананне актаў актамі, якія страцілі сілу, так і пры ўнясенні зменаў і дадаткаў. Таму лагічна і паслядоўна было б урэгуляваць і гэты аспект.

Выклікае навуковую цікавасць дакументальнае афарменне прызнання актаў страціўшымі сілу. На практыцы афармленне адбываецца дзвума спосабамі. Першы: можа выдавацца спецыяльны акт, які ўтрымлівае пералік актаў і асобных палажэнняў актаў. Другі спосаб складаецца ва ўключэнні ў тэкст акта асобнага атрыкула ці пункта, у якім прыводзяцца акты, якія страцілі сілу.

На наш погляд аптымальным з’яўляецца першы спосаб. У другім выпадку атрымліваецца сітуацыя, калі норма, па сутнасці, аднакратна ўжывання знаходзіцца побач з астатнімі палажэннямі акта і «цягнецца» з імі на працягу ўсяго тэрміна дзеяння акта. Можа ўзікнуць праблема, калі замест старога акта (А) прымаецца новы (Б), і ў апошнім утрымліваецца норма датычна спынення дзеяння першага. Праз нейкі час гэты новы акт

замяняецца наступным (В). Узнікае пытанне: як аформіць страту актам Б юрыдычнай сілы. Калі напісаць, што ён страчывае юрыдычную сілу, гэта адмяняе страту юрыдычнай сілы першапачатковага акта А, г. зн. акт А зноў пачынае дзейнічаць. З другога боку, у акце В ў пералік актаў, якія страчваюць юрыдычную сілу, нельга ўключыць акт А, таму што ён ўжо не дзейнічае. Такім чынам, атрымліваецца блытаніна. Каб яе пазбягаць неабходна аднастайна вырашаць гэта пытанне, і, на наш погляд, вырашаць яго менавіта праз прыняцце асобнага акта. Неабходна адразу распрацоўваць пакет праектаў: асноўны акт і акт, якім страчваюць сілу папярэдніе акты.

У беларускім заканадаўстве невырашанай застаецца праблема множнага выкарыстання спасылкавых нормаў. Паводле п. 76 Правіл падрыхтоўкі праектаў нарматыўных актаў, не дапушчаецца ўжыванне спасылкі на норму, калі пры выкарыстанні спасылкі ўзнікаюць цяжкасці ў разуменні сэнсу нарматыўнага загада. Аднак нарматыўныя акты утрымліваюць шмат прыкладаў, з адсылкамі да заканадаўчых актаў або да заканадаўства ў цэлым. Часта сустракаецца спасылка кшталту «у парадку, усталяваным заканадаўствам», аднак варта заўважыць, што юрыдычныя дзеянні ўвогуле не могуць ажыццяўляцца ў іншым парадку, акрамя як ва ўсталяваным заканадаўствам.

Часта спасылкавыя нормы фармулююць указанне на прававое рэгуляванне, якое на самай справе адсутнічае. Яны існуюць на выпадак магчымага (планаванага) прававога рэгулявання. У сувязі з гэтым актуальнай выглядае натупная мадель праватворчасці. Як вядома, основа прававога рэгулявання пэўнай сферы грамадскіх адносін закладаецца, як правіла, законам. Затым нормы закона развіваюцца падзаконымі актамі. Але прывядзенне заканадаўства ў адпаведнасць дадзенаму закону заўседы адстае па часе ад уводзінаў у дзеянне самога закона, і атрымліваецца, што дасылкі, якія ён утрымлівае дасылаюць да неіснуючых пакуль правілаў. Таму прапануецца забараніць уводзіны ў дзеянне асноўнага закона (ці іншага акта) да таго часу, пакуль не будуць падрыхтаваны неабходныя адпаведныя акты ў яго развіцце.

У ідэале, спасылкавыя нормы надаюць заканадаўству нейкую сістэмнасць, аднак гэта толькі ў тым выпадку, калі яны адсылаюць да нормы (акту), якія існуюць у рэчаіснасці. У нашай сістэме заканадаўства ў сілу бязладнай нарматворчасці спасылкавыя нормы толькі заблытваюць і дэзарыентуюць праваўжывальніка. Таму ў мэтах удасканалення заканадаўства неабходна больш дбайна падыходзіць да выкарыстання ў нарматыўным акце спасылкавыя нормаў. Яны могуць мець месца толькі пры рэальным існаванні аб'екта дасылкі. Мы лічым, адпавед-

ныя рэкамендацыі павінны быць занесеныя ў Правілы падрыхтоўкі праектаў нарматыўных актаў.

Неабходна таксама закрануць парадак уступу акта ў сілу. Закон «Аб нарматыўных прававых актах» усталёўвае агульныя правілы, датычныя моманту ўступа. На падставе арт. 65 дадзенага Закона нарматыўныя акты могуць уступаць у сілу:

1. праз 10 дзён пасля афіцыйнага апублікавання (законы і дэкрэты)
2. са дня ўключэння ў Нацыянальны рэестр прававых актаў Рэспублікі Беларусь (усе акты, за выключэннем законаў, дэкрэтаў, пастаноў палат Парламента);
3. з моманту прыняцця (пастановы палат Парламента).

Акрамя таго, існуюць некаторыя асаблівасці, датычныя актаў, якія закранаюць правы, свабоды і абавязкі грамадзян. Такія акты ўступаюць у сілу толькі пасля іх афіцыйнага апублікавання. Пры гэтым нарматыўныя прававыя акты публікуюцца пасля ўключэння іх у Нацыянальны рэестр прававых актаў Рэспублікі Беларусь.

Дадзеныя нормы дыспазітыўныя, таму ў нарматыўным акце можа быць указанне на іншы тэрмін уступа яго ў сілу. Мы лічым, што такая дыспазітыўнасць у некаторай ступені ўшчамляе правы грамадзян, а таксама іншых асоб, на якіх распаўсюджваецца дзеянне таго або іншага акту. Галоўнай чынам гэта дакранаецца законаў і дэкрэтаў, паколькі ў самім акце можа быць паказаны момант уступа як да дзесяці дзён, усталяваных Законам, так і пасля. Улічваючы асобую значнасць адносінаў, якія рэгулююца законамі і дэкрэтамі, мы лічым, неабходна дадзены дзесяцідзённы тэрмін разглядаць як мінімальны, паколькі ён прызначаны для азнаямлення шырокага кола асоб з новымі ўсталяванымі правіламі. У сувязі з гэтым нельга пераносіць момант уступа ў сілу закона або дэкрэту на больш ранні тэрмін, у прыватнасці, на момант афіцыйнага апублікавання.

У некаторых выпадках у законе або дэкрэце ўказваецца, што дадзены акт уступае ў сілу праз дзесяць дзён пасля афіцыйнага апублікавання, гэта значыць дублюе палажэнне арт. 65 Закона «Аб нарматыўных прававых актах». Мы лічым, што дадзенае ўказанне залішняе, паколькі ў мэтах уніфікацыі працэдуры ўступа ў сілу, неабходна аднастайна складаць дадзеныя нормы. Гэта значыць недапушчальна ў адным выпадку абмаўляць уступ акту ў сілу праз дзесяць дзён, а ў іншым – не (законы аб ратыфікацыі міжнародных пагадненняў).

Такім чынам, ў Рэспубліцы Беларусь значная ўвага надаецца праблеме ўдасканалення юрыдычнай тэхнікі. Прававымі актамі на ўзроўні заканадаўчых актаў усталяваны некаторыя правілы, якімі неабходна кіравацца пры падрыхтоўцы праектаў нарматыўных актаў. Але,

нягледзячы на гэта, застаюцца некаторыя праблемныя моманты. Яны ўрэгуляваны няпоўна ці нерацыянальна, або прававое рэгуляванне адсутнічае наогул.

Сярод найбольш актульных праблем, мы лічым, неабходна вылучыць наступныя: тэхніка занясення зменаў і дадаткаў у нарматыўня акты, прызнанне іх страціўшымі сілу, пашырэнне практыкі выкладання акта ў новай рэдакцыі, выкарыстанне нявызначаных спасылак на «заканадаўства», тэхніка ўводзінаў акта ў дзеянне, момант ўступлення ў сілу. Акрамя таго, існуюць праблемы славесна-дакументальнага выкладу тэкста акта (нумарацыя артыкулаў, частак, пунктаў), недахопы ў тэрміналагічнай базе і г.д.

СЛОЖНАЯ (СМЕШАННАЯ) ВИНА: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

И. И. Душевская

Сложная вина характеризуется различным психическим отношением к последствиям первого и второго порядка. Впервые выделить смешанную форму вины как самостоятельную предложил немецкий криминалист Ансельм Фейербах в начале Х1Х века, выступая, таким образом, против сохранения в уголовном праве понятия непрямого умысла.

Затем в середине 60-х годов на страницах журнала «Советская юстиция» (1966. № 19. С. 13–15; 1967. №3. С. 5–7; 1969. №7. С. 7–8) развернулась серьезная дискуссия, сущность которой заключалась в том, что при совершении некоторых преступлений наблюдается различное отношение (как умышленное, так и неосторожное) к действию и неосторожное к наступившим последствиям.

Развивая эту тему, группа ученых, в том числе Н.Ф. Кузнецова, полагали, что при совершении умышленного преступления вместе с прямыми последствиями деяния наступают и побочные, более тяжкие, не охватываемые умыслом виновного, но повышающие общественную опасность содеянного, т.е. имеет место сложная вина [1].

Сторонники противоположной точки зрения отвергали существование преступлений со сложной виной. Кригер Г.А. подчеркивал, что «конструкция смешанной вины является искусственной и входящей в разрез с понятиями конкретных форм вины» [2, с. 332–346], закрепленных в уголовном законе. Дискуссия утихла, но вопрос остался открытым.

В 90-х гг. при разработке проектов УК стран СНГ, в некоторых из них (ст. 27 УК РФ, ст. 25 УК Республики Беларусь) законодатель предпринял попытку урегулировать спор о сложной вине, охарактеризовав ее, как умышленное совершение преступления и неосторожность по отношению

к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми связывает повышенную уголовную ответственность.

После принятия УК Республики Беларусь, УК Российской Федерации и УК некоторых зарубежных стран в научной литературе стали вновь появляться критические публикации, посвященные исследованию сложной вины.

В частности, Нерсесян В.А. полагал, что деяния, содержащие признаки ст. 27 УК Российской Федерации, необходимо признавать не умышленными, не неосторожными. В соответствии с законодательной моделью сложной вины все преступление признается в целом умышленным, хотя к более тяжким последствиям имеет место неосторожная форма вины.

С учетом этих обстоятельств белорусский ученый Н.А. Бабий предложил отказаться от модели сложной вины и квалифицировать действия по совокупности преступлений. Сходную позицию занимают и некоторые другие ученые.

Вопрос сложной вины до сих пор остается актуальным. На наш взгляд, необходимо либо отказаться от конструкции сложной вины, либо квалифицировать действия субъектов по совокупности преступлений.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть: Учебник для студ. вузов, обуч. по напр. и спец. «Юриспруденция» / Г.Н.Борзенков, М.Н.Голоднюк, В.И.Зубкова и др.; Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Ю.М.Ткачевского, Г.Н.Борзенкова. - М. : Изд-во Московского ун-та, 1993. - 368с.
2. Курс уголовного права: Учебник для вузов:В 5 т. Т.5 : Особенная часть/ М.Н.Голоднюк, В.И.Зубкова, В.С.Комиссаров, и др / МГУ им. М.В.Ломоносова. Юрид. фак.; Под ред.Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. - М. : Зерцало-М, 2002. - 502с.

DIE REFORM DES SYSTEMS KOLLEKTIVER SICHERHEIT DER VEREINTEN NATIONEN

S. V. Gorbatschenko

Bewaffnete Konflikte stellen immer eine Gefährdung des Friedens und der Sicherheit dar. Aber heute gibt es schon andere gegenwärtige Herausforderungen und Gefahren.

Ganz allgemein formuliert versteht man unter Sicherheit das Fehlen tatsächlicher oder subjektiv empfundener Gefahr oder Bedrohung.

Bezogen auf einen Staat lassen sich die Gefahren in zwei Bereiche unterteilen. Der eine Bereich beinhaltet jene Gefahren, die von außen auf den Staat einwirken. Die andere Gruppe subsumiert jene Gefahren, die im Staat selbst entstehen.

Gefahren für die nationale Sicherheit eines Staates können freilich auch mehrere, etwa in internationalen Organisationen zusammengeschlossene Staaten betreffen. Hier ist dann die internationale Sicherheit betroffen, die je nach Umfang der Staaten, die in einer internationalen Organisation vereinigt sind, in regionale und globale Sicherheit eingeteilt werden kann.

Als Gefahren für die internationale Sicherheit mehrerer Staaten können angedrohte, bevorstehende oder tatsächliche Interventionen in die äußeren und inneren Angelegenheiten eines Staates oder mehrerer Staaten gelten.

Man darf aber andere Arten von Gefahren nicht vergessen. Das sind neben traditionellen politisch-militärischen auch ökonomische, ökologische, demographische und in zunehmendem Maße informationstechnologische Aspekte. Aus diesem Grunde gibt es heute vielschichtige Dimensionen von Sicherheit.

Der Sicherheitsbegriff wurde demnach in den vergangenen Jahrzehnten erweitert. Wir können den Begriff kollektiver Sicherheit auf folgende Art und Weise formulieren:

Unter kollektiver Sicherheit versteht man die Zusammenarbeit der Staaten in der Sphäre des internationalen Friedens und der Sicherheit, der Aufdeckung von Bedrohungen und Herausforderungen, die politische, militärische, ökonomische, ökologische und andere Aspekte mit einbeziehen. Unter diesem Begriff fasst man eine auf vertraglicher Vereinbarung beruhende internationale Ordnung, deren Schutz einer internationalen Staatenorganisation übertragen ist.

Vor kurzem entstand das Prinzip der kollektiven Sicherheit als internationales Ordnungssystem. Im Statut des Völkerbundes wurde es erstmals niedergeschrieben. Heute finden sich wesentliche Elemente in der Satzung der Vereinten Nationen, ohne dass der Begriff «kollektive Sicherheit» dort allerdings erwähnt wird.

Das Prinzip der kollektiven Sicherheit stellt demnach ein Verfahren dar, in dem das Nicht-Einhalten des Verbotes der Gewaltanwendung durch einen Staat dazu führt, dass alle anderen Staaten in gemeinschaftlicher Aktion gegen den Angreifer vorgehen.

Im Zusammenhang hiermit ist Artikel 39 der Satzung der Vereinten Nationen wichtig. Der Begriff «Weltfriede und internationale Sicherheit» ist ein Fachwort aus der Satzung der Vereinten Nationen. Es ist hier die Frage, ob es einen inhaltlichen Unterschied gibt zwischen dem Weltfrieden und dem «normalen» Frieden. Im englischen Original der Satzung der UN wird eine Differenzierung zwischen «International Peace» und «Peace» vorgenommen. Wir gehen davon aus, dass die Schwerpunkte bei der Quantität der Staaten und der jeweiligen Bevölkerung, die Finanz- und Bankressourcen, Rohstoffe und die Rüstungsindustrie liegen.

Was kollektive Sicherheit im Rahmen der Vereinten Nationen (universelle kollektive Sicherheit) betrifft, ist stellt die Satzung der UN für uns die rechtliche Grundlage dar. Im Gegensatz zum Statut des Völkerbundes bietet die Satzung der Vereinten Nationen einen einzigartigen Mechanismus für die Sicherung des Friedens.

Die Merkmale dieses Systems sind die Vorschriften der Satzung der Vereinten Nationen, die ein Gewaltverbot, die Herrschaft des Rechts, die Verpflichtung zur friedlichen Beilegung von Konflikten, die kollektive, gemeinschaftliche Ausführung von Sanktionierungen und Umsetzung anderer Beschlüsse des Sicherheitsrates, die Bereitschaft zur kollektiven Verurteilung von Kriegstreibern und Kriegsverbrechern im gemeinsamen Interesse, die Achtung der Menschenrechte und der Grundfreiheiten festgelegt haben.

Universelle kollektive Sicherheit gilt im System kollektiver Sicherheit.

Beim System kollektiver Sicherheit mit der zentralen Rolle der Vereinten Nationen kann man zwischen politischen, rechtlichen, operativen, früherkennenden und administrativen Bestandteilen unterscheiden. Gemäß dieser Differenzierung sind in diesem System der UN folgende Institutionen zu nennen: Der Weltsicherheitsrat und die Generalversammlung als oberste politische Institutionen, der Weltgerichtshof als rechtliche Instanz, die Blauhelmsoldaten und die militärischen Beobachter mit dem Generalstabsausschuss als operative und militärische Institutionen und schließlich das Sekretariat mit dem Generalsekretär als größte administrative Institution.

Es scheint, dass die Generalversammlung, der Weltsicherheitsrat, der Weltgerichtshof und der Generalsekretär die wichtigen Bestandteile dieses Systems sind.

Andere Autoren meinen, dass sich alle Hauptorgane mit dem Problem des Weltfriedens und der Sicherheit auseinandersetzen.

Das System kollektiver Sicherheit der UN erfüllt in hohem Maße die meisten Voraussetzungen für das Funktionieren kollektiver Sicherheit, weist allerdings eine verhängnisvolle Schwäche auf. Die Funktionsfähigkeit des universellen Systems kollektiver Sicherheit wirft heute viele Fragen auf.

Nach unserer Auffassung ist die Ursache in der Nichterfüllung aller Vorschriften der Satzung der UN zu sehen. Deswegen wird man auch nicht alle Mittel zur Lösung des Sicherheitsproblems anwenden.

Unser Beschluss ist aktive Verwendung aller Vorschriften der Satzung der Vereinten Nationen. Das sind die Normen über den Generalstabsausschuss und die Streitkräfte der UN. Meistens stehen sie im Kapitel VII der Satzung der UN.

Der Generalstabsausschuss wurde im Jahre 1945 gegründet und übernimmt sogar heute keine Pflichten. Das ist ein Passivorgan, das dem Sicherheitsrat beigeordnet ist.

Es steht fest, dass man die Aktivitäten des Generalstabsausschusses eingesetzt werden müssen. Gemeinsam mit den Streitkräften der UN, die ganz und gar nicht gegründet wird, bilden sie den militärischen Teil der UN. Es ist keine Möglichkeiten abzusehen, dem Generalstabsausschuss neue Funktionen aufzuerlegen.

Was die Generalversammlung – die Vollversammlung der Mitgliedstaaten der Vereinten Nationen – betrifft, so muss sie nur in ihrem ersten Hauptausschuss die Sicherheits- und Friedensprobleme ausführlich behandeln. Die Vertreter der Staaten können auch solche Fragen besprechen und die Resolutionen zur Aufrechterhaltung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit verabschieden. Im Gegensatz zu den Resolutionen des Sicherheitsrates sind diejenigen der Generalversammlung völkerrechtlich nicht bindend, können jedoch dadurch politisches Gewicht haben, dass sie den Entschluss einer Mehrheit der Mitgliedstaaten darstellen.

Der Generalsekretär ist oberster internationaler Beamter der UN. Er trägt – von der Haushaltsvorbereitung über das Personalmanagement bis hin zur Durchführung von Operationen der UN – die primäre Verantwortung für die administrative Effizienz der Organisation.

Wir sind sicher, dass der Generalsekretär der UN bei Personal- und Haushaltsfragen mehr Entscheidungsbefugnisse erhalten muss.

Die meisten Probleme aber sind mit dem Weltsicherheitsrat und dem Weltgerichtshof verbunden. Der Schwerpunkt liegt hier bei der Reformierung dieser beiden Organen.

Der Weltgerichtshof – das höchste Rechtsprechungsorgan der Vereinten Nationen – ist die rechtliche Komponente des universellen Systems kollektiver Sicherheit.

Was diesen betrifft, so ist es nötig die verbindliche Gerichtsbarkeit vorbehaltlos anzuerkennen. Dann werden alle internationalen Konflikte nur vor diesem Gericht gelöst. Im Unterschied zu Deutschland erkennt die Republik Belarus zum Beispiel die Gerichtsbarkeit des Weltgerichtshofs nicht an. Beim Ausbruch eines Konfliktes müssen sich die Staaten zuerst an das Rechtsprechungsorgan wenden, weil dessen Entscheidungen zur friedlichen Beilegung von Konflikten verpflichten. Der Weltgerichtshof ist nicht die einzige Möglichkeit, den Konflikt friedlich beizulegen, aber, wie wir meinen, die annehmbarste.

Der Weltsicherheitsrat oder der Sicherheitsrat der Vereinten Nationen (SRVN) ist das politische Organ innerhalb dieses Systems kollektiver Sicherheit.

Gemäß Satzung der UN trägt der SRVN als das wichtigste Exekutivorgan der UN die Hauptverantwortung für die Wahrung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit. Der Weltsicherheitsrat bildet eine Art Weltdirektorium.

Jetzt sind in diesem Gremium 15 Staaten vertreten: Fünf ständige Mitglieder (das sind die Volksrepublik China, Frankreich, Russland – als Nachfolger der Sowjetunion –, das Vereinigte Königreich sowie die Vereinigten Staaten von Amerika) und zehn nichtständige. Sie wurden von der Generalversammlung für jeweils zwei Jahre gewählt.

Während eine Erweiterung des Rates um neue nicht ständige Sitze – nach dem Vorbild der Erhöhung der Zahl dieser Sitze von sechs auf zehn im Jahre 1963 – allgemeine Zustimmung fand, bestand keine Einigkeit über die Schaffung neuer ständiger Sitze. Derzeit wird diskutiert, weitere ständige Mitglieder in den Rat aufzunehmen. Brasilien, Indien, Japan und Deutschland erklärten, sich gegenseitig im Bemühen um einen ständigen Sitz zu unterstützen. Weiterhin könnte im Rahmen der Reform auch ein afrikanischer Staat aufgenommen werden. Nigeria ist hierbei neben Südafrika und Ägypten im Gespräch.

Wenn die Erweiterung des Weltsicherheitsrates organisiert wird, so muss das anscheinend nur nichtständige Mitglieder tangieren oder auch die ständigen Mitglieder, aber ohne ihnen das Vetorecht zu gewähren.

Die Erweiterung stellt aber eine Streitfrage dar, weil alle Staaten einen Sitz im Sicherheitsrat bekommen möchten. Deswegen sind wir gegen die Erweiterung, weil man dann bei wichtigen Fragen keinen Konsens erreichen kann.

Das Vetorecht haben die fünf ständigen Mitglieder. Jedes ständige Mitglied hat schon mehrmals das Vetorecht in Anspruch genommen. Immer wieder wird insbesondere die mögliche Blockade des SRVN durch die ständigen Mitglieder kritisiert und ein Reformbedarf angemahnt. Da jedes der ständigen Mitglieder das Vetorecht besitzt, können sie auf diesem Wege wichtige Entscheidungen gegenseitig blockieren. Die anderen nichtständigen Mitglieder haben dieses Recht nicht – sie können praktisch nichts dagegen unternehmen.

Es scheint, dass man auf das Vetorecht verzichten und die Entscheidungen mit qualifizierter Mehrheit treffen muss.

Ein Sicherheitsrat, in dem jeder Mitgliedstaat gemäß seinem Bevölkerungsanteil gerecht repräsentiert und mit Vetorecht ausgestattet wäre, wäre praktisch handlungsunfähig, da es nahezu unmöglich ist, für konkrete und bindende Entscheidungen einer gewissen Tragweite einen Konsens von 192 Staaten zu erwirken. Eine wirklich «gerechte» Umgestaltung des Weltsicherheitsrats könnte somit nur in Verbindung mit einer grundlegenden Reform der gesamten Vereinten Nationen vonstatten gehen, unter Konsolidierung von Rolle und Kompetenzen der Generalversammlung.

Die wichtigste Möglichkeit des SRVN sich zu äußern, besteht in der Verabschiedung von Resolutionen. Die Mitglieder der UN kommen überein, die Beschlüsse des Weltsicherheitsrats anzunehmen und durchzuführen. Deswegen ist der SRVN das einzige Organ, das verbindliche Entschlüsse annehmen darf.

Zu den in der Satzung der UN niedergeschriebenen Kompetenzen gehört es auch, untere Organe und Gremien einzusetzen; Konflikte und Situationen zu untersuchen; Maßnahmen zu empfehlen und Pläne für ein System zur Rüstungsregelung auszuarbeiten. Darüber hinaus obliegt ihm das Recht, eine Bedrohung des Friedens oder Angriffshandlungen festzustellen sowie Gegenmaßnahmen zu empfehlen. Außerdem kann der Weltsicherheitsrat seine Mitglieder auffordern, friedliche Sanktionen und andere Maßnahmen zu ergreifen, um Angriffshandlungen zu verhindern.

Es sind demnach viele Varianten zur Reformierung des Systems kollektiver Sicherheit der Vereinten Nationen beziehungsweise der Hauptorgane vorhanden. Viele Berichte, Vorschläge und Untersuchungen werden gemacht. Aber keine Veränderungen im System kollektiver Sicherheit wurden gefolgt. In einem Bericht vom September 2002 erklärte der ehemalige Generalsekretär Kofi Annan, der Prozess der Weltsicherheitsratsreform sei zu einem Stillstand gekommen. Tatsächlich hatten zu diesem Zeitpunkt fast zehnjährige Verhandlungen auf den verschiedensten Ebenen in eine Sackgasse geführt.

Unser Standpunkt, der sehr einfach ist, halten wir für effektiv. Man muss zusätzlich zur Reformierung der Hauptorgane auch eine aktive Zusammenarbeit mit regionalen Organisationen im Bereich der Aufrechterhaltung des Friedens und der Sicherheit entwickeln. Ihr Beitrag zum Kampf für den Frieden ist allgemein anerkannt.

Die Hauptorgane und ihre Tätigkeit bilden das moderne System kollektiver Sicherheit aus, das sich auf alle Vorschriften der Satzung der UN gründen muss. Nur danach können wir das System kollektiver Sicherheit der Vereinten Nationen nicht nur als gutes Konzept bezeichnen, sondern dies auch nachweisen.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Аксенов И. В. Автоматизация крупномасштабных топографо-геодезических работ с использованием ГИС «Панорама» (на примере г. Бреста) 3
Вашков А. А. О Составе крупнообломочной фракции поозерской морены Беларуси 6
Грищенкова Н. Д. Мониторинг высшей водной растительности на примере бассейна реки Неман 9
Губарева Ю. А. Новые подходы геодемографической систематизации сельской местности Беларуси 13
Молокин А. С. Причины и факторы миграционного движения населения мира в конце XX – начале XXI ст. 17
Пашукевич Н. А. Оценка геоэкологического состояния природной среды Гродненской области 21
Падгайская Т. С. Маніторангавыя даследванні меліярырваных глеб на прыкладзе стацыянарнай пляцоўкі «Баравікі» Пружанскага раена Брэсцкай вобласці 24
Писарчук Н. М. Седиментогенез Муравинского палеоводоема 28
Рускевич И. В. География современной миграции сельского населения Беларуси 31

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Брагарник О. С. Специфика рекламного слогана и его перевод на русский язык 35
Бутевич О. А. Конфликт в Косово 1999 г. как угроза европейской безопасности 38
Гаврилова Е. С. Расчет туристского мультипликатора валового выпуска для Республики Беларусь 40
Жаркевіч С. В. Рымейкі С.Кавалёва ў сучаснай беларускай драматургіі 43
Захарова И. Comparative Analysis of Superstitions in British and Belarusian Cultures 48
Иваничева Л. С. Лингвистические особенности перевода немецкого рекламного слогана. Англо-американизмы в немецкой рекламе 54
Кольга Д. В. «Американо-турецкие военно-политические отношения в начале XXI в. (2001–2003 гг.)» 58
Коннова Е. В. Трактовка соотношения принципа эстоппель и односторонних актов государств в международно-правовой доктрине 62
Кошевская Н. О. Калининградская проблема в отношениях России и Евросоюза 67
Лень Ю. А. Мотив абсурда в экзистенциализме и его реминисценции в искусстве постмодернизма 70
Макаров М. С. Методы оценки инвестиционного климата 73
Николаенко Е. О., Ельсукова Н. А. Особенности перевода диалоговой речи и названий английских кинофильмов 80
Одинокина Н. Л. Мотивы Экклесиаста в повести А.П.Чехова «Скучная история» 84

Sinkevich K., Dashutina K. Technology and human trafficking 88
Синявский Р. Е. Взаимоотношения США и Латинской Америки в 1947–1960 гг. 93
Смыковская П. Способы передачи имен собственных 98
Ступень А. С. , Овчинникова А. Н. Перевод имён собственных в корейском языке 103
Столбунов И. Г. Правовой статус частных унитарных предприятий в законодательстве Республики Беларусь 107
Шевченко А. П. Создание торговых товариществ во Франции в контексте совершенствования порядка государственной регистрации коммерческих организаций в Республике Беларусь 110
Витковский С. М., Малевич Ю. И. Эволюция конфликтной картины мира после холодной войны (ЭССЕ) 113

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Агафонова Е. О. Возможности и практика применения методов оценки процентного риска в белорусских коммерческих банках 120
Груша А. В. Налогообложение предприятий в Республике Беларусь и пути его совершенствования 123
Безбородова А.В. Эконометрические модели для анализа инвестиций в основной капитал 126
Вашкевич А. Н. Эффективность используемых режимов при проведении денежно-кредитной политики в Республике Беларусь 129
Заболотная К. А. Лизинг как перспективный инструмент финансирования ... 134
Киселева А. А. Оценка эффективности сделок по слиянию и поглощению компаний 138
Малуха Е. С. Понимание социализма в работах К. Маркса и М. И. Туган-Барановского 142
Пищова Е. Н. Инвестиционный проект как объект банковского кредитования 146
Самосёнок В. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики в экономике Республики Беларусь 149
Селицкая Ю. И. Парк высоких технологий и особенности его функционирования в Республике Беларусь 155
Соколовская К. Г. Проблемы развития малого бизнеса в Республике Беларусь 158
Русакович Н. В. Анализ влияния банковского сектора и фондового рынка на экономический рост 162
Титовец А. С. Инфляция и антиинфляционная политика (белорусский и международный опыт) 166
Югова А. Основные индикаторы на рынке ценных бумаг 170
Якубович А. Г. Задача оптимизации поставок в транспортной логистике 173
Янушкевич И. А. Теория оценки доходности финансовых активов *CAPM* и ее прикладное применение 176

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Артемьев Н. Г. Гражданско-правовой статус холдинга в Республике Беларусь 181
Ашмян Ю. В. Судовая рэформа ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI стагоддзі... 183
Баньковская А. Особенности допроса потерпевших по делам о торговле людьми 184
Беспятова Д. Ю. Сравнительный анализ процессов глобализации и Европейской интеграции 186
Васько П. С. Совершенствование законодательства в сфере приема на работу с предварительным испытанием 188
Войтович А. Д. Современные проблемы конституционализма в Чешской Республике 191
Ворончук А. А. К вопросу соотношения государственных объединений и республиканских государственно-общественных объединений как самостоятельных организационно-правовых форм юридических лиц 195
Глинская О. Г. Телесные наказания в России 199
Голубенко И. А. Принципы избирательной системы Республики Беларусь ... 202
Гур'еў С. А. Першыя крымінальныя кодэксы Беларускай ССР 206
Жук Д. С. Андрей Волан – выдающийся деятель XVI–XVII веков 210
Жуковская Е. П. Политологический аспект преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС 212
Зеленовский Е. А. Гражданская правоспособность коммерческих организаций с иностранными инвестициями 216
Кузьменкова Т. Н. Меры пресечения, связанные с лишением свободы 220
Лапуцька К. В., Клімовіч І. Г. Фізіякратызм – аснова рэфармавання грамадскага ладу XVIII стагоддзя 224
Лешкович Ю. Проблемы квалификации хулиганства 226
Маеўскі Г. А. Асноўныя праблемы фарміравання і размеркавання Фонда сацыяльнай абароны насельніцтва Міністэрства працы і сацыяльнай абароны Рэспублікі Беларусь 230
Матусевич Е. А. Особенности рассмотрения судами дел и исполнения постановлений о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении 233
Орловская Л. Г. Проект закона Республики Беларусь «О регистре населения» и охрана права граждан на личную жизнь 236
Осика Д. В. Некоторые новые тенденции развития формы правления в Российской Федерации на современном этапе 240
Панков И. И. Проблемы в реализации права на защиту в уголовном процессе ... 243
Плотко М. П. Вопросы классификации законодательства 247
Побединская Г. А. Субъекты административной ответственности 251
Позднякова Е. В. Конструирование идентичности в рамках европейской интеграции 254
Рак Т. В. Измена родине по уголовному кодексу Белорусской ССР 1960 г. (ст. 61) 255
Садовничий И. В. Лицензионное производство в Республике Беларусь 258
Царёв И. М. Административные правонарушения против порядка управления .. 260

Цецерко Е. А. Приобретение иностранными адвокатами статуса белорусских адвокатов 262
Чалевіч К. В. Грамадска-палітычныя, прававыя погляды Францыска Скарыны .. 266
Шапялевіч М. Д. Праблемы ўдасканалення юрыдычнай тэхнікі ў Рэспубліцы Беларусь 270
Душевская И. И. Сложная (смешанная) вина: вопросы уголовно-правовой квалификации 274
Gorbatschenko S. V. Die reform des systems kollektiver sicherheit der vereinten nationen 275

Научное издание

СБОРНИК РАБОТ
65-ОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
13–16 мая 2008 г., Минск

В трех частях

Часть 3

В авторском издании

Ответственный за выпуск *А. Г. Захаров*

Компьютерная верстка: *В. П. Кутавичюс, А. В. Матюшко, С. Г. Берлинская*

Налоговая льгота – Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОК РБ 007-98, ч.3; 22.11.20.400.

Оригинал-макет подготовлен отделом НИРС Управления подготовки кадров высшей квалификации Научно-исследовательской части - Главного управления науки БГУ

Уч.-изд. л. 17,44.

Белорусский государственный университет
Лицензия ЛВ № 315 от 14.07.98.
220030, Минск, пр. Независимости, 4.